

**ПРАВО
ГОЛОСА**

ЮРИЙ МУХИН

**АВТОР -
ПОД
СЛЕДСТВИЕМ**

**РОССИЯ –
НЕ СИНГАПУР
КАКОЙ ВВП НАМ НУЖЕН**

УДК 338
ББК 65.9(2)
М 92

Мухин Ю.И.

М 92 Россия – не Сингапур. Какой ВВП нам нужен / Ю.И. Мухин.
– М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016 – 272 с. – (Право голоса).

ISBN 978-5-906880-36-9

В своей новой книге известный публицист и писатель Юрий Мухин останавливается на удивительном явлении в мировой политике и экономике XX века – «сингапурском экономическом чуде». Он показывает, каким образом премьер-министр Ли Куан Ю превратил Сингапур из отсталой страны «третьего мира» в одно из самых богатых государств мира по ВВП на душу населения.

Подробно разбирая эти реформы, Ю. Мухин сравнивает их с экономической линией нынешнего правительства России и приходит к неутешительному выводу, что оно не желает или не может воспринять удачный опыт Сингапура. Естественно, встает вопрос – почему? Ю. Мухин дает свой ответ на него, подкрепленный фактами из российской жизни.

**УДК 338
ББК 65.9(2)**

ISBN 978-5-906880-36-9

© Мухин Ю.И., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Где-то во второй половине 90-х ко мне в редакцию газеты «Дуэль» пришел очередной автор, довольно подтянутый мужчина, как выяснилось позже, полковник, преподаватель академии пограничных войск. Я бегло просмотрел его рукопись, понял, о чем она, и сообщил автору, что газета его статью напечатает. После этого он стал приносить и другие материалы, мы познакомились поближе, полковника звали Паршев Андрей Петрович. Прошло еще какое-то время, и он попросил меня отредактировать рукопись его книги о том, как климат и география России влияют на стоимость производства и сельского хозяйства. В книге был и эпизод первого появления Паршева в «Дуэли» и нашего знакомства. Оказывается, он до газеты «Дуэль» обошел с десятков редакций и нигде его статью не хотели принимать, поэтому его поразило, что я принял статью, только бегло ее просмотрев. На самом деле я о климате и географии уже писал в своих книгах задолго до встречи с Паршевым, поэтому не было ничего удивительного в том, что я знаком с темой. Этот эпизод из рукописи книги я убрал, чтобы в дальнейшем не мешать своей фамилией ее распространению.

Книга А.П. Паршева вышла под названием «Почему Россия не Америка» и в итоге много раз переиздавалась, по сути, став классикой книг на хозяйственные темы. Достаточно сказать, что тогдашний, ныне покойный патриарх Русской православной церкви Алексей II дарил ее гостиникам России после аудиенции с ним. Заметьте, не Библию дарил, а книгу атеиста Паршева. Переживал патриарх об унизительном состоянии России.

Я не буду повторять подвиг Андрея Петровича, но позаимствую идею названия книги — сравню Россию и Сингапур, однако не по климату, а по интеллектуально-моральным качествам политиков этих стран. Зачем это надо?

Я обоснованно считаю, что президент как таковой никакой стране и даром не нужен, но парламент (законодатели, представляющие народ) нужен каждому государству. Члены законодательного органа должны быть единственными и главными защитниками народа своего государства. И в России, как и в Сингапуре, тоже есть парламент — Государственная Дума. Вот я и хочу заставить читателя задуматься о том, зачем нам в России такой парламент и такие политики? Задуматься над тем, что в отличие от Сингапура мы в России имеем не парламент, не законодателей — мы на самом деле терпим на своей шее паразитов, и терпим исключительно из-за потери понимания, зачем депутаты необходимы нам, да и гражданам любой страны.

Ведь мы же своим голосованием на выборах даем этим людям право нам же указывать от нашего же имени, иными словами, бить нашим же салом да нам же и по сусалам! И они бьют! Так на кой черт они нам?

Полагаю, что многие на этот вопрос только пожмут плечами — что мы, папуасы, что ли? Все цивилизованные народы имеют парламенты, вот и мы его имеем. Вообще-то это так, хотя вряд ли про нынешние парламенты во всем мире можно сказать, что их имеют народы, поскольку уж совершенно очевидно, что это эти парламенты «имеют» свои народы. Причем по полной программе и до упора.

Это не ответ на вопрос, зачем нам нужна Госдума. Неужели только потому, что они и в других странах есть? А ведь если мы не понимаем, зачем нужны депутаты, то как к ним предъявлять требования, как понять, хорошие или плохие они работники, стоит ли ходить на выборы, чтобы своим голосом придать законность разбазариванию ими собранных с нас налогов? Зачем мы позволяем этим кнопкодавам помыкать собою без каких-либо на то оснований,

но в уверенности, что это издевательство над нами зачем-то и для чего-то необходимо нам самим?

Немного отвлекусь. К сожалению, люди очень много теряют от того, что не докапываются до сути дела во многих вопросах, не задавая и не получая ответ на вопрос: зачем это мне надо? Но при этом начинают развивать кипучую деятельность по достижению чего-то, что им кажется необходимым. В результате даже в материальном плане они либо тратят энергию, время и деньги на приобретение того, что не имеет для них ни пользы, ни малейшего смысла, либо морально страдают от отсутствия у них того, что им и не требуется для нормальной жизни.

Скажем, зачем вам дом или квартира? Возьмем обычную семью — муж, жена дети. В данном случае под обычной я имею в виду не деньги, имеющиеся в распоряжении этой семьи, а отсутствие дополнительных потребностей, к примеру, любовников или необходимости заниматься каким-либо промыслом на дому. Зачем вам жилье? Если вдуматься, то только затем, чтобы укрыть в нем семью от холода зимой и от жары летом. Насколько велик должен быть для этого ваш дом?

Сам я, будучи в Версале, не догадался об этом спросить, а мой товарищ рассказывал, что все великолепие королевского дворца было предназначено для того, чтобы произвести впечатление на дворян и иностранных гостей. И в приемные дни королевская чета ложилась спать в роскошных спальнях на огромных неудобных кроватях, принимала гостей в роскошных залах, обедала в роскошных столовых за огромными столами — статус королей Франции обязывал их это делать. Но как только гости монарха разъезжались и королевская чета оставалась одна, она начинала жить в двух маленьких комнатах на первом этаже дворца. Почему? А сколько еще площади необходимо для удобной жизни нормальным людям?

Не знаю, как сегодня, а во времена СССР мы посмеивались над западными украинцами. Те, кто знал их жизнь,

уверяли, что они работали, как волы, чтобы построить себе большой, в несколько этажей дом и шикарно его обставить. При этом сама семья всю жизнь жила во флигельке при этом доме — в «летней кухне», и эту семью можно понять: обогреть и убирать огромный дом — тяжело!

Так зачем вам нужен дом? Чтобы в нем жить или чтобы с его помощью пустить кому-то пыль в глаза?

Можно, конечно, проигнорировать то, зачем человеку нужен дом, взять пример с королей или знакомых олигархов и начать строить большой дом или огромное поместье не для жизни, а чтобы поразить своим богатством знакомых и незнакомых дураков. Но если вы не совсем уж глупы, то с возрастанием размера дома заметите, что дом начнет требовать от вас все больше и больше времени для себя — для своей уборки, для поддержания его в порядке, для ремонтов. Не вы будете жить в доме, а он начнет висеть у вас на шее, лишая вас свободы и отнимая время вашей жизни. При еще большем размере дома вам потребуются посторонние люди в помощь, которые тоже будут требовать вашего внимания, а вы, в свою очередь, будете иметь не дом, а проходной двор. А при еще большем размере количество этих людей (ваших слуг) будет все возрастать и возрастать. И в конечном итоге, если у вас хватит ума, то вы поймете, что живете уже не в своем доме или квартире, а в гостинице, в которой вы оплачиваете проживание уймы народу. Оплачиваете их доход, тратите на это черт знает сколько личного времени, а все это ради того, чтобы иметь в этой гостинице все ту же койку, которую вы имели бы и в малогабаритной хрущевке.

Или, скажем, зачем вам такой предмет, как часы? Вообще-то, для единственной разумной цели — чтобы никуда не опаздывать. Я уже несколько раз приводил в пример разговор с неким богатеньким Буратино, который все время опаздывал на заседания, на которых я с ним и познакомился. Он дальтоник и с видимой гордостью сообщил, что прислуга подбирает ему одежду по тону и вешает ком-

плектами в шкафы, а он по очереди надевает эти комплекты. Причем прислуга в тон подбирает и аксессуары. Вот он сидит рядом, на нем синеватая рубашка, синеватый костюм, галстук в тон и он с гордостью показывает, что и часы у него с синим циферблатом, мало этого, добавляет, что часы стоят 3 тысячи евро. А я показываю ему свои, подаренные ко дню рождения сыном, когда тот был еще курсантом, и говорю, что мои часы вряд ли стоят более 100 баксов, но я еще ни разу никуда не опоздал по их вине. Так какой смысл в часах за 3 тысячи евро? Кстати, к несчастью, у меня подарок сына украли в Севастополе, и я там же купил часы за 40 гривен, ношу до сих пор и тоже никуда еще по их вине не опоздал.

Когда вы задаете себе вопрос, зачем вам нужны, скажем, помянутые дом или часы, вы пытаетесь разрешить общий вопрос, а вопросы, какие именно часы, какого цвета циферблат, восхитятся ли вашими часами дураки и прочие подобные вопросы — это частные вопросы. Обычно по поводу общего и частного цитируют Ленина: *«Пытаясь решить частные вопросы, не решив прежде общие, мы будем вновь и вновь натывать на эти общие вопросы»*, — и хотя в данном случае Ленин всего лишь указывал на элементарный закон логики, который при желании многие вспомнят, однако мало кто применяет этот закон на практике.

Я не буду дальше развивать эту очень важную тему, замечу только, что в вопросе с бараклом есть, по меньшей мере, потребность пустить дуракам пыль в глаза — вызывать у дураков уважение к себе. Но чем, кроме лениности ума, можно объяснить то, что мы не задаем себе вопрос: **ЗАЧЕМ НАМ ТАКОЕ ГОСУДАРСТВО**, в частности, зачем нам **ТАКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА?**

Мы живем в России и все происходит на наших глазах, поэтому я не буду многословным в первой части, которую посвящаю нашим, так сказать, политикам, сидящим в большом здании в Охотном ряду в Москве. Я предложу вам

присмотреться к их работе в качестве, так сказать, законодателей. По тому, чем они реально занимаются, назвать их нашими (народными) депутатами, назвать их политиками язык не повернется — это не более чем кнопкодавы. По своей квалификации, по своему уму и по своей ответственности перед нами. А чтобы подчеркнуть маразматичность Думы, начну я с вопроса о том, как у нас в России все устроено, вернее, как не устроено по вине все тех же депутатов, виноват, кнопкодавов. Придется как-то затронуть вопросы, которые относятся к области права, от которой обычный человек обычно шарахается, оставляя эти вопросы юристам. Не надо шарахаться, я буду опираться только на положения, изложенные нормальным русским языком, и пояснять их. Но понять это надо, чтобы вы чувствовали, что за вами не только правда, но и право.

Все познается в сравнении, и я расскажу о политиках государства Сингапур, расскажу, что они сделали для своего народа и объясню, как и за счет чего они это сделали. Героем этой части будет бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, но надо понимать, что он олицетворение всех своих товарищей в их славной и до сих пор победной деятельности. Покажу, что если во главе государства встали честные и умные политики, то нет трудностей, которые бы народ не преодолел и за исторически очень короткое время добился процветания.

И, разумеется, указав на минное поле, надо указать, как его обойти. Об этом в послесловии.

А ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

...КОМУ ЛЕГКО УВЕЛИЧИВАТЬ СВОИ ДОХОДЫ?

Все мы попадаем в ситуации, когда у нас не хватает денег — зарплаты, пенсии или доходов. Есть даже ироническая сентенция, что финансовая пропасть самая глубокая в мире — в нее можно падать всю жизнь. Что все люди в таких случаях делают? Пытаются увеличить свои доходы — меняют работу, ищут дополнительные заработки, в конце концов, идут к начальнику и просят прибавить жалование. И в большинстве случаев просто «затягивают пояса» — уменьшают свои расходы.

И только 450 человек в России таких проблем не имеют — когда у них не хватает зарплаты, они ее себе просто повышают. Сами. Это, как вы поняли, депутаты Государственной Думы России. Вот стало у них плоховато с карманными деньгами, так они с сентября 2014 года не поленились и увеличили себе депутатское жалование до 420 тысяч рублей в месяц. Каждому. Теперь, как говорится, не стыдно и перед коллегами из других стран, и хотя депутатская зарплата пока еще ниже зарплаты конгрессмена США (в пересчете 480 тысяч рублей), но уже выше зарплаты депутата немецкого Бундестага (360 тысяч рублей) или французского парламентария (315 тысяч рублей). Правда, зарплата американского конгрессмена всего в 3 раза выше средней зарплаты по США, немецкого депутата в 2 раза выше зарплаты среднего немца, а у депутата Госдумы — в 14 раз выше средней зарплаты по России. Но стоит ли на такие пустяки обращать внимание?

Или, скажем, в январе 2013 года поступило в Думу предложение — за счет средств федерального бюджета

лечить людей, страдающих редкими заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни гражданина или к его инвалидности. По советской традиции таких больных полагается лечить обязательно, но по существующему закону лечить надо за счет местных бюджетов. Однако лечение таких болезней дело дорогое, и большинство регионов не в состоянии нести расходы на закупку лекарственных препаратов и лечение таких больных. С соответствующими последствиями для больных и их семей. И вот Думе было предложено лечить их за счет федерального бюджета, по сути, за счет огромных в то время отчислений от продажи принадлежащих всему народу ресурсов — нефти и газа.

Так вот, за этот закон в пользу тяжелобольных людей 11 июня высказался всего 201 депутат. А нужно 226. Нет, вы депутатов недооцениваете, остальные не стали голосовать против — как можно! Они просто не проголосовали. Закон не прошел. А осенью 2014 года они проголосовали за закон, по которому приравнивали себя к работающим на особо вредных производствах и получили право на то, чтобы лечение депутатов в тех случаях, когда им не хватает медицинской страховки, оплачивалось из государственного бюджета. Мелочь, конечно, но приятно. Депутатам. Вот за этот закон проголосовало 435 депутатов, а против — всего 13.

Мне скажут, что у нас потому так, что в России демократия. Позвольте с вами не согласиться.

...ЧТО ДЕМОКРАТИЯ НЕ ТО, ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ?

Я не стремился дать читателю основательные знания в области юриспруденции, приводя в этой части книги краткие сведения о нынешней России как государстве. Для получения таких знаний все же необходимо не просто прочесть книги и статьи по поднятым темам, а самому разобратся в заинтересовавших вас вопросах. Я не ставлю и

задачу убедить вас в чем-то, хочу всего лишь показать: в нашей стране при нашем попустительстве все обстоит далеко не так прекрасно, как в этом пытаются убедить нас заинтересованные в обмане народа политики, юристы, писатели и журналисты. Вы это и без меня знаете, но я постараюсь добавить к вашим знаниям конкретики в том, чем занялись бы НАРОДНЫЕ депутаты, если бы они в России были.

Но сначала попробую развеять привычное заблуждение о демократии. Ведь вы наверняка под демократией имеете в виду выборы и болтунов в парламенте. Дескать, раз это есть, то и демократия есть. Нет, это ошибка! Даже если выборы честные, то никакого отношения к демократии — к власти народа — выборы не имеют. Вы же видели в своей жизни власть — различных людей, которые ее имеют. Разве дело в том, что их избирают? Да и большинство из них не избрано гражданами. Разве суть власти в этом? Суть в том, что указаниям этих людей подчиняются, но в нашем случае уместно это подчинение заменить иным понятием — суть в том, что имеющим власть СЛУЖАТ.

Да, демократия — это не выборы начальников, а ситуация, когда народу служат. Кто? Все! Начиная от президента страны, кончая рядовым милиционером и, разумеется, простым гражданином. Ни критика правительства, ни свобода митингов, ни отсутствие цензуры сами по себе не являются демократией, если в стране народу не служат. Служба имеющему власть — это суть любой власти, и в первую очередь — власти народа, демократии. Если в данном государстве все служат народу, то это демократия вне зависимости от того, как образованы властные структуры самого государства. Но если народу не служат, то демократии (власти народа) нет, даже если желающие могут в прессе и ТВ свободно поносить президента, депутатов, Папу Римского, бога — кого угодно. Это не демократия, это утешение дуракам.

Еще на один аспект власти следует обратить внимание, поскольку он вытекает из сути самой власти. Если у

кого-то власть, то только он и назначает (подбирает, выбирает) слуг, которые лично ему обязаны служить. (Кстати, и жалование им назначает тоже он.) Если таких слуг назначает кто-то другой, то служить они будут тому другому, а у того, за кем власть числится официально или номинально, власть на этих слуг исчезнет. Применительно к демократии это означает, что народ должен избрать своих непосредственных слуг — это и будет демократия. Далее эти слуги могут сами назначать к себе своих собственных слуг, но это уже не имеет значения — если непосредственные слуги избраны самой властью (народом), то и нижестоящие слуги будут народу служить — старшие слуги их заставят и за этим проследят.

Вот такой порядок, определяющий в данной стране власть ее народа, должен быть вписан в закон, который называется Основным или Конституцией. Однако у нас с Конституцией проблемы.

...что с Конституцией РФ много проблем?

Сначала формальные проблемы.

Энциклопедия сообщает: «Конституция Российской Федерации была принята 12 декабря 1993 года по результатам всенародного голосования, проведенного в соответствии с Указом Президента России от 15 октября 1993 года №1633 “О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации”». Тогдашний Президент РФ Б. Ельцин с сообщниками в октябре 1993 года совершил тяжкое преступление — государственный переворот. Конституционный Суд РФ вынес постановление:

«Конституционный Суд Российской Федерации в составе ..., рассмотрев в судебном заседании действия и решения Президента Российской Федерации, связанные с его Указом от 21 сентября 1993 г. № 1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” и Обра-

щением к гражданам России 21 сентября 1993 года, руководствуясь статьей 165.1 Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части второй и частью четвертой статьи 1, статьями 74 и 77 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, пришел к заключению: Указ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 21 сентября 1993 г. № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года не соответствует части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, абзацу третьему пункта 11 статьи 121.5, статье 121.6, части второй статьи 121.8, статьям 165.1, 177 Конституции Российской Федерации и служат основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от должности». Преступник Ельцин (а за такие преступления полагался расстрел), тем не менее, довел свое преступление — государственный переворот — до конца. И поскольку преступники не имеют права назначать референдумы и принимать новые Конституции, то уже этот факт ставит нынешнюю Конституцию под сомнение. Но это не все.

Энциклопедия продолжает информировать, что в Указе Ельцина «Термин "всенародное голосование" (а не "референдум") был использован для того, чтобы обойти положение действовавшего Закона о референдуме РСФСР, согласно которому Конституция может быть изменена лишь большинством голосов от общего числа избирателей страны. Конституция Российской Федерации 1993 года вступила в силу в день ее опубликования в "Российской газете" — 25 декабря 1993 года. За новую Конституцию проголосовало 58,43% от числа принявших участие в голосовании, что при явке в 54,81% составляло 32,03% от числа зарегистрированных избирателей в России». То есть, большинство народа России голосовало против или отказался голосовать за Конституцию преступников. Но и это не все. Бюллетени

голосовавших были почти сразу же сожжены, что дает основание думать, что не было и явки в 54,81%, и за Конституцию проголосовало менее 58,43% от числа голосовавших.

Вот такая у Российской Федерации Конституция. Формально продолжает действовать Конституция РСФСР, но это только формально.

В старину говорили — за неимением гербовой бумаги пишут на почтовой. И нам, за неимением защитников действующей советской Конституции, приходится руководствоваться той, что есть.

Поскольку книга о деятельности депутатов Госдумы, то сразу оговорюсь, что в Конституции РФ 137 статей, из которых 68 статей (Глава 1. «Основы конституционного строя» (статьи 1—16), Глава 2. «Права и свободы человека и гражданина» (статьи 17—64) и Глава 9. «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» (статьи 134—137)) не могут быть изменены Думой. Но остальные 69 статей в полном распоряжении Госдумы — в положениях этих статей Дума может и как угодно дополнить Конституцию, и как угодно ее сократить.

...ЧТО ЗАКОННУЮ ВЛАСТЬ ИМЕЮТ ТОЛЬКО ТЕ, КТО ИЗБРАН НАРОДОМ?

Есть сведения, что текст Основного закона России, ее Конституции, написали в США, и американцы написали этот текст как для своей колонии Russia. Я в это верю даже не потому, что смысл демократии — служба всех в государстве народу — в ней даже не упомянут. Текст конституций пишут те, кто собирается страной править, а они стесняются слов «раб» или «слуга».

Дело в том, что Конституция РФ нарочито запутана и в аспекте назначения своих слуг только народом, то есть в ней заложены предпосылки для реорганизации России в фашистское государство. Нельзя забывать, что фашистские

диктатуры — это не следствие монархий, а выродившиеся демократии.

Хотя вообще не упомянуть о власти народа даже американцам, конечно, было невозможно. И формально необходимые для демократии положения в Конституции РФ есть.

Теперь важные подробности.

Конституция (основной закон) России имеет свою Конституцию — это ее первые 16 статей, названные «Основаниями конституционного строя». Этим основам — положениям этих 16 статей — должны соответствовать не только все законы России, но и все остальные статьи Конституции. Причем эти 16 статей в Конституции, как я только что упомянул, не может изменить ни Государственная Дума, ни референдум, — для их изменения требуется замена всей Конституции.

И в этих основах конституционного строя Конституции РФ всю полноту власти имеет только народ России: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (статья 3). Слова «носитель суверенитета» означают нечто вроде «нет бога, кроме бога», то есть никто кроме народа не имеет права на власть в России. Слова «источник власти» означают, что каждая предусмотренная Конституцией власть (непосредственные слуги народа) обязана избираться народом — иметь волеизъявление народа источником своего происхождения.

Далее в статье 3 Конституции РФ устанавливается то, каким способом народ осуществляет свою власть: «2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления», — и как именно осуществляются эти способы: «3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы».

Отметьте, чтобы власть была законной (конституционной) властью, она: а) должна быть избрана на свободных

выборах, б) быть предусмотренным Конституцией ОРГАНОВ власти.

Поясню. Народ может на всероссийских выборах путем свободного голосования избрать кого попало, к примеру, «Защитника девы Марии», или «Главу государства», или «Гаранта безопасного секса», — никто не может ограничивать право народа голосовать когда и за кого народ хочет. Но эти избранные народом лица не будут властью и не будут иметь права на власть, если они не будут предусмотренными «Основами конституционного строя» ОРГАНАМИ власти.

...ЧТО ТАКОЕ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ?

Так вот, Основы конституционного строя устанавливают в России всего три органа власти: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» (статья 10 Конституции РФ).

Вопрос: а кто такой Президент России? Он какой орган? Ведь если президент — не орган государственной власти, то его выборы не имеют значения, поскольку народ осуществляет свою власть только «через органы государственной власти».

Однако на самом деле президент является органом власти, и это следует из статьи 11: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации».

Получается, что органов власти в России три, а осуществляют власть четыре власти?

Да, уже запутано, однако посмотрите. Из всех названных институтов государства не избирается правительство

России, но оно согласно основам конституционного строя является конституционным органом власти — исполнительной власти. Таким образом, становится правительство государственным органом власти только после того, как народом на свободных выборах будет избран глава правительства. Основы конституционного строя России вообще не знают такого деятеля, как премьер-министр, соответственно, в конституционной системе государственной власти России его даже может вовсе не быть.

Во многих странах, в том числе, к примеру, и в США, президент является главой исполнительной власти, именно он является тем, кого называют премьер-министром в парламентских республиках. Соответственно, и в России президент является главой исполнительной власти, а его выборы делают законной исполнительной властью и назначенных им министров — собственно правительство. А как по-другому?

На самом деле в колонии Russia все не так, как установлено основами конституционного строя. Согласно статье 80 Конституции, которую Государственная Дума может (и обязана) привести в соответствие с основами конституционного строя, президент Russia это не глава органа исполнительной власти (правительства) России, а:

— не предусмотренный основами конституционного строя некий глава государства, который не имеет ни прав, ни обязанностей руководить правительством России, при этом сам президент не возглавляет ни один из трех независимых друг от друга государственных органов, которые, согласно основам конституционного строя, имеют право руководить государством Россия от имени народа России;

— гарант Конституции и прав человека, хотя статья 18 Конституции установила, что гарантами прав человека являются суды: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность

законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием», — то есть президент в Russia некий судебный помощник;

— согласователь функционирования и взаимодействия органов государственной власти, которые, согласно статье 10 основ конституционного строя, *«самостоятельны»*, то есть никто не имеет права вмешиваться в их деятельность, тем более, что-то им согласовывать, то есть решать.

Короче, по статье 80 Конституции в Russia президент — это незаменимый специалист по оказанию помощи тому, кто ни в какой помощи не нуждается.

Есть чем заняться Государственной Думе России, чтобы превратить президента из властного бездельника в главу исполнительной власти — в вид, который требуют основы конституционного строя? А депутаты этим занимаются?

...что такое депутаты Государственной Думы?

Конституция Российской Федерации в статье 96 установила ПЕРСОНАЛЬНЫЕ выборы каждого из 450 депутатов Госдумы: «2. Порядок формирования Совета Федерации и **порядок выборов депутатов** Государственной Думы устанавливаются федеральными законами». По-русски прямо написано, что в Думу выбираются депутаты, а не партии. И это соответствует, правда, не основам конституционного строя, а статье 19 Главы 2 «Права и свободы человека и гражданина», которую также никто не может изменить или нарушать: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

А ведь в Russia на так называемых «выборах в Госдуму» народ ГОЛОСУЕТ ЗА ПАРТИИ, а не за депутатов Госдумы. Так какое уж тут равенство прав, если не член партии не может стать депутатом Думы?!

Мало этого, в Конституции России нет слов «партия» или «партии», и всего одно слово с корнем «парт» в статье 13: «В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность». Партия — это не субъект и не объект конституционного права: Конституция никак не защищает права партий и не накладывает на партии никаких обязанностей. Партий для Конституции не существует!

И шатающихся по коридорам Думы лиц народ не избирал — их назначила ходить в Думу партийная бюрократия. Следовательно, ЭТО НЕ ДЕПУТАТЫ Государственной Думы Российской Федерации. Поскольку их обязанностью является надавливание на кнопки по команде начальника партии, то совершенно корректное название для них — «кнопкодавы Охотного ряда».

Не только статья 19, но статья 32 Конституции России разъяснила и подтвердила право ЛЮБОГО гражданина не только ходить на выборы, но и самому быть избранным в Государственную Думу: «2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти...» Конституция статьей 30 не допускает ограничения членством в партии этого права человека быть избранным: «2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем». В том числе не может быть принужден для избрания его депутатом.

Статья 97 Конституции утвердила право граждан: «1. Депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах». В этой статье ничего не сказано, что этот гражданин должен быть членом «Единой России» или поклясться в верности ей или еще каким

партиям. Множество политически перспективных и активных граждан в Russia, которым уже есть 21 год и которые по Конституции России имеют право быть избранными депутатами Госдумы, сегодня, вопреки статье 32 Конституции РФ лишены этого права.

Это проблема? Есть чем заняться депутатам Госдумы, чтобы превратить себя из кнопкодавов в народных депутатов?

...А судьи кто?

Повторю, что Конституция России начинается с Основ конституционного строя (первые 16 статей), которым должны соответствовать все остальные положения Конституции. Повторю, что статья 3 этих Основ сначала определяет, кто в доме хозяин: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Воля народа России самому являться единственным источником власти означает, что никто не может получить власть иначе, чем у народа и только у народа. Нельзя получить власть ни у президента, ни у законодателя — у Федерального собрания. Власть получают только у народа, иными словами, только те в России имеют государственную власть, за кого народ России проголосовал!

В Основах конституционного строя, повторю, есть и статья 10: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Как следует из этой статьи, депутаты и президент к судебной власти не имеют отношения: народ президента членов Федерального собрания судебной властью не наделял, мало этого, он еще и отгородил статьей 10 судебную

власть и от президента, и от Федерального собрания. По положениям пункта 1 статьи 3 Конституции ни президент, ни Федеральное собрание вообще не являются источниками власти, и не могут никого наделять какой-либо, тем более, судебной властью, которая по положению статьи 10, как видите, обязана быть независимой от них.

Ну и как обстоят дела в Russia с органами судебной власти — с судами?

Органы законодательной власти, имитацией свободных выборов как бы получают свою власть из единственного источника власти — от народа. Глава исполнительной власти, хотя он и отказывается им быть, — президент — тоже получает свою власть на выборах. А на каких выборах получают у народа свою власть органы судебной власти, как того требуют Основы конституционного строя? Ни на каких? Ну, так это означает, что в России до сих пор нет судов, созданных на основании закона — на основании Конституции.

Мне скажут, что там дальше в тексте Конституции про судей все написано, в том числе и то, что они отбираются и назначаются президентом. То, что написано в тексте Конституции РФ дальше, в данном случае незаконно и должно быть уже давно исправлено, поскольку статья 16 Конституции завершает положения Основ Конституционного строя требованием: «2. Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации». И то, что у нас по Конституции, российские, как бы, судьи не избираются народом, а назначаются президентом, — это не проблема Конституции, а проблема президента и Федерального собрания, поскольку эти статьи Конституции Федеральное собрание и президенты имели право изменить и привести в соответствие с основами конституционного строя. За более чем 20 лет действия Конституции времени было достаточно.

А сейчас у нас десятки миллионов сограждан осуждены лицами, которые не имеют на это никаких конституционных полномочий. Единственный источник власти в России — народ — не давал им судебной власти.

Российские «судьи» — это не судьи, служащие народу и закону, а подчиненные президента, служащие только ему и его людям.

...ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСУТСТВИЯ СУДОВ?

Начну с такого примера. Вот читаю анонс к размещенному в Интернете видеоролику о новом подвиге кавказцев в России: «Нападения на врачебные бригады в Петербурге стали регулярными, при этом силовики не считают нужным привлекать преступников к ответу». Действительно, все чаще и чаще наталкиваешься на сообщения о безнаказанности наших кавказских сограждан и на реальные подтверждения этой безнаказанности — суды назначают таким гражданам смешные сроки наказания даже за убийство, а самооборона от кавказцев чревата тяжелыми судебными последствиями для обороняющегося русского. В ответ на эту безнаказанность русские националисты направляют свой гнев на собственно кавказских сограждан как таковых.

Это неправильно потому, что это удар не в ту сторону.

Тут нужно просто вспомнить, был ли подобный беспредел в СССР, и понять, что дело-то не в этих кавказцах — и с ними можно было прекрасно жить и дружить, и вместе драться с врагами СССР, несмотря на все кавказские обычаи. И сегодня дело не в архаичных обычаях кавказцев, и даже не в СССР, сегодня дело в судах, вернее, в их отсутствии.

Немного отвлекусь. Вопреки либеральному бреду, в сталинском СССР преступникам не мстили. От преступников защищали честных людей, и в уголовном праве была не

мера наказания, а **мера социальной защиты**. Высшая мера социальной защиты была двух категорий — расстрел и лишение гражданства с высылкой за границу. Если преступник — неисправимый гад, то неважно, каким образом общество от него избавилось — выслало или расстреляло, — главное, что избавилось. Для защиты общества от менее тяжких преступлений применяли иные кары к совершившим эти преступления, причем применялись эти кары не как месть, а с целью остановить остальных желающих совершать такие преступления и с целью попытаться исправить самих преступников. А чтобы остановить преступление, напомним, нужны неотвратимость наказания, публичность и адекватная жесткость к преступникам

...ЧТО КАРАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ЯВЛЯЮТСЯ СУДЫ?

Еще одна распространенная ошибка, бытующая в наши дни, — репрессивными органами считают НКВД, КГБ (ФСБ), милицию или полицию, считают, что все зло от плохих людей именно в этих органах. Плохие люди везде плохие люди, но органом репрессий являются не они, а только суд и никого, кроме суда! В сталинском СССР этого не стеснялись, и суды отчитывались в том, чем занимались (чем и сегодня занимаются) — в «карательной политике». И суд является главным защитником народа от преступников. А перечисленные «правоохранители» — это всего лишь сыскари и обвинители, это **помощники суда**.

Почему это надо понимать? Потому что «ноги» сегодняшнего беспредела во всех областях жизни растут от суда. Вернее, повторю, от отсутствия у нас судов. И мы беззащитны потому, что нет наших защитников — суды не защищают нас от преступников своими карами. Как от преступников в уголовной среде, так и от преступников в органах власти. Сегодняшние суды не карают преступников

в назидание желающим стать преступником. Если бы у нас были суды и судьи, то через год у нас были бы уже сверхчестные прокуроры и менты.

Почему? А представьте, что у нас, как в сталинском СССР, суды бы оправдывали каждого пятого. Ну и как долго прокуроры и следователи, обвинившие невиновных, могли бы объяснять эти обвинения невиновных своей добросовестной ошибкой, а не своим преступным умыслом? Ведь обвинение заведомо невиновного и сегодня является преступлением с наказанием до 10 лет лишения свободы (правда, в сталинском СССР таких следователей и прокуроров могли и расстрелять).

С другой стороны, если суд карами не остановит преступность, то кому нужны такие судьи? Народ таких судей просто не изберет, да и сами судьи будут понимать, что напрасно народные деньги прожирают. Ведь в СССР суды избирались народом, а отвечали за свои приговоры не только перед начальством (хотя это и тогда было законом запрещено, но как без этого), но и прямо перед народом.

Для примера, отчет «Работа Московского городского суда по уголовным делам в качестве суда 1-й инстанции» (обратите внимание, за какой период суд отчитывался!):

«Карательная политика судебной коллегии Московского городского суда по 1-й инстанции по делам общей подсудности за июль—август 1941 г. была следующей:

Из 157 привлеченных к уголовной ответственности:

— осуждено 116 — 73,8%;

— оправдано 27—17,2%;

— прекращено дело в отношении 14 человек— 9%».

Приговорены к расстрелу из этих 116 осужденных — 5 человек. Прекращены дела: в отношении одного — из-за его невменяемости, еще одному сочли его деяние административным правонарушением и у остальных прекратили дело за отсутствием общественной опасности их деяний. И по количеству оправданных суд сделал втык НКВД и про-

куратуре: «Значительный процент оправданных объясняется неосновательным привлечением по отдельным делам к уголовной ответственности, без наличия достаточных улик в отношении привлекаемых». То есть суд оправдал подсудимых, хотя сам не был уверен в их невиновности, но халтура следователей и прокуроров не проходила даже в условиях начавшейся войны! Вот так работает суд, когда защищает граждан своей страны от преступников.

Еще пример. Было это в начале 60-х, я был еще пацаном. Случай: три, по нынешней терминологии, «гопника» «тусили» на улице, мимо них шел подвыпивший работяга завода, на котором работал мой отец, один из гопников на спор с другими взялся завалить этого работягу одним ударом кулака. Завалил, работяга ударился о бордюр основанием черепа и умер.

Судили этих трех гопников в заводском клубе, зал на 300 мест был полон. Председательствующий судья и два народных заседателя вместе с секретарем сидели за столом на сцене, прокурор — за столом справа от них, подсудимые, адвокаты и конвой — в первом ряду. Для допроса подсудимые, свидетели и эксперт поднимались на сцену. Хотя само убийство видели только гопники, но суд разбирался с их личностями и вызвал много свидетелей, характеризующих этих гопников, посему суд шел весь день с перерывом. Порядок в зале обеспечивал один участковый. Я это запомнил, поскольку, когда гопота, сидевшая в зале, что-то выкрикнула в поддержку своих судимых товарищей, наш болезненного вида участковый бросился их задерживать, но они выскочили через распахнутые двери клуба на улицу и удрали. Никакой другой милиции в клубе не было. Суд выслушал дело, посоветовался в гримерной клуба: подсудимому, ударившему и убившему пьяного, — расстрел, остальным лет по 5.

Вышестоящие инстанции приговор не изменили, Верховный Совет не помиловал.

...ЧТО ИМЕННО СУДЫ ОСТАНАВЛИВАЮТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

А недавно смотрю ролик видеозаписи из вестибюля какого-то ресторана. Три мужика спокойно разговаривают с минутой, вдруг сбоку, из зала ресторана выскакивает кавказец и практически сзади бьет одного из троих по голове, тот падает, далее выясняется, что ударяется затылком о каменный пол и умирает. Суд назначает этому лихому кавказцу наказание — два года условно.

И вы с такими судами хотите остановить преступления?? А у вас головка не бо-бо?

В 190-миллионном СССР в 1940 году было 6549 убийств, сегодня, в то ли 140-, то ли в 130-миллионной РФ по официальной статистике около 20 тысяч убийств в год, а с приплюсованием того, что официальная статистика не считает, то до 80 тысяч в год. Материалов того, сколько реально совершается убийств кавказцами с помощью «правоохранителей», — море.

Всех видов преступлений в 1940 году по всему СССР было 1 253 357, хотя, как ни странно, учитывая войну, но к 1946 году при некотором понятном росте числа убийств (10 304) общая преступность снизилась до 546 275 при раскрываемости 90,8%.

Не буду сравнивать с нынешней РФ, поскольку меня впечатлили числа по Москве, с ее нынешней численностью населения в 10,6 миллионов человек. 21 января этого года в пресс-центре «АиФ» состоялась пресс-конференция «Как часто воруют в Москве: квартирные и карманные кражи». Не буду мельчить на кражи, остановлюсь только на общей преступности: *«В 2013 г. граждане подали в органы внутренних дел 28,35 млн заявлений (мне это число непонятно. — Ю.М.) о преступлениях, но только по каждому 16-му было принято решение о возбуждении уголовного дела. Из возбужденных 1,76 млн уголовных дел не раскрыто около 950 тысяч»*. То есть сегодня в одной Москве совершает

ся преступлений в 3 раза больше, чем во всем СССР в 1946 послевоенном году! Но поскольку Москва по численности населения в 15 раз меньше, чем тогдашний СССР, то в расчете на 100 тыс. населения это больше в 45 раз! И это при раскрываемости в 54%.

Вот вам численная разница между судьями, защищающими народ, и бабами в черных халатах, защищающих только тех, кто у власти.

Многое определяет, конечно, сам человек в должности судьи — его глупость, подлость, алчность или продажность, но главное условие объективности все то же — судья не должен находиться в зависимости ни от обвинения, ни от защиты. И в СССР, и в иных странах мира это очевиднейшее условие объективности достигается народным избранием судей.

Но в Russia президент назначает в должность судей, следовательно, он их фактический начальник, но президент и начальник председателю Следственного комитета, и генпрокурору, и всем государственным служащим. Поскольку подчиненные представляют начальника внизу, то в суде и прокурор, и судья представляют одного начальника — президента. Как судья может не удовлетворить требование прокурора? Это же все равно, что не удовлетворить требование своего начальника — президента. (Ниже вы увидите, что это для судьи еще и небезопасно). А мы удивляемся, что в «страшные сталинские времена», да еще во время войны суды искали объективную истину, а сегодня нет оправдательных приговоров. Да не пойдет судья против прокурора — совершит преступление вынесения обвинительного неправосудного приговора заведомо невиновному, но не пойдет!

Я уже в старых работах пересказывал сообщение юриста, слушавшего лекцию председателя Верховного Суда Лебедева. После лекции Лебедеву задали вопрос, почему у нас не осуждают судей за их профессиональное преступление — за заведомо неправосудные приговоры. И Лебе-

дев раздраженно ответил, что в таком случае всех российских судей придется посадить.

Еще один старый анекдот, но в тему. В Russia долго искали честного судью, наконец, нашли и спросили, посадил бы он в тюрьму подсудимого, если бы убедился, что тот совершенно невиновен? Судья возмутился: «Как можно?!... Я бы дал ему условный срок».

Ну, какая уж в таких «судах» объективная истина по делу?!

Таким образом, режиму в Russia нужны в судьях покорные типы, способные без зазрения совести вынести какой угодно приговор по указанию власти. А бабы всегда более покорны, нежели мужики, поэтому у нас в судьях практически одни бабы или бабоподобные мужики. Казалось бы, для режима в РФ это хорошо, но бабы трусливы — они боятся всех и всего — своего непонимания рассматриваемого дела, боятся прокуроров, боятся любого начальства. И, что для народа особенно страшно, они боятся крутых преступников — тех, кто могут их убить. Это уже лет 10 назад было установлено статистикой, что бабы в судьях дают максимальные сроки самым беззащитным, скажем, матерям-одиночкам, и минимальные сроки — рецидивистам. А мы удивляемся, что кавказец за убийство получил два года условно. Ну как баба вынесет приговор кавказцу — она же его боится!

Так что бесполезно и вредно натравливать русских на кавказцев, да и не получится — русские уже много веков не имеют опыта сбиваться в родовые стаи. Выход один — суды должны избираться народом и с помощью этого быть независимыми от остальных властей. Народ начнет избирать в судьи настоящих мужиков, вслед за судьями появятся настоящие прокуроры и менты — помощники судей.

А против этого государственного сообщества никакое национальное сообщество (хоть кавказское, хоть китайское, хоть еврейское) не устоит.

Поэтому еще раз занудно повторю: если бы у нас в Охотном ряду сидели не кнопкодавы, а народные депутаты, они бы уже давно создали в России судебную власть такую, как того требуют основы конституционного строя, как того требует сама суть демократии.

...что народ России не имеет никакой власти?

А может быть народ доволен тем, что президент у нас непонятно кто и с непонятными обязанностями, но зато и дзюдоист, и на лыжах отлично катается, и рыбу ловит, и за амфорами ныряет? Может народ доволен тем, что у нас судей нет? Доволен тем, что его лишили права быть избранным?

А кто и когда народ спрашивал, кто и когда просил народ выразить свою властную волю по этим вопросам?

Вернемся к пункту 3 статьи 3 Конституции РФ: *«Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы»*. Так вот, с 1993 года, когда вступила в действие Конституция, и по настоящее время в России, вернее, в Russia, не было проведено ни единого референдума. Народу не дали высказаться ни по единому вопросу государственного устройства или международных договоров и соглашений.

Сразу отмечу, что глупо уповать на коллективный ум народа всегда и во всем — народ не разбирается ни в вопросах государственного управления, ни в экономических вопросах, кстати, и не хочет разбираться — у народа нет ни знаний, ни времени, ни, соответственно, желания. В той же Швейцарии, о которой я еще буду говорить, в референдумах принимает участие порой всего около 40% избирателей, а то и менее, и если вопрос уж очень волнующий, то до 60%.

В связи с этой некомпетентностью народ достаточно легко обмануть, если в твоих руках СМИ. Если СМИ в одних руках и свободы слова нет, то СМИ втолкуют избирателям

самое пагубное для народа решение, и избиратели это решение на референдуме примут.

Скажем, СМИ втолкуют, что нужно снизить местные налоги, и одураченный избиратель за это радостно проголосует, а потом окажется, что у простого обывателя налог снижен на 10 долларов в год, а у местных олигархов, заказавших этот референдум и купивших СМИ, — на 10 миллионов. И проголосовавший обыватель, получив 10 долларов, лишится многих социальных льгот, финансировавшихся из тех сотен миллионов, которые раньше платили в местную казну ушлые олигархи.

Или в той же Швейцарии, к примеру, в 1994 году проходил общешвейцарский референдум по вопросу о «законе-наморднике», с приукрашенным названием «уголовное наказание за расизм» или «Антирасистский закон», по которому в тюрьмы в течение 20 лет сажали швейцарских историков, исследовавших холокост. Так тогда (понятно, чьи) СМИ внушили швейцарцам, что Швейцария должна ввести этот закон как подписант Конвенции ООН по правам человека. Теперь ООН указывает — пусть даже достаточно поздно — что это было полным враньем — этот закон нагло попирает права человека.

Так что глупо уповать на то, что референдумы всегда полезны и выражают волю народа, — они легко могут выражать глупость обманутого народа.

Но, во-первых, даже очень сложный вопрос можно объяснить любому человеку, если ты сам его понимаешь, во-вторых, существуют тысячи вопросов, которые понятны избирателю в силу его жизненного опыта, и по этим вопросам и СМИ будут бессильны что-либо внушить избирателю. Это, прежде всего, все, что касается прав человека, все, что касается практики действия принятых депутатами законов, барабаниющих по шкурам избирателей.

К примеру, в 2008 году в Калифорнии при отчаянном визге лесбиянок и педерастов, поддержанным Сенатом,

судьями и лично губернатором А. Шварценеггером, состоялся референдум о том, что брак — это союз только между мужчиной и женщиной. За это утверждение проголосовало 52,4% избирателей, за браки гомосеков — 47,6%. Можно как угодно оценивать эти числа, но как отрицать то, что избиратели внятно понимали, чего они хотят?

Ну и главное: Конституция — это в своей сути договор народа и между собой, и с органами власти. Как можно считать, что пункты этого договора не понимает тот, кто его заключает? Всю Конституцию в целом рядовому избирателю, может, и лень прочесть и понять, но когда рассматривается отдельное конституционное положение, то что в нем может быть непонятного?

...ЧТО ЕСТЬ СТРАНЫ, В КОТОРЫХ СЛУГИ ОБЯЗАНЫ СЛУШАТЬ ХОЗЯИНА — НАРОД?

Конституция — это принципиальный порядок жизни данного государства, но жизнь меняется, и порядки тоже надо менять соответственно изменениям жизни. Вот, скажем, в США федеральная Конституция дает этот порядок жизни в очень общих чертах — в ней всего 7 статей, и дает этот порядок если не на все времена, то на очень длительное время. Причем положения Конституции США очень мало касаются жизни отдельного человека — на то есть конституции штатов. И конституции отдельных штатов США действительно являются более подробными документами, посему требуют более частых изменений в связи с изменениями жизни.

В США изменения конституций штатов проводятся часто, понятное дело — волеизъявлением всего народа — референдумами. Если в Конституцию США поправки вносятся Конгрессом (а начали их вносить через 4 года после принятия Конституции и всего за 227 лет внесли 28 поправок), то очень мало штатов, в которых и сами конституции не по-

менялись бы полностью. Скажем, в Луизиане Конституция менялась 12 раз, в Алабаме — 6 раз, но в Алабаме на референдумах было поставлено 726 поправок к Конституции и принято 513. На 1 января 1990 года в конституции штатов было внесено референдумами 5632 поправки! И процесс нисколько не тормозился и после. С 1960 по 1989 год было принято 11 новых конституций штатов, за семь лет с 1989 года было предложено 1246 поправок, из которых принято 892.

Однако лидером и старейшиной в деле прямой демократии по праву считается не США, а Швейцария, намного опережающая в этом другие страны, в которых прямая демократия тоже в чести. Напомню, что Швейцария — это федеративная республика, состоящая из 20 кантонов и 6 полукантонов — суверенных государств, со своими конституциями и законами. Имеет 8 миллионов жителей и четыре государственных языка. Девиз Швейцарии: «Unus pro omnibus, omnes pro uno» — «Один за всех и все за одного!».

Что касается демократии, то этому государству более семи веков, а первое голосование по политическому вопросу было проведено в Швейцарии более 720 лет назад. С 1848 года в Швейцарии окончательно оформился институт референдумов, и сегодня это страна, в которой общенациональных референдумов было проведено больше, чем во всех остальных странах мира вместе взятых, а швейцарцы голосуют за год больше, чем англичане за всю жизнь. Причем количество референдумов в Швейцарии увеличивается, и если в середине прошлого века их было в среднем около 3 в год, то сегодня около 9, и на каждом референдуме избиратель получает несколько бюллетеней, в которых от 6 до 12 вопросов. Немудрено, что многие швейцарцы от этого дела сачкуют, тем не менее, остальные справляются. И неплохо.

В Швейцарии проводятся местные референдумы и общенациональные, причем общенациональные делятся на несколько типов. Если высшая власть федерации меня-

ет положения Конституции Швейцарии (договора о вступлении Швейцарии в международные союзы приравнены к изменениям Конституции), то референдум проводится самой властью, даже если все граждане Швейцарии довольны предложенными правками — Конституция меняется только народом!

Если же требование изменить положение Конституции идет не от правительства, а от каких-то политических сил в самом народе, то референдум проводится, если эти силы собрали в поддержку этого предложения 100 тысяч голосов. Эти два типа референдумов считаются конституционными и обязательными.

Необязательными (факультативными) являются референдумы по принятию или оспариванию законов и иных законодательных актов, в поддержку их проведения требуется собрать 50 тысяч голосов.

Статистика по крупным вопросам: с 1848 года Берн провел референдумы по 267 поправкам к Конституции и законам, народом было принято 166 из них (62,2%). Причем, если поправки к Конституции проходили референдумы в 71,5% случаях, то законы — всего в 47,8%. Это объясняется тем, что поправки к Конституции ставятся на референдум обязательно, а законы — только те, которые оспариваются в обществе. То есть на референдум выносятся только заведомо сомнительные законы, а снизу — те, в принятии которых отказывают парламентарии.

Поскольку швейцарский институт референдумов донельзя отработан, то у него множество аспектов, которые нет смысла рассматривать все. Скажу только, что те политические системы мира, которые стараются не обращаться к «народному быдлу», считают политическую систему Швейцарии аномалией — некой придурью высокогорных жителей. Однако те исследователи, которые в швейцарскую политическую систему вникают, считают ее наиболее передовой.

Я же хочу обратить ваше внимание на то, что референдумы в Швейцарии — это не подарок слуг народа народу. Слуги сами обязаны проводить референдум, сами обязаны запрашивать у хозяина — народа — разрешение на свои действия по изменению порядка в стране.

**...ЧТО ВОЗМОЖНОСТЬ НАРОДА ВЫРАЗИТЬ СВОЮ ВОЛЮ
ОБЪЕДИНЯЕТ ЕГО СО СЛУГАМИ НАРОДА?**

Но, даже отдавая должное швейцарской системе, исследователи, на мой взгляд, рассматривают только видимую часть айсберга.

Например, отмечают, что референдумы привели к тому, что все парламентские партии Швейцарии вынуждены идти на компромиссы между собою при принятии законов, при этом учитываются интересы самых незначительных политических сил. Ведь даже для самой маленькой политической силы в Швейцарии не составляет труда собрать 50 тысяч голосов (по расценкам США в 2,5 доллара за собранный голос это всего 125 тысяч долларов) и выставить закон на референдум, указав народу на дефекты закона, — зародить у народа сомнения в целесообразности этого закона. А поскольку статистика показывает 50-процентную вероятность того, что закон на референдуме будет завален, то парламенту выгоднее начать искать компромисс сразу же, как только появились слухи, что какая-нибудь «Автомобильная партия» или «Женская лига» в 500 членов недовольны обсуждаемым в парламенте проектом закона. И, кстати, после принятия любого закона, даже, казалось бы, бесспорного, все равно дается 100 дней, чтобы недовольные законом могли начать организовывать референдум по его отмене.

Для народа Швейцарии никакие авторитеты не святы: швейцарцев надо действительно убедить, что данный закон нужен и полезен. Как убедить — второй вопрос, но

убедить, а не видеть в швейцарцах быдло, которое «политическая элита» может гнать куда угодно по своему усмотрению. Народ Швейцарии — это не придурковатый Майдан, который, подобрав сопли и закрыв глаза, тупо лез соединяться с Европой. Например, Швейцария стала членом ООН (организованной в 1945 году) только в 2002 году, а еще в 1986-м практически единогласное решение парламента о вступлении Швейцарии в эту, становящуюся все более и более сомнительной организацией было с треском провалено на референдуме — тогда 75,7% проголосовавших швейцарцев отказались от сомнительной чести быть членом ООН.

Однако даже благожелательные исследователи не видят или не считают нужным указать на скрытые результаты политической системы Швейцарии, которые она произвела в обществе. Это, прежде всего, максимально возможное качество законов, принимаемых парламентом. Швейцарские парламентарии — это не тупые придурки Думы, штампующие нажатием на кнопки блевотину, присылаемую из администрации президента, блевотину, от которой тошнит всю Россию, блевотину, превратившую Россию в фашистское государство. Из всей массы законодательных актов парламента Швейцарии всего 6—7% выносятся на референдумы, а к оставшимся 93—94% законов не бывает претензий.

Второй момент. Существует точная сентенция, что лучшим способом государственного правления является монархия, однако у монархии есть страшнейший дефект — народ отучается думать о государстве. Ведь нет необходимости думать, если монарх думает! При монархе мы, народ, можем спокойно думать только о бабах и водке.

Так вот, система референдумов заставляет каждого швейцарца думать о государстве. И чем это плохо? Неужели мысли гражданина о том, разумно ли построить военную базу швейцарской армии на реликтовом болоте в твоём кантоне, менее интересны, чем размышления о скан-

дале на свадьбе какой-то певички? Размышлений о тех «новостях», которыми нас пичкают СМИ?

Референдумы, при всем их несовершенстве, превращают людей из быдла в граждан.

Вот сравните мысленно Швейцарию и Украину. В Швейцарии, как и на Украине, даже не три, а четыре народа, разговаривающих на четырех языках — на немецком (65%), французском (18%), итальянском (10%) и ретороманском (1%). И представьте, что в парламенте Швейцарии каким-то образом собрались придурки, разговаривающие только на архаичном ретороманском языке, и требующие, чтобы все швейцарцы немедленно этот язык разучили и разговаривали только на нем, а все памятники немецкой, французской и итальянской культуры были разрушены. Сколько законов у этих придурков было бы подтверждено референдумами, и сколько из этих придурков осталось бы в парламенте после следующих выборов, как бы СМИ ни старались рекламировать их народы?

Или как, к примеру, мог бы возникнуть в Швейцарии Майдан, начавшийся из-за отказа Януковича вступать в ЕС, если подобный вопрос в Швейцарии ОБЯЗАН рассматриваться не придурками на площади, а всем народом на обязательном референдуме, причем поставить это вопрос на референдум обязана была бы Верховная Рада?

И еще один, не замечаемый результат референдумов — единство власти и народа.

Начну с того, что во времена моей службы в Советской армии даже у нас, танкистов, личное стрелковое оружие хранилось тут же — в оружейных комнатах рот (ключи были у дежурного). А теперь в российской армии стрелковое оружие изъято из частей и хранится на отдельных складах, чтобы та часть народа, которая служит в армии, не смогла им завладеть без разрешения власти. А крымские события показали, что то же самое было и в украинской армии, которую захватили в Крыму в местах дислокации без стрелкового оружия и изгнали из Крыма чуть ли не тряпка-

ми. Страх властей Russia и Украины перед своим народом поразителен.

Такой пример: ООН рекомендует иметь 222 полицейских на 100 тысяч жителей, в СССР их было 214. Но сегодня Россия и Украина лидируют в списках самых «полицейских» государств — в Russia сегодня 976 работника МВД на 100 тысяч жителей, на Украине — 780. Это притом, что в Китае сегодня 120 работников МВД на 100 тысяч жителей. И вот в этих числах еще одно подтверждение ужаса властей России и Украины (слуг народа) перед своими народами.

В Швейцарии 214 полицейских на 100 тысяч жителей, но в Швейцарии все стрелковое оружие армии и патроны к нему находятся на дому у военнослужащих запаса швейцарской армии. Трудно найти пример подобного доверия власти и народа друг к другу. Это ведь не Куба или КНДР — это капиталистическое государство! Такого единства власти и народа, как в Швейцарии, нет даже в Белоруссии.

...ЧЕМ И КАК НАРОДУ РОССИИ ЗАПРЕЩЕНО ВЫРАЖАТЬ СВОЮ ВОЛЮ?

И понятно, что если власть в данном государстве фашистская, и если эти фашисты творят антинародные дела, то они никак не допустят, чтобы не они, а народ данного государства высказывал свою властную волю — фашисты сделают все, чтобы никаких референдумов, особенно по инициативе народа, не было! Но как это сделать, если в конституциях этих фашистских государств тоже вписан суверенитет (высшая власть) народа? Если указано, что народ заявляет свою властную волю на референдуме?

Фашистами это делается так, как это делается в Russia и на Украине. Для недопущения референдумов по инициативе народа фашисты принимают закон о том, как народ может организовать референдум, и по правилам этого закона народ никогда референдум организовать не сможет.

Вот давайте рассмотрим всего два аспекта организации референдума по инициативе народа — сбор подписей в поддержку референдума и время, которое необходимо для их сбора.

Понятно, что это не дело, когда десяток человек заявят для референдума какую-то придурь, а весь народ обязан будет тратить время, чтобы эту придурь рассмотреть на референдуме. Здравый смысл требует, чтобы заявляемую для референдума идею поддержало действительно представительное количество граждан. Но сколько конкретно?

Я уже писал, что для того, чтобы заявить референдум по изменению Конституции Швейцарии по инициативе народа нужно собрать всего 100 тысяч подписей в государстве с 8 миллионами жителей. В американском штате Аляска есть инициаторы, которые собираются отделить Аляску от США, им для поддержки референдума об этом нужно собрать 100 тысяч подписей. В процентном отношении это количество в 11 раз больше, чем в Швейцарии, поскольку в Аляске живет всего 730 тысяч человек, но это все те же, что и в Швейцарии, 100 тысяч подписей. Понимаете, если вопрос актуальный, то инициативная группа в несколько сот человек сама без проблем соберет эти 100 тысяч подписей, даже если СМИ будут глухо об этом референдуме молчать.

В штате Калифорния, в котором референдумы проходят очень часто, требования очень жесткие. Вот сегодня там есть инициаторы, которые хотят разделить штат на шесть отдельных штатов. Для этого им нужно собрать 807615 подписей, но этот штат по численности примерно равен Украине — в нем проживает 38 миллионов человек. И это число (более чем 800 тысяч подписей) самое большое, которое я нашел по тем странам, в которых народ действительно имеет возможность выражать свою властную волю. Да, 800 тысяч — это реально много, но в Калифорнии инициаторы могут нанять себе в помощь сборщи-

ков подписей, как я упомянул выше, с оплатой в 2,5 доллара за подпись.

А вот теперь задайте вопрос «демократам» Думы и Рады — в связи с чем они заложили в законы о референдуме число подписей в поддержку референдума в 2 (Russia) и 3 (Украина) миллиона человек! Да еще и требование, чтобы их собрали обязательно только члены инициативной группы, зарегистрированные надлежащим образом в ЦИК? То есть правящие режимы наших стран начисто исключили наем для сбора подписей работников или привлечение для этого волонтеров. Ну, вот зачем это количество голов депутатам? Зачем требование, чтобы голоса собирали только члены инициативной группы? Для того, чтобы дать народу выразить свою волю, или для рекорда в новом виде спорта?

А теперь о времени на сбор подписей. Разумеется, нельзя растягивать сбор подписей в поддержку референдума на 10 лет, а то первые подписавшиеся забудут, о чем речь. Но и спешить куда? Вот в штате Калифорния разрешили инициаторам разделения Калифорнии начать собирать эти 807615 подписей 21 февраля 2014 года, а принести их приказал 14 июля 2014 года, то есть на сбор подписей отведен жесткий срок в три месяца и три недели. Швейцарцы в 1979 году тоже ужесточили условия проведения референдумов по инициативе народа, увеличив вдвое количество необходимых подписей в поддержку референдума (до 100 и 50 тысяч, как я уже писал) и сократив срок для их сбора всего до 18 месяцев. До полутора лет! В Латвии для сбора 150 тысяч подписей дается один год.

Вот такие сроки устанавливают в демократических государствах или государствах, которые хотят выглядеть демократическими.

А в России местная избирательная комиссия берет себе 15 дней просто на регистрацию списка инициативной группы в 500 человек, и ЦИК берет себе еще 10 дней на

регистрацию такого же списка — это, оказывается, такое трудное дело! А после этого выделяет этим инициативным группам на сбор 2 миллионов подписей аж 45 дней! А на Украине для сбора 3 миллионов подписей — аж 40 дней!

Кому нужны эти спортивные достижения? Книге рекордов Гиннесса?

Нет, они нужны власти, нужны для того, чтобы лишить народ даже попыток высказать свою властную волю, для того, чтобы наши государства имели вид гнилого импортного яблока — снаружи красненькие, а внутри коричневые.

ПОД ПЯТОЙ БЕЗОТВЕТСТВЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ

Любой закон — покушение на свободу народа

Кто помнит времена СССР, тот вспомнит, что депутаты Верховного Совета СССР и верховных советов республик в столицах не сидели (не было у них там квартир и служебных машин), да и зарплату депутатов они не получали. Они жили дома и работали на своих постоянных рабочих местах, и имели лишь некоторые льготы, в основном, в виде бесплатного проезда по депутатским делам во всех видах общественного транспорта (кроме такси). И собирались депутаты в столицах на свои сессии всего несколько раз в год. Но их эффективность (если считать эффективностью работу на благо народа) как законодателей была несравнимой с эффективностью нынешних парламентских паразитов во всех странах.

Начиная от первых большевиков, да и просто революционеров, и почти до самого конца СССР в его управлении сохранилось если не понимание, то традиция того, что любой закон — это ограничение свободы народа. Поэтому новых законов в СССР до перестройки практически не было — практически все законы СССР были приняты еще задолго до Великой Отечественной войны, и сам по себе новый закон или новый вариант старого закона были событием для всей страны.

Вот у меня в памяти за 42 года жизни в СССР остались только ужесточение борьбы с хулиганством, какие-то отголоски об ужесточении борьбы с валютной спекуляцией, приведшие к изменению соответствующих статей уголовного кодекса, но изменение всего кодекса я не помню —

был очень мал. Почему-то в памяти осталось обсуждение пересмотра кодекса законов о семье и браке, да еще, разумеется, новая Конституция, о которой шумели и обсуждали ее вряд ли менее года. Правда, я не юрист, и до момента, пока я не стал руководить людьми, меня, как и всех граждан, все это законодательство не сильно волновало.

Поэтому и думаю, что депутат Верховного Совета СССР за свою четырехлетнюю бытность членом ВС мог участвовать всего в нескольких правках к существующим законам, да и то — если повезет. Делалось это так.

Новый закон или правки публиковались Президиумом ВС для всенародного обсуждения за много месяцев до своего принятия. Большинству населения это было, конечно, безразлично, но те активные граждане, которых это интересовало, и у которых возникали сомнения или предложения, выражали их своему депутату тут же, по месту жительства, в то еженедельное время, когда депутат обязан был принимать избирателей. Или писали прямо в Президиум ВС. Писали и в газеты, которые повсеместно обязаны были вести и вели обсуждение проектов, намеченных для принятия их Верховным Советом. Если организовывалось собрание избирателей по обсуждению проекта нового закона или правки (а власть и такое требовала), то депутат обязан был присутствовать в президиуме собрания и выслушать всех. Шло обсуждение действительно народное. Активные депутаты сами посылали правки в Президиум. Там все правки оценивали и дельные учитывали в окончательном проекте. Депутатам с дельными предложениями предлагали выступить на сессии. Затем собиралась сессия, депутаты полностью (этого не скроешь) зарежиссированно, по бумажке читали свои выступления, и закон принимали единогласно. Но, с другой стороны, а чего умничать, если закон уже обсужден-переобсужден?

Несколько большая работа была по планам и бюджетам. Бюджеты СССР и республик, годовые и пятилетние планы тоже обсуждались, но они уже прямо касались ка-

ждого избирательного округа и требовали сугубо профессиональных знаний. И вот тут к депутатам (в существенной своей части — простым рабочим и крестьянам) обращалось областное начальство и директора предприятий с объяснениями, что там, в планах, к чему и почему «в нашей области надо так, а не иначе», — что и зачем нужно в плане и бюджете иметь. И депутаты еще до сессии писали, ездили в Москву и отстаивали эти пункты плана в Президиуме ВС и в Совмине СССР. И если им отказывали, то они понимали, что отказывают им потому, что так требует благо всего СССР. Ну и чего было на сессии голосовать против плана или бюджета? Хотя особо упорные депутаты просили слово и еще и на сессии выступали со своими предложениями и по своим вопросам к плану.

Внешне, повторю, все это выглядело не уже привычным нам сегодня «демократическим парламентом» с руганью, криками и мордобоем, а глухо зарежиссированным спектаклем — это так, но только внешне. А ведь важен не внешний вид, а суть, а в своей сути это была реальная и полезная законодательная работа.

И еще подчеркну — до Горбачева в СССР как-то понимали, что любой закон — это покушение на свободу своих граждан. Как-то понимали, что закон обязан быть официальным оформлением обычаев народа, поэтому его надо дать народу обсудить, чтобы он проверил закон на соответствие своим обычаям, своим понятиям о справедливости.

А что сегодня?

БЕЗМОЗГЛЫЕ ДИКТАТОРЫ

А сегодня мы имеем в законодателях дорогостоящих паразитов и полный «законотворческий» маразм со всех точек зрения. Наиболее бросается в глаза количественная сторона дела.

Только Госдума пятого созыва (2007-2011 годы) *«приняла 1 тысячу 581 федеральный закон и одобрила 27 федеральных конституционных законов»*, — как похвастался напоследок ее спикер Грызлов. Во, блин, «стахановцы, гагановцы, загладовцы»! По два закона в рабочий день! Это означает, что эти наглецы, именующие себя депутатами, нажимали на кнопки, не соображая, за что именно они голосят. И это называется «законодательная власть»?

В настоящее время количество нормативных актов таково, что незнание человеком законов неизбежно в принципе: например, «Система ГАРАНТ» содержит банк правовой информации объемом более 3,9 миллионов документов. Это значит, что если знакомиться с каждым уже имеющимся документом не более 2 минут, то уйдет целая жизнь (40 лет по 8 часов ежедневно). В Государственной системе распространения правовых актов в электронном виде (ГСРПА) ежемесячный прирост информационно-правовых фондов составляет порядка 10 тыс. документов — т.е. база растет со скоростью более 330 документов в сутки, при этом не успевают публиковать даже некоторые кодексы в действующей редакции как, например, это было с Налоговым кодексом.

А Конституцией им за 20 лет было не досуг заняться...

Ведь ни зюгановцы, ни жириновцы, ни временами ошивавшиеся в Думе либералы и патриоты, даже не пикнули о том, что конституционные положения не соответствуют основам конституционного строя. Депутатов всех мастей это либо устраивало, либо Конституция для них — это документ невиданной сложности, либо и то, и другое, поскольку по моему опыту, даже, казалось бы, не глупые депутаты, не представляют, что требует Конституция. Понимаете, если человек идет в Думу, чтобы нажимать на кнопку по команде начальника, то на кой черт ему какая-то там Конституция?

И, что интересно, кнопкодавы Дум разных созывов еще и соревнуются друг с другом! В самом начале работы Думы

нынешнего созыва, Нарышкин пообещал, что по количеству принятых законов они переплюнут своих предшественников — Думу пятого созыва.

Тем, что составляло главную работу депутатов СССР — планами развития страны, тем, какой ей быть в следующем году и через пять лет, — ни Депутаты, ни Президент не занимаются. Тогда по какому поводу они на кнопки давят, да еще и так часто?

ЗАПАДНЫЕ ДЕГЕНЕРАТЫ — В ПРИМЕР!

Давайте об этом, но сначала отвлекусь на то, что кнопки Охотного ряда очень хотят быть похожими на своих коллег — парламентариев «цивилизованного мира». Как вы знаете, сегодня у всего «цивилизованного мира» главная проблема — как ублажить гомосексуалистов. Уж и так, и эдак мир их ублажает. Простите, но ведь если это не вынужденные гомосексуалисты, как, скажем, в тюрьмах, то это больные люди, это сравнимо с сифилисом, это дегенераты, это вырожденцы. Это мусор человеческого генофонда. Их лечить надо, а не ублажать. В нормальном государстве за гомосексуализм наказывают, как наказывают за распространение сифилиса.

В крайнем случае, можно не замечать этих дегенератов, если они ведут себя скромно и не лезут со своей болезнью всем, особенно детям, в глаза. Ну, живут два мужика в одной квартире, или две бабы, ну догадываемся мы, что там к чему, но это их квартира и пусть делают, что хотят, когда их никто не видит. Ну, даже соглашусь, любят они друг друга, нам это не понять, но они больные люди — они свою любовь как-то переживают. Ну, хотят, чтобы их имущество осталось партнеру. Какие проблемы? Пусть напишут завещания друг на друга и все вопросы этим завещанием решатся. Семья создается для рождения и воспитания де-

тей и с этой целью обществом здоровых людей уважается и защищается. У гомосеков не может быть детей. Зачем им от здоровых людей бумага об их «браке», и зачем обществу об их отношениях знать и этим вопросом заниматься?

И вот свежее сообщение.

«С 2016 года в Эстонии будут легализованы браки между представителями сексуальных меньшинств.

В четверг утром эстонский парламент проголосовал за принятие закона о сожительстве. «За» проголосовали 40 депутатов, против — 38.

Закон вступит в силу с 2016 года и позволит не состоящим в браке парам (как разнополым, так и однополым) регистрировать сожительство и регулировать отношения друг с другом и с третьими лицами. «Законом будут регулироваться: порядок заключения договора о сожительстве, права и обязанности зарегистрированных сожителей и основания для завершения сожительства. Договор будет утверждаться нотариусом. Договор будет заноситься в регистр», — сообщает эстонский новостной портал Delfi.

Как поясняют СМИ, данный закон даст гомосексуальным парам те же права и обязанности, что есть у гетеросексуальных пар».

Блин, какие права и обязанности гомосеков?! Детей воспитывать? Это больные люди, у них от болезни могут быть свои бредовые заморочки, к примеру, вот потребовалось им иметь совершенно не нужное (если учесть, кто они такие) свидетельство о браке. Ну, пусть врачи им объяснят, что у них к чему. Обществу-то, повторю, уже не «зачем», а на хрена этим заниматься?

Понимаете, дело уже не в реальных педерастах, дело в тех моральных и умственных пидарасах, которые сидят в парламентах. Которые никак не отвечают за последствия своего сидения там. И у которых не хватает ума работать над вопросами, действительно нужными государству, и которые от безделья не знают, чем им заняться.

Наши кнопкодавы Охотного ряда до таких забот о сексуальных меньшинствах пока еще не докатились, но на этом их заслуги перед народом заканчиваются. Поставив пред собою цель как можно чаще нажимать на кнопки, они давят народ Russia, как я полагаю, даже не замечая этого.

Вот в качестве примеров кучки их законотворческих потуг за 2014 год.

Отдых «на природе» запрещен мимоходом. В порыве трудового энтузиазма кнопкодавы периодически принимают поправки в разные законы. И в результате у нас действует закон, запрещающий оставлять машину на берегу, то есть, фактически запрещающий отдыхать на берегу любого водоема! Если это ручей, длиной до 10 км, то машину запрещено ставить ближе 50 м, если речушка, длиной до 50 км, то не ближе 100 м, и если нормальная речка, то машину запрещено ставить ближе 200 м. Статьей 65.15.4 Водного кодекса РФ запрещено: *«движение и стоянка транспортных средств (кроме специальных транспортных средств), за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и в специально оборудованных местах, имеющих твердое покрытие»*. А для нарушителей придумана статья 8.42 КоАП Российской Федерации, которая в качестве наказания предусматривает для граждан-нарушителей административный штраф в размере от 3000 до 4500 рублей. Если пошарить по интернету, то уже можно найти массу случаев, когда граждане не слабо попортили себе отдых на природе спорами с ментами и прочими ушлыми инспекторами, быстро сообразившими, на чем они могут зашибить лишнюю пару тысяч рублей взятки.

Спросил у знакомого депутата, зачем они это сделали, и наткнулся искреннее изумление — он и не представлял, что Дума приняла что-то подобное. И вот такой вал «законотворческой продукции» захлестывает граждан, как провавшая канализация.

Свободы собраний полностью нет. Страх российских «слуг народа» перед народом, особенно собирающимся

без их контроля, таков, что бедная статья 31 Конституции, *«Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование»*, на практике уже давно имеет такое содержание: «Граждане могут собираться только с разрешения фашистского режима в месте им разрешенном и после личного обыска, а также обязаны соглашаться со всеми провокациями фашистской власти и обвинениями в своем незаконном собрании». Что еще кнопкодавам надо, «чтобы спокойно встретить старость»? Нет, 19 сентября вышло еще одно дополнение о том, что «свободные граждане» Russia свободно собираться могут только с 7 утра до 10 вечера. Что еще придумают? Чтобы и наручники с собою приносили на свои собрания?

Свода выбора языка общения перечеркнута. Или вот сообщение:

«Комитет Госдумы по культуре одобрил в среду, 18 июня, законопроект, согласно которому неоправданное использование иностранных слов будет наказываться штрафом от 2 до 50 тысяч рублей. Об этом сообщает ИТАР-ТАСС.

Инициатива была внесена группой депутатов фракции ЛДПР в прошлом году, позднее появилась ее новая редакция.

«Выступая с подобными инициативами, надо сказать, что мы здесь не первые. Первыми были французы, так как они были обеспокоены англицизмами и исчезновением великого французского языка. Я очень уважаю французов, но не менее уважаю и свою собственную страну, и свой язык — язык Толстого, Пушкина и так далее», — сказал зампред комитета Госдумы по культуре, режиссер Владимир Бортко.

Он также подчеркнул, что «при введении ограничений главное не перегнуть палку». «Но сама тенденция в том, чтобы не использовать иностранных слов — она совершенно правильная», — уверен парламентарий.

В первом чтении законопроект, предположительно, будет рассмотрен 1 июля».

А как же быть с 26-й статьей Конституции: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»? Ну, такая была статья безобидная, ну никого не трогала. Так нет — и ее достали!

Законотворческий онанизм, еще и безграмотный. И вот тоже радостное сообщение о деятельности кноподавцов. Дам его полностью.

«Право россиян на использование оружия может быть расширено — гражданам предлагают разрешить убивать преступников, угрожающих их жизни, особенно в собственном жилье. Об этом сообщает газета «» со ссылкой на вице-спикера Игоря Лебедева.

Парламентарий разрабатывает законопроект об изменении пределов личной самообороны. Данный проект закона является аналогом своего предшественника образца 2012 года, который не был принят правительством. Как отмечает сам депутат, он твердо намерен добиться принятия этого проекта парламентом.

“Это важно довести до ума. Вспомните случай, когда девушка в метро, защищаясь от преступников, применила оружие и получила срок больший, чем преступники. Это же бред. К тому же было бы правильно внедрить в российское законодательство концепцию «Мой дом — моя крепость». Если гражданин защищает собственный дом, собственную семью, себя, применяет оружие против бандита, залезшего в его дом, это не должно караться наказанием. В этот раз мы используем современные технологии, разместим текст документа на портале, посмотрим все плюсы, минусы и пожелания и внесем в осеннюю сессию в Госдуму”, — сказал Лебедев.

Так или иначе, вопросы самообороны на сегодняшний день регламентируются статьей 37 Уголовного кодекса Рос-

сии — “Необходимая оборона”, согласно которой причинение физического вреда нападавшему не считается только в том случае, если жизни и здоровью защищавшемуся или другим лицам действительно угрожала опасность. При этом защищавшийся впоследствии будет обязан доказать суду, что физический вред нападавшему наносился не умышленно, а в пределах необходимой обороны».

Парламентарий считает, что критериев допустимой самообороны в законе не существует, и зачастую людей, вынужденных защищаться, приговаривают к реальным срокам. Лебедев привел в качестве примеров несколько случаев. Так, он напомнил о случае со студенткой Александрой Лотковой, которая открыла огонь из травматического оружия и тяжело ранила одного из нападавших, нанесшего ножевое ранение ее другу. В 2013 году суд признал Лоткову виновной по 111 статье Уголовного кодекса — «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» — и приговорил ее к трем годам колонии.

Концепция «Мой дом — моя крепость» уже давно существует в США. Согласно закону, жилище гражданина США является неприкосновенным, а любое проникновение в собственность владельца без его разрешения является заведомо преступным. Таким образом, житель или владелец жилища может атаковать преступника любым доступным средством, вплоть до причинения смерти, для того, чтобы защитить себя, семью и собственность от нападения или вторжения, которое может закончиться нападением» (см. <http://www.tvc.ru/news/show/id/51873>).

Статья 37 УК РФ названа правильно, но нужно ее процитировать:

«1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если

это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства.

2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

Что в этой статье непонятного? Непонятного вам, а не судье или прокурору. Если уж они смысла этой статьи не понимают, то они заняли свои должности мошенническим путем.

Пусть вы ничего об этом положении закона никогда не слышали, но разве у вас вызовет сомнения справедливость обычая убивать тех, кто покушается на убийство?

Нюанс — превышение пределов обороны. Кому это может быть непонятно? В старом американском фильме «Новые центурионы» старый полицейский учил молодого полицейского не умничать, и, по сути, пределам необходимой обороны: «Забудь все эти карате и джиу-джитсу. Если на тебя лезут с кулаками — бей дубинкой, если достали нож — стреляй». А какие еще могут быть пределы даже у полицейского, если у преступника нож — орудие убийства?

Дело Лотковой нет смысла даже обсуждать — весь инцидент был снят на камеру видеонаблюдения метро, показан по ТВ и выложен в Интернете.

Что интересно: если бы Лоткова стреляла по нападавшим из боевого оружия, то и в этом случае она не была бы виновата, поскольку у одного из нападавших был нож, и он этим ножом уже нанес ранения тому, кого Лоткова защищала. Но Лоткова стреляла издалека из травматического пистолета, то есть, оружия, опасность которого заведомо ниже пределов необходимой в данном случае обороны. Так в чем причина того, что она получила три года? В несовершенстве закона или в судье, который плюнул на закон и осудил заведомо невиновную? А кнопкодавы Охотного ряда, как видите, вместо того, чтобы избавить Россию от таких судей, «совершенствуют» закон. Так ведь если у нас преступники-судьи, то они будут плевать и на совершенный закон, как они плюют на нынешний.

Ну и попутно. А кто собрался совершенствовать законы? Ведь ни Лебедев, ни пересказавший его идеи журналист не знают элементарного. С чего они взяли, что «...защищавшийся впоследствии будет обязан доказать суду, что физический вред нападавшему наносился не умышленно, а «в пределах необходимой обороны»». С каких это пор у подсудимых появилась ОБЯЗАННОСТЬ доказывать свою невиновность? А статья 49 Конституции РФ: «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»? А статья 14 УПК РФ: «Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения»? В Охотном ряду ничего про Конституцию РФ не слышали?

На кой черт вам то, что «концепция «Мой дом — моя крепость» уже давно существует в США», если у вас в статье 25 Конституции РФ устанавливается: «Жилище непри-

косновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц...»? И опять-таки, ну что из того, что будет новый закон, если судьи безнаказанно нарушают российские законы и Конституцию?

И повторяю, что Государственная Дума России по Конституции имеет право и обязанность ввести выборы судей, а не назначение их Президентом. Но кнопкодавы Охотного ряда этого не делают, а занимаются за наши деньги вот таким законотворческим онанизмом.

Им бы пилы в руки... Еще мелкий пример. 27 июня 2014 года правительственная «Российская газета» сообщила очередную радостную новость о кнопкодавах Охотного ряда: «Депутаты хотят защитить школьных учителей от оскорблений и насмешек, приравняв их в этом плане к представителям власти. ...Запретить “наезды” на учителей хотят как детям, так и родителям. Не будут допускаться оскорбления, насмешки, упреки в некомпетентности, поучения в отношении педагогов. А применение насилия или публичное оскорбление при исполнении служебных обязанностей хотят сделать равным оскорблению или насилию над представителем власти. И, соответственно, карать уже по Уголовному кодексу. Если проводить параллель с представителями власти, то получится, что нарушителям грозит или штраф, или исправительные работы на срок от 6 месяцев до года. Но это для взрослых. Детей просто исключат из школы».

А почему учителей? А почему не запретить «наезды» на сантехников или журналистов? Что, эти придурки в Охотном ряду никогда не видели статью 19 Конституции РФ? Цитирую: «1. Все равны перед законом и судом. 2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и **должностного положения**, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям,

а также других обстоятельств»? И как это «Детей просто исключают из школы»? А как же статья 43 Конституции РФ: «Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях»?

Нет, ну оцените, какая работоспособность этих кнопкодавов! С каким трудолюбием они давят на кнопки. А если бы им в руки пилы и топоры? И в тайгу? Сколько бы кедров и лиственниц они за смену повалили! Китайцы бы нервно курили в сторонке.

КАКУЮ СВОБОДУ СЛОВА НАРОД СЕБЕ УСТАНОВИЛ

Прежде, чем написать о том, о чем собрался, для примера попраiania кнопкодавами гражданских свобод, кратко рассмотрю, как кнопкодавы не оставили в Russia и следа от свободы слова. Да, я понимаю, 99% граждан в этой свободе просто не нуждаются — они в своей жизни просто не интересуются тем, для чего требуется свобода слова, поэтому пребывают уверенности, что в России такая свобода есть. Да, в Конституции России свобода слова действительно прописана, но ведь в Russia на практике Конституция не действует. Немного подробностей.

Конституция РФ устанавливает свободу слова статьей 29:

«1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются **пропаганда** или **агитация**, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается **пропаганда** социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию лю-

бым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Да, в Конституции России свобода слова защищена даже лучше, чем в Конституции СССР, в последней, к примеру, не было конкретики — не упоминалось запрещение только агитации или пропаганды, а в Конституцию России они прямо вписаны. Что важно и на что следует акцентировать внимание — никакого отношения к собственно свободе слова запрещенные деяния «агитация» и «пропаганда» не имеют, поскольку в пунктах 1, 3, 4, и 5 статьи 29 нет никаких отсылок к пункту два, скажем, они не сформулированы: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, **кроме мнений и убеждений, запрещенных пунктом 2 данной статьи**», или «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, **кроме информации, указанной в пункте 2 данной статьи**», или «Гарантируется свобода массовой информации, **с ограничениями по пункту 2 данной статьи**. Цензура запрещается, **за исключением случаев, оговоренных в пункте 2 данной статьи**». Этого нет!

Свобода слова по Конституции РФ ничем не ограничена, а пункт 2 статьи 29 имеет отношение только к случаю **ведения людьми преступных пропаганды и агитации**. Говорить можно, что угодно, нельзя агитировать и пропагандировать указанное в перечне. Это плохо понимают, поэтому в двух словах об этом.

Слово — это не преступление, это всего лишь орудие, которым можно совершить преступление. А можно этим орудием — словом — спасти, предупредив. Вот у меня один из комментаторов, отчаянно защищающий в фашизм Russia, привел такой «убойный» довод: «в США был судебный процесс, где судья выдал вердикт — свобода слова не

предполагает, что можно в зрительном зале во время сеанса закричать “Пожар”». То есть даже в сверхдемократичных США свобода слова, дескать, тоже ограничена.

Но если запретить слово «пожар», то как вы предупредите людей о реальном пожаре? Тут или комментатор дурак, или дурак судья, поскольку в данном случае преступлением является не слово, а хулиганство, а если из-за паники будут задавлены зрители, то убийство. А слово было всего лишь орудием этих преступлений. Как, скажем, топор. Им ведь можно убить, но это не значит, что владельцев топоров нужно осуждать за убийство.

Так и в данном случае с пропагандой и агитацией. Чтобы осуждать за то, чего не допускает Конституция, обвинители должны доказать, что с вашей стороны имели место пропаганда или агитация, а не, скажем, предупреждение людей об опасности или сообщение вами своего убеждения, свободного в соответствии с Конституцией: *«Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них»*.

Наконец. Преамбула Конституции РФ (цель Конституции) звучит так:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

То есть Конституция определяет свободы и обязанности только и исключительно граждан России, причем ныне живущих. В Конституции нет положения о том, что «*многонациональный народ Российской Федерации*» стремится «*обеспечить благополучие и процветание*» граждан иностранных государств или предков. Это надо понимать, когда рассматривается обвинение старых текстов в экстремизме (о чем будет ниже), к примеру, «Протоколы сионских мудрецов» и тому подобное. Ну, какое отношение евреи из «Протоколов сионских мудрецов» (даже если к ним и вызывается ненависть и вражда) имеют к ныне живущим гражданам Russia? Какое отношение «Майн кампф» Гитлера имеет отношение к ныне живущим гражданам России? Нацистская идеология? Простите, а где в Конституции запрещены нацистские организации или хотя бы нацистские пропаганда и агитация?

Понятно, что все это имело бы практический смысл, если бы у нас в Russia были суды и судьи, а не бабы в черных халатах в местах расправы над жертвами «кривосудия». Тогда зачем я все это пишу? Чтобы вы, попав в лапы этого кривосудия, не посчитали себя сдуру преступниками. Преступники, силой властных полномочий лишившие народ России свобод, — это власть нашей Russia.

Как свободу слова удушили

Итак, начиная прямо с 1993 года власть в Russia начала целеустремленно вести уничтожение конституционной свободы слова изменениями в законах, которые обязаны соответствовать конституции, в данном случае — в Уголовном кодексе Russia.

В ныне действующем Уголовном кодексе (статья 282) бывшие там агитация и пропаганда, как умышленные деяния, были убраны и прямо введено наказание только за слова:

«**Действия**, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства **человека** либо **группы лиц** по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации».

Вы видите, что в теперешнем тексте этой статьи и намека нет на «умышлено», «пропаганда и агитация» и «граждан». Теперь любые ваше мнение, убеждение, информация, являющиеся «действием», при желании режима будет выдано за преступление. С юридической точки зрения на уровне законов свобода слова была полностью уничтожена.

Мало этого, режим освободился от доказывания наличия у вас умысла, мало этого, режим взял «под защиту» все человечество всего мира и во все времена. Вы можете рассуждать об Англии или Древнем Риме, а вас все равно обвинят в разжигании розни, поскольку и англичане «человеки», и в Древнем Риме жили «человеки». А то, что у вас и мыслей не было возбуждать национальную рознь в Древнем Риме, не имеет значения, поскольку для вашего осуждения ваш умысел уже не требуется.

Обыватель, особенно политизированный, понимает, что с этой статьей что-то не так, идут протесты, статью уже назвали «русской», хотя с таким же успехом можно было назвать и «мусульманской», обыватель требует эту статью отменить. Однако никто правильно не называет причину, почему это надо сделать. А причина наверху и «аж кричит» — эта статья вопиюще антиконституционна, поскольку Конституция запрещает только агитацию и пропаганду, а в статье 282 даже понятия эти не упомянуты! И во всем Уголовном кодексе нет статьи, которая бы наказывала за то, что запрещает Конституция, зато введено наказание за то, что она гарантирует — за свободу слова.

Между прочим, если говорить о всем мире, то и международные законы не ограничивают свободу слова и тре-

буют наказания только за деяния человека, использовавшего слова, как орудие преступления. В последнем по времени международном законе — «Международном пакта о гражданских и политических правах» — нормы статьи 20, отделены от норм статьи 19, в которой провозглашается свобода слова, поскольку нормы статьи 20 рассматривают **не вопросы свободы слова**, а вопросы преступных деяний физических лиц. А эти преступные деяния заключены не в выражении и распространении ими мыслей («*всякого рода*» информация свободна), а в пропаганде и подстрекательстве:

«1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.

2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом».

А документ ООН CCPR/C/GC/34 четко это растолковал:

«52. Государства-участники обязаны иметь законные запреты только в отношении конкретных **форм** выражения мнений, указанных в статье 20. В каждом случае, когда государство-участник ограничивает право на свободное выражение мнений, ему необходимо обосновывать запреты и их условия в строгом соответствии со статьей 19». Формы выражения мнения — это либо разрешенная информация или дискуссии, либо запрещенное подстрекательство. А статья 20, как вы видите, имеет всего два случая, когда можно запретить саму информацию.

Мой опыт говорит, что эта тонкость трудно понимается, а она решающая. Раньше, когда статья 282 УК запрещала, как того и требует Конституция, пропаганду и агитацию, прокуратуре требовалось доказать, что имеют место именно эти деяния, а это для следователей не просто, поскольку основная масса народу никого не подстрекает. Посему применение 282 статьи было крайне редким. Сейчас же

следователям нужно только получить заключение подлого или тупого эксперта-лингвиста, и суд вклеит вам срок за то, что вы критикуете фашистский режим. Вот в чем практическая тонкость этих антиконституционных изменений в УК. И пользуясь тем, что в Russia отсутствуют избранные народом судьи, а в судах вместо судей сидят назначенные режимом тетки, режим с помощью статьи 282 УК Russia удушает всякое выступление против преступников, если это преступники являются членами самого режима.

Для чего нужна свобода

Вот пример. Бывший министр печати РФ Борис Миرون написал статью, в которой разоблачил уголовное преступное сообщество, орудовавшее в Новосибирской области толи под руководством, толи под крылом губернатора Новосибирской области В. Толоконского. Написал, что выдающаяся роль в этом преступном сообществе принадлежит помощнику Толоконского Солодкину и сыну Солодкина, которого Толоконский поставил вице-мэром Новосибирска на освободившуюся (ниже увидите почему) вакансию.

Думаете, по результатам этого расследования Бориса Миронова прокуратура бросилась возбуждать уголовные дела или хотя бы проверять обвинения против Толоконникова и Солодкиных?

Нет. И воспользовалась прокуратура именно статьей 282 УК. Поскольку в этом преступном сообществе были евреи, и Толоконский с Солодкиными тоже евреи, то против Миронова возбудили уголовное дело национальной ненависти, Миронова арестовали.

Но спустя 4 года, весной 2010 «Российская газета», все же, вынуждена была анонсировать: «14 апреля в Центральном районном суде решали вопрос об изменении или продлении ареста вице-мэра Новосибирска А. Солодкина. Вы-

сокопоставленный чиновник оказался на одной скамье подсудимых со своим отцом, советником губернатора. Солодкиных обвиняют в руководстве бандой киллеров, на счету которой десятки преступлений. Судья, зачитывая свое решение о продлении ареста для Солодкина-младшего, заявила, что дела против него и его отца были объединены в одно производство с делами об убийствах вице-мэров Новосибирска И. Беякова и В. Марьясова». (Понятно, откуда в Новосибирске возникали открытые для бандитов вакансии вице-мэров?)

Далее, из материала «Социально опасный вице-мэр» мы узнаем:

«По словам следователя по особо важным делам Романа Цыганкова, деятельность организованного преступного сообщества охватывает 1995—2009 годы, в настоящий момент при расследовании объединено уже более 20 уголовных дел, установлено более 40 потерпевших. Сообщество имело четкую иерархию и было глубоко законспирировано, утверждал Роман Цыганков. В частности, одно из подразделений сообщества выполняло функции технической разведки: с помощью современных технических средств не только прослушивались переговоры потенциальных жертв, но и собиралась информация о деятельности правоохранительных органов, чем и объясняется столь длительное “беспроблемное” существование преступной группы.

Кроме оценок следствия, которые Роман Цыганков назвал «клеветой и оскорблением», в запасе у защиты вице-мэра были и более серьезные аргументы. Так, с личным поручительством о том, что Александр Солодкин не скроется и не будет угрожать свидетелям, в суде выступили депутат Госдумы Николай Харитонов (была зачитана его правительственная телеграмма), а также Герой России и прославленный спортсмен Александр Карелин. Кроме того, о неприменении к вице-мэру строгих мер пресечения лично ходатайствовал перед судом губернатор Новосибирской

области Виктор Толоконский: в тексте ходатайства было обещано, что Александр Солодкин будет активно содействовать следствию. Заметим, что в данный момент вице-мэр отказывается давать показания по делу, о чем напомнил суду Роман Цыганков. “Как губернатор мог подписать такое ходатайство, не ознакомившись с материалами дела, неясно”, — прокомментировал следователь по особо важным делам». Мог только в одном случае — если Толоконский все подробности уголовных походов Солодкиных знает лучше следствия, то есть, если он сам организовывал их преступления.

Уже было установлено, что банда убила 8 человек и подзревается в еще 40 эпизодах, и убивала эта банда, как вы видите, при помощи прокуратуры и судов, которые Миронова, разоблачающего этих убийц, держали в тюрьме. И держали, напомню, по статье о свободе слова! В результате, как сообщает Википедия: «9 сентября 2010 года указами Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева принята отставка губернатора Новосибирской области, и Виктор Толоконский назначен на должность полномочного представителя президента в Сибирском федеральном округе». Без слов! Режим своих не сдает!

Вы должны понимать, почему режим в Russia сегодня ненавидят не только думающие люди, но и все бизнесмены, — невозможно честно жить и работать в этой преступной атмосфере, установленной в России фашистской кликой. Это же ведь люди Толоконникова только двух вице-губернаторов убили, а сколько бизнесменов? А хочется жить честно...

Вы можете как угодно критиковать Путина и любого политика — это не опасно, так как в Russia никто не обязан вас слушать. А вот на сообщения об уголовных преступлениях обязана реагировать прокуратура, а мировое сообщество от таких преступлений режима Russia тоже не

в восторге, поэтому такие сообщения для режима опасны. Вот для подавления таких, особо опасных сообщений кнопкодавы Russia и уничтожили свободу слова.

Вопрос: мы безвольные черви или способны оказать хоть какое-то сопротивление?

На нас, русских, нужно ставить крест, как на народе, или мы еще способны организовать свое государство, политики которого служили бы нам?

Вот теперь давайте рассмотрим государство, политики которого служат своему народу.

ЛУЧШИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

Немного о делократии

23 марта 2015 года на 92-м году жизни скончался Ли Куан Ю — самый выдающийся руководитель государства среди всех руководителей государств в новейшей мировой истории. Начиная с 60-х годов прошлого века — с постсталинских времен, — с ним просто некого сравнивать, поскольку остальные государственные деятели мира в области хозяйственной деятельности выглядят по сравнению с ним уж очень мелкими. Я начал писать эту работу задолго до смерти Ли Куан Ю с целью показать действие делократической системы управления в практике управления государством, но, к сожалению, начать должен с этого скорбного факта его смерти.

Понимание делократической системы управления людьми очень тяжело дается массам, всю жизнь прожившим при бюрократической системе управления и жаждущим жить только при ней. Достаточно сказать, что наше предложение подписать петицию, являющуюся первым и главным шагом на пути делократизации государственного управления Россией, не только не встретило оживления даже интеллектуалов Интернета, но нашлось и 62 кретина, проголосовавших против.

Причина в том, что очень немногие люди связаны с управлением чем-либо, посему просто не понимают, о чем речь. Но и те, кто чем-то управляют, очень редко задумываются о принципах и законах управления. Массы просто не понимают, о чем это я пишу. Понятно, что людям нужны примеры делократизированного управления, и я, казалось

бы, их даю, но это опять-таки примеры из сферы управления, кроме того, это примеры из управления войсками, из управления сельскохозяйственными предприятиями, из управления промышленной фирмой — все из той же далекой от рядового «интеллектуального» читателя области деятельности.

Но и это было бы полбеда, если бы те руководители, которые уже ввели элементы делократии в управление своим делом, понимали, что именно они сделали, — понимали принципы того, отчего у них получился эффект. Однако авторы делократических примеров смотрят на эти собственные примеры, как на удачные находки, смотрят очень узко, в связи с чем, не ищут обобщающую причину, а весь эффект своей деятельности связывают с конкретными приемами — либо с введением единоначалия, либо с удачной схемой оплаты работников, либо с самостоятельностью работников как таковой.

И когда эти руководители, авторы этих делократических находок, лично добившиеся огромных успехов, начинают учить других руководителей, и даже искренне учить, то они не могут внятно объяснить, как именно они изменили управление в принципе. А конкретные детали их управления не подходят их ученикам — руководителям из иных предприятий. В результате, авторы частичной делократизации управления приобретают вид неких уникалов, успехи которых опровергнуть нельзя, но и применить их советы у себя тоже нельзя.

В этом плане особо впечатляющ пример бразильского владельца поначалу небольшого машиностроительного завода Рикардо Семлера. Примечательно, что он частично делократизировал управление своего завода из лени — ну, не хотелось ему, юристу по образованию и сибариту по призванию, работать вообще, тем более в области инженерии! Не хотелось!

И он от лени ввел некоторые принципы делократизации в управление своей фирмы Semco, назвав их «демо-

кратическими». В результате, в условиях хронически кризисной экономики Бразилии, производство Semco сначала выросло с 4 до 35 миллионов долларов (без цента кредитов), производительность труда на фирме по общей выручке подскочила почти в 9 раз, а по добавленной стоимости — в 6,5 раз. Впечатляет?

«The Wall Street Journal» назвал Рикардо Семлера бизнесменом года еще в 1990 году, само собой, Семлер был дважды назван бразильским бизнесменом года. Он переехал в США, читает лекции на семинарах мастер-класса и преподает в Гарвардском университете, беря за лекцию для высших управленцев по 100 тыс. долларов. А как же его фирма Semco? А фирма Semco за это время увеличила свой доход до 160 миллионов долларов! В 40 раз увеличить доход — это неплохо?

Первый вариант книги Семлера об опыте реорганизации его компании «Смена ролей» разошелся тиражом 400 тысяч экземпляров и 4 года был бестселлером, второй вариант книги, «Маверик», переведен на 29 языков и издан миллионными тиражами. Бизнесменов интригует его опыт! Фирму Semco посетили специалисты по управлению крупнейших, в том числе, широко известных в мире компаний, среди которых: IBM, General Motors, Ford, Kodak, Bayer, Nestle, BASF, Chase Manhattan, Siemens, Dow Chemical, Mercedes-Benz, Yashica... Но!

Но Интернет сообщает: «практика показывает, что внедрить систему аналогичную той, что существует в Semco, в виде отдельных элементов не представляется возможным». А, что нужно менять в принципе, Семлер сам не знает. «Руководители высшего звена и стипендиаты Школы менеджмента Слоун внимательно слушают Семлера, смеются в нужные моменты и делают себе пометки. Но не совсем понятно, что они выносят из этих встреч. "Когда он рассказывает, он немного напускает тумана, — говорит Брюс Мак Керн, директор магистратуры Слоун Высшей школы бизнеса университета Стэнфорд. — Он делает вы-

зов почти всем предрассудкам корпоративного управления, но это происходит так быстро, что вы не совсем понимаете, что же он конкретно вместо них предлагает". "Я не знаю ни одной американской компании, которая руководствовалась бы этими принципами, — говорит Дэн Шеффилд, исполнительный вице-президент компании RGIS Inventory Specialists, Оберн Хилз, Мичиган, у которой совместное предприятие с Semco для обслуживания клиентов в Южной Америке, включая Wal-Mart. — Я не уверен, что даже в Бразилии менеджеры так тщательно придерживаются принципов демократического управления, как это хотелось бы Рикардо".

Кроме сталинского опыта применения делократизации в государственном строительстве (не осмысленного и самим Сталиным, и быстро удушенного бюрократией КПСС), у меня не было мало-мальски внятного примера делократизации государства. А теперь он есть. Это опыт, изложенный в книге бывшего премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю (которого я в дальнейшем для краткости буду называть и просто по фамилии — Ли). Ли за 30 лет своего нахождения у руля Сингапура встречался с массой руководителей многих стран — от Косыгина с Горбачевым и Мао с Дэн Сяопином до Клинтона с Рейганом и Тэтчер с Блэром. И многих его собеседников интересовали причины успехов Сингапура. Но когда Ли даже лично делился своим опытом управления государством с руководителями иных государств, то повторялась история того, как Рикардо Семлер делится опытом с руководителями фирм.

Вот, к примеру, в 1974 году Ли прилетел в Париж по своим частным делам, но узнав об этом, его пригласил на завтрак президент Франции Валери Жискар д'Эстен. В это время дела Франции шли неважно. «Он был французом до мозга костей во всем: в мышлении, в подходах, в логике, — пишет Ли. — Его интересовало, почему Сингапур развивался, а другие страны — нет, он хотел узнать, что они упускали».

Вот тут меня удивляет президент Франции. Он что — считал, что Ли мог ему какую-то управленческую тайну открыть за пятнадцать минут? Да если бы такая тайна существовала, то Жискар д'Эстен знал бы ее без Ли — из газет, докладов своих министров или французских банкиров. Но и ответ Ли тоже удивляет, хотя Ли как бы ничего от Жискара д'Эстена не скрывал: «Я ответил ему, что на то имелись три главных причины: во-первых, согласие и стабильность в обществе; во-вторых, заложенные в культуру населения стремление к достижению поставленных целей, трудолюбие и бережливость наших людей, которые всегда откладывали “на черный день” и для инвестиций в будущие поколения; в-третьих, глубокое уважение к образованию и знаниям». В принципе все так, но вы, читатели, что-то поняли из того, что именно Ли сделал? Вы поняли, что вам нужно делать в своем государстве? Вот и Жискар д'Эстен ничего не понял: *«Он не считал, что это был полный ответ, и не был удовлетворен им».*

Между тем, Ли ответил, как мог точно, — он рассказал о базовых приемах, какими он поднял Сингапур. ПРИЕМАХ! Но Ли и сам не понимал ПРИНЦИПОВ того, почему у него эти приемы сработали, а другие на эти приемы смотрят, как на чепуху. То есть повторяется история с Рикардо Семлером — и Ли ничего не скрывает, и Ли искренне делится опытом, но для слушателей толку от того, о чем он рассказывает, не много. Да, Ли Куан Ю искренне так видит то, что сделано в Сингапуре, но, повторю, что толку остальным от такого видения?

Образно говоря, отковали некие кузнецы железную бочку, бросили в реку — а бочка плывет! Собрались со всего мира остальные кузнецы, опыт перенимают — внимательно слушают, как эти мудрые кузнецы греют железо, на какой наковальне куют, каким молотом — все подробности выяснили того, как плавающее железо делать! Приезжают домой и сами куют — один зубило, другой лом. Бро-

сают в реку, а они тонут! И непонятно, что же мудрые кузнецы делают такое с железом, что оно не тонет??

Но ведь не в железе дело, а в форме, которую ему придают! А вот этого наставники объяснить не могут.

Вот такое примерно состояние с попытками перенять опыт делократизации без понимания того, что это такое.

У меня есть основания считать Ли Куан Ю одним из самых выдающихся государственных руководителей мировой истории, поэтому появилась необходимость рассказать, как и за счет каких творческих идей Ли стал таким выдающимся руководителем. И как он делократизировал управление государством, основываясь исключительно на здравом смысле. Я буду рассказывать об этом, анализируя его книгу «Сингапурская история: из третьего мира — в первый». Книга, к счастью, довольно подробная и объемная, издана на английском в двух томах, а на-русском должна занимать около 900 страниц, для меня эта книга очень интересна.

И вот тут вопрос — а вы об этой его книге и о самом Ли что-либо слышали?

Еще не начав писать эту книгу, я попал в компанию трех человек уже в годах: журналиста, специализирующегося на политических темах; бывшего депутата Госдумы двух созывов и бывшего губернатора одной из областей России. Я спросил сразу всех троих, знают ли они, кто такой Ли Куан Ю? Возникло недоуменное молчание, прерванное наконец шуткой: «Китаец». Понятно, что китаец. Непонятно только, почему вы называетесь журналистами и политиками. Впрочем, я ведь тоже ничего о Ли Куан Ю не знал до прочтения его книги, да и текст книги мне прислал товарищ, так чего уж мне кому-то пенять...

Понятно, почему о Ли молчит пресса, — журналисты не понимают красоты того, что он совершил, — не по уму им это. Кроме того, Ли никогда хорошо и не жил с еврейскими СМИ мира.

Но вот почему о нем молчат государственные деятели, для которых его книга должна быть любимым чтением? Думаю, потому, что сейчас уже давно в мире только такие «государственные деятели», которые не только не понимают того, что и зачем делал Ли, но и не стремятся понять. По сравнению с тем объемом творческой работы, которую пришлось совершить Ли Куан Ю, все эти клинтоны-обамки вместе с тэтчерами-блэрами такие гномы, о которых и упоминать не стоит, а что касается всяких там горбачево-путинных и прочих кравчуках, то в присутствии Ли произносить их фамилии просто неприлично.

Поэтому давайте о достижениях Ли Куан Ю и немного о нем.

НАЧАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ: ХУЖЕ НЕ БЫВАЕТ

Государство Сингапур расположено на одном мало-мальски крупном острове и еще на 62 мелких островках у южной оконечности Малаккского полуострова, а на самом полуострове расположено государство Малайзия. Собственно, географически Сингапур часть этого полуострова, отсоединенная от материковой части узким проливом, через который переброшены мосты и водовод. Далее на юг, через пару десятков километров Сингапурского пролива — Индонезия. Когда Ли принял Сингапур под свое управление, общая площадь этого государства была 581,5 квадратных километра — это половина площади, которую сегодня занимает город Москва. К настоящему времени сингапурцы намыли берега, и площадь стала 718 квадратных километров, но все равно это, скажем, в 38 раз меньше площади полуострова Крым и в 29 раз меньше территории государства Израиль. Собственно, если представить площадь Сингапура прямоугольником, то это где-то 20 на 36 км. И на автомобиле сильно не погоняешь.

Бывает, конечно, что мал золотник, да дорог. Скажем, государство Катар, расположенное на полуострове, имеет площадь всего в 16 раз больше, чем у Сингапура, но у Катара гигантские запасы нефти и газа. И у Крыма, пусть и не много, но есть нефть, газ, соли, железная руда, строительный камень. У Израиля есть медные и железные руды, горючие сланцы, фосфаты, соли, прекрасное сырье для строительных материалов, найдены нефть и газ.

А у Сингапура ничего нет. Совсем ничего. Принципиально ничего. Строительный песок и тот на остров импортируется, пресную воду на остров подают из Малайзии, а сейчас и из Индонезии по трубам. Песок для пляжей из Индии завезли.

Единственно, чем этот остров был хорош, — это замечательное пиратское гнездо в узком месте Малаккского пролива, соединяющего восточную Азию с западной, а также с Европой и Африкой. Поэтому в середине позапрошлого века англичане колонизировали Сингапур и построили на нем свою военно-морскую базу. Когда они приплыли на остров, там была деревня со 120 малайскими рыбаками, а англичанам нужны были работники и слуги. Поэтому они завезли работников из Индии и Малайзии, но основную массу — из Китая. Эти рабочие построили Британии военную базу и порт, через который англичане вывозили товары из своих колоний и из голландской Индонезии, расположенной на другом берегу пролива. Кроме работ в порту и на английской базе, население было слугами в домах англичан, занималось первичной переработкой сырья, работой на каучуковых плантациях, выращиванием свиней и прочим крайне низкоквалифицированным трудом. Когда в 1959 году Ли Куан Ю стал премьер-министром правительства Сингапура, он получил 1,5 миллиона населения (75,4% китайцы, 13,6% малайцы, и 8,6% индусы) с ежегодным национальным продуктом на душу населения менее тысячи долларов США, причем, основную массу (20% национально-

го продукта) денег сингапурцы зарабатывали у англичан — в их военных базах, портах, доках и коттеджах, благо англичане не привыкли отказывать себе в слугах. Скажем, к началу XX века на каждых трех лейтенантов британских войск в Индии полагалось три коттеджа и туземные слуги: один садовник, три водоноса, четыре прачки и один сторож.

Однако англичане, которым американцы в ходе Второй мировой войны выкрутили руки и вывернули карманы, в 60-х годах прошлого века уже не в силах были содержать все свои военные базы. Кроме этого, внутри колоний росло национально-освободительное движение, включая вооруженное, в том числе и в Сингапуре, в результате чего англичане сначала в 1953 году предоставили Сингапuru статус самоуправляющейся колонии, а в 1959 году предоставили ему независимость. А в 1968 году предупредили, что они в скором времени вообще уйдут с острова, закрыв свою военную базу, а для Сингапура это было страшно не только с экономической точки зрения.

Но даже это нельзя назвать главной проблемой.

Дело в том, что с обретением независимости странами Юго-Восточной Азии, резко обострились отношения между Малайзией и Индонезией — Сингапур уже по этой причине попал между молотом и наковальней. Мало этого, население Сингапура на 75% состояло из китайцев, а в самом Китае победили коммунисты из тех, которые уверены, что «винтовка рождает власть». В результате и в Малайзии, и в Индонезии появились коммунистические партизанские отряды, в большинстве своем состоящие из китайцев, соответственно мусульмане на китайцев начали смотреть как на опасных врагов, и (несмотря на то, что Малайзия и Индонезия враждовали друг с другом) лозунг «китайку на гилку» стал популярным сразу в обеих странах.

Тем не менее, сингапурцы в 1963 году все же напросились войти в состав Федерации Малайзия. Но их девиз «Малайзия для малазийцев» вошел в конфликт с девизом

«Малайзия для малайцев», кроме того, даже без учета коммунистичности китайцев, сингапурские китайцы подняли процент китайского населения Малайзии до уровня, при котором китайцы могли победить на федеральных выборах. То есть сингапурцы уравнивали китайские силы с малайскими, что уже чревато очень жестокой гражданской войной, а с настроениями «свидомых» малайцев «китайку на гиляку», это вызывало резню за резней. К примеру, в 1964 году в Куала-Лумпуре в результате очередной резни по официальным малазийским данным было убито 25 малайцев, 13 индийцев, 141 китаец, 15 представителей других национальностей, и ранено — 439 человек. Присутствовавшие иностранные корреспонденты оценили численность убитых в 800 человек.

Надо сказать, что политики Малайзии все же отличались и отличаются от идиотов в Киеве в лучшую сторону, что, кстати, можно оценить по уровню душевого национального продукта Украины и Малайзии (8 651 против 23 160 долларов в 2013 году). Поэтому малайские лидеры Малайзии (в отличие от «свидомых» кретинов Украины в деле с Крымом) уменьшили себе головную боль, и через два года попыток подавить межнациональные конфликты в 1965 году просто выбросили Сингапур из состава Федерации Малайзия, окончательно превратив Сингапур в полностью независимое государство. Но ненависть к Сингапуру у малайцев осталась: «После нашего отделения от Малайзии 9 сентября 1965 года динамика сингапуро-малайских отношений фундаментально не изменилась. Малайзия настаивала на нашем выходе, потому что мы отстаивали идею “Малайзии для малазийцев”, а они — “Малайзии для малайцев”. Лидеры ОМНО не воспринимали идею мультирасового общества равноправных граждан в 1965 году, не смирились они с ней и в 1999 году». Поэтому в дальнейшем отношение Малайзии к Сингапуру было полностью подобным нынешнему отношению Киева к Крыму. Ли вспоминает:

«Тогдашний министр финансов Сингапура Хон Сун Сей, — наиболее терпеливый и благоразумный из всех моих коллег, писал мне: “Отношение Малайзии к экономическому сотрудничеству с нами представляет собой смесь зависти и презрения. Они верят, что Сингапур не сможет выжить без Малайзии, и что наше процветание полностью зависит от них. Тем не менее, их раздражает тот факт, что, несмотря на наши размеры и уязвимость, наши успехи превзошли их ожидания”».

Еще проблема — к моменту обретения полной независимости все силовые структуры Сингапура, включая армейские и полицию, были укомплектованы только малайцами. Китайцы руководствовались древней идиотской поговоркой: «Из хорошего железа не делают гвоздей, хорошие люди не идут в солдаты». Дело дошло до того, что некому было защитить само правительство Сингапура и китайца во главе его, в связи с чем англичане командировали для защиты Ли Куан Ю своих гуркхов.

Само собой, что, окрепнув, убедив и китайцев служить в силовых структурах и укрепив сами структуры, правительство Ли Куан Ю принимало в Сингапуре жесткие меры, чтобы предотвратить межрасовые столкновения, но ситуация улучшалась очень медленно благодаря таким соседям, как Малайзия и Индонезия. К примеру, и в 1969 году в столице Малайзии Куала-Лумпуре вновь прошли погромы китайцев, в ответ в Сингапуре китайцы начал громить малайцев: один китаец и трое малайцев были убиты, 11 китайцев и 49 малайцев — ранены. Чтобы подавить волнения, 684 китайца и 349 малайцев Сингапура были арестованы, 18 китайцев и 18 малайцев получили сроки до 10 лет.

Вот такая была ситуация с населением Сингапура.

Добавьте к этому, что треть избирателей голосовали, как пишет Ли, «за коммунистов» (на самом деле, за маоистов), поэтому никто в правительствах западного мира не собирался Сингапуру помогать, поскольку было очевид-

но, что помогать Сингапуру — это за свои деньги строить в Юго-Восточной Азии будущий непотопляемый авианосец для председателя Мао.

Такой вот момент, который сам Ли не связывает с отношением к Сингапуру Запада, чтобы книга получилась «политкорректной» на современный лад.

Правительство Ли принимало пропагандистские меры для повышения у китайцев сингапурского патриотизма и обеспечения всеобщей воинской повинности, но иметь большую постоянную армию Сингапуру было не по карману. Было решено иметь маленькую армию, но оснащенную с самого начала самым современным оружием. Для овладения этим оружием и тактикой боя с его использованием, нужны были инструкторы. Казалось бы — какие проблемы? Мы же, как бы знаем, что только заикнись, и США немедленно пришлет этих инструкторов сколько угодно, мало этого, на Сингапуре ведь все еще были английские базы — англичане обучат! Черта с два! И правительство Ли тайно нанимает инструкторов-израильтян. Тайно потому, что после Шестидневной войны ненависть у мусульманского мира к Израилю зашкаливала, поэтому не то что посольства, никакого представительства Израиля в Сингапуре не могло быть, чтобы не вызвать бунта мусульман в самом Сингапуре и у соседей.

Один из президентов Индонезии остроумно назвал Сингапур «красным пятнышком в зеленом море» (88% индонезийцев из 250 миллионов населения Индонезии и 62% малазийцев из 30 миллионов населения Малайзии — мусульмане). Думаю, что именно так — как на будущий авианосец Мао с красным флагом — на Сингапур смотрели все лидеры Запада.

В 20-х годах прошлого века большевики были в тяжелейшем положении, но, думаю, что в 50—60-х сингапурские руководители завидовали даже им. В той ситуации, в которую попал Ли Куан Ю, не стыдно было просить помощи

у кого угодно, включая черта и дьявола. Действительно, Ли и просил, и требовал, и хитрил, и «разводил» Запад — он был главой народа и обязан был делать все, чтобы облегчить участь своего народа. Но отдайте ему должное — своему народу и себе он с самого начала четко сказал: **«Мир не обязан нас кормить. Мы не можем кормиться нищенством»**. Сказал народу и СЕБЕ!

И что в результате? Результат поразителен!

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

В 2013 году по валовому внутреннему продукту на душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности, Сингапур (5,3 млн жителей) находится на третьем месте в мире после Катара и Люксембурга. (Катар имеет 1,9 млн жителей и сидит на нефтяной и газовой бочке мира, Люксембург имеет 0,5 млн. жителей, являясь офшорной зоной, то есть числящиеся в нем фирмы на самом деле работают не в Люксембурге). А Сингапур свои 78 762 доллара на душу населения зарабатывает честно: всего 22% — доходы банков, но 26% — доходы промышленности, остальное — транспорт, туризм и прочее.

Сингапур строит и ремонтирует морские суда и боевые корабли, выплавляет олово, производит электронику (являясь крупнейшим производителем CD-приводов), производит самые современные лекарства, элементы авиационной и космической техники, бронетранспортеры, фанеру и мебель. Выращивает орхидеи, перерабатывает натуральный каучук, является третьим по величине мировым центром нефтепереработки после Хьюстона и Роттердама, крупнейшим мировым центром нефтехимии и производит многое, многое другое, начиная от зонтиков и кончая боеприпасами. По своей сути Сингапур — крупнейшая фабрика мира, немудрено, что по плотности населения это второе государств на планете.

Сингапурский порт по грузообороту до 2005 года был первым в мире (его обошел порт Шанхая), сингапурский аэропорт является узловым для Юго-Восточной Азии, принимает и отправляет в год 44 миллионов пассажиров и 2 миллиона тонн грузов.

По прогнозам банки Сингапура по объему вкладов обгонят в этом году (2015) Швейцарию. Сингапур — крупнейшая торговая держава Юго-Восточной Азии (третий крупнейший мировой центр торговли нефтью после Нью-Йорка и Лондона, и самый крупный торговец мазутом), с объемом внешнеторгового оборота 454,8 млрд долларов (2009 год). Для сравнения, рекордный внешнеторговый оборот Украины — 153,5 млрд долларов (2012 год), Израиля — 71,1 млрд долларов (2005 год).

Сингапурский холдинг Raffles, выросший из сингапурского отеля с таким же названием, сегодня владеет международной сетью отелей, уже купив швейцарскую международную сеть гостиниц Swissotel (в Москве отель «Красные холмы» у Павелецкой). Кстати, этот маленький и еще недавно пустой остров Сингапур сам принимает 7 миллионов туристов в год, а Израиль, со всеми своими историческими достопримечательностями и святыми местами — 2,9 миллиона.

Это не все. Согласно определению, средний класс — это «социальная группа людей, имеющая устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения широкого круга материальных и социальных потребностей. Ресурсы, которыми располагает средний класс, достаточны для обеспечения «достойного» качества жизни». Считают это «достойное» качество по-разному, скажем, по расчетам Всемирного банка среднемесячный доход представителя среднего класса мирового уровня начинается с 3500 долларов и к данному классу можно отнести всего не более 8% от всего населения мира.

(Политики в России с таким подсчетом не согласны. У нас любят считать, что средний класс — это люди, чьи

доходы всего в полтора раза превышают национальный уровень бедности, и при таком счете в России к среднему классу относится аж 55,6% населения. Но если считать по возможности россиян купить обычные для среднего класса блага, то 16%).

В образцовых для всего западного мира США высший класс и два подкласса среднего класса в сумме составляют 53% населения, а 47% — бедные.

А по подсчетам Всемирного банка в Сингапуре 80% граждан относятся к «среднему классу», остальные — к классам богатых и бедных. 91% граждан Сингапура живут в собственных квартирах или домах (рыночная стоимость квартир от 150 до 450 тысяч долларов), причем непрерывно переезжают в более комфортабельное жилье: «Более половины тех, кто покупал жилье в 90-х годах, уже были домовладельцами, желавшими улучшить свои жилищные условия». А вот впечатление приехавшего на работу в Сингапур русского: «Изобретательность сингапурских архитекторов безгранична. Стилевые находки, милые глазу несимметричности, не по-нашенски вычурные, но все же элегантные линии зданий делают город чудом архитектуры XXI века, и я не преувеличиваю. На небольшом острове, который можно без особых усилий пересечь в авто с запада на восток за три часа, на котором нет особых исторических достопримечательностей или музеев мирового калибра, который еще пару сотен лет тому был лишь куском джунглей пополам с миазматическими болотами (впрочем, этого и сейчас здесь вволю), только одно может привлечь человека для длительного поселения — надежное, комфортное и красиво построенное жилье».

Несмотря на то, что правительственные расходы в Сингапуре практически вдвое ниже, чем в странах «большой семерки» (20% ВВП, по сравнению с 37%), результаты деятельности правительства и в иных областях не могут не впечатлить. По уровню здравоохранения Сингапур стоит на 6-м месте в мире, причем, последние 20 лет имеет самую

низкую детскую смертность. В Сингапуре одна из лучших систем образования, школьники Сингапура нередко занимают призовые места на международных олимпиадах.

Международный институт управления поставил Сингапур на первое место в мире в сфере безопасности, указав, что в Сингапуре *«существует полная уверенность людей в том, что их личность и собственность защищены»*. Сингапур неизменно занимает первое место в рейтинге самых безопасных для проживания стран: к примеру, в 2011 году в Сингапуре было совершено всего 0,3 убийства на 100 000 жителей, а в тех же США этот показатель был равен 4,9, в России — 9,2. А это, как вы понимаете, не только полиция и толковые законы, но и справедливые суды.

Но вернемся к экономическим показателям. Сравним: у Сингапура на душу населения приходится 78 762 доллара, а у тех же США всего 53 001 доллар. Но США слишком большая страна, разумнее сравнить с государством, в котором живут самые умные люди планеты — с Израилем. (Ведь если бы все, кого вы видите на экранах телевизоров и про которых читаете в прессе, указывали свою национальность и национальность хозяина своего СМИ, то вы бы сами пришли к выводу, что умнее евреев в мире нет). По численности населения нынешний Израиль (8,5 млн одного порядка с Сингапуром (5,3 млн), оба государства приглашают иммигрантов, но душевой национальный продукт Израиля всего 32 717 доллара. Причем Израиль до сих пор сидит на шее США, получая оттуда дотации в этот свой доход (в 2011 году Израиль получил от США 3,029 млрд долларов). Понятное дело, что сравнивать 78 762 доллара Сингапура с душевым национальным продуктом России в 24 298 доллара (полученным от распродажи недр, принадлежащих и будущим поколениям) уже как-то неприлично, тем более, сравнивать с уже упомянутым душевым валовым национальным продуктом Украины (8 651 даже в спокойном 2013 году).

Причем этот успех Сингапура не временный — он не сегодняшнего дня.

Если вы помните, Ли Куан Ю принял Сингапур с валовым душевым доходом менее 1 тысячи долларов в год, а уже к 1985 году он был 6 500 долларов США, но тогда в Великобритании валовый доход все еще превышал сингапурский — 8 200 долларов. Однако к 1995 году по доходу на душу населения Сингапур (26 000 долларов) уже обошел и Великобританию (19 700 долларов). Мало этого: «Наши рабочие не только зарабатывали больше британских, но также владели собственными домами и имели больше сбережений (в Центральном фонде социального обеспечения и на счетах в “ПОС-бэнк”), чем британские рабочие», — сообщает Ли. Причем когда Ли покинул в 1990 году пост премьер-министра, в промышленности работало 29,2% трудоспособного населения, а в сфере услуг — 70,6%, но промышленность давала 33,5% ВВП, а сфера услуг — 66,4%, то есть промышленное производство по своей эффективности превосходило сферу услуг (0,2% населения работало в сельском хозяйстве, добавляя в ВВП 0,1%). Всего за одно поколение под руководством Ли Куан Ю Сингапур скакнул из стран третьего мира в страны первого мира, а через 50 лет, уже под руководством его преемников, — в первые из первых.

На острове без каких-либо природных ресурсов превратить разнородное население, состоявшее в своей массе из рикш, грузчиков, свинопасов и домашней прислуги в средний класс общемирового уровня — это надо уметь? Если таким хозяевам, как Ли Куан Ю, не давать Нобелевские премии в области экономики, то кому тогда эти премии вообще нужны?

Итак, в 1959 году народ Сингапура голосованием выдвинул Ли Куан Ю в свои руководители и поставил перед ним задачу обеспечить народу хорошую жизнь, под которой народ имел в виду много баракла. Ну, что же, — сказал Ли, — баракла так баракла! И обеспечил сингапурцам

много-много баракла, а также безопасность их жизни и их баракла. Надо сказать, что в книге он нигде на себя успехи Сингапура не принимает — он все объясняет работой команды единомышленников: «Мне повезло, — пишет Ли Куан Ю, — со мной работала сильная команда министров-единомышленников. Это были способные люди, преследовавшие общие цели, которые мы все разделяли. Костяк команды оставался неизменным на протяжении двух десятилетий. Кен Сви, Раджа, Суй Сен и Ким Сан были выдающимися людьми. Все они были старше меня и прямо говорили, что думали, особенно когда я ошибался. Они помогли мне оставаться объективным, уравновешенным и спасли меня от мании величия, которая легко могла развиться за долгие годы пребывания на высших государственных должностях. Со мной также работали То Чин Чай, Он Пан Бун, Эдди Баркер, Ен Ньюк Линь (Yong Nyuk Ling), Кенни Бирн (Kennу Byrne) и Осман Вок, — способные, честные, преданные делу люди».

Все это понятно, однако у всех министров правительства Сингапура при возникновении вопросов, которые они не способны были решить, был простой путь — обратиться за решением этих сложных вопросов к Ли Куан Ю. А вот ему уже обращаться было не к кому — только к Делу. Но о Деле в конце, а сейчас, пожалуй, сравним его с «демократическими» правителями СНГ.

Ли Куан Ю и азиатские ценности

Диктатор Казахстана Назарбаев считает, что демократия в Азии должна строиться на принципах авторитаризма. «Ли Куан Ю всю жизнь критиковали за авторитаризм, что там нет демократии и так далее. Он убеждал, что азиатское общество имеет свои особенности, мораль, свои традиции и культуру», — сказал Назарбаев на форуме молодежи «С лидером нации к новым победам!»

«В странах Восточной Азии построили свою демократию на трудах Конфуция. Многие успешные страны — абсолютные монархии, арабские страны, например. Их экономика при этом процветает, и граждане живут в достатке. Кому-то это не нравится, это их дело. Этим народам, странам нравится, они живут нормально», — цитирует Назарбаева агентство «Новости-Казахстан».

Пока Ли Куан Ю был жив, правители СНГ помалкивали. Оно и понятно — эти моральные и интеллектуальные убожества приняли экономически высокоразвитые осколки СССР, но своим воровством и тупостью довели эти осколки до уровня стран с папуасским управлением. К примеру, по данным «Российского статистического ежегодника» в 1990 году в Советской России проживало 148 млн человек, а валовой внутренний продукт составлял 1102 млрд долларов США (число занижено, но возьмем его — официальное!). На душу советского населения Советской России приходилось 7446 долларов. А в Южной Корее в этом же 1990 году — 5917 долларов. То есть средний гражданин РСФСР был богаче среднего южного корейца на 26%. По данным ЦРУ (теперь уже завышенным) в 1999 году душевой валовой продукт России упал вдвое по сравнению с Советской Россией и составлял 4 200 долларов, а у Южной Кореи валовой продукт вырос более чем вдвое и составлял 13 300. Потом скакнули вверх цены на нефть и энергоносители, вслед за ними скакнул и валовой продукт России до 24 298 долларов в 2013 году, но к этому году и Южная Корея, не имея нефти и газа, довела свой душевой валовой продукт до 33 791 доллара. А Казахстан с его огромными запасами нефти и руд и всего с 17 миллионами населения и сегодня не дотягивает и до России, имея в 2013 году душевой валовой продукт в 23 038 доллара, несмотря на свою «азиатскую культуру и традиции».

После смерти Ли Куан Ю убогие во главе стран СНГ, как видите, повеселели (отвечать на их глупости стало некому) и стали приписывать Ли то, чего у него и близко не было.

В частности, при жизни у Ли не было ни принципов авторитаризма, ни придурочной азиатской модели: «Азиатской модели как таковой не существует», — писал Ли. Более того, Назарбаеву не стоило бы упоминать Ли и в связи с некоей «азиатской культурой и традициями», поскольку Ли о них говорил так (выделено мною. — Ю.М.): «В своих ответах я избегал использования термина “азиатские ценности”, ибо существует **несколько** отличающихся друг от друга систем азиатских ценностей. Вместо этого я говорил о конфуцианских ценностях, преобладающих в культурах Китая, Кореи, Японии и Вьетнама, — стран, которые использовали китайскую письменность и находились под влиянием конфуцианской литературы. Кроме того, в Юго-Восточной Азии проживает примерно 20 миллионов этнических китайцев, чьи конфуцианские ценности **не совпадают с индуистскими, мусульманскими или буддистскими ценностями** народов Южной и Юго-Восточной Азии». То есть китайские ценности уже сами по себе не совпадают и входят в конфронтацию с мусульманскими ценностями, декларируемыми в Казахстане, а уж ценности Ли никак не могут совпадать с ценностями казахстанской воровской элиты.

Да и к китайским ценностям Сингапур не имеет отношения. Кстати, Ли довольно емко охарактеризовал эти ценности в разговоре с канцлером Германии Шмидтом на его вопрос, может ли КНР стать демократической страной: «Китайский народ никогда не имел правительства, чья власть основывалась бы на подсчете голосов избирателей, а не на том, чтобы рубить головы подданных. Любая эволюция в направлении установления демократического правления должна быть постепенной». И устройство Сингапура, благодаря именно Ли Куан Ю, и близко не похоже на Китай. Как говорят в Одессе, это «две большие разницы»!

По книге видно (да Ли особо этого и не скрывает), что он англоман и считает старую Великобританию образцом для подражания: «Мы использовали те преимущества, которые Великобритания оставила нам: английский

язык, юридическую систему, правительство парламентского большинства и администрацию, лишенную партийных пристрастий». «Исторически мы оказались запертыми в рамках британской системы образования. Наша профессиональная классификация привязана к официальным британским ассоциациям: доктора, адвокаты, бухгалтеры, архитекторы, инженеры и так далее. Профессиональные связи сохраняются на всех ступеньках общества. Тем не менее, в некоторых сферах, например, в медицине, американцы превзошли англичан, потому что Америка тратит на нужды здравоохранения примерно 14% ВВП, — вдвое больше, чем Великобритания. Мы постепенно налаживали контакты с американскими учреждениями в сфере здравоохранения, но наше базовое медицинское образование все еще является британским. Примерно такая же ситуация складывается и по другим специальностям».

Поэтому в Сингапуре парламентская республика, как в Великобритании, та же одномандатная система избрания парламента, главой страны является премьер-министр. Та же, что и в Англии, судебная система, кроме того, поскольку Сингапур является членом Британского содружества наций, то и конечная судебная инстанция (Апелляционный суд) находится в Лондоне — это высшая судебная инстанция для всего Содружества. Правда, нет своей королевы, но сингапурцы придумали себе президента Сингапура с такой же примерно властью, как и у королевы Великобритании.

За правящую Партию народного действия (ПНД) голосует 60—75% избирателей, но благодаря английской одномандатной системе выборов эта партия уже 55 лет имеет абсолютное большинство в парламенте. Однако, как видите, в Сингапуре нет ни советского, ни китайского единодушия — от четверти до трети избирателей голосуют за оппозицию. Скажем, на выборах 2011 года ПНД получила 60,14% голосов и 81 из 87 избираемых мест.

От такого победного соотношения мест в парламенте и проистекает постоянное пребывание премьеров ПНД у

власти, и это не имеет никакого отношения к авторитаризму. У вас к честности выборов в Сингапуре есть претензии? Нет? Но если основная масса избирателей Сингапура с каждым годом становится богаче и богаче, то чего массе голосовать за кого-то другого? Чтобы смешнее было?

То есть Ли Куан Ю установил и поддерживал в стране режим, который в странах Запада безусловно считается западным эталоном демократии. По сути, Сингапур — копия Великобритании, но только населена эта копия азиатами.

А теперь пора поговорить о самом Ли Куан Ю — кто такой и откуда взялся.

Ли Куан Ю как личность

Ли Куан Ю не еврей, мало этого, хотя его и нельзя обвинить в антисемитизме, но его очень не любят мировые СМИ за то, что он уж очень независимо ведет себя с их «талантливыми» представителями. Поэтому русскоязычная Википедия о Ли сообщает очень скупо:

«Родился 16 сентября 1923 года в Сингапуре, в семье китайского происхождения. Учился сначала в сингапурских заведениях — в школе Телок Курау и Раффлз-колледже (ныне Национальный университет Сингапура), — затем в Кембриджском университете (1945—1949).

В 1949 году вернулся на родину. С 1950 года занимался адвокатской практикой в Сингапуре в компании Lauscock and Ong, участвовал в профсоюзном движении. В 1954 году избран генеральным секретарем партии “Народное действие”, пришедшей к власти в 1959 году. С 1959 по 1990 годы занимал пост премьер-министра. В 1990—2004 годы был старшим министром в правительстве Го Чок Тонга. В августе 2004 года получил должность министра-ментора (наставника) в правительстве своего сына Ли Сяньлуна.

Под руководством Ли Куан Ю Сингапур из бедной страны третьего мира превратился в одно из самых богатых го-

сударств (см. Модернизация Сингапура под руководством Ли Куан Ю).

Почетный доктор МГИМО.

Является членом международного попечительского совета школы управления "Сколково".

Считал преимуществом бывшее британское владение Сингапуром, в частности, сохранил в стране английский язык и британскую правовую систему, отвергал социалистические методы. Впоследствии Ли Куан Ю выражал восхищение Маргарет Тэтчер, которая в свою очередь заявила: "когда-то Сингапур учился у Великобритании, а теперь мы учимся у Сингапура".

Ли Куан Ю приписывают следующий ответ на вопрос о методах, с помощью которых ему удалось побороть коррупцию: "Начните с того, что посадите трех своих друзей. Вы точно знаете, за что, и они знают, за что"».

Это все, что Википедия сочла нужным сообщить об этом выдающемся государственном деятеле.

Я считаю, что этого мало, и прежде, чем говорить о том, как Ли достиг выдающегося успеха на поприще руководителя государства, следует остановиться на ряде его личных качеств, не упомянутых в Википедии.

Сам Ли о себе в личном плане практически ничего не пишет, однако, собирая «с миру по нитке», выясняется, что он был из четвертого поколения китайских эмигрантов, приехавших в Сингапур в середине позапрошлого века, и дед Ли владел каучуковыми плантациями, то есть по своему происхождению Ли был выходцем из состоятельной семьи. Мало этого, с детства родным языком Ли Куан Ю был английский, во времена японской оккупации Сингапура юный Ли выучил японский (скорее всего, так-сяк), а вот собственно китайский китаец Ли освоил только к 1955 году, когда активно занялся политикой и ему потребовалось выступать перед избирателями.

Достаточно важно для понимания его карьеры и то, что где бы Ли Куан Ю ни учился, он заканчивал обучение с от-

личием, и вообще он учился всегда и у всех (хотя уже очень скоро массе мировых политиков следовало бы учиться у него). К примеру, став премьером страны, находящейся в катастрофическом состоянии, Ли, естественно, 10 лет не брал отпуск, а когда взял его, то поехал в США... и провел практически весь отпуск в Гарвардском университете, «где я находился примерно с 200 студентами и 10 слушателями и прошел курс “погружения” в американскую культуру. Нейштадт подготовил для меня широкую программу общения с американскими учеными в различных областях, в основном охватывавших сферу правительственного управления и политическую жизнь в Америке, проблемы экономики, производительности и мотивации. Программа была насыщенной и включала утренние дискуссии с одной группой, рабочий обед с другой группой, послеобеденный семинар и ужин с известными учеными. В Гарварде я был диковинкой: 45-летний азиатский политик, взявший отпуск, чтобы “подзарядить батареи” и подучиться в академии после 10 лет пребывания у власти. Поэтому они с готовностью устраивали для меня ужины, на которых я встречался с интересными людьми».

Следующее, что следовало бы подчеркнуть, это то, что Ли Куан Ю был китайцем. «Эка невидаль! — скажут мне. — Ведь все имеют какую-то национальность».

Нет, в данном случае для русского читателя это очень важно, поскольку у интеллектуально развитых китайцев иной менталитет, резко отличающийся от менталитета российского интеллигента. Вспомните — всю свою историю российский интеллигент (даже без помощи местечкового интеллекта) смотрел и смотрит на русский народ, как на быдло, тупое и глупое, ни на что в интеллектуальном смысле не способное. А вот Запад! Все умное для российского интеллигента было там, на Западе, и все качественное оттуда. Иностранец для российского интеллигента — это высшее существо, сравнимое с богом.

Помню, как-то в суде я в присутствии интеллектуалов «Эхо Москвы» Венедиктова и Гананпольского начал: «Когда в 1941 году вся вшивая Европа напала на СССР...» — и интеллектуалы «Эха», перебивая меня, взвились в возмущении: «Европа?! Вшивая?!». (А я ведь, жалея Европу, даже не стал упоминать, что она была еще и сифилисная). В их понимании вшивой могла быть только Россия, а как могут быть вшивыми боги?

Вот сейчас на Донбассе десятками в день гибнут русские люди вообще и наши соотечественники в частности. Кто об этом скорбит в Кремле? Но вот в Париже были убиты французские мерзавцы, зарабатывающие деньги на оскорблении мусульман. Какое горе! Лавров поехал в Париж скорбеть!

А вот поведение китайцев в похожем случае. У Ли Куан Ю был пункт — чистота Сингапура. Всю свою деятельность на посту премьера он прилагал героические усилия, чтобы добиться чистоты от довольно нечистоплотных китайских крестьян, изначально заселявших Сингапур. Правительство Ли даже ввоз и употребление жевательной резинки запретило, что до сих пор вызывает издевательские насмешки всего «цивилизованного мира». И на мой взгляд это слишком, но я посоветую москвичам и гостям столицы при выходе из станций метро посмотреть на тротуары перед этими станциями. Вот не хотел Ли, чтобы в Сингапуре были такие тротуары. Ну не хотел!

Так вот, приезжает в Сингапур бойкий и свободный 15-летний американский подросток и свободно так на улицах Сингапура пульверизатором с краской раскрашивает граффити более 20 автомобилей. Они же чистенькие, ну как их не изрисовать? В результате этих художеств «судья приговорил Майкла к шести ударам палками и четырьмя месяцам тюрьмы. Американские средства массовой информации пришли в ярость от перспективы того, что жестокие азиаты в Сингапуре будут избивать американского мальчика палками по ягодицам. Они подняли та-

кой шум, что президент США Клинтон обратился к президенту Он Тен Чиону с просьбой о помиловании подростка». Вы же понимаете, что когда президент США «просит», то это серьезно. И президент Сингапура помиловал американца — заменил шесть ударов пальмовой тростью по заднице четырьмя ударами. И Ли оправдывает президента не болтовней про то, что, дескать, «закон суров, но закон есть закон», — нет. Он пишет: «Положение Сингапура стало невозможным: если мы не могли подвергнуть этого мальчика телесному наказанию только потому, что он был американцем, как мы могли подвергать телесным наказаниям своих собственных нарушителей?». Понимаете? Это и есть китайский менталитет: как они могут наказать палками китайца, если не могут наказать какого-то паршивого иностранца? По китайскому менталитету это невозможно.

Поэтому не удивляет вывод Ли Куан Ю и по теме перестройки в КНР: «Американцы и европейцы по праву торжествовали и ликовали, когда давление в области соблюдения прав человека и демократии, которое они оказывали на Советский Союз в соответствии с Хельсинскими соглашениями, помогло разрушить его. Но их надежды повторить этот процесс в Китае оказались нереалистичными. В отличие от русских, китайцы не считали, что культурные нормы Запада превосходили их собственные, а потому и не собирались их копировать». Это тоже китайский менталитет.

Теперь следует обсудить политическую принадлежность Ли Куан Ю. Опять-таки, Ли о ней сам практически ничего не пишет, хотя пару раз упоминает о встречах, которые были в связи с пребыванием Ли на социалистических конгрессах в той или иной стране. Действительно, Партия народного действия (ПНД), председателем которой до 1992 года был Ли, являлась членом Социалистического Интернационала, именно она в содружестве с коммунистами добилась независимости Сингапура, и именно благодаря поддержке коммунистов Ли стал первым премьер-минист-

ром правительства Сингапура. Таким образом, считается, что ПНД является партией демократического социализма. Однако в скором времени правительство Ли начало борьбу с коммунистами и, воспользовавшись старым британским законом, посадило их лидеров в тюрьму, причем без открытого суда и на бессрочно. Кроме этого, левые вышли из ПНД, организовали собственную партию и в союзе с Рабочей партией Сингапура составляют по настоящее время оппозицию ПНД. Казалось бы, есть основания делать вывод, что Ли является крайне правым реакционером, по сути — фашистом. Однако из книги следует, что Ли крайне уважительно относится к коммунистам, причем только за то, что они в своей борьбе бескорыстны. Бескорыстны! Для него вот это бескорыстие коммунистов делает их близкими. Но он сажает их в тюрьму. Правда, выясняется, что любой сидящий в тюрьме коммунист будет тут же выпущен на свободу, если пообещает прекратить вооруженную борьбу за власть. И таким коммунистам Ли лично помогал устроиться. Мы еще поговорим о целях и подробностях этого антикоммунистического террора, но как вам эти условия выхода на свободу?

И глава 7 его книги (может быть, даже в пику не только англичанам, но и американцам) называется «Справедливое общество, а не “государство благосостояния”», и в этой главе описываются цель деятельности Ли — установить справедливость! И, согласитесь, эта цель резко отличается от целей Запада.

Так кто он?

Вот несколько цитат для понимания образа мыслей Ли Куан Ю и того, на чем его взгляды строились.

«У представителей первого поколения лидеров Сингапура честность была привычкой. Мои коллеги отвергли бы любую попытку подкупить их. Они подвергали свою жизнь опасности, добиваясь власти не для того чтобы разбогатеть, а для того чтобы изменить общество».

«Моей главной заботой было обеспечение каждому гражданину его доли в богатстве страны и места в ее будущем».

«Мы не следовали их схеме развития и прогресса, согласно которой страна, достигшая определенного уровня развития свободной рыночной экономики и процветания, должна была стать более похожей на Америку — демократической, свободной и не имеющей ограничений свободы печати. Поскольку мы не соответствовали их нормам, то американские либералы не признавали, что правительство, за которое сингапурцы неоднократно голосовали, могло быть хорошим».

«Мы верили в социализм, в то, что каждый имеет право на справедливую долю общественного богатства». Но! Но «позже мы узнали, что для успешного развития экономики личная заинтересованность в результатах работы и вознаграждение за труд также являются жизненно важными». Как видите, не просто важными, а ЖИЗНЕННО важными!

Ли китаец, и Ли государственный деятель в самом полном и высоком смысле этого слова. Он видит то, чего мы не видим или не хотим видеть. Скажем, ведь в большинстве своем мы воспринимаем коммунизм как всеобъемлющую халяву, для получения которой нужно только ловко устроиться в «этой стране». И большинству населения коммунистических стран было наплевать, заработали ли они то, что получили из общего пирога, или нет.

А вот согласно нормам конфуцианской морали, сторонником которой является китаец Ли Куан Ю, получать не заработанное из любого источника — стыдно! Стыдно!! Посмотрите на, так сказать, руководителей СНГ. Они похожи на людей, которым может быть стыдно хоть за что-то?

Культура — это способность человека уметь использовать максимум знаний, накопленных человечеством. Государственному деятелю, взявшемуся рывком поднять культуру своего народа, совершенно не подходил комму-

нистический девиз маоистов: *«Лучше быть красным, чем специалистом (Better Red than Expert)»*.

Поэтому, на мой взгляд, бессмысленно выяснять, кто по своей политической окраске Ли Куан Ю, — он был выдающимся государственным деятелем истории, и этого достаточно.

Нужно оговорить и вопрос, был ли Ли Куан Ю искренним при написании книги. Вот этого, как говорится, не дожидетесь! Во-первых, он человек, и как любой человек, избежит разговоров о том, что его не красит. Это понятно. Правда, исходя из порядков, которые он же и установил в Сингапуре, все, что написано в книге, правда. Поскольку за ложь в Сингапуре очень сильно наказывают, а его книга уже апробирована там критикой, но никто не подал на него в суд. Однако нет сомнений, что Ли не стесняется описывать нам только одну сторону правды, а не всю правду в целом.

Кроме того, Ли руководитель, который всю жизнь общался с такими, как он руководителями, и при написании книги он не всегда разъясняет простому читателю то, что понятно руководителям. К примеру, он предупреждает: «И любой, кто считает, что с русскими покончено как с великой нацией, должен вспомнить об их ученых, работавших в космической и атомной области, шахматных гроссмейстерах, олимпийских чемпионах, которых они воспитали, несмотря на весь ущерб, причиненный стране системой централизованного планирования. В отличие от коммунистической системы, русские — не те люди, которых можно выбросить на свалку истории». А из этих слов буквально следует, что Ли абсолютный сторонник рыночных отношений и ярый враг централизованного планирования. И после такого заявления простому читателю может быть непонятно, почему, рассказывая, чем занималось центральное правительство Сингапура, Ли сообщает: «Наша работа заключалась в планировании, постановке крупных экономических задач на длительный период времени, в течение

которого мы могли их достичь. Мы регулярно рассматривали планы и корректировали их по мере того, как менялась ситуация. Чтобы удовлетворить потребности предпринимателей, планирование развития инфраструктуры, обучения и подготовки рабочих должно было осуществляться за многие годы до того, как в них возникала нужда». Шизофрения? Ли не помнит, о чем написал в предыдущих абзацах?

Нет, просто читатель не знает подробностей того, во что выродилось планирование в СССР, а Ли знает эти подробности, потому о планировании в СССР так и пишет, и поэтому в этих двух его высказываниях нет никакого противоречия.

Но есть и другой момент. Сингапур — его детище, и Ли это постоянно помнит, он переживает за Сингапур и до конца дней будет за него переживать (этот текст я написал еще до его смерти). Ли наверняка понимает, что всякая его оценка, сделанная им даже о прошлых временах, может сегодня быть использована против его детища. Поэтому, чтобы понять Ли, его книгу порою надо читать между строк.

Например, вот он выдает как бы панегирик США: «После распада Советского Союза американцы стали такими же догматиками и евангелистами, какими когда-то были коммунисты. Они хотели повсеместно насаждать концепцию демократии и прав человека, за исключением тех стран, где это вредило их собственным интересам, например, в богатых нефтью государствах Персидского залива. Тем не менее, даже в этом случае американцы остаются наиболее мягкой из всех великих держав и, определенно, куда менее властными, чем любая из потенциально великих держав. Поэтому, какими бы ни были прения и разногласия между нами, все некоммунистические страны в Юго-Восточной Азии предпочитают, чтобы в общем балансе сил в регионе доминировала Америка».

Как видите, Соединенным Штатам отвешен комплимент — они не очень властные и очень мягкие. А СССР,

надо думать, был властен и жесток. Но если вы внимательно вдумаетесь в то, что именно написал Ли, то увидите, что США в его понимании — это хищник, которому наплевать на всякие там демократии и права человека, и которому нужна только выгода и ничего кроме выгоды. Соответственно, алчность такого хищника может сдерживать только сила. Ли об этом, естественно, не пишет, но какой иной вывод можно сделать, раз Ли не промолчал о хищничестве США, а упомянул, что США поддержит любой режим, лишь бы это было выгодно?

Ладно, давайте займемся им как руководителем.

МАГИСТРАЛЬНЫЕ ПУТИ К ПРОЦВЕТАНИЮ

СМИ видят так

В предыдущей главе я написал, что правящая камарилья СНГ хочет увидеть в Сингапуре то, что ей нравится, — авторитаризм. Но мне прислали и ведение Сингапура типичным «талантом» СМИ. Правда, он уж очень глуп, но этим и типичен.

Я уже упоминал, что «талантливые» представители СМИ не очень любят Сингапур потому, что в Сингапуре не только очень не любят, когда о Сингапуре пишут подлые и тупые дураки, но и преследуют таких подонков. Это преследование я опишу специально, а сейчас на примере этого присланного сообщения покажу, что за «таланты» объясняют своим читателям, что там, в Сингапуре, к чему и откуда такие экономические успехи. Итак, некий «блогер» Яков Судейкин-Нивин:

«Смотрел недавно, как больше часа у Соловьева умные люди рассуждали об экономическом чуде Сингапура. Были директора институтов, авторы исторических книг, лидер партии, бизнесмен из самого Сингапура. Чего только не обсудили: насколько тоталитарные методы использовал Ли Куан Ю, как там с пенсиями, с медициной, как дороги работают, какая древняя конфуцианская традиция. И все думали-гадали, чему мы можем поучиться у этого лидера, создавшего из пиратского притона “экономическое чудо”. И никто даже не намекнул о сути этого “экономического чуда-юда”.

Вы карту видели? Предположим, у вас есть волшебный сундук, который автоматически вынимает 3% всех денег из карманов всех, кто проходит или проезжает мимо. Что вы

будете делать? Правильно, поставите его в самом людном месте, а еще лучше — в богатом людном месте. Вы сидите, ничего не делаете, в носу ковыряете, поглядываете, как “бизнес идет”, а в сундучке все прибавляется и прибавляется, капает. Это называется Торговый Пост. Остается только немного деньжат иногда из сундучка вынимать и крепким паренькам выплачивать “за охрану торговой империи”.

Вы поймите масштаб: правильно поставленный, в стратегическом месте, торговый пост может ВВП империи увеличить в два раза при затратах, равных строительству одного храма. Просто ставите 10 пушек на берегу и один корвет... И гарнизон 200 человек максимум. Затраты ничтожны, а прибыль сопоставима с тем, что Наполеон получил от всех своих кампаний.

НАСТОЛЬКО удачных мест, как Сингапур, в мире единицы: Суэц, Панам, Кейптаун, Гибралтар... Просто возьмите карандаш и попытайтесь на карте мира прочертить линии, воображая, как ваши кораблики торгуют между гигантской Индией и огромным Китаем. Нельзя торговать между этими двумя цивилизациями, не проходя мимо Сингапура».

Попробуем понять, что этот «талант» пытался сказать своим бла-бла-бла. Начну с того, что на современном сленге «торговый пост» — это место в торговом зале биржи, где специалисты торгуют ценными бумагами. Правда, раньше так назывались и фактории, но тут явно о другом — о том, что Сингапур автоматически снимает 3% с тех судов, которые проплывают мимо по Малаккскому проливу. А 3% от чего? Для «таланта» это неподъемный вопрос, «таланту» для ответа на этот вопрос ума не хватило.

И ведь этот debil с уверенностью отсылает своих читателей к карте, на которой хорошо видно, что в отличие от Суэцкого и Панамского каналов, принадлежащих одному государству, берега Малаккского пролива принадлежат Малайзии, Индонезии и лишь на крохотном участке один из берегов принадлежит Сингапуру. А что касается островов, то их в проливе полно, только напротив Сингапура у

Индонезии десятка три, причем гораздо более обширных по площади. То есть Индонезия со своими 250 миллионами населения могла таких «торговых постов» в Малаккском проливе построить десятки, но вот почему-то не строит.

Кстати, должен сказать, что хотя эта мысль, высказанная дебильным талантом, и убогая, но очень завлекательная, к примеру, завлекала она одно время и президента Индонезии Сухарто, и он предлагал Ли Куан Ю присоединиться к Индонезии, и после того, как оба берега будут у Индонезии, эту идею реализовать. «Со своей стороны, — пишет Ли Куан Ю, — я вежливо, тактично, но ясно дал понять, что Сингапур хотел быть самостоятельной частью Юго-Восточной Азии, основываясь на собственном праве, а не на чьей-то милости. Мы также не могли пойти на уступки по таким фундаментальным вопросам, как свобода мореплавания в Малаккском проливе».

Опущу бла-бла-бла этого «блогера» об истории Сингапура и перейду к его сообщениям об «истинных причинах» экономического успеха Ли Куан Ю.

«Потом оказалось, что объем торговли растет, как и вся экономика Азии, и Сингапурский порт, склады и бухгалтерские офисы надо увеличивать на 20% в год. Тогда было решено превратить Сингапур в фирму по обслуживанию порта, а сингапурцев — в обслуживающий персонал. Взяли “местного” парня, по имени Ли Куан Ю, а вернее — Гарри Ли, выпускник Кембриджа, лондонский юрист, и поставили его “директором порта”. Делай, что хочешь, будем выдавать тебе 1% из нашего сундучка, только чтобы порт рос со скоростью 20% в год. А чтобы проще работалось, быстренько отделили Сингапур от Малайзии, обнесли колючей проволокой, всех несогласных стали расстреливать или выселять.

Какое экономическое чудо? Какая борьба с коррупцией? Как вообще можно сравнивать город-тюрьму с Россией? Если бы в Россию вливалось столько денег, как в крохотный портовый закуток, у нас бы три космодрома уже

было и мировое господство в придачу. В таких условиях не создать экономического чуда в отдельно взятом порту мог бы только клинический идиот. Трудолюбив и законопослушен народ Сингапура только потому, что у них есть тюремщики, которых все боятся. В Сингапуре нет политики, нельзя даже на кухне поболтать о политике с друзьями, настучат и оштрафуют на три годовых дохода. Это ГУЛАГ из небоскребов с космическим бюджетом».

Начнем с того, что объем мировой торговли растет — это так. Но при чем тут сам по себе Сингапурский порт? Вот закупает, к примеру, Китай нефть у Ирана и танкеры везут ее через Малаккский пролив в Китай. На кой хрен Китаю Сингапурский порт и конторы в Сингапуре? Дебил это от нас скрывает — это его дебильская тайна.

А тайны нет. Сингапурский морской порт, по грузообороту второй в мире, уступил первенство Шанхайскому только в 2005 году. И торговые суда в него заходят только для того, чтобы взять товар, произведенный в Сингапуре, и выгрузить сырье для промышленности Сингапура. Ведь Сингапур самый крупный в мире торговец мазутом и один из самых крупных мировых центров переработки нефти и нефтехимии. Кстати, у дебилов есть и мысль, что экономика Сингапура процветает потому, что это офшорная зона. Во-первых, Сингапур не является офшорной юрисдикцией, во-вторых, в офшорную зону не завозятся товары фирм, спрятавшихся там, и не вывозятся из нее. Офшору порт не нужен.

Теперь по поводу того, что Сингапур — это большой ГУЛАГ, и успехи его экономики объясняются тем, что там над каждым работающим стоит надсмотрщик. Это органическая мысль никогда не работавших бездельников, которые знают, что лично их можно заставить работать только кнутом, посему, по их убеждению, только из-под кнута можно достичь успехов в производительности труда. Это не открытие данного дебила, эта общая мысль работников СМИ и «экономистов».

Заклученный — это человек, который через 3-4 года собирается поменять работу в связи с выходом на свободу, поэтому он не стремится осваивать профессию и в связи с этим работает крайне неэффективно. В СССР все министерства и предприятия отчаянно отбивались от навязываемых МВД «зон» с заключенными из-за их крайней убыточности. Ведь к плохим работникам добавляется еще 10-11%, а порой и 30% их конвоя и obsługi, бессмысленные затраты на содержание заборов, сигнализации и т.д. И в сегодняшней России об этом знает каждый, кто имеет хоть какое-то отношение к экономике. Даже ГУЛАГ при Сталине был убыточен и дотировался бюджетом. Да что ГУЛАГ с его урками, предателями, болтливой и безрукой интеллигенцией — даже немцы и японцы цветущего возраста за почти 14 лет существования лагерей с военнопленными так и не стали прибыльными. И, повторю, дело даже не в непроизводительных расходах. После войны были строительные батальоны из пленных и интернированных немцев, они работали без конвоя, как обычные советские строительные тресты, тем не менее, и немцы в массе своей не достигали выработки норм, обычных для советского свободного строителя, и, разумеется, тоже были убыточны.

Но Сингапур за 55 лет практически учетверил численность своего населения за счет иммиграции со всех стран. Причем гражданство Сингапура получают только умные иммигранты (об этом позже), такие дебилы, как этот Яков Судейкин-Нивин, тоже могут туда въехать, но по своему уму смогут работать только швейцарцами или посудомойками, посему гражданства не получают. Вы можете представить себе тюрьму, в которую люди рвались бы въехать, да еще и умные люди? А этот «талант» такое себе представляет и такие же дебилы его читатели согласно кивают головками — ГУЛАГ, ГУЛАГ!

«Как вообще можно сравнивать город-тюрьму с Россией?», — восклицает бедный дебил. А давайте попробуем сравнить. Численность населения Сингапура ровно в

два раза ниже численности населения Москвы — 5,3 и 10,6 миллионов. Плюс в Сингапуре еще и 7 миллионов отдыхающих туристов. Численность полиции Сингапура — 40 тысяч человек (2012 год), численность полиции в Москве — 98 тысяч (2010). Но ведь в Москве еще и ОМОН, и Федеральная служба охраны, численность которой по России превышает численность армии. Так какой город «обнесен колючей проволокой» — Сингапур или Москва?

В Сингапуре 237 заключенных на 100 тысяч жителей, в Израиле — 236, на Украине — 338, в России — 460, в США — 730 (2010—2012 годы). Так какое из этих государств — тюрьма?

И вот похожие дебилские взгляды на Сингапур главенствуют в СМИ и в среде «экономистов».

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ К ПРОЦВЕТАНИЮ

Итак, в 1959 году Ли Куан Ю получил остров с миллионом граждан, беженцы с Малайзии и Индонезии довели их число до полутора миллионов. Для жизни этих граждан нужны были ресурсы, но их на острове не было, поэтому все необходимые ресурсы нужно было покупать за границей. Но чтобы что-то купить, нужно что-то продать. Что?? Только труд населения, поскольку ничего другого даже в перспективе не намечалось.

И умники могут болтать и про выгодное географическое положение Сингапура, и про помощь США в плане борьбы с коммунизмом, и про Ротшильдов, и про марсиан, но уйти от этого вопроса нельзя — если у страны нет ресурсов для продажи, то богатой она может стать только за счет труда своих граждан.

Но сколько может стоить труд грузчиков, рикш, свинопасов и домашних слуг? Что за это купишь? И правительству Ли, казалось бы, оставалось пойти путем правительств всех развивающихся стран — украсть в Сингапуре то, что

осталось, и удрать. Либо посвятить свою жизнь поездкам с протянутой рукой по всем странам мира. Но: «Я был убежден, что наши люди ни в коем случае не должны были развить в себе привычку надеяться на чью-то помощь. Если мы хотели преуспевать, мы должны были надеяться только на самих себя», — отрезал себе и народу пути к попрошайничеству Ли.

Итак, технически из этой проблемы, вставшей перед Ли, был всего один выход — нужно было сделать труд сингапурцев как можно более дорогим. Путей того, как сделать труд человека дорогим, немного: научить его и (или) предоставить ему возможность самому научиться. Научить инженеров и руководителей можно было в университетах за границей, а рабочих — на заводах там же. Но что от этого толку? Ведь обученные не вернутся в Сингапур, поскольку на острове нет для них работы.

Таким образом, чтобы иметь граждан, труд которых дорого стоит, сначала нужно иметь на острове производства и учреждения, на которых требуется дорогой труд.

А отсюда все упиралось в разрешение единственного вопроса — нужно убедить иностранные фирмы с высокотехнологичными производствами открыть в Сингапуре свои предприятия.

Соблазн открыть производства в экваториальной зоне у подобных фирм действительно начал появляться — в любом случае на экваторе трудовые ресурсы дешевле, чем в Европе и США, а затраты на строительство и содержание производств существенно меньше из-за мягкого климата. Но зачем им Сингапур? В той же Юго-Восточной Азии полно стран с таким же климатом и еще более дешевыми ресурсами! Чем транснациональные корпорации (ТНК) привлечь в Сингапур? Дать этим корпорациям и фирмам налоговые льготы? Да любая аналогичная страна даст такие льготы! Кому нужен этот остров без воды? Да еще и с перспективой стать непотопляемым авианосцем Мао Цзэдуна?

Сами подумайте: ну чем мог Сингапур соблазнить высокотехнологичные фирмы? Почему бы этим фирмам не

разместить свои филиалы в самой Малайзии? Или в Индонезии с ее тогдашними 200 миллионами населения? Вот где воистину дешевые трудовые ресурсы! Почему не в Цейлоне или Бирме? Не в Индии? Что у Сингапура было такого, чего у других не было?

Только одно — умное правительство.

Но как это — правительству быть умным? Это вопрос.

Условия привлечения инвесторов

Правительство Ли начало с того, что прикинуло: что в принципе являлось препятствием для иностранных инвестиций в слаборазвитые страны?

Этим препятствием был страх руководства фирм, что работе филиалов в приглашающей стране будут постоянно мешать, как чиновники этой страны, так и конфликты. В результате вместо ожидаемой прибыли будут сплошные убытки.

Начнем с помех со стороны чиновников и, конкретно, — со взяточничества. Во всех этих странах Юго-Восточной Азии взятки являются нормой жизни, не исключая и строгий Китай, и развитую Японию. Гребут везде. Но я как-то не встречал у обычных людей понимания того, за что фирмы платят взятки чиновникам. Ведь не от любви же к ним?

Так вот, чтобы получить взятку от работающей фирмы, чиновник не дает ей работать. Дело даже не в деньгах для взятки — их можно как-то замаскировать (это единственное, в чем промышленники СНГ уже достигли больших успехов). А в том, что эта сволочь для получения своей взятки или отката останавливает огромное производство, как гаишник на дороге останавливает автомобиль для получения своей взятки. И чем больше взяточников, тем больше помех в работе.

Возьмем для примера только инспекции. Попробуйте представить работу предприятия: вот приходит на за-

вод урод и останавливает завод потому, что усмотрел нарушение техники безопасности. Неважно, есть нарушение или нет, — он усмотрел! Ладно, ты дал ему взятку, запустил производство, а тут второй урод останавливает производство потому, что ты «нарушаешь экологию». Дал и этому, запустил производство, а тут третий урод останавливает тебе производство потому, что у тебя якобы не все работники прошли медконтроль. Дал взятку, запустил производство, приходит четвертый урод и останавливает производство потому, что у тебя неправильно оформлены бумаги на отвод земли. Дал взятку... Ну как работать в такой стране? Кстати, в России, к примеру, фермеров разоряет 21 инспекция. Еще, к примеру, если в 80-х в 280-миллионном СССР было 700 тысяч государственных чиновников, то к 2011 году в 140-миллионной России их стало 1 900 тыс. Во голодная рать!

Еще представьте: вы вложили деньги, построили завод, настроили систему дачи взяток чиновникам, вроде работаете. А тут революция, очередной майдан, власть поменялась, старых уродов выгнали, и на ваш завод ринулись толпы новых голодных уродов. Или на эту страну напали соседи, и началась война. Или еще хуже — винтовка родила власть коммунистам, и они принялись за любимое занятие — за дележ и экспроприацию экспроприаторов. И ваш завод национализировали. Ну и как вам вкладывать деньги в такую страну? Даже если свое правительство инвестиции в эту страну поощряет?

И Ли Куан Ю с товарищами увидели эту очень узкую щелку для привлечения инвестиций, и этой щелкой была честность отношений государства к бизнесменам и безопасность. Ли пишет:

«Когда правительство ПНД пришло к власти в 1959 году, его члены решили бороться с коррупцией, блюсти моральную чистоту правительства. У нас вызывали отвращение жадность, взяточничество и моральное разложение мно-

гих азиатских лидеров. Борцы за свободу угнетенных народов стали грабителями их богатств, их государства приходили в упадок. Мы поднялись на гребне революционной волны в Азии и были полны решимости избавиться от колониального правления; но мы также с негодованием относились к тем националистическим азиатским лидерам, чья неспособность жить в соответствии с провозглашенными идеалами разочаровывала нас.

После войны я встречал в Англии студентов из Китая, горевших желанием избавить Китай от коррупции и некомпетентности китайских националистических лидеров. Гиперинфляция и тотальное разграбление страны привели этих лидеров к поражению и бегству на Тайвань. Именно отвращение к жадности, продажности и безнравственности этих людей сделало многих китайских студентов в Сингапуре сторонниками коммунистов. Студенты воспринимали коммунистов как пример преданности делу, самопожертвования, самоотдачи, — достоинств, которые проявлялись в спартанском образе жизни коммунистических лидеров. Такая точка зрения в то время преобладала».

Итак, Ли и его товарищи взяли пример с коммунистов, но ведь еще требовалось и максимальное исключение каких-либо военных и революционных потрясений на острове! Да, вы правильно догадались, именно отсюда — из требования безопасности иностранных инвестиций — такой яростный антикоммунизм у вполне себе социалистов ПНД.

Ладно, так как и чем победить коррупцию?

СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Тут к месту будет заметить, что ведь к власти в Сингапуре пришли совершенно неопытные люди — тому же Ли Куан Ю не было и 36 лет. Не могли они все делать без ошибок, но они набирались опыта и умнели. Они прошли длинный путь проб и ошибок, пока не пришли к частичной де-

лократизации управления государством, но об этом будем говорить специально.

Из книги следует, что во множестве стран, в которых Ли побывал с официальными визитами, его расспрашивали, как победить коррупцию. Ли и рассказывал, и программы писал, и рекомендации давал, но толку не было, поскольку все упиралось в маленький нюанс, который для России образно можно представить так: «Да, менты не должны брать взятки, не должны брать взятки врачи, мелкие прокуроры и все низшие чиновники! Но как это мы, небожители Кремля и Охотного ряда, не должны воровать? Это же невозможно!». Вот так и во всех странах «боролись и борются со взятками». Мысль о том, что и правительство должно быть честным, в голове никаких правительств не укладывается. Соответственно и у всех чиновников в голове не укладывается, как это им нельзя воровать, «если Кремль ворует»?

Ладно, вернемся к Сингапуру.

Начинало правительство Сингапура бороться с коррупцией, являющейся естественным следствием бюрократического управления, как и большевики, — бюрократическими методами.

Но сначала о том, что вождей Сингапура со Сталиным (и только со Сталиным) объединяло понимание того, чем являются выборы власти. В 1946 году на предвыборном собрании избирателей Сталин высказал свое видение того, чем являются выборы: «Я считаю, что избирательная кампания есть суд избирателей над Коммунистической партией как над партией правящей. Результаты же выборов будут означать приговор избирателей. Немного стоила бы Коммунистическая партия нашей страны, если бы она боялась критики, проверки. Коммунистическая партия готова принять приговор избирателей». Разумеется, Сталин имел в виду честный суд. (Однако, остальные вожди большевиков на выборы в органы власти, может, и смотрели как на суд, однако изначально были уверены, что это должен быть

такой суд, который обеспечит им гарантированный оправдательный приговор).

Так вот, в отличие от вождей большевиков, вожди Сингапура на этот суд избирателей смотрели так же, как и Сталин: «Сингапур продемонстрировал, что система чистых, свободных от денег выборов помогает сохранить честное правительство». Если посмотреть, что происходит с выборами практически в всех странах мира и каким бла-бла-бла сопровождают эти выборы политики, то это заявление Ли тоже воспринимается не более как популистское бла-бла-бла, — все политики и во всех странах говорят, как Ли. Даже в России так говорят. Но если посмотреть, чего Сингапур достиг, то понимаешь, что к этому обязательному условию честности сингапурского правительства следует отнестись серьезно — Ли не только так говорил, но и сделал выборы чистыми.

Таким образом, любой разговор о борьбе с коррупцией нужно начинать с вопроса — а у вас в стране честные выборы? Нет? Тогда не стоит тратить время на выслушивание подробностей вашей борьбы с коррупцией — все они не более чем пиар-акция.

Ли Куан Ю был из плеяды таких лидеров, как Ленин, Сталин, Мао или Кастро — фанатиков или романтиков идеи. Это честные и лично бескорыстные люди. Когда Ли возглавил правительство, то его министры назначили себе очень небольшие оклады, а Ли — в два раза меньше, чем его министры. В подчинении у Ли была мощная государственная авиакомпания «Сингапурские авиалинии», но не было не то что правительственного самолета, а и чартерные рейсы для его официальных международных визитов не заказывались — Ли во все поездки (даже в такие, в которых его в аэропорту встречали с почетным караулом и пушечным салютом) летал на рейсовых самолетах. Ни у Ли, ни у его министров не было государственных автомобилей с шоферами — все это члены правительства обязаны были содержать за свой счет.

Недавно узнал, что для Путина построили новый самолет со спальнями и тренажерным залом, и вспомнил такое замечание Ли: «Наш постоянный представитель в ООН в Нью-Йорке говорил, что, чем беднее была страна, тем больший “Кадиллак” ее представители нанимали для своих лидеров».

Ли повезло в том, что таких фанатиков, как он, в Сингапуре оказалось достаточно, чтобы не пасть под ударами алчных «товарищей», как пал Сталин. Наоборот, на тот момент честные люди у власти в Сингапуре победили. Кого-то из своих слабых на деньги министров сингапурцы посадили, кто-то успел сбежать за границу, кто-то покончил с собою. Но правительство Сингапура стало честным и обрело способность сделать честными всех чиновников Сингапура. В тот начальный момент вожди Сингапура ничего лучше собственного примера честности не придумали, но и это, слава богу, у них получилось.

И в следующих своих естественных шагах вожди Сингапура повторяли Сталина, хотя, возможно, ничего о его деятельности не знали. Во времена Сталина за государственным аппаратом следило министерство Госконтроля, и пока этим министерством руководил Лев Мехлис (по словам Хрущева, *«честнейший человек, но кое в чем сумасшедший»*), то и верхние эшелоны власти СССР сдерживали свою алчность. Кроме этого, Сталин энергично поддерживал и развивал организации народного контроля. А Ли Куан Ю рассказывает:

«Главным органом, который занимался борьбой с коррупцией, было Бюро по расследованию коррупции (БРК — Corrupt Practices Investigation Bureau).

...Мы решили сосредоточить внимание БРК на крупных взяточниках в высших эшелонах власти. ...Так как мы столкнулись с проблемой осуждения коррупционеров в судах, мы стали постепенно ужесточать законы.

В 1960 году мы ...расширили определение взятки так, что оно стало включать любые блага, имевшие какую-ли-

бо стоимость. Поправки к законам дали широкие полномочия следователям, включая поиск, арест и расследование банковских счетов и банковских документов подозреваемых и их жен, детей и агентов. Отпала необходимость доказывать, что человек, получивший взятку, действительно имел возможность оказать требуемую услугу. Налоговые инспектора обязаны были выдавать любую информацию, касавшуюся подследственного. Существовавший закон, который гласил, что показания сообщника были недействительны, если не подтверждались еще кем-либо, был изменен, чтобы позволить судье приобщать показания сообщников к делу.

Наиболее важное изменение в законе, сделанное нами в 1960 году, позволяло судам трактовать то обстоятельство, что обвиняемый жил не по средствам или располагал объектами собственности, которые он не мог приобрести на свои доходы, как подтверждение того, что обвиняемый получал взятки».

Обратите внимание — Сингапур еще в 1960 году сделал то, от чего Кремль, с помощью «судей» Верховного Суда, яростно отпирается до сих пор, несмотря на требование уже и международных законов, — от сравнения официальных доходов и фактических расходов подозреваемого во взяточничестве. Если расходы превышают доходы — ты вор, и никакая презумпция невиновности тебя не оправдает! Но как вы полагаете, что получится, если сравнить доходы и расходы самих членов Верховного Суда России? Вот то-то и оно!

И в России от правительства и Верховного Суда поощрение взяточничества идет вширь и вниз. Вот сообщение 31.03.15: «От необходимости публиковать сведения о доходах в Интернете избавлены теперь главы 23 компаний с госучастием, в том числе РЖД и Роснефти. Соответствующее постановление подписал премьер-министр Дмитрий Медведев». Вот такие у нас в России «борцуны» с коррупцией.

А народным контролем у Ли была оппозиция, которая с понятными целями пристально следила за каждым шагом государственных чиновников и особенно — за каждым шагом самого Ли. Вот пример, который стоит дать полностью.

«Те высокие моральные стандарты, которые мы установили, позволили премьер-министру Го Чок Чону назначить расследование покупки двух объектов недвижимости, сделанных в 1995 году моей женой на мое имя и моим сыном Ли Сьен Лунгом, заместителем премьер-министра. Они оба получили от застройщика скидки в размере 5—7% при покупке недвижимости. Застройщик предоставлял скидки в размере 5—10% и другим покупателям, — так он прощупывал рынок в период относительного застоя. Сразу после приобретения этих объектов недвижимости в сфере недвижимости начался бум, и цены на рынке недвижимости резко поднялись. Те, кто не успел приобрести недвижимость в период относительного застоя на рынке, обратились с жалобой в комитет Фондовой биржи Сингапура, ибо акции данной компании по торговле недвижимостью котировались на фондовом рынке. В результате расследования ФБС пришла к выводу, что при совершении этих сделок закон нарушен не был. Поскольку мой брат был одним из директоров этой компании, то распространились слухи, что я и мой сын нечестно нажились на покупке недвижимости. Управление монетарной политики Сингапура провело расследование и доложило премьер-министру Го Чок Тонгу, что в получении нами скидок не было ничего незаконного. Чу (жена Ли. — Ю.М.) была возмущена неуместностью обвинений. Она работала адвокатом на протяжении 40 лет и знала, что предоставление скидок было обычной практикой при торговле недвижимостью. Я тоже негодовал и решил развеять подозрения в незаконной деловой активности путем предания гласности сведений о наших приобретениях и скидках. Мы уплатили стоимость скидок, составивших около миллиона сингапурских долларов,

министру финансов, т.е. правительству. Премьер-министр приказал вернуть нам эти деньги, потому что он убедился, что в этих сделках не было ничего незаконного и правительство не могло претендовать на эти деньги. Лунг и я не хотели, чтобы дело выглядело таким образом, что мы извлекали выгоду из родственных отношений с братом, являвшимся директором компании по торговле недвижимостью и решили перечислить миллион сингапурских долларов на благотворительные нужды.

Я попросил, чтобы премьер-министр поднял этот вопрос в парламенте, чтобы всесторонне обсудить проблему. Во время дебатов члены парламента от оппозиции, включая двух адвокатов, один из которых являлся лидером оппозиции, заявили, что, согласно их опыту работы, предоставление таких скидок было стандартной маркетинговой практикой, а потому в наших приобретениях не было ничего незаконного».

Вот это и есть лучший народный контроль — реальная оппозиция. Ну, к примеру, какой народ поймет, кому и как был нанесен ущерб в этом деле Ли, если бы ущерб и был нанесен? Ведь речь в приведенном случае идет не о взятке, не об «откате», не об отказе публиковать доходы от воровства и не о краже казенных денег — не о том, что у простых людей более-менее на слуху, что простой человек еще может понять, и чего в Сингапуре уже и близко нет. Суть обвинения Ли — акционеры некоей компании якобы недополучили по акциям дивиденды из-за продажи компанией первых двух участков земли дешевле, чем обвинителям Ли это казалось возможным. Вот такой способ дать взятку может понять только специалист, а таких специалистов способна иметь только оппозиция.

И уж оппозиция Сингапура никак не упустит возможности победить на выборах в округах, в которых правительство допустит оплошность, скажем, выселит граждан в связи с расширением производственных площадей, но замешкается с предоставлением им нового жилья. И можно в

это верить, а можно (опираясь на опыт России) и не верить, но из книги Ли следует, что правительство Сингапура заботилось о наличии умной, сильной и независимой, но, правда, легальной оппозиции.

Мало этого, сингапурцы вникли в механизм взяточничества на всю глубину.

Надо понять, что той ложкой, которой чиновник черпает взятки всех видов, являются законы — ведь чиновник может либо потребовать их исполнять от гражданина и организации, либо закрыть глаза на их неисполнение. Последнее оплачивается взяткой. Чем больше законов в государстве, тем больше ложка у чиновника, чем законы невнятные и туманнее, тем эта ложка глубже. Если это понимать, то начнешь понимать и то, что, к примеру, все чиновники России должны каждый день в зад целовать тех 450 кретинов-кнопкодавов, которые в Москве в здании Госдумы клепают и клепают законы, стараясь в их количестве переплести своих предшественников.

Сталин вряд ли входил в эту тонкость с количеством законов, поскольку она ему не была нужна. Сталин хотел иметь свободных граждан СССР и понимал, что любой закон является ограничением их свободы. Уже поэтому законов в СССР было мало, следовательно, их легко было отшлифовать — убрать из них все неясности. Да и устройство органов Советской власти не поощряло депутатов на законотворческий идиотизм.

В Сингапуре ситуация иная — там парламент работал и работает на постоянной основе, и уже поэтому законов выдает много, по крайней мере, о Сингапуре говорят, что там властвует принцип «запрещено все, что не разрешено», вместо принятого в остальных странах «разрешено все, что не запрещено». Но в Сингапуре понимают, что закон — это основа коррупции, поэтому депутаты и правительство шлифуют их, правят и отменяют в случае, если законы начинают вредить. То есть осмысленно подрывают основу коррупции и в этом вопросе. Ли пишет: «С мелкой

сошкой мы намеревались бороться путем упрощения процедур принятия решений и удаления всякой двусмысленности в законах путем издания ясных и простых правил, вплоть до отмены разрешений и лицензирования в менее важных сферах общественной жизни».

Таким образом, список условий, необходимых для превращения страны в страну победившей честности, выглядит так:

- честные выборы власти;
- независимая оппозиция;
- доказывание воровства чиновников сравнением их доходов и расходов;
- сокращение (СССР) или упрощение (Сингапур) законов.

Это не все. Сингапур начали создавать фанатики, им не нужны были богатства, но со временем и отцы Сингапура начали понимать, что они не превратят народные массы в свой образ и подобие, поэтому, в конце концов, и фанатики сдались. И приняли меры по делократизации государственного управления, правда, решая делократизацией и иные задачи, а не только подрыв основ коррупции. Но об этом, как и обещал, позже. А сейчас о том, как отцы Сингапура обеспечивали мир и спокойствие в государстве побеждающей честности.

Хочешь жить — УМЕЙ ВЕРТЕТЬСЯ!

Как я уже написал, вначале вожди Сингапура были очень неопытны и боялись не только своей неопытности, но и реальных врагов. Отсюда их первоначальное стремление спрятаться за спину кого-либо сильного или, по крайней мере, сильнее себя. Отсюда и их желание объединиться с Малайзией. Однако, когда Малайзия выбросила их из состава своей федерации, и когда они поднабрались опыта, то поняли, что они могут отвечать за все перед на-

родом Сингапура только в случае, если Сингапур будет независим. И максимального богатства Сингапур достигнет тоже только в случае своей полной независимости. Надо думать, пришло понимание, что руководители страны не смогут служить своему народу в полной мере, если еще придется служить и какому-то хозяину — гегемону всего мира или только Юго-Восточной Азии.

Но вот это одиночество независимости ставило и ставило на повестку дня вопрос о военной безопасности Сингапура, кроме этого, безопасность Сингапура нужна была Ли и его соратникам и для главного экономического проекта — для привлечения иностранных инвесторов. Безопасность инвесторов становилась чуть ли не важнее собственной безопасности, тем более, что опасностей, пугавших инвесторов, было больше, чем опасностей, пугавших правительство Сингапура. Давайте по пунктам.

Внешняя безопасность Сингапура обеспечивалась укреплением военной мощи и дипломатическими ухищрениями.

Сингапур — это остров и, казалось бы, с военной точки зрения это укрепляет его, однако этот остров так расположен, что в феврале 1942 года 36 тысяч японцев взяли Сингапур с суши. Разбив при этом на острове 85-тысячную группировку войск Великобритании и пленив 80 тысяч англичан и канадцев, заставив пленных построить железную дорогу через Бирму (Мьянму) в Индию. Поэтому Ли с товарищами не приходилось надеяться на островное положение государства, и они провели мощную пропагандистскую кампанию с целью воодушевить сингапурских китайцев на военную службу (старший сын Ли отдал армии 10 лет службы). Свои маленькие вооруженные силы (они и сегодня не превышает 80 тысяч человек) с самого начала сингапурцы обеспечивали самым современным уже на тот момент оружием, к примеру, танковые войска у Сингапура появились раньше, чем у Малайзии.

Поскольку размеры острова таковы, что куда бы ты ни выстрелил из пушки, а все равно по кому-нибудь попадешь, то на учения сингапурские вооруженные силы плавают на Тайвань или в Новую Зеландию. Ли пишет: «К 1971 году наши вооруженные силы насчитывали 17 кадровых батальонов (16 000 военнослужащих) и 14 батальонов резервистов (11 000 военнослужащих). Мы располагали пехотными частями и подразделениями командос; артиллерией и минометами; имели по батальону танков, бронетранспортеров, саперов, связистов, а также полевой госпиталь, тыловые подразделения и транспортные средства. Мы учредили школы базовой военной подготовки и подготовки младших офицеров, артиллеристов, инженеров, саперов и военных моряков. Наши военно-воздушные силы располагали эскадрилей самолетов “Ховкер хантер” (Hawker Hunter), тренировочных самолетов “Страйкмастер” (Strikemaster), вертолетов “Алуэт” (Aluette) и транспортных самолетов». Сегодня, вдобавок к кадровой армии, Сингапур может призвать 300 тысяч солдат и офицеров из резерва. Вот удивление русского жителя Сингапура толщиной стен сингапурских домов и строений: «Толщина стен и перекрытий — не тоньше, чем у известных антисарацинских крепостей госпитальеров (Крак ле Шевалье и пр.). По первому времени я не мог понять, к чему эта монументальность? Ведь здесь не бывает землетрясений, нет торнадо, нет цунами... Но, узнав о постоянной готовности Острова Азиатской Свободы к отражению атак “вероятного мусульманского противника”, удивляться перестал».

Такой взгляд на независимость позволял Ли Куан Ю на вопрос руководителей Малайзии, зачем Сингапуру такая армия, отвечать, что если Малайзия вздумает перекрыть кран на трубе, подающей пресную воду в Сингапур, то армия Сингапура этот кран снова откроет.

Но, разумеется, Ли делал все, чтобы сохранить дружеские отношения с соседями, и не только вливал деньги в их экономику (с выгодой, разумеется), но, к примеру, не

заключал дипломатические отношения с КНР до тех пор, пока КНР не заключила их с Индонезией. А куда денешься? К примеру: «...после того как мы повесили двух индонезийских коммандос, приговоренных к смерти за убийство трех человек в результате взрыва ими бомбы в 1964 году в отделении "Гонконг энд Шанхай бэнк" на Очард Роуд, отношения между нами катастрофически ухудшились. Реакция Индонезии была сильнее, чем мы ожидали. Толпа из 400 студентов, одетых в мундиры, разгромила наше посольство в Джакарте и резиденцию посла. Индонезийская охрана посольств отсутствовала. ...Раздавались призывы к полному бойкоту торговли и судоходства и к пересмотру двухсторонних отношений, на 5 минут были отключены все линии связи с Сингапуром. Толпы студентов также разгромили два оставшихся здания, принадлежавших сингапурской миссии. Страсти вылились в беспорядки, которые произошли в Сурабае (Surabaya) на Центральной Яве и Джамби (Djambi) на Суматре, в ходе которых пострадали граждане Индонезии китайского происхождения».

Помимо соседей, опасность представляли и страны, стремящиеся к гегемонии в Юго-Восточной Азии (США, КНР, СССР), посему Ли и его министр иностранных дел Раджа делали все, чтобы ссавить эти страны друг с другом. Правда, не в борьбе за Сингапур, а в борьбе за то, чтобы не дать друг другу установить контроль над Сингапуром.

Из одного из описаний его поездок в США следует, что Ли пригласили туда и с помпой встречали на самом высоком уровне потому, что боялись, что Сингапур, укрепляя отношения с СССР, позволит СССР построить на острове свою военно-морскую базу. То есть Ли и Раджа, возможно, или переговоры об этом начали с СССР, или просто слухи распустили о таких переговорах, но американцы тут же среагировали, пригласив Ли и торжественно его приняв. После приема у президента США Джимми Картера (который встретил его на крыльце Белого дома), Ли ехидно усмекается: «Когда я уезжал, он подарил мне книгу в зеленом

кожаном переплете, — свою автобиографию, — использовавшуюся во время предвыборной кампании, которая называлась “Почему не самый лучший?” (Why not the Best?) В книге уже имелась дарственная надпись: “Моему доброму другу Ли Куан Ю. Джимми Картер”. Я был польщен, но несколько удивлен тем, что я был записан в “добрые друзья” еще до встречи с ним».

Сингапур повторял политику Финляндии во времена СССР, когда СССР делал все, чтобы Финляндия не вступила в НАТО, а Запад делал все, чтобы финны не вступили в Варшавский договор. Для финнов это имело приятное денежное выражение. К примеру, торговый оборот СССР с Финляндией (5,2 млрд рублей) уступал только обороту СССР с ФРГ и был чуть ли не вдвое больше, чем оборот с Японией, причем СССР покупал у Финляндии на 433 млн рублей больше, чем продавал ей (1981 год). Но что же в Финляндии, с ее населением в 4,9 млн человек, можно было купить такого страшно нужного в СССР, лучше и больше, чем в 120-миллионной Японии? СССР производил 30% мирового свекловичного сахара и сам продавал на экспорт сахар, в том году — на 66,8 млн рублей. Но одновременно покупал в Финляндии на 34 млн рублей... сахар! Давая этими закупками существовать финской сахарной промышленности. Сейчас эта промышленность в Финляндии на ладан дышит, не выдерживая конкуренции с европейским сахаром. Судостроительная промышленность Финляндии также существовала за счет заказов из СССР, причем Советский Союз платил за финские товары до 30% дороже, чем за них давали в Западной Европе, а на свою нефть давал скидку до 10%.

И с Сингапуром СССР торговал, продавая ему станки, удобрения и прочее, в том же 1981 году он продал товаров на 49,0 миллионов рублей, а закупил в Сингапуре товаров на 68,2 миллиона, из которых на 34,2 миллиона была закуплена... мука пшеничная, которую Сингапур, понятное дело, просто перепродал.

Независимость окупается!

Короче, «товарищи сингапурцы» крутились как могли, но собственную независимость уберегли. Кстати, из приведенной раньше цитаты, славящей «мягкость» США, видно, что и на момент написания книги Ли, весьма критично относящийся к США, очень заботился о присутствии США в Юго-Восточной Азии. Мощь КНР со счетов не сбросишь, а остаться один на один с КНР Сингапуру тоже не улыбается!

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ РОЗНЬ

Однако для иностранных фирм, которые могли бы открыть производства в Сингапуре, более страшными были внутренние мятежи и потрясения. И это тоже было и остается головной болью руководителей Сингапура.

Наиболее опасной является межнациональная рознь, как ее ни преследуй законодательно и репрессиями. Это, к примеру, можно понять по высказанным вскользь оговоркам Ли. Вот его оправдание перед президентом Индонезии за недопустимое, по мнению Индонезии, поведение сингапурских болельщиков на матче КНР—Индонезия: «Что же касалось поддержки китайской сборной по бадминтону во время ее матча с командой Индонезии, то я объяснил, что это было проявлением глупости членов прокитайских группировок, которые освистывали даже сингапурских игроков в настольный теннис, когда те играли со сборной Китая, тогдашним чемпионом мира». (Речь идет о приглашении на остров спортсменов КНР в рамках культурного обмена в те времена, когда дипломатических отношений ни Индонезии, ни Сингапура с КНР еще не было). «Во время проведения матча по настольному теннису я был возмущен, когда значительная часть аудитории освистывала команду Сингапура и выкрикивала лозунги в честь Мао».

Сингапур — унитарное государство настолько, что в нем даже на области нет деления (мечта дебилов Киева).

В начале пути, когда Сингапур страстно хотел соединиться с Малайзией, китайцы во главе Сингапура «решили, что государственным языком будет малайский, что должно было подготовить условия для воссоединения с Малайей». Как видите, сами китайцы отказывались иметь китайский язык государственным во имя мира в единой стране. В отличие от кретинов Украины, этих китайцев волновала жизнь народа, а не «70-тысячелетняя культура Украины» в изложении больных идиотов, называющих себя «учеными». Но Малайзия выбросила Сингапур из своего состава, и теперь в Сингапуре государственных языков четыре: литературный китайский (китайцы Сингапура исконно говорят на семи диалектах), малайский, тамильский (индусы) и английский. Гимн поется на малайском языке. И, в отличие от Украины, по причине языка никаких проблем в Сингапуре нет, мало этого, предпринимаются ненавязчивые, но настойчивые меры для максимального внедрения в жизнь английского языка всеми национальностями.

Причем в деле государственного идиотизма Украина пошла по пути, который до этих «свидомых укров» протоптала уймища иных папуасов. Вот Ли приводит пример Цейлона. Исторически этот остров заселили два народа-выходца из Индии — сингалы и тамилы. Благодаря британской колонизации к моменту обретения независимости существенная часть населения уже говорила на английском языке. Но с обретением независимости, как и в Киеве, до власти дорвались, так сказать, «цейлонские рагули». Ли пишет:

«Восьмимиллионное сингальское большинство всегда имело возможность победить на выборах двухмиллионное тамильское меньшинство. Сингалы сделали свой язык государственным, провозгласили буддизм государственной религией в стране, где до того не было официальной религии. Будучи сторонниками индуистской религии, тамилы почувствовали себя уязвленными. ... Сингалы хотели стать господствующей расой, они хотели занять преж-

де занимаемые англичанами должности управляющих чайными и кокосовыми плантациями и занимаемые тамилами высшие должности государственных служащих. ... В итоге это привело в 1983 году к началу гражданской войны и уничтожило всякие надежды на создание преуспевающей Шри-Ланки на многие годы, если не на поколения вперед. Лишенные земли и территории, тамилы начали движение "тамильских тигров". ...Последовавшая война привела к гибели 50,000 человек, еще большее число людей было ранено, погибли многие руководители. Война длится уже 15 лет, но каких-либо признаков ее прекращения еще не видно». Война официально закончилась только в 2009 году, но ненависть никуда не делась и продолжает стрелять до сих пор. Ради чего? Чтобы тупая сволочь могла не учить язык межнационального общения?

Но вернемся из Украины в Сингапур. Что Ли сделал, чтобы предотвратить в Сингапуре события, аналогичные гражданской войне в Шри Ланке? Ведь в Сингапуре было подавляющее число китайцев (до 80%) против граждан остальных национальностей — малайцев и индусов. И действительно, как ни убеждай сингапурцев в пользе интернационализма, но китайские массы голосовали за китайцев. Мало этого, в соседней Малайзии политика добравшихся до власти малайских рагулей по предоставлению преимуществ малайцам по сравнению с китайцами, еще и предоставляла сингапурским китайцам основания для такого голосования. Как ни крути, но при мажоритарной системе выборов (один округ — один депутат) у малайцев и индусов не было шансов попасть в парламент. Даже если бы правящая ПНД выставляла кандидата-малайца, китайцы избирательного округа голосовали бы за китайца оппозиции. Что делать?

И китайские вожди Сингапура меняют выборный закон и укрупняют мажоритарные округа с тем, чтобы в них избиратели голосовали не за одного кандидата, а сразу за команду кандидатов из трех человек. И вот такие кандидат-

ские команды правящей ПНД обязаны были иметь в своем составе на двух китайцев одного малайца или индуса. И этим сингапурцы обеспечивают, что в парламенте присутствуют и малайцы, и индусы, хотя в одиночку у них нет никаких шансов быть избранными.

Исторически сложилось, что каждая национальность в Сингапуре жила в своих гетто. Так вот, при разрушении этих трущоб и переселении людей в благоустроенные квартиры правительством принимаются меры по смешению людей всех национальностей в одном многоквартирном доме (хотя потом они все равно меняются и разделяются, но уже сами).

Правительством во главе с Ли принимались и тайные меры по предотвращению национальной неприязни. К примеру, Ли рассказывает: «Другой деликатной расовой проблемой, волновавшей меня, была более низкая успеваемость значительного числа студентов-малайцев по математике и точным наукам. Я решил, что мы не сможем на протяжении длительного времени держать эти результаты в секрете». И правительство, состоящее практически из китайцев, тайно принимает энергичные меры, и это меры не показухи, а реального повышения умственного развития малайцев. И с успехом:

«В 1995 году, в ходе Третьего международного исследования в области математики и точных наук (Third International Mathematics and Science study), наши студенты-малайцы показали результаты, превышавшие средний международный уровень. В 1987 году только 7% выпускников школ — малайцев поступили в университеты и политехнические институты. К 1999 году эта цифра возросла в 4 раза — до 28%, в то время как в среднем по стране она выросла лишь вдвое. В 1996 году стипендиатка-малайка с отличием окончила факультет английского языка в университете Беркли в Калифорнии. Другой студент-малаец в 1999 году получил золотую медаль и занял первое место среди выпускников факультета архитектуры Национально-

го Университета Сингапура. Еще один студент получил правительственную стипендию для обучения в Кембридже, где он получил диплом с отличием по физике и продолжил обучение, получив в 1999 году докторскую степень».

Разумеется, сглаживание межнациональных отношений требует многих десятилетий и даже многих поколений, разумеется, в Сингапуре действуют строжайшие требования законов, при которых даже если какой-нибудь китаец вякнет про «малазяку на гиялку», то государственные чиновники и судьи-китайцы устроят ему такое, что запомнит на всю жизнь. Но цель была достигнута — с таким правительством иностранные фирмы могли не бояться строить свои филиалы в Сингапуре из-за возможности межнациональных беспорядков.

Никаких винтовок, рождающих власть!

Следующей проблемой, вызывавшей страх инвесторов, были коммунисты с их «отобрать и поделить», и с их «винтовка рождает власть». Это и вынудило Ли принять самые жестокие меры против коммунистов, включая бессрочное и без суда сидение их лидеров в тюрьме. Надо понять причину такой меры, а по сути, такого наказания. Как я упомянул выше, коммунистов, отказавшихся от организации коммунистического мятежа, тут же выпускают из заключения и помогают устроиться в Сингапуре или эмигрировать. Но коммунистов-подпольщиков, не отказывающихся от борьбы, держат в тюрьмах. (Причем вот за эту преданность коммунистической идее Ли коммунистов и уважает). Однако на самом деле коммунистов держат в тюрьмах не совсем без суда, просто судит их тайный суд, а на открытом суде вину коммунистов не докажешь из-за того, что на открытом процессе против них не покажет ни один свидетель. Не покажет в страхе, что его и его семью убьют оставшиеся на воле коммунисты. Это ведь не члены

КПРФ, это другие коммунисты. А, по сообщению Ли, по сей день коммунистов в Сингапуре поддерживают 15% населения. Так что как ни возмущает «цивилизованное человечество» этот произвол, но понять Ли можно — богатая и спокойная жизнь остальных граждан ему дороже. Как на Западе говорят: ничего личного, только бизнес!

Вот, к примеру, Ли описывает, как прилетел рейсовым самолетом на конференцию премьер-министров стран Британского содружества в Лагосе, которую созвал премьер-министр Нигерии. «В аэропорту нас приветствовали, мы по очереди обошли строй почетного караула, а затем поехали в Лагос. Он выглядел так, словно находился на осадном положении. Полиция и солдаты были выстроены на всем пути от аэропорта до отеля “Федерал Пэлис”, который был окружен колючей проволокой и оцеплен войсками. Ни один лидер не покинул гостиницу за те два дня, пока продолжалась конференция». Вот и посудите сами, будут ли транснациональные корпорации в такую страну перемещать высокотехнологичные производства?

А вот теперь Ли принимает премьер-министров стран Содружества в Сингапуре во времена разгара «культурной революции» в Китае, успехов Северного Вьетнама во Вьетнамской войне и вооруженного захвата прокитайскими коммунистами власти в Камбодже: «В январе 1971 года гости из стран Содружества прибыли в чистый, зеленый Сингапур, располагавший эффективной сферой обслуживания. Дружелюбный и вежливый персонал отелей, магазинов, такси и ресторанов прикладывал все усилия, чтобы произвести наилучшее впечатление на гостей. Везде было чисто, все было хорошо организовано. Семьи прокоммунистических политзаключенных устроили антиправительственную демонстрацию около зала заседаний НКПС, где проходила встреча. Полиция спокойно рассеяла демонстрантов, что вызвало ропот недовольства в британской прессе, считавшей, что мы должны были позволить продолжать демонстрацию. Но офицеры, отвечавшие за обеспечение безопас-

ности делегатов конференции, считали иначе». Ну почему ТНК не размещать свои высокотехнологические производства в такой стране? Тихо, спокойно, строгая полиция, все мирно и под контролем правительства...

На упрёки одной из правозащитниц в таком несудебном преследовании коммунистов Ли ей, в частности, ответил:

«Я сказал ей, что оппозиция оспаривала этот закон в ходе каждой предвыборной кампании, и всякий раз подавляющее большинство избирателей голосовало за ПНД и за сохранение этого закона в силе. Сингапур был обществом, основанным на конфуцианской морали, которая ставит интересы общества выше интересов индивидуума. Моей основной обязанностью было обеспечение благосостояния наших людей, и мне приходилось принимать меры против подрывной деятельности коммунистов. Заставить же свидетелей выступать против них в ходе открытых судебных процессов было невозможно».

Еще раз подчеркну, речь идет о честных выборах и о маоистах. При всем уважении к коммунистам лично Ли Куан Ю, умственное развитие сингапурцев, судя по всему, таково, что за КПРФ под руководством Зюганова в Сингапуре не проголосовал бы ни один человек, кроме, разумеется, самого Зюганова. Какие-то надежды могли бы быть у Лимонова, но с учетом того, что в Сингапуре за хулиганство больно бьют палками по голой заднице, то и шансы лимоновцев следует считать иллюзорными. (Хотя проводить мирные, никому и ничему не угрожающие митинги Лимонову никто не запрещал бы — не Москва небось.)

Следует сказать и об уголовной преступности. Вот Ли Куан Ю пишет об обстановке на Тайване.

«Связи Гоминдана с триадами восходят еще к довоенной эпохе, когда генерал Чан Кайши использовал их в Шанхае для борьбы с коммунистами. Триады последовали за ним на Тайвань, где мафия укоренилась и процветала. Пока

выборы носили формальный характер и не давали доступа к реальной власти, правительство было способно держать мафию под контролем. Когда же в конце 80-ых годов была проведена либерализация политической системы, и победа на выборах открыла доступ к реальной власти, триады быстро обнаружили, что они могут добиться избрания своих представителей в органы власти. К 1996 году 10% депутатов Национальной ассамблеи и 30% депутатов местных законодательных органов являлись членами секретных обществ, — мафия стала политической силой. Широко распространились коррупция и подкуп избирателей, поэтому, заполучив мандаты, избранники должны были возместить эти расходы.

Свободная пресса оказалась неспособной контролировать коррупцию (“черное золото”) или подавить триады, которые пресса сравнивала с сицилийской мафией. Триады стали настолько мощными, что, когда в 1996 году печально знаменитый главарь мафии был убит соперничающей бандой, то генеральный секретарь администрации президента публично воздал ему дань уважения, послав традиционный похоронный венок, чтобы получить поддержку сторонников покойного. На похоронах присутствовали заместитель спикера Законодательного собрания, другие видные депутаты, а также несколько лидеров оппозиции. Мафия проникла в строительную индустрию, сельскохозяйственные кооперативы и даже в бейсбольную лигу. Она проложила себе дорогу на ежегодные собрания акционеров компаний, акции которых котируются на бирже, проникла в богатые церковные общины, и даже начала набирать своих членов в школах».

Ну и при таком отношении даже к коммунистам — к людям, которых Ли уважает, — можно понять, чем закончила в Сингапуре уголовная преступность, в том числе и всякие там азиатские триады, издавна облюбовавшие этот пиратский остров? Исчезли, как утренний туман.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФСОЮЗОВ

И, наконец, для будущих инвесторов в Сингапур большой неприятностью было то, что было для них неприятностью в Европе и США, — «безбашенные» профсоюзы. Ликвидировать профсоюзы Ли Куан Ю не мог. Он ведь работал для всего народа, а оставить народ один на один с алчными хозяевами фирм и с их директорами Ли не мог. Иначе было бы как в России, в которой нынешние хозяева шахт нагло говорят шахтерам, что те должны радоваться, что им вообще дают работу, а будут требовать повышение зарплаты, то всех русских шахтеров выгонят и наймут китайских. Правда, передовой рабочий класс в СССР, осененный гением Маркса, именно таких хозяев и хотел иметь, когда свергал советскую власть и отдавал ее вору, но вот Ли Куан Ю на такое пойти не мог. Маркс его не впечатлял, и Ли профсоюзы были нужны.

Посмотрите на этот вопрос и с другой стороны: в начале пути в Сингапуре все крупные фирмы были иностранными, в начале работы они на пять лет вообще освобождались от налога на прибыль фирмы, и налоги на зарплату сингапурцев-работников этих фирм была единственным источником доходов правительства. Правительство было заинтересовано, чтобы профсоюзы вытягивали с фирм максимальную зарплату.

Понимаете, человек, который нищую безресурсную страну вывел в самые богатые страны мира, безусловно достоин Нобелевской премии в области экономики, но отдельную нобелевку Ли Куан Ю обязан был получить еще и за то, как он разобрался с профсоюзами.

Давайте внимем в суть. Владелец платит работникам зарплату и этим уменьшает свою собственную прибыль. Профсоюз добивается, чтобы зарплата росла, а прибыль хозяина уменьшалась. В ряде случаев это справедливо (если владелец — хищник), но ведь часты и случаи,

когда владелец, чтобы остаться на рынке, обязан пустить эту прибыль на совершенствование производства или самой продукции. Если он этого не сделает, то его вытеснят с рынка конкуренты, фирма разорится, и ее работники вообще останутся без какой-либо зарплаты. Из этого вытекает, что руководители профсоюза обязаны быть столько же понимающими в делах фирмы, как и сам владелец. Только в этом случае руководители профсоюзов смогут и держать максимальный уровень зарплаты членов профсоюза, и не разорить фирму — не пустить по миру членов профсоюза.

А кто идет в руководители профсоюзов? Болтун с подвешенным языком, «принципиальный» болтун: «Денег, денег давай! Ниччо не хочу знать, сам на “роллс-ройсе” едешь, и мы хотим!». Правда, владельцы фирм таких руководителей профсоюзов быстро покупают, и тогда руководители профсоюзов только имитируют «борьбу за права трудящихся», хотя время от времени им все же требуется предпринимать энергичные и тупые меры в показе своей «борьбы за права рабочих» (чтобы рабочие их снова избрали). К примеру, организовывать забастовки. Поэтому профсоюз для владельцев предприятий — это тупое инородное образование, которое в любом случае мешает работать.

А как добиться, чтобы руководители профсоюзов были столь же понимающими в проблемах фирмы, как сам ее хозяин? Чтобы они разговаривали друг с другом на одном языке? Обучать их? Разумеется, Ли шел и этим путем: «На протяжении многих лет я убеждал НКПС (Национальный конгресс профессиональных союзов — National Trades Union Congress) открыть колледж по изучению трудовых отношений. В 1990 году, с помощью руководителя Раскин Колледжа (Ruskin College), Тен Чиюн основал Институт изучения проблем труда (Institute of Labour Studies), чтобы обучать в нем дисциплинам, связанным с отношениями на производстве и развитием руководящих качеств».

Да, руководителей профсоюзов можно и нужно учить — это стандартный прием, да только теория без

практики в одно ухо влетает, а в другое вылетает. Чтобы знать столько, сколько нужно руководителю фирмы, нужно самому руководить фирмой со всей ответственностью за глупость своего руководства.

И правительство Ли сделало то, от чего иезуиты нервно закурили в сторонке. Оно заставило профсоюзы завести собственные предприятия, соответственно, руководители профсоюзов стали руководителями этих предприятий.

«Одной из проблем, с которой он столкнулся, было снижение численности членов профсоюзов, ввиду того, что профсоюзы стали менее агрессивными». Заметьте, что волновало Ли, — профсоюзы ПЕРЕСТАЛИ БЫТЬ АГРЕССИВНЫМИ! «Чтобы противостоять этой тенденции, в ноябре 1969 года Деван провел семинар по проблемам модернизации профсоюзов и убедил делегатов профсоюзов в необходимости изменить свои функции, чтобы соответствовать изменившимся обстоятельствам. Они основали несколько профсоюзных кооперативных предприятий. В 1970 году НКПС учредил кооператив таксистов, получивший название “НКПС Комфорт” (NTUC Comfort), что позволило бороться с пиратским “таксистским рэкетом”, который в 60-х годах был необузданным. Предприятие начинало с 200 британских такси “Моррис Оксфорд” (Morris Oxford) и 200 британских микроавтобусов “Остин” (Austin), которые были получены в счет британских кредитов в рамках программы помощи. К 1994 году предприятие, которое располагало уже 10,000 такси и 200 школьными автобусами, превратилось в корпорацию “Комфорт групп Лимитед” (Comfort Group Limited), акции которой котировались на Фондовой бирже Сингапура. Чтобы снизить стоимость жизни для членов профсоюзов, в 1973 году НКПС основал потребительский кооператив, названный “НКПС Велком” (NTUC Welcome), в состав которого входили магазины, склады и супермаркеты.

Он расширил сферу деятельности НКПС, обеспечивая членов профсоюза лучшими возможностями для проведе-

ния досуга и отдыха. Я старался поощрять его в этих начинаниях, но это был не тот человек, которого нужно было побуждать к деятельности. Ему были необходимы только политическая поддержка и финансовые ресурсы, и я предоставлял ему их». Как видите, создание предприятий профсоюзов шло за счет правительства Сингапура.

«Расширившаяся сфера деятельности НКПС охватывала медицинское обслуживание, охрану материнства и детства, радиостанции, отель на морском курорте для рабочих “Пасир рис ризорт” (Pasir Ris Resort), клуб в загородной зоне, а также “Орхид кантри клуб” (Orchid Country Club) с полем для игры в гольф, расположенном возле водохранилища Селетар. НКПС также занимался строительством многоквартирных домов, которые приобретались его членами. Эти новые кооперативные предприятия дали большому числу профсоюзных лидеров практический опыт в управлении предприятиями. Сменявшие друг друга профсоюзные руководители учились управлять предприятиями. Клубы, курорты и другие объекты социальной сферы изменили образ жизни рабочих, они могли теперь позволить себе то, что раньше позволяли себе только зажиточные люди. Я считал, что это позволяло сгладить то чувство социального неравенства, которое испытывали рабочие, чувствуя, что они принадлежали к низшему классу, которому недоступен образ жизни представителей высших социальных групп. Чтобы сделать эти блага более доступными, правительство предоставляло государственную землю под эти объекты по номинальным ценам».

Что касается гостиниц и полей для гольфа, то все это хорошо, но взвесьте в это изощренное иезуитство — с одной стороны, руководители профсоюзов обязаны были требовать повышения зарплаты для своих членов, а с другой — отбиваться от требований повысить зарплату рабочим на своих профсоюзных предприятиях. Так поставить на раскоряку руководителей — это надо догадаться! Но с таким опытом руководители профсоюзов, безусловно, мог-

ли разобраться с проблемами любой фирмы и, с одной стороны, потребовать у нее увеличения зарплаты по максимуму, но с другой стороны, не вызывать у руководителей фирм мысль свернуть работу в Сингапуре и переехать в другую страну.

«Мы установили справедливые правила игры в отношениях между рабочими и предпринимателями. Ограничение эксцессов в деятельности профсоюзов было сбалансировано внедрением консультативных и арбитражных процедур, с помощью которых профсоюзы могли защитить интересы рабочих. Ключ к миру и гармонии в обществе — это ощущение того, что игра ведется честно, что каждый получает свою долю общественного пирога.

Конструктивный подход НКПС к решению наших проблем помог снизить уровень безработицы с 14% в 1965 году до 1,8% в 1997 году. На протяжении 25 лет, с 1973 по 1997 год, реальная средняя заработная плата увеличилась в среднем на 5% в год».

Вы где-нибудь о таком слышали? Вы слышали о практически единовластном правительстве, которое бы требовало от профсоюзов агрессивности? Не тупой агрессивности в виде забастовок, а агрессивности умной — в виде соревнования умов руководителей фирм и руководителей профсоюзов в вопросе повышения зарплаты работникам фирмы?

Кроме того, как вы увидите ниже, в управление профсоюзами также вносились элементы делократии.

Если за такие хозяйственные открытия не давать Нобелевскую премию, то за что ее давать? За «вумное» бла-бла-бла на фоне непрекращающихся мировых кризисов?

Таким образом, правительство Сингапура предстало перед транснациональными корпорациями (ТНК) как абсолютно честное правительство, безусловно способное обеспечить мирную жизнь на острове. Разумеется, не всем ТНК была по душе честность правительства Сингапура (ведь порою гораздо выгоднее иметь дело с бесчестным прави-

тельством), но с бесчестным правительством и риск больше, а в Сингапуре риск отсутствовал. И постепенно европейские и американские ТНК начали строить в Сингапуре свои предприятия. И: «Во-первых, иностранные предприятия платили государству налог в размере 35% чистой прибыли. Во-вторых, рабочие получали зарплату. В-третьих, иностранные инвестиции создали сферу обслуживания. Все это приносило доход государству». А правительство Сингапура все время совершенствовало и совершенствовало отношения в государстве, чтобы всем предприятиям было удобнее и удобнее в Сингапуре работать. И, само собой, чтобы их доход был больше и больше.

И, в конце концов, потянулись в Сингапур и японцы.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦВЕТЕНИЯ

Смысл и способы управления людьми

В этом месте необходимо прерваться, поскольку нужно предварить рассказ о следующих феноменальных шагах сингапурцев разбором смысла и способов управления, как такового.

Сейчас товары, услуги столь сложны, что один человек с нуля их произвести или оказать не способен. Требуется разделение труда по производству товаров и оказанию услуг на отдельные операции, которыми занимаются узкие специалисты. Вот в этом цель управления людьми — командир, начальник, руководитель, в общем смысле — управленец имеет задачу исполнить некое Дело, нужное его потребителям (производство заданного объема товаров или услуг, уничтожение определенного врага и т.д.) и требующее для своего исполнения разделения труда.

Работа управленца — это тоже профессия, и профессия не из простых, просто скажу, что в реальной жизни даже показанный выше смысл управления уже мало кто понимает. Даже в среде управленцев, тем более, в среде тех, кто сегодня учит управлять. Не буду рассказывать о приемах этой профессии, просто для примера ее сложности сообщу, что даже в армии плохо понимают смысл требования, чтобы за неисполнение боевого приказа отвечал тот, кто дал этот приказ. Понимаете, не тот, кто не исполнил приказ, а тот, кто дал неисполненный приказ. Вы, видя то, как сегодня управляются фирмы и государства, видя, как вся ответственность валится на подчиненных, можете понять, почему это так? А вдумайтесь в смысл управле-

ния — ведь если не исполнена какая-то часть Дела, то будет не исполнено все Дело, порученное тому, кто дал приказ. А в условиях боевых действий это бесполезная гибель собственных войск и победа противника. Нет, потом генерал расскажет, какой он умный, и какой умный приказ он дал, и что трус или дурак-подчиненный этот замечательный приказ не выполнил. И что — этот рассказ воскресит погибших и вернет победу? Не ставь дурака на исполнение своего приказа, гони труса в бой силой оружия, но раз ты дал приказ, то он обязан быть выполнен! Жертвы без победы — это твое, автора приказа, преступление, а не только подчиненных!

Вот только эта особенность процесса управления требует, чтобы управленцами были очень умные люди. Я уже вижу, как меня высмеивают, — где я в России увидел умных людей хотя бы во главе государства? Во-первых, понять, что задумал управленец, можно только после получения результата, над которым он работает. Во-вторых, да, согласен, и я умных управленцев сегодня не вижу. Если вы видите — покажите! Горбачев, Ельцин, Гайдар, Путин, Айфончик? Меняющих друг друга 450 подлых кретинов, называющих себя депутатами? Не надо мне рассказывать про то, как они хорошо голосуют, ныряют за амфорами и провозжают журавлей на юг. Что они с полученной ими в управление великой страной сделали — с тем Делом, которое народ им поручил?!

О причине того, как такие ничтожества могут оказаться в роли управленцев, скажу в разговоре о способах управления людьми.

Их два. Общепризнанный и горячо всеми любимый способ — бюрократический, а второй — это объясненный и предлагаемый мною способ — делократический. В чем между ними разница?

Она плохо заметна. При бюрократическом способе управления управленец берет на себя поощрение и наказание подчиненных за исполнение или неисполнение

Дела, порученного подчиненным этим же управленцем. При делократическом управлении управленец передает право поощрять и наказывать подчиненного тому Делу, которое он, управленец, поручил этому подчиненному исполнить.

Тот, кто поощряет и наказывает, имеет власть над тем, кого он поощряет и наказывает, по-гречески — кратос. Бюро по-французски — руководящий орган, начальник. Отсюда — бюрократический способ управления, а бюрократом является тот, кто четко исполняет указания начальника. Бюрократы обычно уверяют, что бюро — это обычная контора и бюрократы только те, кто сидит в конторах. Не надо ля-ля! Когда потребовалось ввести это понятие в жизнь, малочисленные конторские сидельцы никого не интересовали, и мерзость бюрократизма французы видели именно в тупом подчинении инструкциям, данным начальником — данным вышестоящим бюро.

Ну и чем плохо то, что начальник поощряет и наказывает?

Подчиненный обязан исполнить порученное начальником Дело, для чего обязан сам Дело изучить — САМ! Сам понять, как Дело сделать качественно и эффективно. Но за неисполнение Дела наказывает начальник, а не Дело. Посему подчиненный, во-первых, просто вынужден узнавать, как делать Дело у начальника, во-вторых, подчиненному на порядки легче узнать, как делать Дело, у самого начальника, а не у Дела. В результате, если узнавать, как делать Дело, у начальника, и строго следовать указаниям начальника, то тогда, если Дело не получится, виноват будет сам начальник — ведь это же он указал, как Дело сделать. Не уверен, что и вам сумел объяснить эту тонкость, но в ней все дело.

В бюрократической системе управления любой дурак может работать без проблем, всего лишь тупо исполняя приказы начальника о том, как делать Дело, а эти приказы уже даны в многочисленных инструкциях и указаниях.

Будет исполнено Дело или нет — для бюрократа не имеет значения, главное, что бюрократ все делает так, как указало начальство, как указало вышестоящее бюро. И именно за это — человеческие тупость и серость — так обожают бюрократическую систему управления, и поэтому бюрократическая система управления властвует во всем мире — в любой мало-мальски крупной фирме и органах государственного управления.

Эффективность делократической системы управления по сравнению с бюрократической в том, что она вовлекает в творческий процесс эффективного исполнения Дела всех членов организации (при полной делократизации) или существенную их часть (при смеси систем), в то время, как в бюрократической системе управления творчество членов организации запрещено инструкциями — все обязаны поступать не так, как это нужно для эффективного исполнения Дела, а так, как требуют инструкции.

И делократом по призванию, а чаще вынужденно являются те, у кого нет начальства, кто напрямую связан с Дело. Это различные частные предприниматели, это, в конце концов, вы на своем приусадебном участке. Кто вам указывает, как сажать растения, как за ними ухаживать? Начальства-то ведь нет. И вы сами рыщете в поисках информации, проводите опыты, переживаете, что плохо растет, и все это делаете только потому, что это Дело само поощрит вас какими-никакими плодами с участка и возможностью гордиться тем, что вы сами смогли вырастить что-то такое-эдакое.

Мало этого, при росте фирмы, при росте численности работающих на ней и при сохранении бюрократической системы управления, появляется все больше возможностей возглавить эту фирму дураку. Почему? Потому что появляется аппарат — люди, которые должны помочь главе фирмы найти его, начальника, решения. По идее, делократ во главе фирмы, будет любое Дело, вставшее перед фирмой, изучать так, как вы изучили бы возможность выращи-

вания бананов в условиях Подмоскovie. И такие люди есть, особенно если они и создали фирму, если она для них — детище и цель жизни. Но, в большинстве своем, даже для наследников основателя фирмы должность ее руководителя — это всего лишь способ получить много денег. Посему дурак во главе фирмы просто подписывает те решения, которые приносит ему аппарат. Ну, точно так, как коллективному руководителю России, Государственной Думе, приносит тексты законов аппарат президента, а кнопкодавы Охотного ряда дружно давят на кнопки голосования.

Фирма или управляющая организация становятся безголовыми — члены аппарата могут и стараться, однако они уже узкоспециализированы и заменить голову неспособны — неспособны думать над Делом всей организации. А со временем и члены аппарата меняются на тех, кто надеется на свой нижестоящий аппарат, а члены того, нижестоящего аппарата, надеются на свой. Тупеет вся верхушка управления.

Где-то в середине 70-х мне пришлось получать решение председателя Госстандарта СССР по металлу, известному лет 100, и выпускавшемуся нашим и другими заводами в огромном количестве для металлургии СССР, — ферросилицию. Готовил председателю Госстандарта решение его аппарат и аппарат начальников его аппарата. Пока я добрался до председателя и он подписал, я прошел более 20 инстанций, каждая из которых могла подписать или отказать мне. И только один специалист из этих двух десятков знал, о каком металле идет речь и зачем он нужен. Одна начальница отдела металлургии, кандидат технических наук, выговорить название металла не умела, и называла ферросилиций ферросалицидом, видимо, спутав его с аспирином. Напомню, что именно Госстандарт возглавлял борьбу за повышение качества продукции в СССР, именно это было делом его председателя. И вот такая «голова» «повышала качество продукции» СССР!

Бюрократическая система, которую так любят те, кто в ней работает, приводит к тому, что со временем организация хиреет и умирает. Я не буду приводить многочисленные примеры реальных фирм, типа «Юнайтед фрут компани», умершей практически сразу после смерти своего создателя. Возьмите в пример смерть СССР, который, в конце концов, возглавила толпа глупцов, знавших, как добраться до начальственных кресел, но не интересовавшихся Делом процветания СССР и полагавших, что их аппарат что-то для этого процветания придумает, а они за это проголосуют на Политбюро. Доголосовались.

МЕРИТОКРАТЫ

Не буду давать подробностей делократизации, поскольку написал об этом несколько книг, которые мало кого заинтересовали в силу того, что получать деньги за Дело, но не интересоваться Делом, очень соблазнительно. В последней книге «Законы власти и управления людьми», помимо объяснения того, как делократизировать управление, я вынужден был дать и советы, как успешно работать в бюрократической системе управления или применяя ее. (Не в силах убедить, что нужно ехать на автомобиле, дал советы, как дойти до цели пешком.)

Разумеется, как совершенствовать то, что нужно сломать, — как совершенствовать бюрократизм, думало и думают очень много людей. А в вопросе совершенствования бюрократизма есть вот какая очевидность, особенно впечатляющая, когда поработаешь с людьми в бюрократической системе управления, — бюрократам, по сути, глубоко плевать, что будет с Делом, которое и их кормит. Поэтому тому, кто хочет победить бюрократизм, первым приходит в голову, что в бюрократизме виноваты глупые и безответственные люди. И отсюда сразу же виден как бы очень

простой выход — надо заменить глупых людей на умных, а плохих — на хороших.

Я знал, что это единственный способ, которым пытаются улучшить бюрократическую систему управления во всем мире, но я, к своему стыду, не знал, что этому способу уже и придуман научный термин — меритократия. И наткнулся я на это слово в той главе книги Ли Куан Ю, в которой он переживает за униженное состояние своей любимой Великобритании и ищет причины того, почему бывший великий народ Великобритании «превратился в посредственный».

«После распада империи Великобритания нуждалась в переходе к обществу, основанному на меритократии. На деле, в стране существовал правящий класс, стремившийся продемонстрировать свое отличие от рабочего класса особым произношением, социальными манерами и привычками, членством в клубах, обществах выпускников престижных школ и университетов. В 1991 году председатель правления корпорации “Сони” (Sony) Акио Морита (Akio Morita) сказал мне, что его компания столкнулась с трудностями на своих фабриках в Великобритании, пытаясь заставить британских инженеров вникать в то, что происходило на конвейере. Японские инженеры начинали свою карьеру с самых низов, так что у них устанавливались приятельские отношения с подчиненными, которых они хорошо понимали. Британские инженеры, по его словам, предпочитали сидеть в кабинетах. Зная об этих недостатках, Маргарет Тэтчер на посту премьер-министра боролась с классовыми предрассудками и поощряла меритократию. Ее преемник Джон Мейджор (John Major) говорил о “бесклассовой” Великобритании. Программа “новых лейбористов” (New Labour), осуществляемая премьер-министром Тони Блэром (Tony Blair), также нацелена на то, чтобы избавить Великобританию от классовых предрассудков».

Разумеется, я полез в словарь и выяснил, что меритократия — это система управления, в которой продвижения по службе осуществляются в соответствии со способностями

ми и заслугами людей, а не их происхождением. Таким образом, речь идет о том, чтобы найти и отобрать в организацию честных, трудолюбивых и талантливых людей.

Ну, хорошо, положим, что никто, кроме меритократов, этого не хочет, а меритократы умеют таких людей искать. Но что можно сказать о недостатках меритократии по сравнению с делократией? Образно говоря, меритократия по сравнению с делократией — это как сбор грибов по сравнению с их выращиванием. Будет на грибы урожайный год или не будет, найдешь ты эти грибы или нет, не попадутся ли тебе ядовитые, — даже от искусного грибника тут не очень много зависит, и риск неудачи всегда сохраняется. А при выращивании грибы получаются и круглый год, и дешевле, чем их поиски. И если говорить конкретно, то делократия не ищет таланты — она и умственные способности, и таланты развивает прямо на том рабочем месте, на котором такие таланты требуются.

Но, разумеется, не зная, как грибы выращивать, приходится полагаться только на их поиск. Надо сказать, что у меритократии есть и очень паскудный нюанс, но о нем поговорим в конце работы, а пока будем рассматривать только достоинства меритократии.

Ли Куан Ю в своем двухтомнике всего пять раз употребил термин «меритократия» и ни разу по отношению к себе, но сам он — это такой меритократ, что остается только шляпу снять. Причем он стал меритократом не от теоретических размышлений или по зову души, а исключительно по хозяйственной надобности. То есть потому, что перед ним встали столь сложные хозяйственные задачи, решить которые иным способом (при сохранении бюрократической системы управления) было бы просто невозможно.

Ведь напомним, что Ли Куан Ю совершенно нечего было продать с острова, кроме труда граждан Сингапура, а чтобы доход от этой продажи был велик, этого труда должно было быть много, и этот труд должен был быть максимальным по дорогом.

ВСЕ НА РАБОТУ!

В нашем мире политики и просто лица, прущиеся во власть, являются специалистами, как «справедливо поделить» народное богатство. Марксисты и лица аналогичного толка знают, что «справедливо» — это тогда, когда все делится поровну, их противники уверены: сколько украл — все твое! И это их «справедливость». Вокруг этих политиков подбирают объедки «ученые-экономисты», которые за умным языком объяснят вам, почему делить нужно именно так, как говорят те политики, которые им за это платят.

Но среди этих лиц практически нет тех, которые знают, как получить то, что потом можно разделить. Нет созидателей народного богатства. Делителей много, множителей мало.

А Ли Куан Ю был созидателем народного богатства. Не без упрека (поскольку не ошибается только тот, кто ничего не делает), но созидателем.

Итак, сначала о количестве труда.

Внешне, казалось бы, вопрос с количеством простой — чем больше пригласишь на остров фирм, тем больше на них будет работников, тем больше труда сингапурцев продашь. Но посмотрите на тех сингапурцев, которые достались Ли в качестве работников.

«Китайцы Сингапура в основном были потомками сельскохозяйственных рабочих из южных провинций Китая, многие из которых были привезены в качестве контрактников — поденщиков для выполнения тяжелой ручной работы, погрузки и разгрузки судов, а также для работы рикшами. Первые иммигранты из Индии также приехали в Сингапур в качестве рабочих — контрактников для работы на каучуковых плантациях, постройке дорог и рытье траншей. Многие из них принадлежали к низшим кастам. Среди них имелась небольшая группа индийских торговцев и

служащих. Наиболее способными были торговцы—сикхи и индуистские брамины, в особенности священники, потомки которых являются очень способными людьми. Малайцы, как правило, лучше преуспевали в искусстве и ремеслах, чем в науках».

А вывести Сингапур на максимальные доходы можно было только с привлечением высокотехнологичных производств. Ну и кем, скажем, на фирме по производству фотоаппаратов или видеомагнитофонов могли работать эти люди? Дворниками, уборщиками помещений?

Чтобы дать своим гражданам заработать на производствах привлекаемых фирм, требовалось провести огромные подготовительные мероприятия. Ли о них пишет, но специфика его описаний руководителя такова, что порою без его собственных пояснений даже специалисту трудно понять, что именно он задумывал.

Вот он хвалит свою команду единомышленников и вскользь пишет об одном из первых собственно сингапурских предприятий, пущенных ими в работу на Сингапуре: «С помощью австралийского эксперта в производстве артиллерийских систем сэра Лоренса Хартнетта (Sir Lawrence Hartnett), Кен Сви основал наш монетный двор — “Чартэрэд индастриз оф Сингапур” (Chartered Industries of Singapore) — и фабрику по производству боеприпасов, которые размещались вместе...» Вот дочитав до этого места, невозможно понять, зачем им эти фабрики были нужны? На что уж царская Россия нуждалась в монетах — раз в 500 больше, чем Сингапур, и имела свой монетный двор, но и Россия не стеснялась отдавать заказ на чеканку своих монет в Лондоне. Боеприпасы обычно продает тот, кто продает и оружие, и начинать конкурировать с опытными продавцами оружием всего лишь боеприпасами? Мелькает мысль: возможно, Ли как-то исхитрился и нашел долгосрочных потребителей для монетного двора и завода боеприпасов? Наверное, было и так, но конец предложе-

ния разъясняет замысел Ли: «...так как оба производства предъявляли высокие требования к обеспечению безопасности и наличию хорошего инструментального производства». Вот теперь все стало понятно.

Все те изделия, которые в будущем собирались производить в Сингапуре, должны были быть поточными, массовыми и состоять из сотен и тысяч точных деталей — как монетки или детали взрывателей. Эти детали производят штамповкой и отливкой в пресс-формах. Штампы и пресс-формы — это инструмент, который изготавливается на инструментальных предприятиях, штампы и пресс-формы изнашиваются, их требуется очень много, а изготавливают их рабочие, имеющие талант к особо высокоточным механическим работам. Таких рабочих в школах не подготовишь, для их подготовки требуются годы их практической работы на производстве и тщательный их отбор. То есть, еще не зная точно, какие именно из высокотехнологичных товаров в Сингапуре будут производить и продавать еще не приглашенные фирмы, сингапурцы создавали рабочую и интеллектуальную базу для таких производств. И смотрите, в какую сторону покатилося это производство боеприпасов: «Под руководством практичного и находчивого директора Он Ка Кока (Ong Kah Kok) предприятие успешно развивалось. Молодой постоянный секретарь правительства, а впоследствии — председатель УЭР Филипп Ео вскоре взял руководство этим предприятием на себя и основал на нем новые производства, которые потом привели к созданию высокотехнологичной компании “Сингапур технолоджиз” (Singapore Technologies). Эта компания также основала совместные предприятия по производству микросхем с ведущими МНК (Многонациональная корпорация. — Ю.М.)».

Разумеется, это был не единственный способ резкого повышения мастерства бывших рикш и грузчиков. Был и стандартный советский способ обучения рабочих в профтехучилищах.

«Чтобы преодолеть опасения инвесторов относительно качества нашей рабочей силы, я попросил японцев, немцев, французов и голландцев основать в Сингапуре собственные центры по подготовке наших технических специалистов, в которых обучение проводилось бы их собственными инструкторами. Некоторые центры финансировались правительством, другие были созданы совместно с такими корпорациями как “Филипс”, “Роллей” и “Тата” (Tata). В течение 4—6 месяцев обучения рабочие, проходившие подготовку в условиях, близких к производству, могли ознакомиться с системой работы и культурой других наций, так что компании охотно принимали их на работу».

Однако порою вообще невозможно понять, с какой целью Ли внедрял данное мероприятие. Вот он сообщает, что с целью украшения Сингапура он собрал по экваториальной зоне всего мира 8000 видов красивых деревьев и кустов и попытался акклиматизировать их на острове. Некоторые растения не прижились, некоторые не цвели, результатом были 2000 новых видов, ныне растущих и цветущих на острове. Казалось бы, все понятно, — у каждого начальника свои тараканы в голове, а уж когда лишние деньги завелись! Однако Ли заканчивает этот свой рассказ не заверениями, что «красота спасет мир», нет: «Озеленение города — это один из самых рентабельных из начатых мною проектов». Но причем тут рентабельность? Какую прибыль можно получить от кустов, высаженных вдоль дороги, даже если эти кусты и цветут красиво? Ли не объясняет, как и в чем он сумел получить прибыль от высадки декоративных растений, да еще и самую высокую прибыль. Попробую это сделать я.

Мужчины со способностями и интересом к работе осваивают любые сложные рабочие специальности, которые требуют каждую секунду принимать решения, — специальности, которые требуют от рабочего творить. Это настоящие мужские работы, которые любят мужчины и стремятся к ним. Но, так или иначе, полно и таких мужчин, которым

сложная творческая работа в тягость, которые делают ее как попало, которым нужно что-то попроще. Это заметил еще Генри Форд, который для примера таких работников описал рабочего, всю жизнь вынимавшего проволочным крючком из бака с краской детали и вешавшего их на конвейер для сушки. Работал хорошо и не хотел менять свою работу ни на какую другую. Таким мужчинам в Сингапуре нужно дать работу? Нужно! Это работа официантов, помощников поваров, уборщиков, различного рода лакеев. И если привлечь в Сингапур туристов, то такой легкой работы появится очень много. Но чем привлечь туристов на голый остров? Пляжами? А где на экваторе их не хватает? А вот место, на котором бы были сосредоточены чуть ли не все экваториальные растения, становится уникальным. Да, это не бог весть какое преимущество по сравнению с другими туристскими точками мира, но и оно дает Сингапуру 7 миллионов туристов в год на 5,3 миллиона жителей. Так что от этой красоты получена и рентабельность озеленения — труд сотен тысяч не очень способных мужчин в гостиницах и ресторанах влился в валовый национальный доход, а налоги с их зарплаты — в бюджет.

Но вот жены этих мужчин оставались дома и в валовый внутренний продукт ничего не добавляли. Для хорошего хозяина это непорядок! И Ли пишет:

«После 1975 года мы начали строить жилье подальше, на месте бывших полей и ферм. После обсуждения с чиновниками УЭР (Управление экономического развития. — Ю.М.) я распорядился, чтобы УЖГР (Управление жилья и городского развития. — Ю.М.) оставляло при застройке этих районов участки земли для строительства предприятий, не загрязнявших окружающую среду, на которых могли бы работать многочисленные домохозяйки и молодые женщины, чьи дети уже ходили в школу. Идея оказалась хорошей, что подтвердилось, когда в 1971 году компания “Филипс” (Phillips) построила фабрику в Тоа Пейю. После это-

го в большинстве новых районов были построены чистые, оснащенные кондиционерами фабрики, принадлежавшие МНК и производившие компьютерные компоненты и электронику: "Хьюлетт-Паккард", "Компак", "Тэксас инструментс", "Эппл компьютер", "Моторола", "Сигейт", "Хитачи", "Айва", "Митцубиси" и "Сименс" ("Compaq", "Apple Computer", "Motorola", "Seagate", "Hitachi", "Aiwa", "Mitsubishi", "Siemens"). Они создали более 150,000 рабочих мест, в основном для женщин, живших неподалеку. Это помогло удвоить, а то и утроить семейные доходы».

Понимаете, у Ли — нутро хозяина. Вот он летал на рейсовых самолетах. Почему? Чтобы кому-то пыль в глаза пустить? Да нет, для хозяина такое невозможно по иным причинам — «душа не примет»: «Мне также запомнился присутствовавший на этой встрече премьер-министр Бангладеш Шейх Муджибур Рахман, герой, который выступил против Пакистана и добился образования независимого государства Бангладеш на территории Восточного Пакистана. Он прибыл в Оттаву на своем собственном самолете. Когда я приземлился, то увидел на стоянке «Боинг-707» с надписью «Бангладеш». Когда я улетаю из Оттавы, самолет все еще стоял на том же самом месте. На протяжении восьми дней самолет не использовался, простаивал, не принося какого-либо дохода». А для хозяина такая упущенная выгода — это оскорбление его хозяйской сущности!

«Улыбнула» меня и вот такая строчка из воспоминаний Ли о посещении Москвы: «Я запомнил бабушку, точно соответствовавшую описанию в книгах, которые я читал: большую толстую женщину, сидевшую возле лифта на моем этаже в гостинице «Националь» (их лучший отель, где также остановился и Стравинский) и больше ничего не делавшую». Ли Куан Ю, как видите, работу представлял себе совершенно иначе, чем представляла ее себе бабушка и те, кто ее возле лифта посадил. Но ведь это он еще не видел сидящих в конторах и институтах сотен тысяч советских «специалистов с высшим образованием», пьющих чай и

обсуждающих вопрос, что на Западе они получали бы зарплату в десятки раз больше, чем в СССР.

Итак, Ли Куан Ю всех, кого было возможно, поднял на работу по процветанию Сингапура. Но это пока еще было только количество труда, а настоящий доход можно было получить только при условии, что труд сингапурцев будет качественным и поэтому будет дорогим.

Дорогой труд — это высококвалифицированный труд — труд, требующий большого ума. От работающего руками он требует и особую точность рук, но это опять-таки связано с развитием ума. Таким образом, чтобы дорого продавать свой труд сначала на умных иностранных предприятиях (высокотехнологичных), а потом и на собственных, сингапурцы обязаны были резко повысить свои умственные способности. Ли признается, что он не сразу это осознал: «Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять очевидную вещь: талантливые люди являются наиболее ценным достоянием страны. А для маленького, бедного ресурсами Сингапура, население которого в момент обретения независимости в 1965 году составляло 2 миллиона человек, это был просто определяющий фактором».

И именно поиск и раскрытие талантов стало постоянной головной болью правительства Сингапура. Причем, подчеркну и отдам им должное, — как они начали борьбу за честность с себя, так и борьбу за умственные способности тоже начали с себя, но об этом позже.

Язык ума

К обычной для всех стран потребности в умных людях сингапурцам добавляется вот еще какая потребность. У них практически нет собственного рынка — он очень мал. Все, что они делают, нужно продать в других странах, конкурируя там и с японскими, и с немецкими товарами. Товарами, которые произвели очень неглупые люди, умеющие рабо-

тать. И со сверхдешевой китайской массовой. Сингапурцы не могут остановиться в своем умственном развитии, иначе их выдавят с рынков и забудут, как забыли о том, что страны СНГ когда-то были высокоиндустриальными странами. Отсюда у Сингапура потребность в умных людях жесточайшая. Это, чтобы вас не сильно удивляло, на какие экстравагантные меры шел Ли Куан Ю в вопросе получения и сосредоточения в Сингапуре умных людей.

Правда, мировой опыт быстрого повышения интеллекта всего народа уже был. Большевики в 1917 году получили от царя практически безграмотную страну с 21 высшим гражданским учебным заведением и с примерно 20 тысячами студентов. А в 1937/38 учебном году в СССР в школах четырехлетках училось 10 976 тысяч детей, в семилетках — 10 679 тысяч, в десятилетках — 5 971 тысяча, в рабфаках (была такая форма получения рабочими технического образования инженеров и техников) — 193 тысячи учащихся, в техникумах — 769 тысяч и, наконец, в 582 университетах и институтах училось 509 тысяч студентов.

Но образование — это формальность. Образование построено сейчас в мире так, что оно дает лишь небольшую пользу умным и окончательно оглушает массы, заменяя массам способность самостоятельно мыслить парой тысяч новых непонятных слов и непомерным апломбом. Ли Куан Ю в области образования выбрал все и пошел гораздо дальше.

Сингапур принимал и принимает исключительные меры и для повышения образованности своих граждан, хотя Ли смотрит на успехи человека в собственно получении образования только лишь как на способ оценить способности этого человека. Ли боролся за истинное повышение интеллекта, и боролся всеми способами.

Давайте начнем с краеугольного камня умственного развития — с языка, на котором нужно развивать свой ум.

Культура — это способность использовать знания, накопленные человечеством. Тут две вещи — ум и знания.

Без ума и знания бесполезны, без знаний и от ума не много толку. В любом случае, чем больше знаний ты используешь в своей деятельности, тем ты более культурен, тем более развит твой ум. (Имитаторы культурности уверяют, что главные знания — это знания о том, с какой стороны от тарелки должен лежать нож, а с какой вилка, и еще нужно знать разницу между Гегелем и Бабелем. Но на самом деле это не те знания, которые отличают по-настоящему культурного человека от человекоподобной обезьяны.) До сих пор знания накапливаются и хранятся в письменном виде, соответственно, для их получения нужно знать язык, на котором эти знания записаны. Соответственно, чем больше знаний записано на этом языке, тем более ценен этот язык для того, кто хочет стать более культурным, более умным. Однако, соответственно, все это не имеет никакого значения для существа, которого устраивают его ограниченность и тупость, для существа, которому и так хорошо.

Рядовой гражданин вполне может быть доволен языком, на котором начал говорить с детства, но правительство, которое желает, чтобы его народ поумнел, не может этим удовлетвориться. Правительство должно заботиться, чтобы каждый гражданин по меньшей мере не имел препятствий к быстрому получению самых современных знаний, а посему умел говорить на языке, на котором этих знаний изложено больше, чем на родном языке.

Вот Ли описывает проблемы Цейлона (Шри Ланки).

«Стране пришлось пройти через трагедию превращения сингальского языка в государственный язык. За это они дорого заплатили, переводя все и вся с английского языка на сингальский и тамильский. Это оказалось долгим и хаотичным процессом. В университетах преподавание велось на трех языках: на сингальском для большинства студентов, на тамильском — для студентов-тамилов с полуострова Джафна и на английском — для бургеров. В Университете Канди я обратился к проректору с вопро-

сом о том, как три инженера, получивших образование на трех разных языках, станут вместе работать, к примеру, на строительстве моста. Он был бургером по происхождению и носил галстук с эмблемой Кембриджского университета, так что я понял, что он имел степень доктора наук. Он ответил: "Сэр, это является политическим вопросом, на который должны ответить министры". Я спросил его об учебниках. Он объяснил, что основные учебники переводились с английского на сингальский и тамильский, всегда с опозданием на три-четыре издания».

А ведь этот идиотизм мы видим сегодня на Украине, которая насильно перевела образование с великорусского диалекта, на котором уже накоплены практически все знания мира, на малороссийский диалект, используемый только на селе и не имеющий даже нужных слов для описания всех знаний.

А вот как было в Сингапуре. Еще при англичанах пожертвованиями богатых и рядовых китайцев был основан китайский университет Наньян, который в пику англоязычному университету Сингапура, вел обучение на китайском языке. Но Китай уже много веков был в застое, к тому времени он перестал быть и источником, и хранилищем знаний. И Ли рассказывает:

«Но у Университета Наньян были и свои проблемы. Рабочих мест для его выпускников было мало. По мере того как в школах расширялось преподавание на английском языке, все большее число выпускников школ поступало в Университет Сингапура, где обучение велось на английском языке. Лучшие студенты китайских школ в частном порядке сдавали экзамен по английскому языку с получением Кембриджского школьного сертификата (Cambridge school certificate examinations), чтобы получить право на поступление в Университет Сингапура или некоторые зарубежные университеты в качестве стипендиатов правительства Сингапура. Университет Наньян, в качестве ответной меры,

снизил требования для поступления и получения дипломов, еще более ухудшив свою академическую репутацию и ценность выдаваемых дипломов. Последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, был отчет Народной ассоциации, в котором сообщалось, что при поступлении на работу выпускники Университета Наньян предъявляли дипломы об окончании школы, а не университетские дипломы. Я решил перевести обучение в Университете Наньян на английский язык».

То есть Ли поступал диаметрально противоположно тому, как поступают кретины «стран СНГ»: «Но вскоре мы поняли, что рабочим языком и языком межнационального общения должен был стать английский язык».

Сам Ли отдал детей учиться в китайскую школу, а с учетом того, что дома их языком был английский, то дети сохodu становились двуязычными. Однако его старший сын еще в детстве проявил незаурядные математические способности, и оцените то, что сделал Ли.

«Поэтому я поощрял моего старшего сына Лунга изучать русский язык, полагая, что, поскольку он увлекался математикой, это позволило бы ему читать публикации многих превосходных российских математиков. Я полагал, что Россия будет оказывать большое влияние на жизнь моих детей. Лунг потратил шесть лет, изучая русский язык с чешский профессором — эмигрантом, преподававшим в нашем Университете Наньян, затем — с корреспондентом ТАСС, а потом — с русскими студентами, изучавшими китайский язык. Наконец, британский дипломат прошел с ним курс подготовки к экзамену за общеобразовательную школу (O-level), который Лунг сдал с отличием».

Сын Ли (кстати, нынешний премьер Сингапура) и так был перегружен языками, ведь в школе он изучал еще и малайский, а Ли, как видите, поощряет сына изучать и русский только потому, что самые свежие знания по математике хранились на русском языке!

А на Украине осознанно уничтожают русский язык — какая математика, какие науки?? Человекоподобным обезьянам у власти Украины для разговора про сало, самогон, взятки и иностранные подачки вполне хватает и «ридной мовы».

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОИСКА ТАЛАНТОВ

Образование в Сингапуре можно назвать очень многогранным и по-настоящему общим. Образовательная политика Сингапура гарантирует, что ни один ребенок не будет лишен возможности получить образование, даже в том случае, если он не имеет необходимых финансовых возможностей для этого. Школы активно субсидируются как государством, так и различными благотворительными организациями, и эти субсидии предусматривает помощь семьям с небольшим месячным заработком. Разумеется, в Сингапуре нет придури ювенальной юстиции, в 2000 году парламент Сингапура принял закон, вводящий обязательность образования для детей школьного возраста и ответственность родителей в случае, если они не обеспечивают должным образом посещение школы своими детьми. Не ходит в школу? Прогуливает? Бери ремень и исполняй свои отцовские обязанности!

Начиная со второго класса (и дальше по ходу всего обучения) дети разделяются по успеваемости — лучшие идут в классы для лучших учеников, средние — для средних, слабые — для слабых. (На мой взгляд, это неудачная выдумка, о которой позже, но такое разделение есть). Немного о результатах школьного образования.

Помимо проводимых в мире олимпиад школьников, на которые всеми странами посылаются лучшие из лучших учеников, «Международной ассоциацией по оценке учебных достижений» с 1995 года проводится Международное исследование качества школьного математического

и естественнонаучного образования TIMSS (англ. TIMSS — Trends in Mathematics and Science Study). Данное исследование позволяет сравнить уровень и качество математического и естественнонаучного образования учащихся 4-х классов начальной школы и учащихся 8-х классов. В каждой стране исследуются знания примерно 10 тысяч учеников. Исследование проводится один раз в четыре года, и к настоящему времени проведено пять раз: в 1995, 1999, 2003, 2007 и 2011 годах.

По исследованиям TIMSS в 2003 году (ранее данных не нашел) школьники Сингапура заняли первое место и в группе 4-х и в группе 8-х классов, и по математике, и по естественным наукам (все четыре первых места). Вторые и третьи места заняли школьники Тайваня, Южной Кореи, Японии и Гонконга. Россия заняла четыре места от 9-го до 17-го, у Израиля в списке из первых 20 стран одно 19-е.

По исследованиям TIMSS в 2007 году школьники Сингапура заняли два первых, второе и третье места, остальные призовые места достались все тем же школьникам Гонконга, Тайваня, Южной Кореи и Японии. Россия заняла все те же четыре места от 5-го до 10-го, школьники Израиля в первую двадцатку стран не вошли.

По исследованиям TIMSS в 2011 году школьники Сингапура заняли два первых и два вторых места, остальные призовые места достались школьникам Гонконга, Тайваня, Южной Кореи и Финляндии. Россия заняла все те же четыре места от 5-го до 10-го, у школьников Израиля одно 7-е и одно 13-е место.

Разумеется, Сингапур имеет и одну из лучших в мире систем высшего образования, и это не общее бла-бла-бла по выдаче дипломов юристов. В Сингапуре шесть государственных университетов, в том числе государственные Национальный университет Сингапура и Национальный технологический университет, в каждом из которых обучается более 20 000 студентов, и два частных университета, около двадцати колледжей, пять политехникумов для рабочих,

оснащенных порою лучше, чем университеты. Стоимость обучения в университетах Сингапура без стипендии около 6 тысяч долларов за семестр, что дешевле западных аналогов в 3,5 раза, поскольку больше половины этой стоимости сингапурское государство оплачивает даже иностранцам.

Высочайшие требования к университетским преподавателям — приглашаются лучшие со всего мира, при этом для преподавателей каждые пять лет жесткая аттестация. По сообщениям россиянки, получившей высшее образование в Сингапуре: «Нет никакого насаждения государственной идеологии и ограничений свободы слова. Запретных тем не существует, преподаватели активно критикуют некоторые инициативы правительства и учат мыслить нешаблонно».

25% выпускников сингапурских университетов занимаются инженерным делом. И этот показатель выше, скажем, чем в среднем по странам-участницам Организации экономического сотрудничества и развития (15%), в которую входят все развитые страны мира — США, Великобритания, Германия, Франция и далее до Японии. Студенты, изучающие естественные науки и инженерное дело в Сингапуре, уже составляют 48% от общего набора студентов, и планируется увеличить их число до 60%.

Но, повторю, нужно понять образ мысли Ли Куан Ю во всем объеме — он всегда считал, что умный человек проявляется только в стремлении к победе, к наивысшим результатам в конкурентной борьбе, поэтому и сингапурские вузы обязаны бороться за наилучших студентов. И они вынуждены это делать, поскольку сингапурцу доступны все лучшие учебные заведения мира.

«Наши студенты по-прежнему едут в Великобританию для получения высшего образования. С ростом численности среднего класса в Сингапуре родители стали посылать детей в Великобританию и для получения школьного образования. К 90-м годам в британских университетах и политехнических институтах обучалось примерно 5,000 син-

гапурских студентов. Выпускники Оксфорда и Кембриджа все еще преобладают в составе сингапурской элиты. В этом проявляется историческая инерция, наша запоздалая реакция на изменившуюся международную ситуацию. После того, как Великобритания вывела свои войска из Восточной Азии, единственной страной, сохранявшей там свое военное присутствие, была Америка. Нам следовало посылать больше студентов для обучения в США, чтобы научиться лучше понимать американцев, налаживать контакты с будущими американскими лидерами, обучавшимися в лучших американских университетах. Но еще и в 90-х годах численность наших студентов в Соединенных Штатах была втрое меньше, чем в Великобритании».

Не могу точно сказать, все ли эти студенты получают для учебы за границей государственную стипендию, сегодня равную 90% стоимости обучения, но Сингапур делал и делает все, чтобы вернуть сингапурцев для работы на родину. Тут лучше процитировать.

«С конца 70-х годов дефицит талантливых, образованных людей еще более обострился, — примерно 5 % высокообразованных людей стали эмигрировать ежегодно. Слишком многие способные студенты получили ученую степень доктора наук. Многие из них эмигрировали, ибо считали, что в Сингапуре они не могли добиться того уровня преуспевания, который соответствовал бы их уровню образования. Некоторые студенты, которые учились в Австралии, Новой Зеландии и Канаде, эмигрировали, потому что их продвижение по карьерной лестнице в Сингапуре было недостаточно быстрым. В отличие от японцев или корейцев, сингапурцы получали образование на английском языке и, обосновываясь за границей, сталкивались с незначительными языковыми или культурными проблемами. Для обеспечения потребностей растущей экономики Сингапура в достаточном количестве талантливых людей я решил привлекать и сохранять талантливых предпри-

нимателей, профессионалов, людей творческих профессий и высококвалифицированных рабочих. В 1980 году мы сформировали два комитета, один из которых занимался их трудоустройством, а второй решал их социальные проблемы. С помощью советников по студенческим вопросам посольств Сингапура в Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии и Канаде наши служащие организовывали встречи с подающими надежды азиатскими студентами, которые учились в тамошних университетах, чтобы заинтересовать их в получении работы в Сингапуре. Мы сконцентрировали свои усилия на наборе студентов из стран Азии, ибо Сингапур являлся азиатским обществом с более высоким уровнем и качеством жизни, и они могли легко ассимилироваться в нашем обществе. Систематический поиск талантливых студентов по всему миру позволял ежегодно привлекать в Сингапур несколько сот выпускников, что восполняло потери, понесенные в результате эмиграции в более развитые страны 5% — 10% наших высокообразованных граждан.

Чтобы заполучить исключительно способных студентов, комитет пытался использовать тактику “зеленой жатвы”, которую используют американские компании, предлагая студентам работу еще до выпускных экзаменов, по результатам текущей успеваемости. К 90-м годам, благодаря активной вербовке, приток специалистов в три раза превысил “утечку мозгов”. Мы стали ежегодно предлагать несколько сот стипендий способным студентам из Индии, Китая и других стран региона в надежде на то, что некоторые из них останутся в Сингапуре ввиду лучших перспектив получения работы. А те их них, кто вернется в свои страны, все равно смогут быть полезны нашим компаниям, работающим за рубежом.

Мы также создали две целевые группы, специально занимавшиеся привлечением талантливых людей из стран региона. Привлекать индийцев было легче, чем малайцев. В Малайзии и Индонезии для коренных жителей было соз-

дано слишком много привилегий, чтобы побудить их не покидать свою страну...»

Вызывает восхищение то упорство, с которым правительство Сингапура старается развить умственные силы народа, ведь на образование и только правительством тратится 20% национального бюджета.

Но есть вещи, которые вызывают и улыбку, к примеру, такой момент этой битвы за умных людей. Ли предпринимал героические усилия, чтобы Сингапур не вывели из числа стран третьего мира и не записали в развитые страны. Почему? Возможно, тому были и иные причины, но, похоже, главным было то, что развитые страны бесплатно обучали в своих университетах студентов из стран третьего мира. Вот Ли и использовал эту халяву до последней возможности, наплевав на собственный престиж. В результате, хотя и с уважением (хозяин!), но Ли все же слегка кривится в сторону премьера Канады Трюдо, который первый догадался, в чем тут дело, и заставил Сингапур платить за обучение своих студентов в университетах Канады. Поскольку Сингапур установил дипломатические отношения с СССР еще в 1968 году, а в Московском университете Дружбы народов им Патриса Лумумбы учились студенты из 100 государств, то как-то сомневаюсь, чтобы такой рачительный хозяин, как Ли Куан Ю, несмотря на свою англomанию, за-был послать студентов и в этот университет СССР.

Но это те, кто только должны войти в промышленность, а как быть с теми, кто уже работает? В интервью 2012 года Ли рассказывает: «Сейчас наша цель — подготовка и переподготовка старшего поколения рабочих, которым за 40 и которые не получили образования, потому что тогда у нас не было институтов технического образования и политехникумов. Это серьезная задача. Молодые работники лучше образованы: от 25 до 30 процентов учились в университетах, 40 процентов — в политехниках, более 20 процентов — в институтах технического образования. Но старшее поколение не получило образования. Поэтому министр за-

нятости и Национальный Конгресс профсоюзов уделяют такое большое внимание профессиональному обучению и переподготовке». И в Сингапуре работает университет, который бы мы назвали «вечернего обучения», — для тех, кто уже работает.

Немного отвлекусь на личность Ли. Мне в своей жизни приходилось иметь в начальниках и придурков, и выдающегося руководителя, поэтому я пойму, что это за начальник, по одному указанию этого начальника, порою по одному его слову. Под руководством Ли я работал бы с удовольствием. У Ли из каждого эпизода следует, что это настоящий руководитель, это не дурак, попавший на роль начальника. Вот пример из его книги, но я начну с личного примера.

Наш завод довел до разорения директор-придурок, потом был бесполезный директор, потом кандидаты в должность нашего директора просто отказывались занимать эту должность, наконец, нашли и назначили настоящего директора; спустя некоторое время он назначил меня своим замом, сначала по коммерческой части и транспорту. В ходе восстановления завода директору потребовалось заменить начальника блока механических цехов. Меня это не касалось, но новый начальник блока одно время был моим соседом по лестничной площадке, я его знал только с хорошей стороны и даже порадовался за него. Однако на второй день его начальствования кладовщица блока принесла заявку на большое количество строительных отделочных материалов. На мой вопрос «зачем?» она ответила, что новый начальник начал ремонт своего кабинета. Я минимум раз в месяц бывал в этом кабинете, на мой взгляд, кабинет совершенно не нуждался даже в косметическом ремонте. Я подписал заявку, но вечером сообщил директору, что новый начальник начал работу с ремонта собственного кабинета. Директор посмотрел на меня задумчиво и сказал: «Возможно, мы с ним ошиблись...» Действительно ошиблись, через полгода этого начальника пришлось за-

менить. Понимаете, когда у настоящего руководителя плохо работает вверенное ему предприятие, он не будет думать о том, как пустить пыль в глаза посетителям своего кабинета, — ему будет не до того, как выглядит его кабинет.

А вот рассказывает Ли, причем рассказывает он не специально, а вскользь. Дело в том, что три четверти его книги занимают описания взаимоотношений с другими странами. Ли обо всех странах и народах пишет очень благожелательно, за исключением разве что вьетнамцев, которые из-за своих побед возомнили себя «азиатскими пруссакими» и вели себя очень заносчиво. Но в данном случае Ли пригласил посетить страну президент Ганы Кваме Нкрума, который «устроил обед в мою честь, на котором присутствовали некоторые из его старших министров и молодой талантливый проректор университета. Этому человеку по имени Абрахам (Abraham) было около 30 лет, он закончил Ол соулз Колледж (All Souls' College) Оксфордского университета, получив высшую награду за изучение классической литературы». Когда я дочитал до этого места, то у меня возник вопрос, а на кой черт на этом обеде высших должностных лиц государства этот пацан? Ведь при нем же Ли просто не будет искренним с главой государства. Оказывается, «Нкрума им очень гордился». То есть этого парня президент Ганы пригласил, чтобы пустить Ли пыль в глаза, дескать, смотри, какими умными бывают негры из Ганы! И у Ли реакция точно такая, как и была у меня на список отделочных материалов: «Он произвел на меня хорошее впечатление, но меня интересовало, почему страна, столь зависевшая от развития сельского хозяйства, посылала своих самых способных студентов изучать латынь и древнегреческий язык».

Это как бы врожденный образ мысли Ли: настоящее образование — это использование того, что приносит пользу людям. Еще в 50-х, когда его партия (ПНД) совместно с коммунистами шла к власти, но конкурировала с коммунистами за избирателей, Ли обратил внимание, что коммунисты

организуют школы. И его партия ПНД тоже начала создавать свои школы. Но если коммунисты учили в своих школах заучивать цитаты Маркса и Мао Цзэдуна, то партия Ли организовывала курсы кройки и шитья, курсы по ремонту автомобилей и т.д. От образования должна быть практическая польза!

ГЛАВНОЕ — ТАЛАНТЫ!

Этим примером с Ганой я хочу показать, что целью деятельности Ли в области образования было не количество людей с дипломом о высшем образовании — не тот ма-разм, что был в СССР. У нас этих образованцев было море, и все больше и больше впадающее в ма-разм правительство СССР гордилось не открытиями и изобретениями своих ученых, а тем, что этих ученых было очень много — что каждый четвертый ученый мира работал в СССР. А потом оказалось, что эти толпы образованцев, называющих себя учеными, были глупы настолько, что энергично способствовали развалу и разорению собственной страны, которая их же и кормила, — срубили сук, на котором сидели. Нет, Ли нужны были специалисты, способные обогатить Сингапур, а не разорить его. И он постоянно об этом думал, и доказательства этого видны по всей книге.

Вот, скажем, выше я приводил пример, в котором, казалось бы, Ли не верит в генетику и евгенику и секретно принимает меры для повышения умственных способностей малайцев. Но в другой части книги Ли рассказывает, как, подводя генетическую базу евгеники под свои действия, он принимал энергичные меры для того, чтобы женщины Сингапура с высшим образованием не оставались незамужними. По этим его «научным» представлениям, от женщин с высшим образованием будут рождаться умные дети. А в Сингапуре к тому времени уже почти половина студентов были девушки, но к 40 годам три четверти женщин Син-

гапура, имевших высшее образование, не были даже заму-
жем. И Ли берется за решение и этой проблемы.

Надо сказать, что просто восхищает упорство, срав-
нимое с фанатизмом, с которым Ли добивался результа-
тов. Вот и в вопросе увеличения числа замужних женщин
с дипломами Ли начал за государственный счет сводить
женщин с высшим образованием с холостыми мужчина-
ми с высшим образованием — стал кем-то вроде госу-
дарственной свахи. В этой роли он организовывал и клу-
бы знакомств, и направление мужчин и женщин с высшим
образованием (но без семьи) на курорты в фешенебель-
ные дома отдыха, предназначенные только для одиноких.
Против Ли выступили все: понятное дело, ржали мировые
СМИ, возмущались женщины без образования, возмуща-
лись мужчины, для которых (исходя, кстати, из конфуциан-
ских убеждений) было унижением не быть в семье глав-
ным кормильцем, возмущались женщины с высшим обра-
зованием за унижение, правительство раскололось, и его
старые товарищи выступили против него, на выборах ПНД,
возглавляемая Ли, потеряла 12% голосов, а он гнул и гнул
свою линию! И только его преемник на посту премьера от-
менил эти мероприятия. В книге Ли признается, что это, в
общем-то, была его ошибка, однако: «К 1997 году 63% муж-
чин с высшим образованием вступили в брак с женщина-
ми — выпускницами университетов, по сравнению с 32% в
1982 году». Во заядлый!

Всегда ли это правильно или нет, но Ли с самого начала
эры компьютеров делал все для поголовной компютери-
зации Сингапура: «Мы ...удвоили наше внимание к препо-
даванию точных наук, математики и информатики во всех
наших школах. Мы провели полную компьютеризацию
правительства, чтобы подтолкнуть к этому и частный сек-
тор. Мы установили налоговые льготы, разрешив быструю
амортизацию компьютеров. Это позволило нам оторвать-
ся от своих соседей и заложило основу для наших пла-

нов по созданию “интеллектуального острова” (intelligent island), на котором все дома и организации будут соединены между собой линиями оптико-волоконной связи, а сам город будет напрямую связан со всеми центрами знаний и информации: Токио, Нью-Йорком, Лондоном, Парижем и Франкфуртом, — а также с нашими соседями: Куала-Лумпуром, Джакартой, Бангкоком и Манилой».

Меритократу Ли требовались и требовались таланты. Но, повторюсь, для него любое образование человека, любые успехи были всего лишь сигналом о наличии у человека способностей, а есть ли у него талант, человек обязан был подтвердить в деле. И, разумеется, Ли не только искал таких на стороне, но его заботило, в первую очередь, повышение умственного развития собственно сингапурцев.

И со временем Сингапур таких людей получил.

«Ключом к успеху являлось качество людей, отвечавших за дело. Не все наши высшие администраторы обладали деловой хваткой, но у некоторых она была».

«Мы верили в наших молодых служащих, в их честность, интеллект, энергию, пусть даже и при полном отсутствии делового опыта. Из каждого выпуска мы отбирали и посылали лучших выпускников наших школ в лучшие университеты Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Германии, Франции, Италии, Японии, а впоследствии, когда у нас появились средства, — США. Мы вырастили из них наших собственных предпринимателей, чтобы основать такие преуспевающие компании как “Нептун ориент лайнз” и “Сингапур эйрлайнз”».

Но речь не только о предпринимателях, Ли переживает, что сингапурские рабочие имеют производительность ниже японских рабочих, и раздумывает, что нужно, чтобы достичь уровня японцев. Он переживает, что сингапурские инженеры и управляющие все еще уступают японским: «Высокие японские стандарты ответственности, надежности, профессионализма, знание японского языка явля-

ются труднопреодолимыми препятствиями. Это положение постепенно меняется, но очень медленно. В 90-х годах одна из крупнейших японских МНК, НЭК (Nippon Electric Company), назначила жителя Сингапура своим генеральным директором. К этому времени более чем 80% американских компаний и 50% европейских компаний, работавших в Сингапуре, уже сделали это».

Это даже удивляет, но Ли Куан Ю видит будущее Сингапура в постоянном привлечении в страну талантливых иностранцев, хотя это очень непростой вопрос для собственных граждан.

«Помимо естественного консерватизма людей, серьезным препятствием для ускорения этого процесса является нежелание усиления конкуренции за рабочие места. И на уровне специалистов с высшим образованием, и на более низком уровне, существует сопротивление притоку большего числа талантливых иностранцев. Сингапурцы знают, что талантливые иностранцы будут способствовать созданию большего числа рабочих мест, но они хотят, чтобы это случилось в какой-нибудь другой отрасли экономики, а не в их собственной.

...Тысячи инженеров, управляющих и других специалистов, прибывших из-за рубежа, способствовали росту и развитию Сингапура и стали дополнительными “мегабайтами” в сингапурском “компьютере”. Если же мы не сможем усилить свою команду талантливыми иностранцами, то и попасть в высшую лигу государств мира нам тоже не удастся».

(Об этом привлечении иностранцев и реакции на это сингапурцев в конце работы придется еще говорить).

Я уже начал сравнивать Сингапур и Израиль, так вот, в конце сравнение тем, что в первом государстве прямо организуют приезд в страну талантов, а во втором — евреев, в надежде, что и среди хитрых могут найтись умные. Результаты, надо сказать, соответствуют этим усилиям.

Теперь займемся высшей властью Сингапура.

ПОДБОР УМНЫХ ЛЮДЕЙ

Как формируется власть при помощи всеобщих выборов? Некая группа людей, объединившись в партию, претендует на власть. Если по результатам голосования (или по подтасовке этих результатов «чуровым») эти люди набирают достаточное количество голосов, то часть этих людей (вожди и лидеры) становится депутатами законодательного органа, а часть — министрами правительства. И в Сингапуре примерно так. Но кроме этого:

«Мои коллеги и я начали поиск молодых людей, способных сменить нас, в 60-х годах. Мы не могли найти их среди политических активистов, вступавших в ПНД, поэтому нам приходилось искать способных, динамичных, надежных и твердых людей где только было можно. Во время всеобщих выборов 1968 года ПНД выдвинула в качестве кандидатов несколько докторов наук, способных людей, преподавателей университетов, специалистов, в том числе юристов, докторов и даже высших администраторов. Во время промежуточных выборов 1970 и 1972 годов ПНД выдвинула еще несколько таких кандидатов. Мы вскоре обнаружили, что, кроме ума, позволявшего осмысливать факты и цифры для написания докторской диссертации или для работы по специальности, эти люди должны были обладать и другими качествами. Чтобы стать лидером, мало быть просто способным человеком, надо еще обладать комбинацией мужества, решимости, преданности, характера, а также способностью вести за собой людей. Нам требовались активисты, которые умели бы и хорошо мыслить, и работать с людьми».

То есть уже на стадии выборов в парламент эти меритократы посылают в парламент не просто своих сторонников, чтобы нажимать кнопки по приказу начальника, не просто лиц, которые, как во всех иных странах, алчут добраться до государственной кормушки и неприкосновенно-

сти, а умных людей. И они этих умных людей ищут не только в партии, но и вне ее, и этим умным людям предлагают стать депутатами. Уже вот это предложение стать депутатом не члену партии, а тому, кого посчитали умным, мягко скажем, как-то непривычно для всех известных нам стран, не правда ли?

И надо ли удивляться тому, что опыт Сингапура, мягко скажем, не очень популярен в мире? Да, хотя Сингапур и имеет выдающиеся результаты хозяйской деятельности, но сторонников повторить его подвиг как-то не очень много. Все известные партии считают глупым искать умных людей для своей страны на стороне, поскольку ведь всем понятно, что члены этих партий и так очень умные.

А что касается членов своего правительства, то Ли Куан Ю сообщает: «Не будь талантливых иностранцев, Сингапур не стал бы таким преуспевающим государством. В составе первого правительства, состоявшего из десяти человек, я был единственным, кто родился и получил образование в Сингапуре. Кен Сви и Чин Чай родились в Малайзии, Раджа — на Цейлоне. Наш нынешний верховный судья Ен Пун Хау и генеральный прокурор Чан Сек Кеон приехали из Малайзии. Я мог бы продолжить этот список». И действительно, есть кем: «Правительство взяло на себя инициативу основания новых отраслей: сталелитейной (National Iron and Steel Mills), паровой компании “Нептун ориент лайнз” (НОЛ — Neptun Orient Lines), авиакомпании “Сингапур эйрлайнз”. Два наших министра проявили себя в качестве потрясающе разносторонних людей. Хон Суй Сен основал “Девелопмент бэнк оф Сингапур”, “Страховую корпорацию Сингапура” (The Insurance Corporation of Singapore) и “Сингапурскую нефтяную компанию” (Singapore Petroleum Company). Го Кен Сви основал наше пароходство (НОЛ) и, через правительство Пакистана, нанял капитана М. Дж. Саида (M.J.Sayeed), чтобы начать операции». «Я полагался на суждения Суй Сена, который осуществлял отбор служащих для этих компаний. И компании преуспели. В резуль-

тате этого было основано множество новых компаний под эгидой министров и соответствующих министерств». Как видите, Ли и его сторонники открыто следовали девизу «Умные всех стран соединяйтесь! В Сингапуре». Это и есть меритократия в действии, или, словами Ли, которыми он закончил книгу: «Это — общественное согласие, достигаемое путем справедливого распределения плодов прогресса. Это — равные возможности для всех. Это — система продвижения по заслугам, при которой лучшее место занимает наиболее достойный. Последнее особенно важно, когда речь идет о людях, возглавляющих правительство».

Но шли годы, старели министры, старел и Ли, и правительство Сингапура начало искать тех, кто придет на их место. «И с каждым новыми выборами поиск таких людей становился все более и более настоятельной проблемой, потому что я видел, что мои коллеги заметно снижали обороты», — пишет Ли (он был самый молодой среди них). И они искали:

«Из всех моих министров лучше всех умел подбирать людей Хон Суй Сен. Это он подобрал Го Чок Тонга на должность управляющего нашим национальным паромством “Нептун ориент лайнз” в тот период, когда оно было убыточным. В течение нескольких лет Го Чок Тонг сделал его прибыльным. Это он подобрал доктора Тони Тана, который позже стал заместителем премьер-министра. Тони был преподавателем физики в университете Сингапура, а затем стал управляющим крупнейшего банка Сингапура “Овэрсиз чайниз бэнкинг корпорэйшен”. Суй Сен заметил и С. Данабалана, с которым он вместе работал в УЭР и в банке “Девелопмент бэнк оф Сингапур”. Позднее С. Данабалан занимал должность министра в нескольких важных министерствах».

Вот Го Чок Тонг и сменил в 1990 году Ли Куан Ю на должности премьер-министра Сингапура, успешно проработав главой правительств 14 лет — до 2004 года. В том году его сменил старший сын Ли Куан Ю — Ли Сянь Лунг, и

разумеется, это вызвало море обвинений в адрес Ли Куан Ю — «пристроил сына». Разумеется, это мерзко, когда человек делает карьеру только потому, что он сын «большого человека». Но когда человеку не дают делать карьеру, потому что он сын «большого человека», то ведь это не менее мерзко. Не так ли? Поэтому надо отвлечься от того, чьим сыном является Лунг, и посмотреть на него самого.

Лунг (так называет его отец), как я уже упомянул, обладал выдающимися математическими способностями — он окончил Кембриджский университет, набрав «на 50% больше наивысших отметок, чем следующий за ним кандидат... в истории экзаменов по математике такая разница между двумя лучшими студентами раньше не встречалась», — констатировали преподаватели Лунга и, разумеется, предложили Лунгу посвятить себя карьере математика. Но Лунг учился по стипендии Министерства обороны Сингапура и совесть обязывала его отслужить в армии Сингапура 8 лет. Он вернулся из Лондона в Сингапур и приступил к службе в войсках. Через десять лет, в 1984 году, когда он был уже полковником Генштаба, правящая партия ПНД предложила ему баллотироваться от себя в депутаты парламента. Он отказался (в это время умерла его жена и он оказался вдовцом с двумя маленькими детьми на руках), но Ли и ПНД его убедили, и Лунг в 32 года стал депутатом парламента, а через год — младшим министром в министерстве торговли, отвечающим за развитие частного сектора экономики. Это были годы спада, но Лунг со своими обязанностями справился. В 1990 году новый премьер Го Чок Тонг назначил его своим заместителем (поскольку и Ли стал заместителем Го, то получился тандем «отец и сын»). Но Ли в это время, как я понял, сосредоточился на внешних делах, а Лунг работал над внутренними проблемами. В 2001 году Го назначает его министром финансов, и в 2004 году, в возрасте 52 лет, с 10-летним опытом работы министром, Ли Сянь Лунг становится премьер-министром. Как я уже написал в начале, в 2013 году Сингапур по душевому валовому внутреннему

продукту занимал третье место в мире, а среди промышленно развитых государств — первое. А в 1995 году Сингапур был только на девятом месте в мире. Что, сингапурцы сильно ошиблись, согласившись иметь во главе государства сына Ли Куан Ю?

А когда страны Азии узнали, что Ли Куан Ю уже не премьер, а по азиатским меркам он был еще молод (всего 67 лет), то начали приглашать его к себе, чтобы он и у них организовал «экономическое чудо». Приглашали даже вьетнамцы, которые в свое время, после победы в войне с Америкой, разговаривали с Ли через губу. Ли ездил, изучал ситуацию, давал советы, писал программы, но за неисполнимые задачи этот меритократ не брался. К примеру, об Индии он пишет: «Индия потратила десятилетия на государственное планирование и контроль, которые тонули в бюрократизме и коррупции. Децентрализованная система позволила бы расти и процветать большему числу таких центров как Бомбей и Бангалор (Bangalore). Другая причина заключалась в индийской кастовой системе, которая была врагом меритократии. Каждая каста требовала своей квоты во всех учреждениях, будь то набор служащих в ИАС или прием студентов в университеты».

С 1993 года по начало нового тысячелетия Ли занимался проектом развития района Сучжоу в КНР с целью привлечения инвестиций для создания в Сучжоу промышленной зоны, деловых центров и строительства жилья на пустовавшей местности площадью около 100 квадратных километров. И несмотря на всю проявленную им энергию, этот проект не удался, как пишет Ли — язык-то был один, да культуры разные: «...суть проекта была в том, чтобы перенять сингапурский опыт планирования, строительства и управления комплексным промышленным, коммерческим и жилым районом, что могло бы привлечь первоклассных зарубежных инвесторов. А для местных официальных лиц в Сучжоу узкие местные интересы отодвинули основную цель проекта на второй план. Мы хотели продемонстриро-

вать им, как вести дело по-сингапурски, хотели передать им наше “программное обеспечение”: жесткую финансовую дисциплину; долгосрочное планирование; постоянную заботу о нуждах инвесторов. Их же интересовало “железо” (hardware): инфраструктура, дома, дороги, которые мы могли построить, и инвестиции в высокотехнологичные предприятия, которые мы могли привлечь, используя свою репутацию и связи с инвесторами по всему миру. Они не концентрировали свое внимание на изучении того, как создать благоприятный климат для бизнеса, не занимались отбором наиболее перспективных должностных лиц, которых следовало подготовить к тому, чтобы передать им дела в будущем».

В общем, получилось как с попыткой японцев передать свой опыт работы американцам, — американцы потом грустно шутили, что нет ничего проще, чем организовать в США работу предприятия по-японски, нужно только соблюсти на нем одно маленькое условие — чтобы на этом предприятии работали японцы.

ЧЕСТНЫЕ БАНКИРЫ

До сих пор я писал не о конкретных проектах Ли в Сингапуре, а о принципиальных, магистральных направлениях его деятельности. Однако он был таким хозяином, мимо которого, как говорится, «не пролетит и муха». Ли на лету схватывал хозяйственные идеи, оценивал их и, если они сулили эффект, то со всей силой внедрял эти идеи в жизнь. Конкретные его проекты очень интересны, и пару из них я рассмотрю.

Напомню, в 1965 году малайцы выбросили Сингапур из состава Малайзии и Ли Куан Ю лихорадочно искал, чем бы занять безработное население. И у него возникла мысль: а не сделать ли Сингапур финансовым центром мира? То есть сделать как-то так, чтобы все крупные банки мира от-

крыли в Сингапуре отделения, тем самым дав работу тысячам клерков — сингапурцам, претендующим на работу «белыми воротничками». Желание-то у Ли было хорошее, да что от него толку? Понимаете, можно захотеть стать богатым, здоровым и бодро прожить 150 лет. И что дальше? Хотеть не вредно...

Правда, со временем опытный банковский работник подбрасывает Ли техническую идею: «Взгляните: финансовый мир начинается в Цюрихе. Банки Цюриха открываются в 9:00 утра, чуть позже открываются банки во Франкфурте, еще позже — в Лондоне. После обеда банки в Цюрихе закрываются, затем закрываются банки во Франкфурте и в Лондоне. В это время банки в Нью-Йорке еще открыты. Таким образом, Лондон направляет финансовые потоки в Нью-Йорк. К тому времени, когда после обеда закроются нью-йоркские банки, они уже переведут финансовые потоки в Сан-Франциско. К тому времени как закроются банки в Сан-Франциско, до 9:00 утра швейцарского времени, когда откроются швейцарские банки, в финансовом мире ничего не происходит. Если мы расположим Сингапур посередине, то до закрытия банков в Сан-Франциско Сингапур сможет принять от них эстафету, а когда закроются банки в Сингапуре, они смогут перевести финансовые потоки в Цюрих. Таким образом, впервые в истории станет возможным глобальное круглосуточное банковское обслуживание».

Идея понятна, но почему крупные банки мира должны выбрать Сингапур? Чем плохи для этой цели стоящие практически на той же долготе Калькутта или Джакарта? Чем должен был привлечь именно Сингапур?

Во-первых, понятное дело, тем, чего и добивался Ли для привлечения остальных промышленных фирм, — безопасностью и честностью чиновников государства. Но безопасность и честность в государстве касаются в основном банковских служащих, а для того, чтобы банки были мощными, необходимо, чтобы у банков в Сингапуре было много кли-

ентов. Но с чего банковским вкладчикам вдруг подтягивать штаны и бежать вкладывать деньги в банки Сингапура?

А вот для этого, во-вторых, необходима честность самих банков, что от правительства Сингапура, как и от остальных правительств мира, напрямую как бы не зависело.

Но в Сингапуре, устранив финансовые препятствия для банковского сектора (отменив контроль и ограничения на валютные операции), правительство Ли начало жестко преследовать любые попытки банковских мошенничеств и тщательно отбирать для Сингапура сами банки — лицензии получали только банки с незапятнанной репутацией. «Доверие к нашей честности и компетенции собиралось по крохам, — пишет Ли. — История нашего финансового центра — это история того, как мы укрепляли доверие к Сингапуру как к месту, где бизнес ведется честно».

А что это значит — «собирать доверие по крохам»?

К примеру, в это время в мире славился банк БКИК (Bank of Credit and International Commerce). Он был учрежден в Люксембурге, а его собственниками были королевские семьи Саудовской Аравии, Бахрейна, Абу-Даби и Дубая. Банк имел около 400 отделений и филиалов в 73 странах Европы, Ближнего Востока, Африки и Америки... но не в Сингапуре! В 1973 году этому банку Сингапур отказал в лицензии, в 1980-м снова отказал, премьер-министр Великобритании Гарольд Вильсон за этот банк лично просил — Сингапур отказал и Вильсону. А в 1991 году этот банк лопнул, «нагрев» своих вкладчиков на 11 миллиардов долларов в 73 странах мира, но те вкладчики, которые хранили деньги в Сингапуре, не пострадали. Вот так и собиралось доверие.

Опыт сингапурцев в банковском деле рос, появились специалисты на месте, и «правительство начало поощрять четыре крупнейших местных банка (известных как “большая четверка”) поглощать меньшие банки, чтобы самим становиться больше и сильнее. И со временем и американское рейтинговое агентство “Мудиз” (Moody’s), присвоило бан-

кам “большой сингапурской четверки” рейтинги, соответствующие рейтингам «наиболее надежных банков мира».

Но ведь во главе Сингапура меритократы, и Ли за управляющими сингапурских банков следил, соответственно, в 90-х заметил, что «...банки Сингапура интересовались в основном только внутренним рынком. Члены правлений и управляющие этих банков были, главным образом, жителями Сингапура. Я выразил свое беспокойство председателям правлений трех крупнейших банков Сингапура: “Оверсиз чайниз бэнкинг корпорэйшен” (Overseas Chinese Banking Corporation), “Юнайтед оверсиз бэнк” (United Overseas Bank), “Оверсиз юнион бэнк” (Overseas Union Bank). Из их ответов я заключил, что они не сознавали угрозы, возникшей в результате стремительной глобализации, ибо не думали о будущем и об окружающем мире. В условиях отсутствия конкуренции извне они преуспевали и хотели, чтобы правительство продолжало практику ограничения создания филиалов иностранных банков или даже установки ими банкоматов в Сингапуре...

В 1997 году я решил порвать с этой системой. Сингапурские банки нуждались в приходе талантливых иностранцев и смене образа мышления. Если эти три банка не собирались меняться, значит, “Дэвэллопмэнт бэнк оф Сингапур”, в котором правительство имело пакет акций, должен был показать пример. В 1998 году, проведя предварительный отбор талантливых руководителей, банк пригласил Джона Олдса (John Olds), опытного высокопоставленного банкира, который собирался уходить из банка “Джи Пи Морган”, занять должности заместителя председателя правления и главного управляющего банка, чтобы превратить банк в крупного игрока на азиатском рынке». Никакого патриотизма! А, может, в этом и заключается патриотизм?

«К 90-м годам Сингапур стал одним из крупнейших финансовых центров мира, — сообщает Ли и добавляет, что в Сингапуре расположились отделения свыше 200 крупнейших банков мира. — По объему валютных операций Синга-

пур уступает только Лондону, Нью-Йорку и лишь немного отстает от Токио». А в 2015 году, как я писал выше, ожидается, что банки Сингапура по объему вкладов обгонят банки Швейцарии.

А ведь мы привыкли считать, что «честный» — это «не-богатый», поскольку «от трудов праведных не соорудишь палат каменных».

Это как же весь мир истосковался по честности, чтобы Сингапур стал богатым исключительно за счет своей честности?

Взгляд на справедливость

Следует отдельно дать и взгляд Ли Куан Ю на справедливость, о которой он все время говорит и за которую борется, и я хочу привести пример его понимания справедливости в деле, исполнение которого для правительства Сингапура, скажем так, весьма хлопотно.

Есть такие решения проблем, при внедрении которых в жизнь о проблеме как бы забываешь. На самом деле и о таких проблемах не забывают, но все же именно к таким «окончательным» решениям стремятся. Но есть и такие решения, которые внедрил — и каждый день боишься: а не случилось бы чего! Вот мне интересно, что Ли Куан Ю не избегал таких хлопотных решений. В пример такого действительно справедливого, но рискованного для правительства решения можно привести систему социального страхования Сингапура, в частности, пенсионную систему. Мы ведь как привыкли — высчитывают с нас деньги в пенсионный фонд ежемесячно и навсегда, и если мы умрем, не дожив до пенсии, то эти деньги полностью пропадут. Зато правительство гарантирует нам после пенсии и до смерти какую-то сумму ежемесячно выдавать. И такое положение во всем «цивилизованном» мире.

Исторически сложилось так, что англичане в своих колониях на такую пенсионную систему пожлобились, но все же ввели в Сингапуре 5-процентные пенсионные вычеты с зарплат туземцев на счет, который нельзя было трогать до достижения 55 лет. После 55 лет эти накопленные деньги пенсионер сам должен был растянуть до своей смерти: сколько насобирал — все его.

Так вот, правительство Сингапура не стало внедрять европейскую пенсионную систему, а развило ту, что была. Правительство сначала увеличило взносы на пенсионный счет, потом разрешило тратить эти деньги, не дожидаясь пенсионного возраста, но только на первоначальный взнос при покупке квартиры, потом разрешило покупать на эти деньги акции, которые дают доход больше, чем пенсионный банк, и на прочие подобные дела. Причем одно время сумма подобных социальных выплат доходила до 50% зарплаты, потом ее снизили до 40%. При этом получалось, что правительство направляло деньги сингапурцев не на потребление, а на накопление, но это оставались их собственные деньги. И после выхода на пенсию сингапурцы могли хоть сами эти деньги потратить, как захотят, хоть детям оставить. Согласитесь, справедливость подобной системы просматривается как-то более явно.

Кроме этого: «Все это позволило правительству инвестировать в развитие инфраструктуры: дорог, мостов, аэропортов, контейнерных портов, электростанций, водохранилищ и метрополитена (mass rapid transit system). Мы не допускали расточительных затрат, и это позволяло сохранить низкий уровень инфляции и не прибегать к иностранным займам. Начиная с 60-х годов мы ежегодно сводили бюджет с профицитом, за исключением 1985—1987 годов, когда экономика переживала спад. Правительственные расходы составляли 20% ВВП, по сравнению с 37% в странах “большой семерки”. С другой стороны, наши затраты на развитие страны намного превышали подобные расходы в странах “большой семерки”».

Так в чем же риск для правительства в такой системе социального обеспечения? А вы помните, что случилось со сбережениями граждан СССР в начале 90-х? Когда воры у власти падением рубля обнулили все сбережения граждан СССР? Вот этот дамоклов меч обесценивания валюты и сбережений висит и над этой системой, соответственно, над правительством Сингапура. Таким образом, поддерживать уровень инфляции в государстве ниже, чем нарастают пенсионные сбережения граждан от банковского процента, — каждодневная головная боль для правительства Сингапура, и оно на эту боль идет по сей день. Честь ему за это и хвала.

ДЕЛОКРАТИЗАЦИЯ ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ

ЗАКОН О СУДЕ НАРОДА

Теперь займемся самым интересным для меня — тем, как правительство Сингапура под руководством Ли Куан Ю в борьбе с бюрократизмом делократизировало управление государством. Принципы делократизации я изложил в 1993 году в книге «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно», а затем в книге «Наука управлять людьми» в 1995 году. Книга «Законы власти и управления» вышла в 2008 году. Но в 2000 году в газете «Дуэль» я дал большую работу «Командировка в государство Солнца», в которой описал, как должно выглядеть государство с делократической системой управления. Разумеется, что ни Ли ничего о моих работах не слышал, ни я не знал никаких подробностей о его работе.

Как я видел принципиальное устройство делократического государства? В «Командировке...» я писал:

«Прежде всего, в этом государстве резко изменен принцип управления людьми. Само управление гражданами, разумеется, осталось, поскольку без управления невозможно ничего получить в условиях разделения труда. Но если раньше управленцы наказывали и поощряли своих подчиненных с целью принудить их сделать поручаемое им Дело, то теперь право поощрять и наказывать было передано самому Делу. ...Делом такой организации, как государство, является максимальная защита граждан в случаях, когда гражданам в одиночку или малыми группами трудно себя защитить. Дело государства — это и защита своих граждан от врага и от уголовника, и от болез-

ней, и от беспомощности в старости, и от многого другого. Причем защищают себя от всех этих напастей сами граждане этого государства, но организуют их на это органы управления государством — те Люди, которые государством руководят. И если они это свое Дело делают добросовестно, то защищенность граждан все время возрастает и от этого их жизнь становится все лучше и лучше. Это следует запомнить, чтобы понять, как граждане России превратили бюрократов у власти в делократов. Учитывая, что в конечном итоге Делом высшей власти в России является все улучшающаяся жизнь народа, они дали этому Делу возможность поощрять и наказывать власть. Технически это было исполнено так. Избираемые всеобщим голосованием президент, депутаты Госдумы России и члены Совета республики по окончании срока своего правления в момент выборов новых составов органов власти России подвергались суду избирателей. Каждый избиратель выносил свой приговор на основании собственного восприятия своей жизни. Если, по его личному мнению, жизнь улучшилась, то он писал в своем вердикте оценку сменяемому составу власти — “достойны поощрения”, и все депутаты и президент становились Героями России. Если избиратель не видел оснований поощрять, то писал “без последствий”. Но если, по его мнению, жизнь ухудшилась, то он писал “достойны наказания”. И если так считало большинство, то сменяемый состав власти этим приговором в полном составе осуждался на тюремное заключение на срок, равный сроку пребывания у власти. Людям, приходящим во власть, ничего не оставалось делать, как служить только народу. (Мыслимые и немыслимые возможности перехитрить народ были пресечены еще в Законе о суде народа над властью.) С принятием закона, делократизирующего высшую власть в России, началась делократизация всей жизни в России... На описываемый момент во главе России от президента, Госдумы в 450 человек и Совета рес-

публики в 178 человек остался только один коллективный выборный орган в 100 человек». Который я, кстати, назвал Собором.

Далее я описываю подробности. Разумеется, ничего даже подобного предлагаемому суду народа над высшей властью в Сингапуре нет, хотя, если бы сингапурцы ввели такой закон, то все политики Сингапура уже раз по 10 были бы Героями Сингапура.

Однако нельзя сказать, что Дело не имеет никакого влияния на правительство Сингапура. Вспомним Сталина: *«Я считаю, что избирательная кампания есть суд избирателей над Коммунистической партией как над партией правящей. Результаты же выборов будут означать приговор избирателей»*. Это слабый суд, это эрзац-суд, но это хоть какой-то суд избирателей. И в Сингапуре это честный суд, там не «волшебник Чуров» проводит выборы, там все честно. Так что законодательная власть Сингапура в какой-то степени уже делократизирована.

Но уже в отношении исполнительной власти совпадение очень близкое, хотя дело выглядит по форме и не так, как я предлагал.

Самовоспроизводящаяся исполнительная власть

Вот как я видел исполнительную власть и проблемы ее создания в 2000 году.

«Исполнительная власть предназначена для организации населения во исполнение целей, которые ставит в своих законах законодательная власть, в данном случае Собор. Это и есть Дело исполнительной власти. Возник вопрос — как делократизировать исполнительную власть? Дело в том, что если подчинить ее главу (неважно, как он зовется — президент, премьер-министр и т.п.) парламенту (Собору), т.е. дать парламенту право поощрять и нака-

зывать главу исполнительной власти, например, назначать на должность и снимать его с должности, то парламент по отношению к главе исполнительной власти станет тем, кого называют «бюро» и получит над ним власть — “кратос”. В результате глава исполнительной власти станет заурядным бюрократом и будет подчиняться не своему Делу, а делать все, чтобы только понравиться парламенту...

Таким образом, Собор не мог себе позволить ни назначать, ни снимать главу исполнительной власти, иначе бы он служил не стране, а только Собору, а проследить и проконтролировать правильность всех действий специалиста, каковым должен являться глава исполнительной власти, невозможно. Подчинить его суду народа, как Собор подчинил народу себя, тоже невозможно — в стране будут два законодателя, и конфликт между ними неизбежен. Сделать его выборным без ответственности — он будет служить не всему народу, а той партии, которая привела его к победе. Да и будет ли служить кому-либо вообще — тоже вопрос. Назначить ему процент от валового национального дохода и этим заинтересовать? Но доходом жизнь страны не ограничивается, а если у него будут личные деньги, то его смогут и купить, и он за взятку нанесет вред стране, как это делали Горбачев, Ельцин и т.д. Осталось одно — найти человека, который бы служил стране бескорыстно и самоотверженно, и поставить его в условия, при которых его никто не может купить и никто не может на него повлиять».

Прерву цитирование себя. Как видите, найти нужно было кого-то подобного Ли Куан Ю. Но как? Ведь даже второго такого в те времена ни одна страна найти не смогла. И я предлагал и предлагаю искать его так:

«В идеале эти условия недостижимы, но приблизиться к ним удалось. Глава исполнительной власти России никем не избирается, следовательно, никому персонально ни в России, ни за рубежом ничем не обязан, и посему

служит только народу России. И служит исключительно за Честь, поскольку с момента, когда его выбирают наследником, до своей смерти ни он, ни его жена и несовершеннолетние дети не имеют в своем личном распоряжении никаких денег и никакого личного имущества. Император (наследник) при желании может иметь, что угодно, но после его смерти все это возвращается государству. Для него не существует понятие наследства, он, все его дети, внуки и родившиеся при нем правнуки до своей смерти находятся под особым финансовым контролем со стороны Собора и не могут ни жить за границей, ни даже выехать туда без разрешения Собора. К описываемому моменту все это устарело и является скорее традицией, чем необходимостью. Тем не менее, глава делократической исполнительной власти изначально был поставлен в положение, при котором его невозможно купить. Ведь покупают деньгами или вещами и невозможно купить человека, который в принципе не может иметь ни своих вещей, ни денег. Для того чтобы избежать несчастного случая и не посадить главой страны дурака или подлеца, поиск наследника главы исполнительной власти начинается сразу же после того, как очередной глава исполнительной власти вступает в должность. Поиск ведется в несколько этапов. Сначала по имеющимся досье (о них позже) анализируются данные всех мужчин и женщин в возрасте от 17 до 30 лет. По разным критериям, но в основном по способности применять знания как можно в большем количестве сфер жизни и по отсутствию предрасположенности к болезням, препятствующим службе, отбирается около 1000 человек. Затем за этими людьми устанавливает контроль корпус жандармов и полиция: их тайно все время провоцируют на различные поступки и смотрят на их реакцию. Этот этап длится до 5 лет, пока не становится возможным выделить из кандидатов группу примерно в 100 человек. Вот тут они узнают, что они кандидаты, и с ними начинают

знакомится глава исполнительной власти и его заместитель. Этот этап длится до двух лет, пока глава исполнительной власти не выбирает лично двух своих наследников. Они принимают специальную присягу (ритуал), раздают все свое имущество и становятся как бы членами семьи главы страны.

С этого момента все государственные органы, лично глава исполнительной власти и его зам готовят кандидатов для службы во главе исполнительной власти. Их не только стажируют в армии, Госплане и т.д., но и поручают командовать войсками в конфликтах, ответственные дипломатические поручения, руководство областями и крупными стройками. У кандидатов вырабатывается способность к личному принятию ответственных решений. Этот длящийся около 20 лет экзамен заканчивается в момент, когда глава в возрасте 65-70 лет уходит на покой вместе со своим замом. Перед уходом он назначает одного кандидата главой государства, а второго — его заместителем. Глава исполнительной власти становится главой в 45-50 лет максимально подготовленным и служит России на этой должности 20-25 лет».

А вот теперь посмотрите на то, сколько фактически работают и как обновляются главы исполнительной власти в Сингапуре — премьер-министры. Ли Куан Ю пробыл на должности главы 30 лет подряд и ушел с этой должности в 67 лет. Причем за несколько лет до этого они всем правительством подбирали и готовили ему замену. Заменивший в 1990 году Ли на посту премьера Го Чок Тонг с 1977 года занимал должности министров финансов, торговли и промышленности, здравоохранения и обороны. С 1985 года по ноябрь 1990 года он был первым заместителем премьер-министра Сингапура. Ну как еще можно лучше подготовить главу страны? Был у руля 14 лет, став премьером в 49 лет и уйдя с поста в 63 года. В 2004 году его сменил Ли Сянь Лунг после 20 лет работы в должностях разных министров и в возрасте 52 года.

Да, сингапурцы не делают своих премьеров бессребрениками, даже наоборот, но ведь они ничего не знают о делократии, зато они хорошо знают, что такое здравый смысл. И еще немного процитирую себя о том, что дает такая делократизация главы исполнительной власти, которого я в «Командировке...» назвал императором.

«В системе исполнительной власти власть императора единолична — только он назначает на должности высших сановников, только он их снимает. Комиссии Собора могут работать с любым министром и губернатором, прокуратура Собора контролирует законность действий всех чиновников, но только император отчитывается перед Собором, только он отвечает за все. Все хорошее, что случается в России, — это заслуга императора, все плохое — это его вина. Немыслимо, чтобы российский император не то что сказал, а даже подумал: “Мой министр меня подставил”. Поскольку следует ответ: “Твоя вина в том, что ты назначил этого человека на должность министра!”. Поставленный в условия, когда ему остается только одно — беззаветно служить России, император заставляет так же служить всех под собой, хотя гражданские чиновники под ним и так делократизированы...»

И еще немного о сравнении предлагаемого Собора и парламента Сингапура. Как следует из книги Ли, для управления Сингапуром парламент нужен, как собаке пятая нога, — как управляющий орган, парламент совершенно бессмысленный. В нем всегда большинство партии ПНД, все предложения и законы правительства проходят через парламент, как по маслу. Но в то же время сингапурцам во главе правительства для нажатия кнопок в парламенте не нужны и придурки, вроде депутатов Думы или Рады, и они ищут умных людей и в парламент.

В целом это правильно — раз уж есть такой представительный орган, и упразднить его нельзя по иным соображениям, то лучше, конечно, чтобы и парламент состо-

ял из умных людей. Но на практике сингапурцам таких людей трудно найти, поскольку умные люди гораздо больше зарабатывают в частном бизнесе, нежели депутат в парламенте, посему в депутаты идут неохотно. Думаю, что сингапурцам в правительстве нужно просто реорганизовать парламент во что-то подобное Верховному Совету СССР. То есть депутаты будут работать на своих прежних работах, а на сессии собираться раз в месяц или квартал. Ведь при сегодняшних средствах связи все парламентские дискуссии можно перевести в Интернет и все вопросы законодательства обсуждать там, а депутатам собираться только для окончательного голосования. Умные люди, может, и не захотят стать депутатами за деньги, но вот за честь! Но это так — мысли по ходу чтения.

УМНОЖЕНИЕ ЧИСЛА САМОСТОЯТЕЛЬНО РАБОТАЮЩИХ

Еще один принципиальный момент. Начальник нужен для любого дела, исполняемого разделением труда, но в бюрократической системе он одновременно наказывает и поощряет подчиненных, превращая их в бюрократов. Убери начальника — и человеку ничего не останется, как узнавать, как ему это Дело делать, у самого Дела, и как работник он станет несравненно эффективнее (если не сбежит под власть какого-либо другого начальника). Если человек уверен в себе и в том, что он действительно понимает Дело, которым занимается, то он будет стремиться стать вот таким самостоятельным, поскольку весь доход (вся благодарность) от Дела будет принадлежать только ему.

А глуповатый работник, не понимающий Дело и боящийся, что ему от Дела будет только наказание, стремится обязательно иметь начальника, у которого, во-первых, можно узнать, как Дело делать, и, во-вторых, истребовать

благодарность за то, что ты его делал так, как указал начальник, вне зависимости от того, каково состояние Дела на самом деле, — сумел ты его выполнить или нет.

Возглавляя Дело, можно это понимать, а можно не понимать, но здравый смысл подсказывает, что полезно привязать подчиненных к Делу напрямую. Именно так реорганизовал свое предприятие Рикардо Семлер — не желая сам руководить, он разделил свое предприятие на самостоятельные части и уехал в США учить руководить других. В Сингапуре ситуация обратная — там правительство к своей обязанности начальника относится очень добросовестно. Но и Семлер, и Ли Куан Ю с остальными руководителями Сингапура, руководствуясь не теорией, а исключительно здравым смыслом или догадками, пришли к выводу, что если лишить подчиненного того начальника, который подчиненного поощряет и наказывает (и снимает с него ответственность за Дело), то подчиненный будет работать существенно эффективнее. На самом деле просто убрать начальников — это неправильно! Ведь начальник тоже делает Дело, и это Дело разделения труда между подчиненными, а если начальника убрать, то это дело упадет на самих подчиненных, что им не в радость. Тем не менее, уже такая делократизация оказывается эффективнее просто бюрократизма.

Как именно убирают начальников в Сингапуре?

Во-первых, сингапурцы стремились и стремятся развить то, что мы называем малыми предприятиями, стимулируя налоговыми льготами и различной помощью тех, кто рискнул заняться самостоятельным бизнесом. Нет, правительство Сингапура не бросало тех, кто пошел на риск частного предпринимательства, на произвол судьбы и расправу коррумпированных чиновников, как это делается в России, — правительство Сингапура всячески помогает энтузиастам. Но у правительства Сингапура была другая естественная проблема — народ не очень спешил из-

бавиться от бюрократии. Ли переживает, что вот таких сингапурцев, не боящихся остаться один на один с Делом, все еще недостаточно:

«Один поселившийся в Сингапуре предприниматель из Гонконга в разговоре со мной кратко сформулировал различия между нами. Когда в начале 70-х годов он создавал в Сингапуре текстильную и швейную фабрики, он привез с собой из Гонконга нескольких управляющих, а также нанял несколько управляющих — жителей Сингапура. К 1994 году все управляющие — жители Сингапура еще продолжали работать на его предприятии, а все управляющие, привезенные им из Гонконга, начали свое собственное дело и конкурировали с ним. Они не видели смысла в том, чтобы, разбираясь в бизнесе не хуже его, продолжать на него работать. Чтобы начать свое дело, им требовалось лишь немного капитала, и, как только им удавалось его раздобыть, они сразу уходили. Жителям Сингапура не хватало этой предпринимательской жилки, желания рисковать, добиться успеха и стать крупным магнатом. В последние годы заметны радующие глаз перемены в этой области. В условиях быстрого экономического роста в регионе все большее число молодых специалистов стали заниматься предпринимательской деятельностью. Сначала они работали в качестве наемных управляющих, часть вознаграждения которых выражалась в акциях их компаний, а затем, приобретая хорошие знания в сфере бизнеса и уверенность в успехе, принимались за дело самостоятельно».

По последним данным, 80% предприятий Сингапура являются именно такими малыми предприятиями. Хотя, как я понимаю, и сегодня сингапурцы (отъявленные меритократы) продолжают развивать малый бизнес не потому, что хотят совершенствовать управление. Это все та же проблема, которую Ли обозначил в этом рассказе о китайцах из Гонконга, — очень мало людей хотят стать делократами. Люди хотят быть бюрократами — сидеть за спи-

ной хозяина, выполнять его указания, а самим о Деле не думать. Ли был уверен, что он ищет таланты, на самом деле ему не хватало делократов.

В упомянутом интервью 2012 года Ли спросили о последних планах Сингапура в течение 10 лет создать еще 1000 новых предприятий малого и среднего бизнеса с годовым оборотом более миллиарда долларов. Журналисту был непонятен этот план, поскольку сам же Ли утверждал, что экономику Сингапура двигают транснациональные компании. И Ли так объяснил необходимость создания малых предприятий: «Мы все же должны пытаться развивать наш сектор малого и среднего бизнеса. В будущем некоторые из них должны стать конкурентоспособными на мировом уровне, они станут сингапурскими транснациональными компаниями. Транснациональные компании всегда будут двигать сингапурскую экономику, потому что маловероятно, что 1000 предприятий малого и среднего бизнеса станут 1000 транснациональных компаний».

То есть речь никоим образом не идет о получении с этих малых предприятий какой-то большой прибыли для Сингапура, тем более речь не идет об осмысленной борьбе с бюрократизмом — нет. Это все те же усилия Ли по выращиванию кадров для создания крупных компаний. Вдруг у кого-то из владельцев малых предприятий да возникнет стремление звезды с неба хватать, вдруг кто-то из них разовьет свой бизнес до крупной компании.

Во-вторых, крупные компании в Сингапуре возникали не только, так сказать, самосевом, и у них сегодня тоже нет начальников. Сначала основной доход в казну шел с крупных иностранных предприятий Сингапура, но когда у правительства появились деньги, то оно начало создавать и чисто сингапурские государственные крупные предприятия. И тоже интересный момент неосознанной делократизации. По советским представлениям, всеми этими предприятиями должны были руководить соответствующие

министры. Так было и в Сингапуре, но только до момента, когда эти предприятия вставали на ноги. «Я боялся, что эти предприятия превратятся в убыточные, субсидируемые, национализированные корпорации, как это случилось во многих молодых независимых государствах, — пишет Ли. — Тем не менее, Суй Сен, который знал своих молодых сотрудников, убедил меня, что успех был возможен, и что они вполне могли конкурировать с другими компаниями. Он также дал прямо и ясно понять, что эти предприятия либо должны были стать прибыльными, либо должны были быть закрыты». Вот так и только так!

«Когда и эти компании оказались преуспевающими, мы превратили такие государственные монополии, как “Паб-лик ютилитиз боард” (Public Utilities Board), “Порт оф Сингапур осорити” (Port of Singapore Authority) и “Сингапур телеком” (Singapore Telecom) в самостоятельные компании, свободные от министерского контроля. Они управлялись как частные, эффективные, конкурентоспособные и прибыльные предприятия». Правительство Ли как бы строило корабли и пускало их в свободное плавание в постоянно штормящее море бизнеса. И пускало под управлением только капитанов этих кораблей. Но не дай бог этим капитанам захотеть спокойной жизни и тихой гавани! На пенсии отдохнете, а пока вы в должности — вперед и вверх! Вы же выше читали, как Ли безжалостно и «непатриотично» заменил успокоившегося на сингапурском рынке управляющего сингапурским банком на американца, способного вывести этот сингапурский банк в бой на всем азиатском рынке.

Практически точно такое же умножение делократов за счет дробления управления было проведено и в профсоюзах.

«Деван был поражен достижениями японских профсоюзов. Он заставил реорганизовать два наших профсоюза с чрезвычайно сложной структурой, превратив их в девять отраслевых профсоюзов. В 1982 году Лим Чи Он, который

был тогда Генеральным секретарем НКПС (Национального конгресса профессиональных союзов), преобразовал отраслевые профсоюзы в профсоюзы предприятий. Это позволило наладить лучшие контакты между профсоюзными руководителями и рабочими, лидеры профсоюзов могли сосредоточиться на конкретных проблемах их компаний и решать их совместно с предпринимателями. В 1984 году НКПС, убедившись в преимуществах подобной структуры, принял резолюцию, поддерживавшую создание профсоюзов предприятий.

В большинстве случаев создание профсоюзов предприятий вело к увеличению членства в них. Они поощряли открытость, доверие, создавали хорошую атмосферу в отношениях между рабочими и управляющими».

Ну и еще раз оцените стремление этих меритократов к тому, чтобы как можно больше наемных работников Сингапура были членами профсоюза.

Теперь о том, как правительство привязало к Делу самих себя.

Доход начальников от Дела

Вернусь к цитированию самого себя. В «Командировке в государство Солнца» я так видел делократизацию промышленности. Не буду описывать как именно рабочие получают весь доход и всю прибыль от собственных операций, поскольку в данном случае речь пойдет только о начальниках.

«Теперь о начальниках. Они, разумеется, остались, поскольку без них невозможно получить результат в условиях разделения труда. Оплачиваются они из зарплаты (прибыли) своих подчиненных и своими подчиненными. На стандартные услуги начальника, как и на любой товар, установлена цена. Скажем, мастер участка по стандарту по-

лучает 10% из прибыли каждого своего рабочего (но может и больше, если его рабочие сочтут его очень ценным мастером, обеспечивающим им высокие заработки). А начальник цеха — 15% от того, что получают все его мастера. А директор завода — 15% от того, что получают все его начальники цехов. А начальник главка получает — 15% от того, что получают все его директора заводов. А председатель Госплана — 15% от того, что получают все его начальники главков.

Что получается? Все начальники в конечном итоге заинтересованы в том, чтобы их рабочие заработали как можно больше. А это возможно только в случае, если рабочие будут давать потребителю высококачественную (более дорогую, чем стандартная) продукцию с минимально возможными затратами.

В бюрократической системе управления каждый подчиненный от рабочего до министра вынужден угождать начальству, в делократической системе наоборот — начальник должен угождать подчиненному, делать ему все, что требуется, для получения подчиненным высоких результатов и высоких доходов. Снимают ли с должностей в делократической системе управления? Конечно, но выглядит это по-другому. Что значит плохой начальник? Это значит, что его рабочие (подчиненные) мало получают, мало получают его начальники, да и он сам мало получает. Тут человеку и объяснять ничего не надо. Приводят нового начальника, подчиненные дают команду в бухгалтерию делать вычеты из своего личного дохода новому начальнику, старый начальник просто остается не у дел».

Между прочим, это теория подтверждена практикой: в начале 90-х я внедрил эту систему на том заводе, на котором работал. Внедрил в цепочке: бригадир — мастер — старший мастер — начальник цеха — директор завода. До рабочих не дошел — не успел. Продлить цепочку наверх не имел возможности. Когда на «отвальной» коллеги, прощаясь, поднимали тосты за меня, то был и тост за то, что я

внедрил эту систему оплаты труда и этим начисто исключил обычное противостояние между рабочими и ИТР и резко поднял стимулы к труду у ИТР.

Правительство Сингапура, естественно, не может вмешиваться в дела внутри предприятий — не может сделать то, что делал я, но зато оно способно было делократизировать систему управления в том месте, куда я не доставал, — на своем уровне. То есть делократизировать вот эту часть цепочки: «...начальник главка получает 15% от того, что получают все его директора заводов. А председатель Госплана — 15% от того, что получают все его начальники главков».

Замечу, что сингапурцы пришли к этому не сразу и даже занялись собственной делократизацией позже меня. Дело в том, что Ли Куан Ю и его товарищи были фанатики — они и без денег работали так, как обычный человек и за деньги не будет. Однако со временем они увидели, что для замены их в правительстве умных фанатиков в обществе катастрофически не хватает. Да и откуда им взяться, если весь мир помешался на деньгах? И отцы Сингапура приняли меры, которые выглядят так:

«В 1994 году, будучи уже старшим министром, я внес на рассмотрение парламента предложение о внедрении правительством системы, согласно которой пересмотр жалования министров, судей и высших государственных служащих стал бы автоматическим, привязанным к сумме налогов на доходы, уплачиваемых частным сектором. Экономика Сингапура росла на 7-10 % в год на протяжении двух десятилетий, и увеличение заработной платы в государственном секторе всегда отставало от частного сектора на 2-3 года. В 1995 году премьер-министр Го Чок Тонг остановился на предложенной мною формуле, которая увязывала жалование министров и высших государственных служащих с заработной платой работников сопоставимого ранга в частном секторе. Это позволяло автоматически увеличивать им заработную плату, поскольку доходы в частном секторе по-

стоянно росли. Это изменение в системе оплаты труда, устанавливавшее заработную плату работников госсектора на уровне 2/3 дохода работников частного сектора сопоставимого ранга, показанного ими в налоговых декларациях, вызвало острую полемику. Особенно недовольны были специалисты, работавшие в частном секторе, ибо они считали, что зарплата наших министров, в этом случае, будет совершенно непропорциональна той, которую получают правительственные чиновники в наиболее развитых странах. Люди настолько привыкли к существованию государственных служащих, получавших скромное жалование, что им казалась неуместной сама мысль о том, что министр не только обладает властью, но что его труд также должен оплачиваться в соответствии с важностью его работы. Я помог премьер-министру обосновать эти изменения».

Поищите сведения о нынешнем премьер-министре Сингапура — и обязательно наткнетесь на сообщение, что он самый высокооплачиваемый глава правительства в мире (ну, так ведь и есть за что). Но закончу сообщение Ли: «Эта формула не означает ежегодного автоматического увеличения жалования, потому что доходы частного сектора то повышаются, то понижаются. Когда в 1995 году доходы в частном секторе снизились, в 1997 году было соответственно уменьшено и жалование всех министров и высших должностных лиц».

Как видите, это один в один то, что следует из теории делократии, а в числах это даже меньше, чем я предлагал в своем гипотетическом примере.

Пороть и казнить

И еще пара примеров делократизации, но не касающихся экономики.

Делом каждого гражданина в обществе является выполнение правил человеческого общежития, иными сло-

вами, гражданин не должен совершать преступления. Поощрением от этого Дела является уважение остальных членов общества, а вот с наказанием у нас сильно напутано.

Преступления можно разделить на два типа. Одни совершаются собственно людьми. Совершаются ими по ошибке, или недомыслию, или в гневе, то есть такие преступления не имеют мотивами корысть или сумасбродство. А второй тип преступлений совершается согражданами, не способными вести себя как люди, по сути, такие преступления совершаются человекоподобными животными, поскольку имеют мотивом корысть или сумасбродство. Но разве лишение свободы является для животного наказанием? Кто сказал, что зверю в зоопарке хуже, чем на воле?

В 1995 году в «Науке управлять людьми» я задавался вопросом: «зачем мы, собственно, сажаем людей в тюрьмы? Я не говорю о том, зачем мы лишаем их свободы — это наказание. Но почему в тюрьмах и лагерях? Что это дает обществу?

Смотрите, что при этом происходит. Огромную часть заключенных составляют скорее не преступники, а разгильдяи, которые шли на преступление неосознанно, по глупости, а частью и не хотели его. Скажем, водители, сбившие пешеходов, хулиганы. А мы сажаем их, как будто специально, вместе с закоренелыми преступниками. Для обучения, что ли?

Хороших работников сдергиваем с места работы и ставим на неквалифицированный труд в тюрьмах и лагерях. Разлучаем их с детьми, которым не всегда становится от этого лучше. Огромное число людей отвлекаем для конвойной службы».

В России сегодня охраняют тюрьмы и лагеря с заключенными 307,1 тысяч человек, что больше, чем армии Франции, Великобритании и Италии. В Великобритании, кстати, стоимость содержания в тюрьме одного заключенного около 45 тысяч фунтов стерлингов, что сравнимо со

стоимостью обучения студента. Это следует считать разумным? Мы кого наказываем — преступника или общество?

Далее я писал:

«Мы тратим огромные усилия, чтобы лишить преступников свободы, наказывая их страшно дорогим и, главное, каким-то дурацким способом. Ведь никогда нет полной уверенности, что тюрьма исправила преступника, а не просто повысила его квалификацию.

Когда обязанность наказывать перейдет к общинам, я думаю, наказания разнообразятся, и вместо тюрьмы может появиться порка кнутом или розгами».

А в «Командировке...» я видел это так: «В начале демократизации страны, к примеру, Собор передал свое право наказывать преступников общинам. В общегосударственном Уголовном Уложении он только указал, какие виды преступлений должны пресекаться по всей стране, но не обязал общины считать этот список исчерпывающим и не определил наказания за преступления. По каждому виду преступления в общегосударственном Уголовном уложении вместо штрафов или сроков заключения стояло: “Пресекается наказанием”. Общины сами разрабатывали свои уголовные кодексы и на первых порах увлеклись занесением в список преступлений своих обычаев. Но так как внутренние общинные законы других граждан не касались, и их нарушение могло вменяться им в вину только после специального предупреждения, то общины поняли, что выдумывают обузу сами для себя. В результате общинные кодексы быстро очистились от лишнего мусора, хотя кое-где в них и до сих пор присутствуют свои специфические обычаи. Так же быстро иссяк энтузиазм по выдумыванию общинных наказаний за преступления. Все общины довольно быстро пришли к мысли, что преступнику лучше не знать, как его накажут. Ему нужно знать только, что его накажут так, что другим будет неповадно. Общины просто определили виды наказаний, а выбирать их в каждом кон-

кретном случае доверили своим судьям. Список наказаний обычно открывают телесные наказания, повсеместно применяемые к детям, подросткам и жителям общины, не имеющим детей. (Такие граждане, как правило, не считаются полноценными и в общине ограничены в правах, даже если при этом они являются полноценными гражданами страны.) Как правило, в качестве наказания применяется домашний арест, при котором наказанный не имеет права покидать свой двор, за исключением работы, и никто не имеет права его посещать. И обязательно в качестве наказания применялась смертная казнь. (В процессе построения гуманизма к преступникам относились крайне отрицательно, считая их разновидностью животных)».

Это было написано 15 лет назад, сейчас я вообще упростил бы наказания до принципа — животным порка и смертная казнь (если порка не помогает), людям — загладить свою вину (что-то вроде штрафа или алиментов). Разумеется, речь идет не о сегодняшней России, в которой нет ни народного правительства, ни судов. Вообще, начать нужно с приговоров нынешним членам правительства, судов и прокуратуры с назначения в виде наказания порки. Каждый месяц. И так лет 10.

Но в Сингапуре есть и народное правительство, и судьи. Они могут себе позволить делегитимизацию борьбы с преступностью. Правда, по иным основаниям, которые Ли излагает в книге так: «После того, что я увидел в годы лишений и трудностей в период японской оккупации Сингапура, я больше не воспринимал теорий о том, что преступник якобы является жертвой общества. Наказания были тогда настолько суровы, что даже в 1944—1945 годах, когда многие люди голодали, в городе не было краж, и жители могли спокойно оставлять двери домов открытыми днем и ночью. Устрашение действовало эффективно. Англичане использовали в Сингапуре телесные наказания: порку пятижильной плеткой или пальмовой тростью (rattan). После

войны они отменили порку плеткой, но сохранили телесное наказание палками. Мы считали, что телесные наказания являются более эффективными, чем длительные сроки тюремного заключения, и ввели эти наказания за преступления, связанные с наркотиками, за торговлю оружием, изнасилования, нелегальный въезд в Сингапур и порчу общественной собственности». А пресса сообщает, что в Сингапуре по 42 двум видам преступлений судом назначается порка и еще по стольким же она может быть назначена. И, разумеется, за тяжкие преступления в Сингапуре вешают.

Понятно, какой вой стоит в мире в среде СМИ, политиков и «правозащитников» и просто моральных дегенератов. А в среде нормальных людей эта борьба с преступностью одобряется. В этом смысле мне понравилось окончание рассказа Ли о случае, когда, вопреки «просьбе» президента Клинтона сингапурцы по суду надавали палкой по заднице наглому американскому подростку Майклу Фэю, изрисовавшему в Сингапуре 20 автомобилей.

«Вскоре после того как история с Майклом Фэем попала на первые полосы газет, моя дочь Линь была арестована в американском штате Нью-Гэмпшир (New Hampshire) за то, что она не остановилась, как того требовал полицейский патруль, пытавшийся остановить ее за превышение скорости. Когда полицейский офицер отвез ее в участок, в ответ на его вопросы она ответила, что она из Сингапура, и что он, вероятно, относится с предубеждением к ее стране из-за случая с Майклом Фэем. Полицейский ответил, что мальчишка заслужил телесное наказание, отвез ее обратно к машине и пожелал удачи».

Заставить СМИ служить народу!

И в конце работы об очень тяжелом вопросе для всего мира — о СМИ. Работающие там люди продажны и глупы, но именно они определяют взгляд масс на те или иные со-

бытия. Это ведь журналисты заставляют массы голосовать за тех, кого назначат хозяева СМИ, это СМИ приводят во власть мерзких казнокрадов и фашистов, это СМИ удерживают этих тварей на государственных постах.

Вот это я писал еще в далеком 1993 году в книге «Путешествие...»

«Нет, затыкать прессе рот — это не выход.

Закрывать газеты нельзя ни в коем случае, даже если это порнографическое издание или явно клеветническое. Судить прессу за клевету и оскорбление — это одно, но закрывать нельзя. Сделать это может и должен сам народ, вернее, живущая ныне его часть — население. Перестанет покупать эти газеты, перестанет смотреть эти телепередачи и фильмы, перестанет слушать радиопрограммы — этим и закроет.

Вы спросите, как? Уже сколько лет телевидение нещадно лжет и обманывает народ, но разве его перестали смотреть? Правильно. Но какой процент населения может разобратся в этом потоке лжи? Стали бы люди смотреть на этих симпатичных мальчиков и девочек с пионерски-честными глазами, на этих убежденных седидами мудрецов, если бы после каждой передачи шла передача, поясняющая, где именно зрителям солгали эти подлецы, где извратили факты мерзавцы, где показали глупость титулованные мудраки? Что осталось бы от обаяния этих “звезд”?

Желтую прессу нужно убить морально, закрыть идеологически, но для этого надо выйти на то поле боя, на котором она монопольно орудует. Надо уничтожить эту монополию, так как сила желтой прессы именно в монопольном владении умами. Она держит читателя или зрителя возле себя эксплуатацией какого-либо его животного инстинкта и одновременно вправляет ему мозги так, как ей заказали те, кто имеет над ней власть.

И отвоевать эти поля для демократов должны законодатели. Нужно установить, что законодательная власть мо-

жет заставить любое издание, любую телепрограмму дать мнение тех людей, которым она верит. Эти люди докажут на страницах желтой прессы читателям ее, что постоянные журналисты этих органов нагло обманывают их, покажут, как обманывают, и подлость обманщиков.

Вот это и составит контроль законодательной власти над прессой, этим власть и подчинит ее народу. Повторим, не закрытием неугодных изданий, не снятием и назначением редакторов, не вправкой им мозгов, а своим правом в любой момент отобрать у этих органов часть страниц или эфирного времени для собственного вмешательства в формирование общественного мнения».

Так вот, в Сингапуре отучили прессу творить подлости и именно таким способом, причем, если я правильно понял, то еще задолго до того, как я об этом задумался, применяя теорию делократизации к подчинению прессы интересам народа.

Во-первых, Ли был юристом и, видимо, неплохим, поскольку, как следует из книги, он просто банкротил тех политиков, кто пытался его оклеветать: «Наши избиратели привыкли к тому, что любые обвинения в нечестности или непорядочности будут оспариваться в судебном порядке. Министры ПНД вызывали уважение людей, потому что они были всегда готовы предстать перед следствием, подвергнуться перекрестному допросу в суде для выяснения любых обвинений. Те, кто обвинял меня в том, что я подавал в суд за клевету, чтобы заставить оппозицию замолчать, не понимали того, как легко поверили бы люди обвинениям в нечестности и коррупции в регионе, где взяточничество, кумовство и блат все еще остаются страшным недугом общества».

«Эка невидаль, — скажут мне. — У нас был такой мэр Москвы, Лужков, так он в Москве, пока был мэром, подряд выиграл два десятка судебных процессов против журналистов и политиков, которые сообщали, что $2 \times 2 = 4$, “до-

казав" в московских судах, что эти сведения не соответствуют действительности». Но это Лужков в Москве выиграл, а в Сингапуре судьями служат не бабы в черных мантиях, неизвестно за какие заслуги получившие судебную халяву. Кроме того, для Сингапура высший апелляционный суд находится в Лондоне, и Ли выигрывал дела о клевете на себя и там. А теперь о прессе.

Вот эти слова Ли надо вытатуировать на лбу всех хозяев СМИ и журналистов справа налево, чтобы им удобнее было читать, когда они в очередной раз полюбуются на себя в зеркало:

«В отличие от министров правительства Сингапура, владельцев газет и их журналистов никто не выбирал... Я не согласен с западной практикой, предоставляющей богатым газетным магнатам право решать, что следует читать избирателям».

Я приведу один пример подлой наглости СМИ в вопросе выбора того, что следует читать народу, но этот пример стоит того.

Борис Ельцин, на тот момент президент России, исчез в 1996 году, а обязанности президента начали исполнять несколько его двойников (одного из которых и похоронили в 2007 году). Я об этом писал в газете «Дуэль» непрерывно, газета «Завтра» также дала по этому поводу пару статей.

Если говорить о сути вопроса, то я не могу возражать против того, чтобы меня считали конспирологом и идиотом люди, имеющие отличное от моих развитие ума и совести. Посему могу понять журналистов, молчавших об этой проблеме с президентом России, чтобы и их не начали считать идиотами. Речь идет о другом.

В Госдуму обратился летчик гражданской авиации, который сообщил, что на его самолете специальным чартерным рейсом из России на военный аэродром в Германии был перевезен закрытый цинковый гроб, который на аэродроме в Германии был встречен Наиной Ельциной (женой

президента Ельцина) и канцлером ФРГ Г. Колем. И депутат Госдумы А. Салий подготовил проект, а 8 июня 1998 года депутаты Госдумы голосовали за Постановление Государственной Думы «Об образовании Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проверке сведений, содержащихся в выпусках газет “Завтра” № 21 за 1998 год и “Дуэль” № 22 за 1997 г. относительно исполнения полномочий Президента Российской Федерации Ельциным Борисом Николаевичем»:

«В газетах “Завтра” № 21 за 1998 год и “Дуэль” № 22 за 1997 год были опубликованы соответственно статьи “Двойники” и “Жив ли Ельцин?”, речь в которых идет о невозможности участия Бориса Николаевича Ельцина на заключительном этапе кампании 1996 г. по выборам Президента Российской Федерации по состоянию здоровья, возможной состоявшейся, далее, кончине Ельцина Бориса Николаевича, проведении инаугурации 1996 г. и дальнейшем исполнении обязанностей Президента Российской Федерации неизвестным лицом, внешне схожим с бывшим Президентом Российской Федерации, то есть его физическим “двойником”.

Авторами приведены избранные фотографии из исследованных полутора тысяч снимков, опубликованных десятью центральными периодическими изданиями СМИ за последние 3 года и в книге “Борис Ельцин: от рассвета до заката” бывшего руководителя службы безопасности Президента Российской Федерации Коржакова Александра Васильевича.

Учитывая значимость должности Президента Российской Федерации, главы государства, гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, курса реформ, проводимых Ельциным Борисом Николаевичем в нашей стране в последние годы, и с учетом статьи 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации Государственная Дума Российского Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Образовать Комиссию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проверке сведений, содержащихся в выпусках газет "Завтра" № 21 за 1998 год и "Дуэль" № 21 за 1997 год относительно исполнения полномочий Президента Российской Федерации Ельциным Борисом Николаевичем.

2. Председателем данной Комиссии избрать Илюхина Виктора Ивановича.

3. Членами комиссии избрать депутатов: Салий А.И., Рохлина Л.Я., Мокашова А.М.

4. Должностным лицам всех органов государственной власти, органов местного самоуправления оказывать всяческую помощь членам Комиссии и предоставлять им любые документы по первому их требованию.

5. Настоящее Постановление опубликовать в "Российской газете".

6. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Поскольку проголосовавшие за это постановление депутаты были не глупее большинства из читающих эти строки, то депутаты понимали и простоту разрешения этого вопроса с появлением двойников президента России. Не требовалось даже беспокоить тех, кто в то время изображал из себя Ельцина. В криминалистических службах России была масса экспертов портретной идентификации, которые могли по портретам определить, во всех ли случаях исполнения государственных обязанностей президента их исполняет настоящий Ельцин? Причем технически это было очень просто, поскольку для определения того, разные ли люди изображены на фотографиях, надо было на фотографиях определить всего одно расхождение из десятков антропологических точек на лице и теле, которые не меняются с течением жизни и жизненными обстоятельствами.

Таким образом, предлагаемой комиссии в Думе всего-то нужно было заказать портретную экспертизу и опубликовать ее, чтобы остальные эксперты в России и мире могли убедиться, что эксперты не сфальсифицировали заключение. То есть через месяц вопрос был бы исчерпан раз и навсегда.

За это предложение в Думе проголосовало 168 депутатов, а надо было больше половины, то есть 226 человек. Вопрос не прошел, но это было решение законодателя России — то, о чем граждане России (да и мира) имели права знать на том основании, что это ведь как бы граждане являются главной властью в России, а не хозяева СМИ. Считаете Мухина идиотом-конспирологом? Замечательно! Но это вопрос, рассмотренный Госдумой, и вы обязаны о нем сообщить народу! Но ни одно СМИ ни России, ни мира об этом голосовании в Думе не сообщило! Журналисты и их хозяева приняли решение, что народу России это знать не надо. Народу очень важно знать, одела ли трусы очередная кинозвезда, явившись на очередную вечеринку.

Вот это имел в виду Ли Куан Ю, когда писал: «Я не согласен с западной практикой, предоставляющей богатым газетным магнатам право решать, что следует читать избирателям».

И действительно — а по какому праву эти моральные уроды — владельцы СМИ и журналисты — взяли себе право определять, что избирателям нужно знать, а что — нет?

И вот теперь о том, что конкретно правительство Сингапура сделало со СМИ:

«В 1986 году мы решили принять закон, ограничивавший тираж или продажу иностранных изданий, вмешивавшихся во внутреннюю политику Сингапура. Одним из тестов для определения “вмешательства в политику Сингапура” являлось предоставление изданием возможности опубликовать наш ответ в том случае, если издание публиковало неверные или тенденциозные материалы о Син-

гапуре. Мы не запрещали эти издания, а только ограничивали число экземпляров, которые они могли продавать в городе. Те читатели, которые не могли купить эти газеты или журналы, могли сделать ксерокопию или получить их по факсу. Это уменьшало доход изданий от рекламы, но не препятствовало распространению их материалов. Они не могли обвинить нас в том, что мы боялись, чтобы люди читали их статьи».

А вот так этот закон работает:

«Первым изданием, нарушившим этот закон, был американский еженедельник “Тайм” (Time). В своей статье в октябре 1986 года журнал сообщил, что член парламента от оппозиции был признан сингапурским судом виновным в манипуляциях активами с целью обмана кредиторов и в лжесвидетельстве. Мой пресс-секретарь послал в журнал письмо с требованием исправить три фактических ошибки, содержащихся в сообщении. “Тайм” отказался опубликовать письмо и, вместо этого, предложил напечатать две собственных версии опровержения, каждая из которых искажала его смысл. Мой пресс-секретарь хотел, чтобы его письмо было опубликовано без изменений. Когда журнал снова отказался сделать это, мы уменьшили тираж журнала, распространявшийся в Сингапуре, с 18,000 до 9,000, а затем — до 2,000 экземпляров. После этого “Тайм” опубликовал наше письмо без изменений. Мы отменили ограничения на распространение журнала, не сразу, а через 8 месяцев».

Разумеется, Госдеп США «попер буром» на Сингапур, и: «Наше министерство иностранных дел ответило, что мы не обязаны были следовать американским законам, регулировавшим свободу прессы. В Сингапуре действовали свои законы, и мы сохраняли за собой право отвечать на неверные сообщения. Иностранные издания не обладают правом продажи и распространения в Сингапуре. Мы даем им эту привилегию, но только на наших собственных услови-

ях, одним из которых является наше право на публичный ответ. Госдепартамент США не ответил».

Как видите, задолго до меня правительство Сингапура сделало то, к необходимости чего я пришел «in vitro» в ходе размышлений над следствиями теории делократии.

Закончу на этом размышления над книгой выдающего хозяина государства Ли Куан Ю.

* * *

Разумеется, Ли Куан Ю и его соратники и слыхом не слыхали ни про какую делократию. В этом нет ничего удивительного. Люди несколько тысяч лет получали металлы, не имея никакого представления о теоретической сути металлургии. Перед Ли и его соратниками стояла масса проблем, и они в каждой проблеме видели свою отдельную причину, и как могли с этой причиной боролись. На самом деле у всех проблем была единая причина — несовершенство системы управления людьми, и Ли с соратниками лечил бюрократическую систему управления делократическими примочками. И очень неплохо залечивал особо острые проявления этой болезни.

Так в чем причина феноменального экономического успеха Сингапура, что этот успех обеспечило?

Напомню, что сам Ли Куан Ю так отвечает на этот вопрос в конце книги: «Это — общественное согласие, достигаемое путем справедливого распределения плодов прогресса. Это — равные возможности для всех. Это — система продвижения по заслугам, при которой лучшее место занимает наиболее достойный. Последнее особенно важно, когда речь идет о людях, возглавляющих правительство». На мой взгляд, это романтика, это бла-бла-бла для публики перед первым тостом на банкете. А истинные причины:

1. Команда честных людей, достигших власти не для личного обогащения, а с целью исполнить Дело правительства — реально улучшить жизнь своего народа.

2. Честные выборы и свободная оппозиция, обеспечивающие хоть какое-то поощрение и наказание правительству от Дела правительства.

3. Эмпирическая, то есть основанная исключительно на здравом смысле и опыте, делократизация элементов бюрократической системы управления.

Вот и все! Все остальное, включая резкое повышение умственных способностей народа, — это уже детали, которые в каждом конкретном случае могут быть иными.

ПОГОНИ МЕНЯ В ДАЛЬ СВЕТЛУЮ?

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ШИЗОФРЕНИЯ

Согласился бы я жить и работать в Сингапуре?

Я там никогда не был и, повторю, честно говоря (и к своему стыду) до прочтения книги Ли Куан Ю и не интересовался этим государством. Поэтому судить буду по тому, что понял из рассказа Ли и других источников, прекрасно понимая, что могу ошибаться и что в данном случае я не более чем очередной «комментатор со стороны», никак не отвечающий за жизнь людей в этой стране. А правительство Сингапура за их жизнь отвечает.

Я считаю, что присущий самой умной нации космополитический обычай переезжать из страны, в которой тебе колбасы не хватает, в страну, в которой колбаса длиннее, недостойн людей. Это твоя страна, и не удирать из нее надо, а сделать ее пригодной для достойной жизни. А это можно сделать в любой стране, народ Сингапура является тому ярким примером.

Короче — где родился, там и пригодился. Это должно быть человеческим кредо.

Но в данном случае я имею в виду не этот чисто моральный мотив, а управленческий. Положим, я родился в Сингапуре, и он моя родина. Но и в таком случае сегодня мне не нравится государственное управление Сингапуром (повторю — со стороны). Даже такое сверхуспешное.

Выше я написал, что охотно бы работал под руководством Ли Куан Ю — это так. Но это только в случае, если бы я получил такое предложение не позже, чем 20 лет назад, а Ли предоставил бы мне полную самостоятельность в

решении задач, которые он ставил бы мне для исполнения. Потому что 20 лет назад я, как и он, был уверен, что задача государственного управления — в обеспечении народа барахлом в потребном количестве. (Правда, он считает, что народу это барахло нужно в максимальном возможном количестве, но это мы бы согласовали). Сейчас я не считаю такую задачу настоящей задачей управления государством, но, повторю, раньше я тоже считал так, как и Ли.

Но думаю, что даже при исполнении этих условий мы бы с Ли непрерывно ругались, поскольку с моей точки зрения, при всех своих блестящих решениях, у Ли был негодный взгляд на роль управляющей верхушки страны. Ругались бы мы с ним вот по каким поводам.

Сначала с точки зрения управления как такового. С одной стороны, Ли яростно боролся с бюрократизмом, пусть и несознательно, но глушил бюрократию, внедряя элементы делократии. Я, разумеется, это приветствовал бы и всячески этому бы способствовал. Однако, с другой стороны, Ли всемерно укреплял базу бюрократизма. Ведь базой бюрократизма являются инструкции, как делать Дело, а такими инструкциями являются и законы. Но, как я понял из книги Ли, правительство Сингапура замордовало сингапурцев массой законов на все случаи жизни. Да, очень может быть, что по своей понятности это очень хорошие законы, очень может быть, что их текст написан умными людьми, тем не менее, это законы! Это указания, что люди могут делать, а что — нет. Ну не бывает так, чтобы даже тысячу раз продуманный закон, принятый наверху для всех внизу, уже завтра внизу действительно удовлетворял бы всех творческих людей и на все времена. Ведь закон дается для неких условий, а эти условия у разных людей уже разные, плюс эти условия еще и меняются от обстоятельств и времени.

Да, вы, меритократы, умные люди, но почему вы смотрите на всех внизу, как на дураков, которые без ваших мудрых указаний вымрут?

Позволю обратить внимание, что умничанье образованцев — это очень старая проблема, еще Лебон указал на ее наличие и непригодность для решения дел общества: «Если какой-нибудь индивид изучил греческий язык, математику, сделался архитектором, ветеринаром, медиком или адвокатом, то это еще не значит, что он приобрел особенные сведения в социальных вопросах. Ведь все наши экономисты большей частью образованные люди, в большинстве случаев профессора и академики, но разве существует хоть один общий вопрос, протекционизм, биметаллизм и т.д., относительно которого они пришли бы к соглашению? И это потому, что вся их наука представляет собой лишь очень смягченную форму всеобщего невежества. Перед социальными же проблемами, в которые входит столько неизвестных величин, сравниваются все незнания». И меритократы очень похожи на таких умников.

Нет, у меня нет никаких возражений против законов и борьбы с бесчестностью и попытками разжечь кровавые конфликты в обществе, нет возражений против законов, которые держат работников СМИ в ежовых рукавицах правды, и даже против законов, заставляющих отцов обеспечить образованность детей. Но зачем регламентировать каждый шаг граждан?

Возьмем закон о пресловутой борьбе с курением. Что, без вас, правительства Сингапура, люди не могли обойтись? Скажем, хозяин ресторана не мог без вас запретить курить в залах с кондиционерами? Даже если бы люди уверовали во вред курения, они без вас не могли бросить курить или ограничить себя? Чего вы лезете к ним в их личную жизнь?!

Творчество — это находка ранее неизвестного решения. Творчество требует свободы, творчество не терпит никаких рамок. Как можно найти новое решение для стабильного существования общества, если законами указано получать только известный и заданный меритократа-

ми результат? Как творить, если законами созданы уже не то что рамки, а клетки, ограничивающие свободу? Каждый раз бегать к начальству с просьбой разрешить нарушить тот или иной закон, чтобы реализовать творческое решение? На такое способен только редкий энтузиаст, а масса махнет рукой — да идите вы лесом со своими законами и с тем, чтобы я бегал их отменять! Буду тупо действовать по вашим законам, а что получится, то пусть и получится!

Понятно, что в Сингапуре законы, насилующие личность, действуют в основном вне сферы трудовой деятельности человека, поэтому и в Сингапуре человек может творить. Но только там, где вас, правительства Сингапура, нет — на работе. Но ведь половину жизни человек находится вне этой сферы, а эта половина тоже требует творчества!

Вы, меритократы Сингапура, слишком уж считаете себя обязанными плодить законы. В этом ошибка, и уже именно поэтому мне не нравится эта управленческая шизофрения.

Оговорюсь: у меня нет стремления обязательно чему-то научить этих меритократов, поскольку, чтобы что-то посоветовать, нужно побыть в шкуре ученика или хотя бы предметно представлять, с чем и кем он имеет дело. У меня же в жизни всего один раз в подчинении (да и то не прямо) была китаянка. Хороший специалист, но один эпизод показал, что она уж сильно себе на уме, что, правда, от национальности не зависит. Поэтому я плохо представляю себе те трудности, тот человеческий материал, с которым меритократы каждый день сталкиваются. Может, именно так и надо поступать, как они поступают? Может, и я на их месте поступал бы еще круче?

Но все же я считаю, что есть некоторые общие признаки, который присущи всем людям, находящимся на более-менее одинаковом уровне культурного развития. Поэтому и выскажу свое недоумение действиями правительства Сингапура в области государственного строительства.

ИСКАТЬ ТАЛАНТЫ ИЛИ РАСКРЫВАТЬ ИХ?

Очень многие люди, как-то узнавшие жизнь в Сингапуре, уверяют, что там огромное расслоение населения. Что это за расслоение и от чего? Как и у нас — экономическое? Сам Ли даже за пару лет до смерти настаивал: «Мы поддерживаем разницу между низшими и высшими доходами на минимально возможном уровне». И ведь это действительно так. В России, с ее 16% среднего класса и практически 84% бедных, 122 долларовых миллиардера, в нищей Украине — 16, а в Сингапуре всего один, притом, что почти 3% — это долларовые миллионеры, а 80% населения Сингапура — средний класс. Так какое расслоение в Сингапуре видят собственные граждане? А ведь то, что минимум каждый четвертый, а то и 40% избирателей голосуют против правительства Сингапура с его выдающимися экономическими достижениями, должно иметь свои причины? Чем они недовольны? И, кстати, то, что Сингапур на последнем месте в мире по рождаемости, тоже должно иметь свои объяснения. Значит, «подгнило что-то в королевстве Датском»? Не так ли?

Думаю, что причина не одна, но я рассмотрю пакостную особенность меритократии, понятную мне, но не замечаемую самими меритократами. Видишь ли, они таланты ищут! Открытие сделали! Да в любой системе управления ищут таланты, и даже замшелый бюрократ будет обеими руками держаться за талант, если это талант не грозит должности этого бюрократа. Но ни в какой иной системе люди не разделяются по признакам ума!

Вот скажем, власть в государстве формируется некими патрициями, как, скажем, в Древнем Риме. Но ведь и патриции отличались от простого человека не по уму, а только по происхождению. И патриции признавали, что раб может быть умнее патрициев. И ни в какой системе управле-

ния талант не оскорблял своим наличием остальных людей. Ну пошел талант расти вверх по должности, ну достиг успехов в науке или изобретательстве, ну есть у таланта завистники, но талант своим присутствием в обществе никак не переводит остальных в разряд людей второго сорта исключительно по человеческому качеству — по развитию ума.

А меритократы со второго класса начальной школы специально отбирают «умных и талантливых», уже самим этим отбором давая понять, что остальные-то глупцы от рождения! Завозят таланты из-за границы — у своих граждан ума не хватает! Мои знания о людях позволяют сказать, что подавляющая масса людей считает себя в умственном плане равной остальным людям, и вот такое открытое разделение по наличию таланта (ума) уже очень оскорбительно для людей, особенно потому, что массе и возразить по существу нечего. Если человек не способен оттарабанить на экзамене то, что от него требовалось запомнить в школе, то что уж тут ему возражать на то, что он дурак? И как убрать апломб и высокомерие тех, кто сдал эти экзамены?

Отвлечемся на таланты. Родись тот же Уинстон Черчилль в наше время в Сингапуре, он бы не сделал карьеру более блестящую, нежели карьера старшего официанта в придорожном ресторане. Поскольку юный Уинстон с большим трудом окончил среднюю школу именно из-за неспособности к точным наукам и всю жизнь не терпел не только алгебраические формулы, но и числа. В средней школе был самым худшим и окончил ее последним в выпуске. С этими своими знаниями он и не мечтал поступить в университет, однако и в военное училище умудрился дважды провалиться на экзамене, и только после курса со специальным репетитором ему удалось вступительный экзамен сдать. Да и то в пехотное отделение военного училища Британии Сандерхерст он не смог попасть и поступил только в кавалерийское отделение, на котором и конкурса не было, поскольку служба в британской кавалерии стоила страшно

дорого и не компенсировалась офицерским окладом. И 18 месяцев учебы езде на лошади — все официальное высшее образование Уинстона Черчилля.

Но ведь именно Черчилль, преодолевая сопротивление дипломированных специалистов, накануне Первой мировой войны увеличил калибр артиллерии британского флота и перевел его с угольного топлива на нефть, что обеспечило будущую победу Британии на морях. Именно Черчилль стал отцом танка, увидев в этом «бронированном тракторе» те качества, которые оказались недоступными пониманию официальных умников. А ведь в Сингапуре еще не найдено ни одного из таких поворотных для мира ТЕХНИЧЕСКИХ решений, которые нашел Черчилль, — в Сингапуре все еще заимствуют подобные решения у остального мира. Сингапурцы пока еще выдающиеся мастера в том, чтобы известное работало лучше, а не иным способом.

Между тем, Мишель Монтень по этому поводу выразил точную мысль: «Мозг, хорошо устроенный, стоит больше, чем хорошо наполненный». А образование, не забудем, всего лишь наполняет мозг.

По сути, мне не совсем ясно, кого ищут меритократы — какие таланты? (Возможно, перевод на русский не дает правильного понимания используемого термина.) На мой взгляд, нет людей, не имеющих таланта к чему-то. Я не буду распространяться о своем опыте в том, насколько талантлив может быть рабочий, — мне все равно мало, кто поверит. Но сегодня в Интернете масса видеороликов с показом исключительного мастерства и ювелирной точности, скажем, водителя тяжелого погрузчика или летчика вертолета. Они что — бесталанны? Услышал на Украине о крупной агрофирме, которая ежегодно меняет персональную машину для своего агронома на более дорогую, чтобы того не сманили конкуренты. Поскольку владельцы фирмы установили, что только благодаря этому своему агроному они имеют урожай, которые конкурентам недоступны. Кто этот агроном, если не талант?

Однако у нас в обществе упорно распространяется мнение, что талантом может быть только тот, кто не работает руками, да и среди этих белоручек список профессий очень ограничен. Посему очень многие, вместо того чтобы раскрыть свой истинный талант, заучивают в учебных заведениях уйму слов, которые не понимают, и заучивают только для того, чтобы не работать руками — стать «талантом». В результате эти люди всю жизнь ненавидят свою работу, без таланта не добиваясь в ней никаких успехов, и не получают от нее никакой радости. И чего добиваемся мы, переводя ребят школьными оценками в «неталантливые»? Черчилль обладал огромным объемом знаний, но ирония в том, что все эти знания он получил сам — читая книги с газетами и получая в беседах конкретные знания от специалистов. У него была «хорошо устроена голова», а наполнял он ее знаниями сам и в той области, к которой имел талант.

Меритократам не таланты нужны, а делократы. Люди, которые о Деле, которое им нравится делать (к которому у них душа лежит, в котором они имеют талант), узнают так много, что перестают этого Дела бояться и начинают в этом Деле творить. И, соответственно, добиваются выдающихся результатов. Ну, так вы, меритократы, ищите не талантливых людей как таковых, — не ищите таланты «вообще», оскорбляя этими поисками всех остальных. Вы ищите талант в каждом человеке и раскрывайте его. Это будет и эффективнее, и дешевле, чем 5 лет мучить ребят в университетах заучиванием того, что в оставшейся жизни пригодится им на 1%. Если вообще пригодится.

Что талантливый мастеровой, что талантливый руководитель — талантливы одинаково (требуют одинакового ума и способностей), единственно — успехи и ошибки руководителя стоят гораздо дороже, в чем и особая ценность таланта руководителя. Но это, кстати, не значит, что талант в одной области вдруг станет талантом во всех об-

ластях, тем более в такой сложной области, как общественная жизнь. И не имеет значения то, что меритократы как бы держат себя с остальными людьми «на равных», так сказать, «демократично». Осознание того, что ты человек «второго сорта», остальным людям счастья в жизни не добавляет. Не добавляет людям счастья и осознание того, что они экспонаты зверинца, которым владеет очень добрый хозяин, нанявший смотрителей, не ворующих у львов мясо.

ПОГОНИ МЕНЯ В ДАЛЬ СВЕТЛУЮ?

Как я понимаю (определенно судить не могу), в Сингапуре нарастает недовольство граждан, в том числе продолжающимся завозом талантов из-за рубежа, во всяком случае, меритократы продолжают активно объяснять гражданам благо от такого завоза. К примеру, и в 2012 году Ли рост экономики Сингапура объяснял не трудовыми заслугами всех граждан Сингапура, а исключительно наличием талантов, в том числе и иностранных, и непрекращающейся потребностью в них: «Мы должны расти так быстро, чтобы быть в состоянии поддерживать этот рост. Если мы можем расти, но решим этого не делать, то мы глупы. Некоторые сингапурцы не понимают, что значит медленное развитие. Если наше развитие замедлится, то у нас будет меньше рабочих мест, ниже зарплата, меньше того, меньше другого, меньше всего. Вы хотите добровольно пойти на снижение зарплаты? Это глупо, не так ли? Если вы можете расти и не делаете этого, с вами что-то не в порядке».

А я думаю, что что-то не в порядке с самими меритократами.

Думаю, что вот такое разделение на первосортных и второсортных еще бы было терпимым, если бы правители Сингапура вели себя скромнее и не отделяли себя от остальных граждан Сингапура. Если бы правительство не

показывало гражданам, кто в стране самый умный, то социальной напряженности в государстве было бы намного меньше. А ведь правительство Ли и его преемники вели и ведут себя, как некие английские джентльмены среди папуасов, которые по своему развитию не превосходили уровень диких животных.

Причем, что интересно, Ли чуть ли не клянется в своей верности конфуцианской морали, о которой, правда, я слышал всего лишь краем уха и только о ней и знаю, что когда-то в Китае мудрец Конфуций разработал для китайцев нормы морали и правила жизни. В неоднократном изложении Ли нужный мне принцип конфуцианской морали выглядит так: «Мы считали, что наилучшим решением проблемы являлось укрепление традиционной конфуцианской веры в то, что мужчина является ответственным за свою семью: родителей, жену и детей».

Звучит хорошо, но только если вы, мертократы, возлагаете на кого-то ответственность, то обязаны и предоставить ему права для обеспечения этой ответственности. А вы их предоставили реальным отцам семей? Как главы реальных семей в Сингапуре могут быть ответственными за свои семьи, если даже глава ресторана неспособен в своем ресторане на элементарное — не имеет права установить, курить в залах или нет?? И вы, меритократы, ему это указываете!

Вот Ли приводит причину одного из инцидентов с Малайзией: «В 1971 году в Сингапуре проводилась кампания по борьбе с длинными волосами, поскольку мы не хотели, чтобы наши молодые люди подражали внешнему виду хиппи. Мужчины с длинными волосами принимались во всех правительственных учреждениях и во всех пунктах въезда в страну: в аэропорту, порту и на Каузвэй, — в последнюю очередь. Три молодых человека, два малайца и китаец, были задержаны на стоянке на Очард Роуд и допрошены по подозрению в принадлежности к подполь-

ной организации. Они находились в заключении 16 часов, тюремный парикмахер остриг их длинные волосы, и их выпустили. Они оказались гражданами Малайзии. "Утусан мелаю" преподнесла эту историю так, что разыгралась маленькая буря. Правительство извинилось за этот инцидент». То есть в Сингапуре, по принятому правительством закону, всех граждан Сингапура, у кого полиция намеряла длинные волосы, насильно стригли, а иностранцев, хотя и не стригли, но везде ставили в очередь последними. И какая уж тут, к черту, конфуцианская вера в главу семьи, если не отец в семье, а вы, меритократы, стригли детей этих «ответственных» конфуцианских отцов?

Еще момент, о котором я раньше упомянул благожелательно. Функционирование человеческого организма невозможно без выделений из него отходов жизнедеятельности. Здравый смысл подсказывал людям: если это выделения, то они в организме лишние, и их нужно из организма удалять. В том числе и образующуюся во рту и органах дыхания мокроту нужно сплевывать. Скорее всего, именно китайцам не понравились заплыванные полы, и они изобрели плевательницы. Вот Ли Куан Ю описывает историю с этими плевательницами: «В 1976 году, во время моего первого посещения Большого Дворца Народов в Пекине, я заметил в нем плевательницы. Китайские лидеры действительно пользовались ими. В 1977 году, когда Дэн Сяопин посетил Сингапур, мы также поставили рядом с его стулом в зале заседаний бело-голубую плевательницу эпохи династии Мин, но он не пользовался ею. Очевидно, он заметил, что китайцы в Сингапуре не плевались. В 1980 году, во время моего следующего визита, я заметил, что плевательницы из Большого Дворца Народов были убраны. Несколько лет спустя, когда я обедал в Сингапуре с членом Госсовета КНР, отвечавшим за экономические вопросы, я упомянул, что китайцы перестали пользоваться плевательницами в Большом Дворце Народов. Он усмехнулся и сказал, что

они действительно удалили плевательницы из зала приемов, но все еще пользовались ими в своих кабинетах, — привычка была слишком старой, чтобы от нее отказаться».

Из этого следует, что Ли, во-первых, считал удаление выделений из организма «вредной привычкой», во-вторых, плевательницы были известны в Китае еще в эпоху Мин, то есть минимум с XIII века. В Европе и в гораздо более поздние времена, в отличие от Китая (и, кстати, России), не то что плевали на пол, а на пол королевских дворцов и большую нужду справляли, не особо с этим заморачиваясь. Потом, правда, плевательницы пришли и в Европу, помните: «Прочитав надпись: “Плевать в коридоре воспрещается”, Швейк попросил у сторожа разрешения плюнуть в плевательницу и, сияя своей простотой, вступил в канцелярию»?

Ли пугает читателей заразой от плевков, интересно, что В. Маяковский, агитируя в 20-х годах прошлого века за чистоту полов, тоже выдвигал этот довод в стихах к агитационному плакату:

Омерзительное явление,
что же это будет?
По всем направлениям
плюются люди.
Плюются чистые,
плюются грязные,
плюют здоровые,
плюют заразные.
Плевки просохнут,
станут легки,
и вместе с пылью
летают плевки.
В легкие,
в глотку
несут чахотку.
Плевки убивают
по нашей вине

народу
больше,
чем на войне.
Товарищи люди,
будьте культурны!
На пол не плюйте,
а плюйте
в урны.

Но, как видите, поэт не требовал глотать свою мокроту, он требовал пойти по пути древних китайцев и плевать в урны. И я бы ограничился урнами, а вот англаизированный китаец Ли, видишь ли, строил поля для гольфа (по Конфуцию?), но заставлял сингапурцев глотать свои выделения. Зачем?

И если Ли после этого все еще считается конфуцианцем, то я начинаю себя чувствовать самым Конфуцием.

А как понять запрет на продажу жевательной резинки? Это ведь равносильно откровенному признанию правительства Ли, что сингапурцы — это такие свиньи, которых невозможно убедить не пачкать улицы жвачкой, и полиция Сингапура тоже свинья, к тому же ленивая, а посему неспособная навести чистоту на улицах. Вот и приходится бедным благородным меритократам Сингапура вообще запретить продажу жевательной резинки в государстве. Или этот запрет можно истолковать как-то по-другому?

Может, все дело в том, что с китайцами нельзя поступать иначе, как стоять над ними с кнутом? Может быть, но я не нашел у Ли ни малейшего намека на то, что китайцы, в смысле своих гордости и достоинства, как-то отличаются от других людей.

Разумеется, каждый человек хочет, чтобы его любили, очень часто человеку наплевать, если его даже ненавидят, поскольку ненавидят враги, а чего иного от врагов ожидать? Но человеку очень трудно жить, если его презирают.

А в Сингапуре ведь откровенное презрение меритократов к своему народу. По крайней мере, из приведенных самим Ли примеров это следует.

Мне обязательно ткнут пальцем — а в России?

СТРАШНАЯ, НО ПРЕЗИРАЕМАЯ ВЛАСТЬ

Да, не спору, у нас еще больше, причем идиотских и подлых законов, и они еще тупее. Но, во-первых, Россию спасает наша особенность, замеченная, кажется, еще М. Салтыковым-Щедриным: «Россию всегда спасало то, что у нас глупые законы дурно исполняются».

Во-вторых, а кто авторы законов России? Правителей России боятся, поскольку это фашисты, плюющие на Конституцию и на собственные законы, — это так, но кто их уважает? За что их уважать??

Любого работника уважают, если он что-то умеет. Если же он ничего не умеет, то за это презирают. А что умеют правители России?

Бухать стаканами и на колесо самолета прилюдно мочиться? В Твиттере чирикать? Щук на спиннинг ловить и за амфорами нырять? Что-то балаболить по бумажке перед камерой телевидения?

Повторюсь: в 1990 году в Советской России валовой внутренний продукт составлял на душу 7446 долларов. А в Южной Корее — 5917 долларов. К 2000 году у Южной Кореи валовой продукт вырос более чем вдвое и составлял 13 300 на душу населения, а душевой валовой продукт России даже при росте цен на нефть и газ упал вдвое по сравнению с Советской Россией и составлял всего 4 200 долларов. За это уважать правителей России?? За то, что тупо и подло обворовали и обворовывают народ??

А что умеют депутаты Думы? На кнопки нажимать? Так этому не то, что обезьяну, крысу можно за два дня научить.

Уйдите из информационного пространства продажных СМИ и загляните в еще свободное пространство Интернета, а в нем попробуйте найти эпитет депутатам Госдумы более почетный, нежели «пидарасы». Нашли? Ну и кого будет волновать презрение к тебе тех, кого ты сам презираешь?

Понимаете, когда тебе бомж сообщит, что ты сифилитик, то остается только плечами пожать, но когда это говорит врач-венеролог, то это иное дело. Меритократов Сингапура презирать невозможно — по их хозяйственным результатам это выдающиеся люди. Отсюда их презрение к народу еще более оскорбительно для народа. Кому-то из сингапурцев на это презрение наплевать, поскольку в Сингапуре денег они получают больше, чем где-либо, но, видимо, много и таких, кому от этой атмосферы талантливых меритократов уже тошнит.

Элита

Отвлекусь. Нельзя сказать, что Ли не пытался понять, что происходит. К примеру, он восхищен японскими рабочими и инженерами и в книге очень много размышлял, в чем причина японской эффективности. Я дам длинные цитаты на эту тему, кстати, обратите внимание на то, что именно Ли Куан Ю посещал в ходе своих зарубежных визитов.

«Время от времени я выступал на церемониях награждения и вручал ежегодные награды за повышение производительности труда. Во время одной из таких церемоний в 1987 году, после вручения приза управляющему японской компанией в Сингапуре, я спросил его, почему его местные рабочие были менее производительны, чем японские рабочие, хотя они использовали одинаковое оборудование. Он откровенно ответил, что японские рабочие были более квалифицированы, владели большим числом специальностей, более гибко перестраивались и приспосаблива-

лись к новым условиям, меньше отсутствовали на работе и реже меняли ее. Сингапурские технические специалисты, бригадиры, мастера не желали делать грязную работу. В отличие от них, японские коллеги не относили себя к рабочим или служащим, но всегда были готовы провести обслуживание оборудования или помочь в работе на нем и, таким образом, лучше понимали проблемы рабочих.

...в Сингапуре существовало четкое разделение между рядовыми рабочими и управленцами, поэтому дипломированный специалист из университета или политехнического института сразу попадал на управляющую должность. В Японии же было не так.

В 1967 году, находясь с визитом в Японии, я посетил судовой верфь в Иокогаме, принадлежавшую компании ИХИ, которая являлась нашим партнером по совместному предприятию на судовой верфи “Джуронг” в Сингапуре. Вице-президент компании доктор Шинто был крепким, энергичным, способным человеком и выдающимся инженером. Подобно другим рабочим, он был одет в рабочую форму его компании. Он носил резиновые ботинки и каску и выдал мне такие же, когда мы отправились осматривать верфь. Он знал здесь каждый дюйм и бегло объяснял мне все по-английски. Японские рабочие были очень дисциплинированными, трудолюбивыми, сплоченными и высокоэффективными работниками.

Когда мы вернулись в его кабинет, за завтраком он объяснил мне различие между британской и японской системой управления. Японские управляющие и инженеры начинали свою карьеру на рабочих должностях, — прежде чем получить продвижение по службе, они должны научиться понимать рядового рабочего. Британский управляющий на верфи сидел в покрытом коврами кабинете и никогда не спускался в цех или на верфь к рабочим. Это плохо сказывалось на морали и производительности труда.

Спустя некоторое время, в том же году, я посетил верфь фирмы “Свон энд Хантер” в Тайнсайте, в Великобрита-

нии. Сэр Джон Хантер показывал мне верфь. Контраст с Японией был разительным. Сэр Джон носил прекрасно сшитый костюм и начищенные до блеска туфли. Мы приехали на верфь на “роллс-ройсе”. Когда мы прошли по замасленному цеху, на нашу обувь налипла грязь, — такой грязи на верфи в Иокогаме я не заметил. Перед тем, как снова сесть в “роллс-ройс”, я заколебался, а сэр Джон — нет. Он вытер подошвы ботинок о землю, а, забравшись в автомобиль, — вытер оставшуюся смазку о толстый бежевый коврик. Он предложил мне сделать то же самое. Видимо, я выглядел удивленным, потому что он добавил: “Они смоят грязь шампунем”. Чтобы позавтракать, мы отправились не в его кабинет, а в гостиницу “Госфорт”, где нам подали превосходный завтрак. Затем мы отправились поиграть в гольф. Британские управляющие жили стильно».

Еще раз отдам должное Ли: чтобы понять происходящее, он, как видите, не жалел ни времени, ни обувь, которую, кстати, ему шили на заказ. Но видел Ли только внешние проявления — с одной стороны, руководителей, которые начинают с рабочих должностей и обедают прямо на заводе, а, с другой стороны, руководителей на «роллс-ройсе», в ресторанах и в поле для гольфа. И по тому, что Ли видел, он пытался понять причины эффективности японцев. Но все виденное им — это следствия, по которым понять истинные причины невозможно.

Да, подчиненные люди редко могут сформулировать свое мнение о руководителе — объяснить, почему они думают о нем так, а не иначе, — но определенное мнение у них подсознательно складывается, и они им руководствуются.

И в этом мнении подчиненных руководители делятся на два разных типа.

Первый тип — это руководитель, который осознает себя отцом семьи, состоящей из его подчиненных. Мысль очень старая, тем не менее, она очень трудная для понима-

ния. Еще Александр II сетовал хирургу Пирогову, что в России мало кто понимает, что начальник — это слуга своих подчиненных. А ведь и отец — это слуга своей семьи.

Про то, что нужно быть отцом семьи, легко болтать, легко корчить из себя отца, но жизнь не спектакль и эту роль в жизни не сыграешь, по крайней мере, долго не сыграешь и всех не обманешь. Тем более не сыграешь, что сегодня уже мало кто понимает, как выглядит настоящий отец в обычной семье — каковы его обязанности по отношению к детям и возникающие из этих обязанностей права. А руководителю нужно ощущать себя именно настоящим отцом, нужно жить этим. И неважно, как вы сами оцениваете своих подчиненных, вполне возможно, как ленивое и тупое стадо, но деваться некуда — вы их отец, а они ваши дети. Повторю: отсутствие примеров настоящих отцов делает эту мысль очень трудной для понимания.

Вот я неоднократно пытался пояснить, что такое отец коллектива, на одном из примеров работы своего товарища по заводу, практика на инженерных должностях, начальника цеха А. Григорьева, носившего тогда у всего завода общепринятое прозвище «Тятька». Как вы понимаете, такую кличку у народа мог получить человек только определенных качеств. Действительно, какой бы коллектив он ни возглавлял, коллектив был уверен, что Тятька сделает все, чтобы и план выполнить, и коллектив максимум зарплаты получил, и ленивые хитрецы за чужие спины не спрятались. В данном случае ему поручили в другом цеху выправить работу печи, год плохо работавшей и практически вышедшей из строя. Печь работала круглосуточно, а обслуживали ее четыре бригады рабочих по четыре человека в каждой бригаде, сменяющие друг друга через 8 часов. Рабочие на этой печи получали мизерную зарплату из-за того, что печь выполняла план едва наполовину и постоянно простаивала из-за непрекращающихся аварий. Тятька пришел на печь и много суток подряд не отходил от нее,

уделяя для сна несколько часов тут же на пульте печи. Рабочим предстояла тяжелая работа, Тятка объяснил, как ее делать, и пока он стоял возле них, рабочие так-сяк эту работу делали, но как только Тятка отошел, они тут же бросили шуровки и сели. Он вернулся, схватил лопату и ударами плашмя по спинам снова погнал рабочих к печи.

Вот когда я этот случай рассказываю, поднимается вопль: «Рабочих бить нельзя!». Правильно! Вам нельзя. И не пробуйте! Мигом окажетесь с побитой мордой, после чего познакомитесь с прокурором. Но это вы, а то — Тятка! И рабочие соседних печей и остальные бригады этой печи отнеслись к действиям Тятки с пониманием и осуждением тех, кого он направлял на работу лопатой: «Ишь, хитрые гады, как Тятку разозлили!». Почему? Потому, что Тятка старался не для себя, а для семьи — для всех 16 человек, работавших на этой печи, для всего цеха, который тоже не выполнял план из-за этой печи, посему и общецеховые работники не имели полноценной зарплаты. А эти хитрые рабочие хотели в холодке пересидеть свою смену, а тяжелую работу оставить своим товарищам из следующей смены. А в семье так не принято, в семье таких хитрых не любят (хотя сами и норовят схитрить). Пример, конечно, экстравагантный и не годится для обучения подрастающего поколения руководителей, поэтому я привел его в обоснование мысли, что просто сказать, что начальник должен быть отцом, — это ничего не объяснить, поскольку нынешние люди не понимают того, кто такой отец и что он семье обязан.

Поэтому попробую хотя бы так: это человек, у которого в семье своих интересов нет — у него только интересы семьи, это главный слуга семьи. Думаю, что я и этим мало что объяснил, но, по крайней мере, я старался.

Второй тип руководителя — это умный «специалист», некий дрессировщик, которому в управление дали стадо животных. Как умный руководитель, он делает из этих животных хороших работников при помощи наказаний и поощрений и всяких умных мероприятий — учиться их за-

ставляет, призывает к творчеству и повышению качества продукции и т.д. Такой начальник может быть в духе времени и демократом — с каждым рабочим может за руку здороваться. Но все это не то! Да пусть хоть целуется, но если у начальника нет искреннего убеждения, что он с подчиненными — это одно целое, что он их слуга, то подчиненных, даже глупых, не обманешь. И будет начальник отдельно, а подчиненные — отдельно. В результате начальник подчиненным будет рассказывать про радость творчества, про большую премию, а подчиненные будут подозревать, что дрессировщик для каких-то своих целей убеждает их научиться прыгать сквозь горящий обруч. А оно им надо — для его цели прыгать? Для семьи — пожалуйста, но для него — зачем?

Если трудовой коллектив — это семья под управлением «отца», то тогда проблемы отца — это проблемы всей семьи. Тогда все подчиненные будут думать, и как брак продукции устранить, и как качество поднять, и рацпредложения будут подавать, и считать за честь, если их предложения будут приняты. И если такой начальник дрючит нерадивых членов семьи, то в глазах остальной семьи он не просто прав — он и обязан дрючить! На то и отец.

А если во главе трудового коллектива «умный менеджер», то его проблемы — это только его проблемы. Зачем подчиненным о них думать? Им надо думать, как свой труд начальнику подороже продать, а чтобы труд был дорогим, надо работать поменьше, а зарплату с начальника требовать побольше.

Вот этим японцы и отличаются — у них фирмы строятся на принципах семьи, но это идет сверху вниз — сначала начальники должны стать отцами, а потом и рабочие увидят в фирме семью. Причем японцы этой своей особенностью и не скрывают, и «умные менеджеры» всего мира о ней знают, но как это — быть отцом — понять не могут. А внешне все может быть одинаково, скажем, у нас на заводе, как и у японцев, тоже все инженеры начинали работать на ра-

бочих должностях. Ну и что? У нас инженера на рабочей должности всего лишь обучали работе, а у японцев его еще и вливают в семью.

И, судя по книге, именно этого Ли Куан Ю не понимал, и не понимал потому, что сам не видел себя отцом сингапурцев. Не он один, поскольку японский опыт организации многие хотели скопировать, но получали только не смешные пародии.

ОТЕЧЕСТВА ОТЦЫ

Если бы правительство Сингапура и народ составляли одно целое, то они и японцев понимали бы лучше, и не было бы разделения и такой социальной напряженности, а народ многое прощал бы правительству, скажем, и на привлечение талантов из-за рубежа тоже бы не обращал внимания.

Отвлекусь на старый российский пример, хотя он уже и нам не сильно подходит, поскольку того русского народа уже нет. В России очень долго народ и царь в обоюдных представлениях были одной семьей, потом, правда, цари скурвились, но народ достаточно долго продолжал смотреть на царя как на отца семьи. Даже во второй половине XIX века революционеры с удивлением обращали внимание, что и на бедных крестьян не оказывает влияния антицарская пропаганда, построенная на сравнении крестьянской бедности и богатстве царя — на рассказах о том, как богато живет царь, сколько у него дворцов, слуг и т.д. К удивлению революционеров, крестьяне гордились тем, что их царь такой богатый, что «их отец среди других отцов народов из самых лучших», — крестьян это заботило. Богатый царь-отец — это сильный царь, а сильный царь-отец — это сильный защитник семьи.

Энгельгардт, долгое время живший в окружении смоленских крестьян, писал, что, глядя на заброшенные по-

сле отмены крепостного права помещичьи поля, крестьяне возмущались не только своей упущенной выгодой от невозможности работать на этих полях, но и переживали о доходах царя — «ведь это же и царю в убыток». Он же рассказывает, как местный уездный начальник был не в силах собрать подать (денежный налог царю) с крестьян одной из обнищавших деревень. И, чтобы еще больше не разорить крестьян, этот начальник не стал забирать у них лошадей или коров для продажи и компенсации долга по налогу. Полиция изъяла из крестьянских сундуков в избах должников праздничные женские юбки и украшения, а это тут же вызвало бабий бунт. А от этого бунта, во-первых, мужья быстро влезли в долги, но нашли деньги для уплаты налога и возвращения домой юбок, во-вторых, бабы пригрозили начальнику, что если он еще раз решится на такой невиданный произвол, то они пожалуются царице! В понимании крестьянок царица была матерью, которой дочери при обидах могут жаловаться, и которая безусловно защитит своих дочерей в таком возмутительном случае и накажет начальника. Жалоба была реальна, и реакцию царицы невозможно было предсказать заранее, посему начальник прекратил практику покушения на женское достояние, несмотря на ее эффективность.

Так вот, за всю историю России с ее многочисленными бунтами не было случая, чтобы крестьяне возмущались национальностью или даже гражданством русских дворян — слуг царя. Нанимает царь-отец себе на службу немцев или французов, или даже негра (как это было с дедом А.С. Пушкина) или нет, — это крестьянам (народу) было безразлично. Это не их, это его царское дело — нанять себе лучших слуг.

Поэтому думаю, что и в Сингапуре не было бы возмущения привлечением в страну тех же талантливых иностранцев (слуг правительства), если бы правительство Сингапура составляло одно целое с гражданами Сингапура. Но меритократы отделили себя — они умные, они таланты и приглашают таланты, а народ — глупое быдло. А по при-

меру правительства наверняка отделяют себя от народа и остальные умные Сингапура — остальные меритократы. И, повторю, это не народ отделяет себя от правительства, это правительство отделило себя от народа.

Вот рассмотрим такой пример. Я писал, что в начале 90-х на заводе внедрил частичную делократизацию управления заводом еще и раньше, чем ее внедрили в Сингапуре. Мы упразднили все премии и выплаты управленцам — все эти деньги теперь полагались только для поощрения рабочих. А зарплата управленцев определялась так. Мастер получал на 20% больше, чем в среднем подчиненные ему старшие рабочие — бригадиры. Старший мастер — на 20% больше, чем в среднем получали подчиненные ему мастера, начальник цеха — на 20% больше, чем в среднем подчиненные ему старшие мастера и специалисты, директор завода — на 20% больше, чем в среднем начальники цехов. Работники заводоуправления (в масштабах завода это как бы государственные служащие) получали в обратном порядке. Главный инженер, главный бухгалтер и заместители директора получали 95-90% от заработка директора, начальники отделов — 90-70% от заработка курировавшего его работу заместителя директора, специалисты отделов — 90-50% от заработка начальника отдела. Таким образом, работники заводоуправления были заинтересованы, чтобы как можно больше заработал директор, от зарплаты которого считается их зарплата. И все на заводе понимали, что директор заработает много только в случае, если много заработают рабочие завода. А они заработают много только в случае, если сделают нужное количество продукции по минимальной себестоимости. Соответственно, у всех управленцев на заводе появлялась необходимость обеспечить рабочим возможность это сделать — заработать. Разумеется, было и достаточно таких, кому было все равно, но основная масса работников завода понимала, как устроена система оплаты. А ведь то было время, когда

дорвавшиеся до власти предатели разоряли экономику СССР, и наш завод раз за разом попадал в ситуацию, когда совершенно не было денег на зарплату. Но у нас не было ни малейших внутривозводских эксцессов — каждый рабочий понимал, что если ему задерживают зарплату, то и директор ее не имеет, и никто ее не имеет.

А ведь уже по всему СНГ, да и рядом с нами было полно приватизированных предприятий и банков, руководители которых назначили себе бессовестные зарплаты. Нам никто не мешал и нашему директору установить зарплату, как, скажем, у директора банка, и от его зарплаты назначить и себе высокую зарплату. Однако, верьте или нет, но никому из старших заводских начальников, согласовавших мне эту систему оплаты, и в голову не пришло оторвать себя от вверившихся нам рабочих, и только прочитав у Ли Куан Ю, как именно правительство Сингапура, делократируясь, назначило себе зарплату, я понял, что и мы могли бы в то время поступить так же. Могли бы! Но в то время разделить себя и рабочих для нас было невозможно!

А этим «лондонским денди» отделить себя от народа — запросто! А спросить их — причем тут они, правительство Сингапура, и зарплата топ-менеджеров иностранных фирм? Почему правительство Сингапура установило себе зарплату не от зарплаты своих граждан, а от зарплаты этих лиц, заработок которых определяется заграничными хозяевами этих ТНК?

Ведь правительство Сингапура сделало так. Положим, в Сингапуре есть сотня самых крупных компаний, у топ-менеджеров которых средняя зарплата 3-3,5 миллиона долларов в год. И премьер-министр назначает себе зарплату в 2/3 от этого, то есть, где-то 2-2,5 миллиона долларов в год. Но ведь у вас в Сингапуре есть и граждане, сумма доходов которых, положим, 175 миллиардов долларов в год. И раз ваш премьер считает для себя возможным получать эти 2,5 миллиона, то назначьте ему в зарплату один доллар с ка-

ждых 60 000 долларов годового дохода, полученного гражданами Сингапура. Только гражданами! Свяжите себя со своим народом! Премьер будет получать те же 2,5 миллиона, но от СВОИХ граждан! И граждане будут понимать, что уменьшение их дохода автоматически и немедленно уменьшает и доходы премьера и всего правительства.

Но все же вот так, от дохода, лучше содержать только хозяйственных министров, а самого премьера, министров-защитников и судей лучше привязать к каждой душе сингапурца. То есть в Сингапуре 5,5 миллионов жителей, значит, каждый платит премьеру, министрам и судьям в год по полдоллара или доллар с души, включая младенческую, — все граждане несут одинаковые расходы на содержание правительства — оно слуга абсолютно всех. Есть и варианты, но главное — доход главы государства должен поступать только из кармана граждан. Причем величину зарплаты правительства можно согласовывать с народом, скажем, на выборах каждая партия в предвыборной программе укажет, сколько она хочет для своего премьера — 50 центов или 5 долларов. По результатам выборов получится, что премьеру победившей партии народ согласовал и зарплату.

И граждане будут понимать, что глава Сингапура — это нанятый ими на работу слуга, и премьер будет понимать, что он слуга своих граждан, что он отец семьи, а не только надсмотрщик с кнутом.

Но меритократы Сингапура на это не идут. Глупы? Ни в меньшей мере! Это самые умные руководители мира. Вот Ли пишет, что они, снося в Сингапуре мусульманские трущобы для освобождения места под строительство комфортабельного жилья, сносили и строили на новом месте и мечети, расположенные в этих трущобах. Но: «Был также создан специальный фонд строительства, в который каждый рабочий-мусульманин ежемесячно отчислял один сингапурский доллар через нашу систему ЦФСО. Малайцы гордились тем, что мечети были построены на их собственные

средства». То есть Ли понимал, что вот такая оплата может быть предметом гордости человека. Так почему он мог не понимать, что предметом гордости каждого сингапурца может быть то, что граждане Сингапура на собственные средства содержат свое правительство, да и весь государственный аппарат (тем более, что они его и содержат, но только сегодня аппарат сам берет себе у граждан эти деньги и берет сколько захочет, а не граждане платят по договору правительству).

Поэтому и думаю, что речь идет не о глупости, а о горю этих меритократов — как это они, таланты, да будут слугами этого глупого быдла?! Им хочется быть кем-то самим по себе — некой элитой, упавшей в Сингапур прямо с неба.

Что поделать — «умным быть не запретишь».

И Сталин, и Ли Куан Ю не представляли себе, как выглядит то «светлое будущее», куда они направляли свои народы. И для Сталина это светлое будущее было абстракцией, в которой «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Но Сталин ВЕЛ свой народ в эту даль светлую, а Ли Куан Ю свой народ ГНАЛ туда. Так вот, я готов пойти за лидером в «даль светлую», но не готов, чтобы меня туда гнали.

Не согласился бы я на это и 20 лет назад.

НЕТ ТОЧНОЙ ЦЕЛИ

А теперь такой вопрос — счастливы ли сингапурцы?

Лет 20 назад и я бы считал, что они обязаны быть счастливы, — ведь они имеют столько барахла! Какого же рожна им еще может быть надо?! Лишь потом, с годами, я понял, что само по себе наличие барахла ничего для счастья не дает. Да, на определенном уровне развития, человеку этого барахла очень хочется. Очень! И не столько для того, чтобы с помощью этого барахла как-то реально улучшить

свою жизнь, сколько для самооценки, что ты не хуже тех, у кого барахла много. И это, в свою очередь, дает иллюзию, что ты не менее счастлив, чем другие (не последний в стае), и в результате получается удовлетворенность своей жизнью — то, что и называется счастьем. Все это так.

Но ведь если бы и природная цель жизни человека была в потреблении этого барахла! Кто-то сможет убедить хотя бы сам себя, что природа создала человека с целью, чтобы он успел до своей смерти все сожрать, все купить, всех перетрахать и везде побывать? Нет? Вот в том-то и дело!

А ошибка в выборе цели всегда стоит очень дорого.

Да, эту ошибочную цель ставит перед собою весь мир, когда-то ее ставил перед собою и я, но ведь миром правят идиоты, а Сингапуром — меритократы. А раз называли себя меритократами, надо и об этом задуматься.

Ли Куан Ю был самым лучшим руководителем государства в мире в недавнем прошлом, самым лучшим хозяином. Народ запросил у него много барахла, и Ли организовал получение народом этого барахла, но теперь встает вопрос — а на фига оно народу нужно? Над этим надо думать, поскольку (не хотелось бы каркать) у правительства Сингапура, возможно, не так уж и много времени для размышления над этим.

Могильщики Сингапура

Ведь Сингапур, по примеру СССР, растит себе могильщиков. И трещина в фундаменте того здания равенства и справедливости, которое строил в Сингапуре Ли Куан Ю, уже просматривается, кстати говоря, эта трещина была видна даже ему. Вот в упомянутом интервью в 2012 году он уже не говорит, как в своей книге, о равенстве и справедливости для всех: «Все, что у нас было — это горячее желание изменить несправедливое общество к лучшему». Он

уже оправдывается: «Я знаю, что это несправедливо. Но мир несправедлив». Ли уже не печется о высокой зарплате для всех — он отстаивает необходимость завоза в Сингапур дешевой рабочей силы для «черной работы» на «благородных сингапурцев»: «Кто станет карабкаться по лесам на стройке? Кто пойдет работать в доки и возьмет в руки паяльную лампу? Хотят ли сингапурцы заниматься такой работой? Предложите им двойную оплату, и они все равно откажутся.

Вы видите, как строятся здания. Когда все построено, приходят сингапурцы и прокладывают электрические кабели и все остальное уже под крышей. Когда стройка открыта всем ветрам, там только индийцы, выходцы из Бангладеш, из Китая и другие. Мы можем платить сингапурцам больше, но пойдут ли они туда? Нет, потому что есть другие возможности заработать, которые они считают более привлекательными. Это образ мышления, так они расценивают свой статус». То есть сингапурец уже не хочет быть ни «черным» рабочим, ни даже супер-пупер квалифицированным рабочим, сингапурец «хочет пойти в университет и работать в офисе с кондиционером».

Хотел ли Ли Куан Ю сказать именно это или не хотел, но он сказал, что целью нынешних сингапурцев в получении образования является не радость творчества и даже не перспектива получения больших денег — целью является сидеть в офисе и не работать руками. Ли это видел, но видел ли он, что эти люди страшны для Сингапура? Что это раковая опухоль государства?

Для получения образования ум не обязателен, а требуется только память. Вот у нас на телевидении уже скоро 40 лет передаче «Что? Где? Когда?», в которой множество команд и уже несколько поколений «знатоков» демонстрировали и демонстрируют свою изумительную память, позволяющую им быстро вспоминать факты обо всем. А вы слышали, чтобы от этих «знатоков» был какой-то хоть немного заметный толк где-нибудь в жизни? Там, где требует-

ся ум? Вы можете вспомнить случай выдающихся успехов вундеркиндов в реальной жизни?

При мало-мальски нормальной памяти получение образования даже в престижном вузе — не проблема. Но это образование ума не добавляет, зато вырачивает апломб, не позволяющий заниматься работой по способностям и толкающий человека заняться той работой, которая ему не по таланту. И именно такому «специалисту» требуется бюрократическая система управления, именно ему нужны законы и инструкции на все случаи жизни. Он не способен к творчеству, поскольку самостоятельно что-то придумать в той должности, которую он занимает, он не может, — он может только вспомнить. И он боится самостоятельности. Боится свободы. Ему проще запомнить пункты инструкции и тупо им следовать.

Но это еще полбеды. Именно у такого индивидуума вырабатывается неудовлетворенность своим положением, зависть и ненависть ко всем успешным. Ли ведь писал об этом, когда рассказывал об отношении сингапурцев к привлечению иностранцев: «И на уровне специалистов с высшим образованием, и на более низком уровне существует сопротивление притоку большего числа талантливых иностранцев». А эта ненависть толкает образованца в тупые революционеры. Он ведь умный (согласно всем полученным справкам об образовании, дипломам и золотым медалям), а надлежащего места под солнцем ему не дают! Не дает власть. Вот 3% населения власть дала возможность стать миллионерами, а он сидит и сидит в конторе с кондиционером, но с доходом в каких-то 40-50 тысяч долларов в год. И плевать ему на то, что власть и так ему дает больше, чем он на самом деле стоит. Образованец уверен, что благ, которых он алчет, не дает ему эта власть, а, значит, эту власть нужно свергать. Какая ему власть нужна, образованец понять неспособен, да и не стремится, для него главное — эту свергнуть!

Вспомним, ведь в СССР действительно был застой, вызванный засильем бюрократической системы управления. Но кто страдал от этого засилья? Разве это были наши образованцы в многочисленных конторах и институтах? Нет, страдали люди в промышленности и сельском хозяйстве, которым бюрократия не давала творчески работать. А кто был массовой для предателей и врагов социализма и СССР, разваливших СССР? Это были не те, кто реально страдал от застоя на заводах и полях, а вот эти лица с высшим образованием, протиравшие штаны и юбки «в офисе с кондиционером». Они требовали уничтожить СССР, который, кстати, и кормил эту глупую толпу.

А кто был восторженной и тупой массовой на площади Тяньаньмэнь, действовавшей по указаниям врагов Китая? Работники промышленности и сельского хозяйства Китая? Нет, все те же претенденты на кресла «в офисах с кондиционером». А о тех, кто их направлял на штурм народной власти Китая, наши потомки узнают из рассекреченных документов ЦРУ лет через 50.

А кто был тупой массовой Майдана в Киеве, не способной даже сформулировать, чего она хочет после свержения Януковича? Все та же массовка, или уже сидящая, или желающая сидеть «в офисе с кондиционером». Если говорить в общем, то глупая и бездельная часть народа Украины.

Да, разумеется, Сингапуром руководят умные и честные люди, и хотелось бы думать, что они справятся и с этой толпой амбициозной глупости, которую они сами же и плодят. Хотелось бы так думать...

Итожа. Повторю, Сингапур — это не мое. И 20 лет назад, и сегодня.

* * *

И для меня в Сингапуре главное — это его хозяйственные руководители. Люди, сумевшие в стране без каких-либо ресурсов и с малограмотным населением обес-

печить материальное благополучие граждан исключительно за счет резкого подъема их умственных способностей. Не за счет нефти, а за счет ума!! Ума! Это подвиг, достойный удивления и восхищения, несмотря на то, что и этих героев можно и нужно критиковать за невнятность цели, за амбиции, за отдельные детали этого подвига, что, само собой, никак не отменяет самого подвига.

Их современники в других странах, особенно в странах Европы и США, оказались и близко не способны на подобное.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Почему в России не видно руководителей типа Ли Куан Ю?

Итак, в начале 60-х годов прошлого века в парламенте маленького острова Сингапур — острова, без каких-либо природных ресурсов и на тот момент населенном всего лишь миллионным полунищим населением — появились политики, поставившие перед собою цель служить народу Сингапура. Граждане Сингапура проголосовали за этих политиков на выборах в парламент, и эти политики за удивительно короткое время превратили свое государство в цветущий оазис, а по уровню материального обеспечения граждан вывели Сингапур на первое место в мире.

Нужно ли и нам иметь все то, что есть в Сингапуре — нужно ли нам скопировать его законы и обычаи? Ни в меньшей мере! Мы иная страна и иной народ. И даже политики нам нужны не точно такие. Как поется в хорошей песне: «Не нужен нам берег турецкий и Африка нам не нужна!».

«Да, — скажут мне, — вот если бы у нас были такие руководители, как в Сингапуре, то тогда бы Россия тоже!!» Во-первых, а с чего вы взяли, что в почти полуторасотмиллионной России таких нет? Вы их не видите? Ну, так для того, чтобы вы их увидели, надо, чтобы вам их показали СМИ. А они вам их показывают? Даже В. Познер, на котором пробы негде ставить, и тот признался, что ему из Кремля спущен список лиц, которых он не имеет права приглашать на свои передачи. Этот же список спущен всем каналам и СМИ. То есть Кремль знает таких людей. И принимает меры, чтобы вы их не знали.

Во-вторых, а с чего вы взяли, что честным и умным руководителям в радость возглавлять толпу глупых, ленивых и безвольных трусов, в массе своей гордящихся не собственными делами, а делами великих предков? Ведь такие руководители России в этой ситуации до предела будут заняты своим профессиональным делом — будут планировать и руководить, вон Ли первые десять лет и в отпуске не был. А поднимать Россию надо будет народу России — своим собственным умом и собственными руками. Что же вы на месте руководителя сможете сделать, если у вас в подчинении трусливые и глупые болтуны? Если вы помните, то и Ли Куан Ю отказался поднимать некоторые страны, куда его звали, ту же Индию, хотя каждый двенадцатый в Сингапуре — индус, индусы были и министрами его правительства, причем ключевыми, к примеру, индус Раджа возглавлял МИД Сингапура. А вот взялся бы Ли руководить такими, как вы, русские? Вы такой вопрос себе не задавали? Ну так задайте — мысленно поставьте себя на место главы России и спросите себя — а вам приятно будет быть главой такого гражданина, как... вы? Вы же себя знаете. А ведь вы еще и не из худших, не так ли?

Повторю старый пример. Вот мы на сайте КПСС предложили гражданам России подписать предложение к Думе «О принятии механизма оценки избирателями Президента и депутатов Государственной Думы». Повторю и текст:

«По Конституции РФ и теоретически, народ России является высшей и никем не ограниченной властью в стране — сувереном России. А избираемые народом в должность Президента и депутатов Государственной Думы лица, являются всего лишь слугами народа — нанятыми им работниками.

Однако практически не народ, а президент и депутаты Государственной Думы обладают высшей властью, никак не зависят от народа и принимают законы, попирающие права и свободы народа.

Причина этого в том, что народ не имеет возможностей поощрить и наказать своих работников за результаты их деятельности. Неизбрание на второй срок наказанием не является, но всего лишь есть увольнение с должности, а механизма поощрения президента и депутатов вообще не существует.

В результате в России не отвечают за последствия своих деяний только дети, умалишенные и президент с депутатами Госдумы.

Решение проблемы. Государственной Думе принять поправку к Конституции и закон, по которому после истечения срока нахождения Государственной Думы и президента у власти, на выборах нового состава Думы и нового президента, избиратели выбирают также один из трех вариантов вердикта прежнему составу Думы и прежнему президенту: "Достойны поощрения", "Без последствий", "Заслуживают наказания". Вердикт избиратели выносят на основании исключительно собственного восприятия жизни при прошлом составе Государственной Думы и президенте, и собственного мнения о степени причастности Думы и президента к установлению такого качества жизни.

Если большинство избирателей (списочной численности) проголосует за "Достойны поощрения", то все 450 депутатов становятся Героями России, по вердикту "Достоин поощрения" для президента Героем станет президент.

Если большинство проголосует за второй вариант или большинства не будет ни у одного варианта, то состав Государственной Думы и президент сменяются без последствий для себя.

Если большинство проголосует за "Заслуживают наказания", то все 450 депутатов и президент по такому вердикту сядут в тюрьму на срок своего пребывания у власти.

Ожидаемый результат. Поскольку не бывает власти без возможности поощрить и наказать того, над кем имеешь власть, то принятие такого механизма вернет власть народу и заставит депутатов и президента служить народу, а

они, в свою очередь, заставят служить народу и всех государственных служащих России».

Ну и много ли народа в Интернете оторвалось от чтения «ржаки» и от посещения порнографических сайтов и поспешило подписать? А ведь подпись под этим требованием к Думе от подписанта не требовала ни труда, ни мужества, ни смелости... А руководителей типа Ли Куан Ю вам подавай! Вот и имеем того, которого заслуживаем.

У скольких прочитавших приведенный выше текст хватило ума понять, что его цель не в наказании власти, а в том, чтобы к власти пришли только честные и деятельные руководители страны? Но чтобы честные и деятельные люди пришли в руководство Россией, нужно, чтобы и народ хоть что-то сделал для их прихода, хотя бы добавил себе немножко ума, чтобы понять, как получить для себя таких вождей. Чтобы достаточная масса людей в России поняла, что без ответственности вождей перед народом за последствия своей деятельности вы честных и деятельных вождей никогда не получите!

На этом нужно было бы и закончить книгу, но пойду на поводу у праздных умников, которые, не поняв, что написано выше, начнут пугаться — а что такие вожди с Россией сделают? Погонят меня работать? А, может, как и Ли Куан Ю, еще и жевательную резинку запретят? Ай-ай-ай! Что же это я буду требовать ответственную власть, если она жевательную резинку может запретить!

Поэтому давайте и о том, что могла бы сделать в России ответственная власть.

Мы и наша команда

Вообще-то я основное количество представленного ниже текста написал еще весной 2012 года, а сейчас только сократил и немного добавил. Особо менять было нечего.

Представим, что произошло то, за что боролись, — мы, читатели, на месте честных и деятельных руководителей, взяли власть в России. Как это произошло, обсуждать не будем, — это второй вопрос, произошло — и все тут! Мы взяли власть. Это значит, что кто-то из нас стал президентом, остальные стали депутатами Госдумы, или нас в Госдуме стало большинство.

Пришли мы на свои начальственные рабочие места, сели в кресла, и теперь у нас возникает вопрос: а что делать-то?

Вообще-то, можно ничего не делать. Ведь вот сейчас президент и депутаты, с точки зрения на них как на работников — это полные кретины и бездельники. Возьмите хоть Медведева—Путина, хоть депутатов, и даже не Кабаеву с Валуевым, а тех же Жириновского с Зюгановым. Присмотритесь к ним — что от них полезного и умного можно ожидать даже в быту, а не то что в государственных делах? Это же тупые подписыватели подготовленных аппаратом документов и нажиматели кнопок голосования. И ничего — сидят на своих местах, парят зады в начальственных креслах и считают себя государственными деятелями. Хотя, по сути того, чем они на самом деле занимаются, это не управление государством — это развлечение публики в бесконечном телевизионном сериале «Золотой ключик». В котором на сегодня роль веселого Буратино и несчастного Пьеро в стране дураков отдана «артистам в штате» Жириновскому и Зюганову, а роль Мальвины отдана приглашенному на время гастролеру из Питера Медведеву.

Почему и мы не можем быть такими же пьеро и мальвинами? Можем!

Но не будем.

Не будем потому, что будет действовать закон о регулярном суде народа над президентом и депутатами в момент их переизбрания. Причем судить власть каждый избиратель будет исключительно из собственного убежде-

ния в вине и заслугах власти. И никто этому избирателю не будет указом в этом его вердикте хозяина своим слугам.

И если по вердикту народа президент и (или) депутаты будут помещены в тюрьму, то там к ним придут следователи, чтобы выяснить, по глупости они ухудшили жизнь народа или по злему умыслу. И если следователи выяснят, что президент и (или) депутаты ухудшили жизнь народа по злему умыслу или из алчности, то президент и депутаты останутся сидеть дальше до конца своих дней уже по приговору обычного суда.

Этот закон обязателен. Без него не стоит и во власть идти. А если такого закона не будет, а власть брать придется, то начать нужно с немедленного принятия этого закона.

Почему не стоит идти во власть без этого закона?

В этом законе обращают внимание на то, что бросает в глаза, — на то, что власть начинает отвечать перед народом за последствия своего правления. Это хорошо для пропаганды такого закона в народе, но для нас, государственных деятелей, главное не в этом.

Зададим себе вопрос: почему при столь мерзком управлении, при фактически отсутствии государственного управления со стороны президента и Думы, Россия до сих пор жива?

Потому что от хаоса и развала ее спасают государственный аппарат и те фирмы, которые участвуют в жизнедеятельности государства. С гибелью России наши «пердизент» и депутаты сбегут за границу, а чиновники и эти предприниматели останутся здесь и погибнут вместе с Россией. Они это понимают (или чувствуют), поэтому и сопротивляются развалу как могут, — они удерживают Россию на плаву даже при идиотах во власти. Да, они воруют, да, ленятся, да, подличают, но так-сяк работают. И, поверьте, у всех этих чиновников и предпринимателей отношение к нашим идиотам во власти только как к безответственным и подлым идиотам. И эти чиновники и предприниматели потому

воруют, ленятся и тупят, что прекрасно знают, что и власть ворует и бездельничает. Эти чиновники знают, что все зависит от начальника — если начальник не сдаст, то и мелким чиновникам за воровство и лень ничего не будет. Главное — услужить начальнику.

От этих чиновников стонут, на них жалуются десятки миллионов граждан, а им «по барабану» — кому в России гражданам жаловаться? Таким же ворам-судьям и ворам-прокурорам? Смешно. Тупым и ленивым депутатам? Ха-ха! Администрации «пердизента»? Да пиши сколько хочешь!

А с принятием закона о суде над нами — над властью, — положение изменится не столько для нас, сколько для этих миллионов чиновников. Ведь обиженные чиновниками граждане теперь жаловаться не будут — они будут ждать очередных выборов, чтобы вписать в вердикт нам, избранной этими гражданами власти, — «достойны наказания». И чиновники это поймут немедленно. Они поймут, что мы, высшая власть, спасая себя от народного наказания, будем немедленно и жестоко (в назидание другим) расправляться со всеми теми чиновниками, кем недоволен народ. И никакие взятки от чиновников нам, власти, никакие «потемкинские деревни» для замыливания нам, власти, глаз, — не помогут! Только работа на благо народа каждого чиновника может спасти нас — их начальников.

И спасти их от нашей тяжелой руки!

Мировоззрение государственных чиновников изменится: если сегодня, чтобы занимать должность, нужно украсть у народа и поделить с начальником, то при нас надо будет делать так, чтобы народ ими, чиновниками, был доволен. Будет доволен ими, будет доволен и нами.

Нас ехидно спросят: а где ваша команда? Где ваши доктора и академики экономики и философии, где ваши «профессионалы»? А зачем они нам? Оставьте себе этих болтунов. Наша команда — это многомиллионная армия чиновников и предпринимателей, которые ждут не дождутся, когда их возглавят настоящие честные руководители России. (Прав-

да, они еще не знают, что ждут именно нас, но никуда от нас не денутся — так работают законы управления.)

Правда, когда мы придем к власти, государственные чиновники будут требовать от нас ясной и четкой постановки задач, задач реальных, исполнимых и полезных народу. Однако это и есть наша работа, и мы должны и будем ставить им эти задачи законами. Это будет непростая работа, но не более, чем работа, требующая своего изучения и исполнения.

ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ

Прежде, чем начать разговор о том, что нам надо делать, следует оговорить то, чего нам делать не надо, хотя, приняв на себя ответственность за Россию, это и так будет понятно.

Прежде всего — НЕ НАДО ДЕЛАТЬ НИКАКИХ РЕВОЛЮЦИЙ НИ В ЧЕМ.

Введя суд народа над властью — над собою, мы уже произведем революцию, каких еще не видела история. Вот ее и достаточно.

Да, нам придется делать существенные изменения в обществе, но, тем не менее, никаких резких движений делать нельзя, и во всех делах действовать по принципу — не навреди!

Начнем с того, как сделать революцию без революции.

Революция (переворот) — это резкая ЗАМЕНА ОДНОГО ДРУГИМ, причем старое уничтожается или сразу же упраздняется. Вот до нас власть была безответственной, мы ее делаем отвечающей перед народом. Это революция. Но во всем остальном нужно вводить новое, но НЕ СПЕШИТЬ УПРАЗДНЯТЬ СТАРОЕ, и тем самым дать новому самому похоронить старое — сделать так, чтобы люди сами отказались от старого, ввиду неспособности старого конкурировать с новым.

А теперь ответим на вопрос, почему не нужны революции.

Мы придем, чтобы установить в России справедливость. Это так.

Но по этому вопросу у всех слоев населения разное мнение. Приняв какую-либо одну сторону, даже если это большинство населения, мы даже благодарности от этой стороны не дождемся (она примет это как должное), зато вызовем резкое сопротивление других сторон. Возникнет конфронтация, а она нам нужна меньше всего. Вопрос справедливости таков, что его сначала нужно согласовать в обществе, и только когда у подавляющего большинства населения созреет достаточно одинаковое представление о справедливости по тому или иному вопросу, только тогда внедрять в жизнь именно эту справедливость.

Кроме этого, у нас сейчас много борцов за справедливость, но если к ним присмотреться, то это борцы за халяву под соусом справедливости. Многие из них стали борцами за справедливость только потому, что не успели украсть, и теперь надеются на реванш. Да, не удовлетворив свою алчность, они будут голосовать за наше наказание. Ничего, переживем. Для нас важно другое: мы руководители страны, и это мы ОБЯЗАНЫ ВЕСТИ ЗА СОБОЙ народ, а не болтаться на поводу у живущих одним днем алчных и глупых крикунов. Даже если их и большинство.

Нет сомнений, что мы испытаем яростное сопротивление извне с попыткой вызвать в России хаос, и нам этих проблем будет достаточно. Поэтому вызывать конфронтацию и хаос еще и своими решениями внутри страны, просто глупо.

Теперь о том, какие наши решения потребуются, а какие не стоит принимать.

Любое наше решение должно быть максимально взвешено, обдуманно и понятно государственным чиновникам и народу. Искать варианты этого решения будем не только мы, но и чиновники исполнительной власти, и наши собст-

венные аппараты чиновников. Но этого мало, и нам нельзя замыкаться только на чиновниках.

Во-первых. Каждое наше решение, если оно не секретно, нужно обсуждать. Обсуждать не только с теми, в пользу кого оно принимается, но и с теми, по чьей шкуре отбарабанил. Надо принимать такие решения, которые выгодны народу и будущим поколениям, но все же наши решения должны быть такими, чтобы вызывать как можно меньше недовольства даже у тех, кому они не нравятся. Кем бы ни были те, кто будет сопротивляться нашим решениям, но сначала мы должны смотреть на них как на достойных людей.

Но приняв решение, нельзя колебаться ни в малейшей мере, — все силы нужно направлять на его реализацию, не ослабляя усилий до победы. Если нам будут оказывать сопротивление силой, то начинать надо с попытки уговорить врага прекратить сопротивление, возможно, пойти на устраивающий нас компромисс. Если попытка не удастся, то требуется решительное, быстрое и жестокое подавление сопротивления силой. На войне жестокость является милосердием. Нельзя вести войну нерешительно и полумерами — таким путем она не гасится, а раздувается.

Во-вторых. Не заикливать на себе все. Стараться спустить с Москвы вниз как можно больше прав и обязанностей по решению проблем на местах. На местах это будет не нравиться, с мест будут просить решения у нас, поэтому надо будет искать компромисс — и не отказывать, и приучать людей работать самим.

Как-то прослушал заведующего кафедрой государства и права юридического факультета МГУ В. Томсинова, убеждавшего политически активных москвичей в том, что их митинги против фальсификации выборов бесполезны, потому что народ, дескать, имеет низкое правосознание и соглашается с преступлениями. Это типичный образ мысли академического бюрократа. Он видит стотысячные митинги протеста, на которые он не ходит, но все равно — это он

умный, а глупый народ соглашается мириться с преступлением, поскольку имеет низкое правосознание.

Давайте задумаемся в происхождение закона. Люди сталкиваются друг с другом, вступают во взаимоотношения и со временем, исходя из своего менталитета, из местных условий и потребностей, люди вырабатывают правила своих отношений, которые сначала существуют в виде обычаев. Но некоторые люди эти обычаи нарушают, таких нарушителей обычаев наказывают, и это всем понятно и всеми принято. Из устоявшихся обычаев рождается закон, утверждающий обычай. Такой вытекающий из обычаев закон людям понятен, он для них естественен, естественно для них и наказание за нарушение такого закона.

Однако государство плодит умников, изучивших римское право и презирующих свой народ. Эти умники, как бы для блага народа, а на самом деле — для оправдания своих жалований плодят законы не из народных обычаев и потребностей, а из собственных голов. И эти законы, во-первых, народу не нужны, во-вторых, противоречат сложившимся или складывающимся обычаям. И, повторюсь, вступает в силу правило, подмеченное еще Салтыковым-Щедриным: «Россию всегда спасало то, что у нас глупые законы дурно исполняются». А умники, усилившие на юридическом факультете римские сервитуты, как видите, все пеняют на народ — на его низкое правосознание.

Правосознание у народа нормальное, просто не надо народ насиловать дурацкими законами из Москвы, да еще и в немеряных количествах. Никому это тупое обилие законов не нужно, и, кстати, каждое наше решение (наш закон) обязано быть понятным любому нормальному человеку и, прежде всего, нам, поскольку мы, законодатели, и будем его единственными толкователями.

Наконец. Да, мы поведем народ за собой, но это не значит, все наши решения должны исходить только от нас и чиновников, надо не бояться предлагать самому народу искать решения, благо современные средства связи по-

зволяют обратиться ко всем гражданам. В конечном итоге нам все равно, кто найдет толковое решение вопроса — мы, чиновники или какой-нибудь гражданин, поскольку ответственность за это решение все равно будем нести мы. Обращаться к народу надо не для пиара, не для «одобрямс». Тут как раз очень может быть, что наше лекарство окажется горьким, и пока не будет виден результат решения, большинству народа само наше решение может и не нравиться.

Обращаться к народу надо за получением вариантов нашего, власти, решения (вариантов наших законов). Как ни странно, есть много простых людей, не являющихся чиновниками, тем не менее, увлекающихся теми или иными вопросами общественной жизни. Занимаясь своими делами, они находятся, так сказать, «на стыке наук» и могут предложить более выгодный вариант решения, нежели чиновник-профессионал или «ученый». Главное, чтобы мы услышали и поняли, что нам предлагают.

Кроме этого, такой работой с обществом мы выявим активных и умных людей, которые будут являться кадровым резервом как для чиновничества, так и для нас самих. Не сладкоголосые болтуны и профессиональные «радители народные» должны попадать во все властные структуры, а люди, способные к государственной деятельности. А отличает таких людей любознательность и способность находить решения по государственным делам. Нельзя отгораживаться от народа своей властной исключительностью и разделять людей на умных и тех, от кого, якобы, ничего умного не услышишь. Да, миллионная толпа ничего умного не предложит, но в этой миллионной толпе может найтись и тот, кого стоит выслушать, и нам нельзя упускать такой шанс.

Разумеется, сказанное выше не значит, что мы сами не должны думать, а можем явиться во власть, и уже оттуда спрашивать народ, а что нам теперь делать? Как сегодня толпа «депутатов» является в Думу и спрашивает аппарат

Думы и президента, а когда и какие нам кнопки сегодня нажимать? Мы сами обязаны иметь четкое представление, если и не сразу о том, как нужное получить (пути могут очень сильно зависеть от конкретной обстановки на момент принятия решения — на момент нашего прихода к власти), то уж о том, что именно мы хотим получить, мы обязаны иметь четкое представление. Хотя бы о главном и принципиально.

Итак, о том, что нам надо получить.

СНАЧАЛА ДЕТИ

Даже не наивно, а просто глупо надеяться, что нам — ответственной перед народом власти — позволят принимать государственные решения в спокойной обстановке, позволят тщательно обсудить эти решения и внедрить одно за другим. Нам придется принимать решения в состоянии цейтнота и по всем вопросам сразу, поэтому сегодня бессмысленно гадать, что именно для России будет самым главным на конкретный момент принятия решения.

Но есть вопрос общественной жизни, который нам надо считать самым главным хотя бы потому, что если мы дадим этому вопросу пусть даже только толчок в нужном направлении, то уже можно будет считать, что мы жизнь прожили не зря.

Это вопрос умственного развития народа.

Сейчас говорят, что то унижительное состояние, в котором очутился наш (да и не только наш) народ, вызвано тем, что людей оболванили политики и СМИ. Простите, а разве болваны не виноваты в том, что их оболванили?

И разве не виновата та власть, которая позволила сделать из своего народа болванов?

А сделало народ болванами, в том числе и членов власти, нынешнее образование. Добавлю к тому, что уже написал. Принципиально дело обстоит так.

Человек отличается от животного интеллектом и человеческой моралью. Главное — интеллект, без интеллекта человек не воспримет и мораль — не поймет ее необходимость для себя. Ребенок рождается животным, но животным с зачатками человеческого интеллекта. Наша задача не развить этот интеллект, а **помочь ребенку** самому его развить. Казалось бы, какая разница? Разница в том, что без стремления самого ребенка мы его интеллект на разовьем, это же его интеллект, а не наш.

Отсюда кардинальная ошибка, совершенная человечеством, — человечество приняло латинскую систему образования (развития интеллекта), согласно которой учитель (преподаватель) сообщает ребенку (обучающемуся) знания и заставляет его эти знания запомнить. В результате ребенок не развивает свой интеллект, а делает одолжение тому, кто заставляет его запоминать знания. И делает это одолжение точно так же, как и животное заучивает то, что его заставляет делать дрессировщик. Да, ребенок, пока он мал, это животное, но то, что мы методы обучения животных применяем к будущему человеку, это ошибка, хуже преступления. При нынешней системе образования для ребенка (обучающегося), как и для животного, получаемые знания становятся обузой, нужной не ему, а тому, кто его заставляет их получать. А обузу, понятное дело, стараются иметь поменьше. В результате и в лучшем случае обучающийся запомнит слова, описывающие знания, а в общем случае — и их забудет после экзамена. И в любом случае, обучающийся не будет уметь самостоятельно использовать полученные знания. А без умения использовать знания, знание только слов, описывающих знания, бессмысленны.

Подобную систему образования можно было бы считать бесполезной, если бы она не была убийственно вредной. Ведь при этой принятой и у нас латинской системе образования обучающийся получает не образование, а некие справки — аттестаты, дипломы. А вместе с этими справками получает уверенность в том, что он умный, что он что-

то знает, хотя на самом деле остается неспособным мыслить самостоятельно ни по какому вопросу, кроме узких вопросов своей работы, да вопросов быта. По остальным вопросам, в том числе и по вопросам общественной жизни, такой образованный болван пользуется штампами, заученными у того, кого он считает умным. Поэтому оболванить такого образованца очень просто. Нужно только показать ему на экране телевизора голову, назвать эту голову «мудрецом» или «профессионалом», и образованный болван будет делать то, что говорит этот «мудрец», не соображая, что именно он делает, но с уверенностью, что он все делает правильно.

Не могу гарантировать, но полагаю, что со взрослыми людьми мы, народная власть, ничего сделать не сможем. Эти люди оскорбятся от самой мысли о том, что они глупы, поскольку они точно знают (да и дипломы у них есть), что они умны. Посему с ними пусть будет, как есть, а детей нужно спасать изменением принципа образования.

Главный принцип реформы образования: человек должен самостоятельно учиться, самостоятельно искать знания всю жизнь и самостоятельно уметь ими пользоваться. На то он и человек. Учиться — это его долг, прежде всего, перед самим собой. Мы, как общество и государство, обязаны снять любые препятствия в получении человеком знаний, но не обязаны насильно его обучать.

И молодое поколение, и детей нужно спасать, отказавшись от латинской системы образования — от заучивания знаний. Заменяя ее системой, при которой обучающие (учителя, преподаватели) будут только помогать обучающимся в самостоятельном получении знаний и, главное, помогать обучающимся в умении пользоваться знаниями самостоятельно. Разумеется, над обучением детей нужно установить контроль, полагаю, даже законодательно, как в Сингапуре, обязав детей посещать школу, однако принципы школьного образования надо изменить — ученика никто не должен учить, он сам должен учиться.

Я вижу это так.

В год, когда ребенку исполняется 7 лет, он должен начать посещать школу, и это обязательно. В год, когда ему исполнится 17 лет, он должен оставить школу. В школе он обязан научиться использовать знания точных наук (математики, физики, химии, биологии), русского языка, истории и обществоведения — устройства общества и государства (Конституцию обязан понимать безусловно). Обязателен ручной труд, как развивающий ум. Иностранные языки — по желанию ребенка (родителей). Их можно вывести из школьной программы. Никаких классов по возрасту быть не должно, только классы по уровню уже полученных ребенком знаний. Соответственно, лет с 10 ребенок может быть сразу во многих классах по различным предметам, в зависимости от своих способностей и склонностей, в связи с этим упраздняется ежегодный переход из класса в класс, упраздняются переходные и выпускные экзамены.

Учитель и сам ученик контролируют обучение не воспроизведением учеником слов, а способностью ученика использовать знания, то есть его способностью решать как учебные задачи, так и практические. И этот контроль должен быть непрерывным. Если ученик любознателен и быстро осваивает науку, его нужно передвигать в более высокий класс по этой дисциплине — туда, где ему будет интересней. Если он вышел за пределы школьной программы, его нужно сводить в Интернет с преподавателями этих наук. Если он сильно отстает или ленится, то должен до окончания школы оставаться в группах с его уровнем умения использовать знания.

Нужно изменить принцип образования — школа обязана учить не знаниям, а умениям.

Разумеется, чем талантливее учитель, тем легче он разовьет в ученике любознательность, чем талантливее педагог, тем меньше у него будет ленивых учеников. Где взять таких учителей и педагогов?

Нужно собрать по России всех оставшихся настоящих учителей, всех энтузиастов (а они, слава богу, пока есть), предложить им поднять опыт предшественников и подготовить курсы школьных наук в виде фильмов. Учебные курсы в виде фильмов нужны для того, чтобы разъясняемые положения предметов обучения были представлены в как можно более образном виде. Одновременно, для проверки самим учеником и его учителем уровня обучения, самые лучшие учителя и энтузиасты должны подготовить задачи, как можно более связанные с жизнью.

Не навязывая своего видения дела этим педагогам, я урок вижу так. Ученики сначала читают урок, то есть воспринимают знания словами, затем смотрят фильм о том, что прочитали, роль учителя — разъяснить ученикам непонятное и провести уроки практического применения знаний этого урока. И, разумеется, контролировать успехи учеников, чтобы вовремя перевести способных (с которыми потребуется индивидуальная работа) в более высокий класс. Этими фильмами мы застрахуем себя тем, что все наши дети, вне зависимости от доходов их родителей, действительно получают лучшее обучение из того, что возможно.

Окончив школу, юноши и девушки вынесут из нее не просто знание, а умение использовать знания. Одни больше, другие меньше, сколько именно, будут знать только они.

«Но если у них не будет аттестатов зрелости и золотых медалей, то как же они будут поступать в институт?» — спросите вы. «А зачем в институт поступать?» — отвечу я. Что, собственно происходит в институтах, университетах и академиях? Преподаватели, читают умные книжки, а затем пересказывают содержание этих книжек студентам. А сами студенты эти книги прочитать не могут? Сейчас считается, что не могут, считается, что они малограмотные. Мы так считать не будем.

Мы будем считать по-иному. В 17 лет будем считать человека вполне взрослым и, безусловно, способным выучиться самостоятельно. Пусть выберет себе специаль-

ность и сразу поступает работать в учреждение или фирму, в которой имеются должности такой специальности, и имеется потребность в специалистах на эти должности. Пусть соединяется в Интернете с центром подготовки таких специалистов, получает программу того, что и до какой степени ему нужно изучить (уметь использовать на практике), и начинает после работы изучать теорию, а на работе изучать практику.

То есть, если хочет стать технологом или конструктором — тем, кого сегодня называют инженером, — то пусть поступает на завод соответствующего профиля рабочим. Если хочет стать врачом, то в больницу или поликлинику медбратом или медсестрой, если юристом, то поступает в полицию постовым милиционером или к адвокату помощником. А вечером будет читать или смотреть фильмы по теории своей специальности. Сколько у конкретного человека такое обучение займет времени, не имеет значения и зависит только от способностей человека.

Если такой специалист в данном учреждении нужен, то его будут дополнительно обучать специалисты этого учреждения, и, таким образом, учить будут те, кто сам умеет использовать знания — умеет работать. Если в данном учреждении потребности в таком специалисте нет, то учить его будут преподаватели обучающего центра. В первом случае своим работникам, обучающим (консультирующим) новенького, может платить (доплачивать) само учреждение, во втором сам обучающийся будет платить преподавателям центра (если они ему потребуются). Во втором случае, после такого обучения, в ходе которого обучающийся научится решать весь комплекс задач своей специальности, он может предложить свои услуги тому учреждению, которому такие специалисты требуются. Организация таких центров, обучающихся всех желающих через Интернет, не вызовет проблем.

А как же диплом? — спросите вы. А зачем он? Для работы нужен не диплом, а умение применить знания — вот

это главное, а после такого самостоятельного обучения у человека это умение будет.

А как же экзамены, как удостовериться в его умении? Его знания проверяют те, кто доверит ему должность специалиста. Ведь сегодня у нас академии, проверяя на экзаменах эти знания, присваивают человеку звание инженера или юриста, а потом работодатели присваивают ему звание барана, и пытаются как-то этого барана обучить хоть чему-то, чтобы он хотя бы не сильно вредил.

И ведь что интересно — предлагаемая система обучения в остатках была еще в начале XX века и давала очень большой эффект, но по тем временам знания как таковые были малодоступны и сосредоточены в библиотеках университетов. Университеты этим обстоятельством и воспользовались, добившись к настоящему времени временем монополии латинской системы образования. Латинская система образования выгодна профессорам, выгодна бюрократии, кормящейся от образования, а не обучающимся и не обществу. Эту систему образования необходимо упразднить, и тут нам и Сингапур не пример.

Но сегодня знания уже доступны каждому, а мы их сделаем предельно доступными. Пусть учатся все желающие. Проблема сейчас только в том, что общество не привыкло к такой форме получения знаний, к признанию такого образования, но это решается законодательно, и мы это решим.

Упразднив дипломы и ученые звания, мы не прохиндеев, а реальную интеллектуальную элиту страны сделаем реальной элитой.

Еще раз: если парень хочет стать генералом, нет проблем — вон военкомат. Станешь в строй и объявишь о своем желании, сержанты помогут тебе стать солдатом, офицеры и сержанты — командиром отделения, если ты окажешься способным им быть. Затем они помогут тебе стать командиром взвода и роты, опять-таки, если ты способен будешь ими стать. Ну, а потом, если у тебя достаточно способностей и они превышают способности твоих товари-

щей, то станешь и генералом. В строю, в части, в дивизии, а не в училище. И учить тебя будут те, кто воевал, а не те, кто, не нюхав пороха, учит, как воевать. Именно так был обучен офицерский корпус немецкой армии периода Второй мировой войны, и как эту армию ни унижай, но это были сильнейшие дивизии мира. В те года армия Польши считалась сильнее Красной армии, поляки в сентябре 1939 года обещали за две недели быть в Берлине. А что немецкая армия сделала с польской армией? А с французской и британской армиями на континенте? А поражения Красной армии 1941—42 годов? Толковое обучение офицеров — это толковое обучение.

Важно еще и то, что человек будет способен получать много профессиональных образований: ведь не исключено, что первое образование он получит вынужденно или случайно, а потом увлечется иной отраслью знаний, или ему захочется сменить профессию. У меня в жизни были два хороших знакомых, которые достигли предельных высот как рабочие-металлурги, и были весьма высокооплачиваемыми и уважаемыми бригадирами, оба, разумеется, имели семьи. Один даже начинал было получать высшее металлургическое образование, но бросил эту затею. Обоим было около 40, когда один поступил в заочный сельхозтехникум и стал ихтиологом. К этому времени на ГРЭС возникла идея разводить карпа и форель на теплых сточных водах, он уволился с нашего завода и возглавил на ГРЭС этот рыбный участок, и там, уже как ихтиолог, добился выдающихся успехов. Второй заочно окончил педагогический институт, стал учителем, а потом — известным в республике директором школы. По детству мне помнилось, что директор школы — это тот, к которому вызывают, если ты набедокурил, и только. А я встречал выпускников школы этого своего товарища, которые и через много лет в своем директоре школы души не чаяли (они же и сообщили мне о его смерти).

Задача нашей власти — сделать народ счастливым, и эта система образования является одним из способов добиться этого.

Эта система образования будет революцией, а нам революции нежелательны ни в чем. Поэтому для удовлетворения амбиций сегодняшнего взрослого населения нужно будет оставить в каждой области хоть по школе с латинской системой образования, а нескольким академиям разрешить набирать студентов по ЕГЭ, то есть дать желающим получать образование им. Фурсенко. Дать им возможность получить аттестаты, дипломы и иные бумажки с печатями, сообщающие работодателям, что их владельцы неспособны были обучаться самостоятельно.

Пока такие желающие будут.

Я дал примеры о нынешнем состоянии образования в Италии и Франции. Авторы сравнивали его с российским, но сегодня и от российского образования остался только маразм. Вот материал в тему:

«Здравствуйте, ректор Санкт-Петербургского университета экономики и финансов — одного из лучших экономических вузов страны, в который мечтают поступить тысячи школьников из провинции и Петербурга.

Я закончила ваше замечательное заведение 1 год назад. На днях мне понадобилось создать ИП, и юрист меня спрашивает: вы какую систему налогообложения выберете, упрощенную или единый налог на вмененный доход? И тут я понимаю, что понятия не имею, о чем идет речь!

Слова, конечно, знакомые, но что за этим скрывается, без понятия. Как такое может быть, что человек, отучившийся 5 лет в лучшем ЭКОНОМИЧЕСКОМ университете Питера, ни разу не слышал о таких определениях?

Как можно ходить на все пары, сдать экзамены на 4 и 5, защитить диплом по специальности экономист-математик и не знать, чем отличается ИП от ПБОЮЛ, или это одно и то же?

Почему маркетинг, страхование, бухучет, менеджмент нам читали преподаватели, которые были старше 60 лет, по книгам 20-летней давности? А экономику фирмы вел дедуля, которому было лет 75, и он умер от старости прямо перед зачетом.

Зачем вы меня учили про кривую Хикса, эластичность по цене, свот-анализ и градиент? Если я все это знаю, почему я себестоимость своего продукта рассчитываю, просто складывая в Экселе все затраты в расчете на единицу, а розничную цену определяю интуитивно, т.к. не совсем понимаю, как эту формулу, которую мы проходили, применить в реальной жизни?

Зачем мне 2 семестра рассказывали про теорию экономических отношений? Любой человек понимает, что есть спрос, а есть предложение, и они взаимосвязаны. Каждый знает, что монополия — одна фирма, олигополия — несколько, конкуренция — много.

Зачем об этом целый год говорить, и как знание биографии Маркса поможет мне выбрать правильную рекламу своего товара, создать сайт в Вордпресс, сделать макет листовок, найти поставщиков, провести презентацию товара, привлечь людей в группу ВКонтакте?

Я не знаю, как выписывать чек покупателю, я не знаю, где взять кассовый аппарат, нужен ли он мне, и как им пользоваться, я не умею учитывать расходы и доходы (но знаю статьи дебета-кредита бухгалтерского баланса — на 3-м курсе проходили, на пятерку сдала).

И самое неприятное — даже если я буду нарушать закон, я даже не узнаю об этом, т.к. я понятия не имею, что можно делать, а что нельзя (правоведение и налогообложение — тоже на 5 сданы).

Почему мои одноклассники работают агентами по продажам и раздают листовки в торговых центрах, а некоторые вообще до сих пор работу найти не могут?

Может быть, потому, что они НИЧЕГО не знают и не умеют? Короче, уважаемый ректор СПбГУЭФ, некогда мне тут

разглагольствовать, т.к. надо сейчас весь Интернет пере-
рыть, чтобы почитать информацию про налоговую отчет-
ность и организацию ИП — простейшую единицу рыноч-
ных отношений, про которые мы 5 лет, 6 дней в неделю слу-
шали, записывали, зубрили, сдавали экзамены и защищали
дипломы, и о которых я ничего не знаю, как оказалось.

P.S. 5 лет в вашем вузе — самое бездарное времяпре-
провождение, какое только может быть. Хорошо хоть я по-
сле 1-го курса работать начала, иначе совсем бы отупела.

Из десятков дисциплин, которые у нас были, пригоди-
лись только английский, физкультура и теория вероятно-
стей. Из преподавателей — реально чему-то научили 1-2
человека.

Кроме 4 лучших друзей, эти годы ничего мне не дали
абсолютно. За 1 год жизни в Китае, сменив десяток работ,
я узнала в сто раз больше и увидела, что такое экономика
на самом деле.

Если вы думаете, что она описывается пересечени-
ем кривых IS-LM, то могу сказать, что вы неправы. Ставь-
те двойку. Диплом в помойку, тем, у кого красный, — тем
более.

Вуз ваш — отстой, лучше сразу ребенка дворником от-
править работать, чем 5 лет по 200 тыс. в год платить за обу-
чение. Чем продолжать так учить детей, лучше закройте
вообще и устройте в здании музеев, исторический объект
как-никак, бывшее здание ассигнационного Банка России.

С уважением Давыдова Екатерина».

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Строго говоря, нужно было бы поменять Конституцию
полностью, но делать этого не стоит, и не только потому,
что это тоже будет революцией.

Безусловно, у многих интересующихся политикой есть
уверенность в том, какая именно Конституция нужна. Но

одно дело — уверенность, а другое — опыт. И есть смысл сначала усовершенствовать имеющуюся Конституцию в нужном направлении и получить опыт того, что будет получаться от нашего усовершенствования, а уже потом, не спеша, тщательно все обсудив и обдумав, поменять всю Конституцию — весь проект государственного устройства. А пока поменять только то, что особенно мешает, а что именно мешает, я описал в главе «А знаете ли вы...».

О Думе. Вообще-то, депутаты нынешней Думы и прошлых Дум считают и считали себя представителями народа, хотя, конечно, если к ним присмотреться, то они являются издевательством и над понятием «представители», и над понятием «народ». Но дело даже не в этом, а в вопросе, зачем избирателю нужен в законодательном органе какой-то индюк только для представления кому-то этого избирателя? Законодательный орган — это высшая после народа власть, соответственно, раз это власть, то это и высшие руководители. Руководители! И депутаты обязаны быть не свадебными генералами, а специалистами-руководителями, специфическими, но РУКОВОДИТЕЛЯМИ.

Достоинство нашей власти будет в понимании, что мы, власть и государственный аппарат, нужны не для того, чтобы устроить у государственных кормушек России как можно больше чиновников. Мы понимаем, что главная и единственная обязанность демократического государства — организация защиты народа от всех возможных опасностей и проблем в случаях, когда народ без нас (без государственной организации граждан всего государства на свою защиту) защититься не может. Ни для чего другого мы и государственный аппарат народу не требуемся.

Этой организацией нужно руководить, руководить обязаны мы, следовательно, мы обязаны организоваться сами, и организовать весь государственный аппарат так, чтобы это руководство было эффективным.

Первый вопрос: нужно ли России, чтобы центральная власть организовывала абсолютно все виды защиты для всех граждан сразу? Надо ли, к примеру, чтобы министр

внутренних дел, сидящий в Москве, имел в числе своих обязанностей защиту граждан города Урюпинска от местных хулиганов? Может быть, урюпинцы и без него обойдутся? Если государство взялось обеспечить всем бесплатное медицинское обслуживание, значит ли это, что всеми больницами надо управлять из Москвы? Ведь очевидно, что на местах во многих вопросах вполне обойдутся и без нас, образно говоря, без Москвы.

Отсюда вытекает, что силы всех граждан государства нужно сосредоточивать только на тех вопросах защиты народа, которые действительно могут быть решены только усилиями всех граждан. Остальные дела просто не имеет смысла поручать центральной власти, качественно она их исполнить физически не сможет, что жизнью уже неоднократно подтверждено.

Что нужно поручить центральной власти государства?

Прежде всего, разумеется, военную защиту страны от внешнего врага. Армия, флот и все, что с этим связано, должны быть во власти центра. Государственную безопасность, то есть преследование и предотвращение тех преступлений, что опасны сразу для всех граждан страны. Разведка, контрразведка, военные трибуналы и прокуратура должны быть у центральной власти. Нам нужно оставить также розыск преступников на всей территории страны и вне ее, а вот от суда над ними центральную власть можно и нужно освободить. Центральная власть обязана взять на себя дипломатическую защиту и государства, и каждого отдельного гражданина. И мы обязаны взять на себя управление экономикой страны.

Кроме этого, в стране всегда будут крупные технические, экономические, экологические проблемы, которые невозможно будет разрешить силами отдельных регионов. Силы и средства для их решения должна сосредоточить центральная власть. В плане защиты интеллектуального потенциала страны центральная власть должна развивать науку, в том числе и в тех областях, где скорого эффекта может и не ожидать.

Кроме этого, центру нужно заняться государственными органами формирования общественного мнения, развитием национальных культур, стихийными бедствиями национального масштаба, помощью другим странам.

Мы будем отвечать за все в стране, и поэтому реагировать на любые просьбы о помощи, но в наших же интересах источник законов, по которым люди живут, вывести из Москвы и максимально приблизить к самим людям.

Далее. Законодатель руководит коллегиально, следовательно, каждый депутат обязан быть универсальным специалистом, то есть разбираться в любом вопросе, за который он проголосует. (Если народ законодателя осудит, то что, «на зоне» будешь оправдываться, что ты дурак, посему не знал, за что голосуешь?).

Однако законодателю разумно создать внутри себя комиссии по отдельным направлениям государственной жизни, чтобы среди депутатов были особо знающие специалисты, способные доложить любой вопрос или проект закона во всех его деталях. Таких комиссий с запасом будет менее 20, если в каждой комиссии считать по 5 депутатов (больше иметь бессмысленно), то состав Госдумы надо определить в 100 человек. Депутаты выше этого числа — заведомо ненужный для управления балласт, мешающий работать.

Все подобные изменения можно произвести, не меняя Конституцию, причем я дал не все изменения, а только принципиальные, посему этот список изменений будет, разумеется, пополнен, когда мы во власти осмотримся.

Свобода слова

Отказаться от свободы слова невозможно.

Во-первых, во-вторых и в-третьих, это будет бесчестно — раз уж мы взялись отвечать перед народом, то обяза-

ны предоставить народу возможность перед вынесением вердикта выслушать и наших обвинителей. Затем, без свободной критики мы рискуем опуститься и превратиться в КПСС и правительство СССР накануне их позорного ухода на свалку истории — мы сами себе обрежем информацию во всей ее полноте. Но, в отличие от сегодняшних правительств, оставив оружие в руках врагов, мы будем драться. Главная борьба, которую мы в своих СМИ будем вести бескомпромиссно, — это борьба за умы людей. Но не за оболванивание их, а за то, чтобы они стали умнее.

Мы не закроем ни одну газету и ни одну телепрограмму. Но, повторю положение, уже высказанное мною: мы примем закон, по которому наше государство будет иметь возможность использовать в любой момент часть газетной площади любой газеты и эфирного времени любой передачи для своей — государственной, гуманистической — пропаганды. В этих выступлениях наше государство смешает с грязью тех ублюдков, кто лжет людям, кто проповедует идеал человека как «двадцать метров кишок с примесью секса», мы алчность, подлость, трусость, эгоизм сведем до положения, при котором само упоминание об этих качествах будет вызывать у людей рвоту.

Мы вернем государству несколько телеканалов и СМИ, посредством которых будем общаться с народом. Много СМИ нам не требуется, в данном случае лучше меньше, да лучше.

Остальные СМИ останутся такими же, как есть. Тут дело не только в нежелании революции в этой области, но и в том, что вначале нас будут понимать не очень много народа, остальные захотят привычных новостей и развлечений — пусть жуют пустые сплетни и развлекаются. Нужных журналистов для своих телеканалов и СМИ мы найдем, тем не менее, судить народ будет нас, а не журналистов, поэтому дело пропаганды нельзя выпускать из своих рук и вести ее — общаться через СМИ с народом — придется лич-

но. То есть объяснять народу суть происходящего придется и лично депутатам, и президенту.

Самым простым будет, пожалуй, разоблачение глупости и лживости желтой и западной пропаганды, ее скотства и низменности. Для этого и сегодня имеется достаточно журналистов, публицистов и писателей.

Гораздо сложнее будет убеждать людей быть людьми — убеждать их в том, что человек рождается для творческого труда, что в творческих результатах содержится то счастье, которое невозможно получить ни в каких других сферах жизни. Что служба обществу, каким бы общество в настоящее время ни было, и достойнее, и интереснее, чем тупо набивать свои карманы деньгами. Что животная алчность недостойна человека, и удовлетворение ее ничего человеку не дает, что обладание вещами сверх разумной необходимости и только для того, чтобы похвастаться перед другими животными, является глупостью и не приносит счастья. Тут журналистских кадров очень мало.

Еще одна тяжелая проблема, которая будет возложена на органы пропаганды. Это проблема свободного времени. То, как эту проблему сегодня решают люди, людей недостойно. У них очень мало увлечений, в которых бы они проявляли себя, как люди, — творили бы. И очень много развлечений, начиная от болезненных — в виде пьянства, кончая идиотскими — в виде компьютерных игр. Конечно, это объясняется и общим оглушением народа, о котором написано выше, тем не менее, это отдельная проблема, которую надо начинать решать. И без пропаганды эту проблему не решить.

Все это будет очень непросто, но это необходимо, следовательно, мы эти вопросы решим. Тут главное — понять, что именно мы хотим достичь, а как достичь, мы и умные люди нашего народа придумаем.

Честность подсчета результатов голосования и свобода слова — это незыблемые принципы.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Начнем с того, что национализировать предприятия народного хозяйства мы будем только в случае крайней необходимости, по сути, в случае отказа самого собственника от своего предприятия или его злонамеренного саботажа. Для нас главное — сохранить все оставшиеся предприятия в работающем состоянии, и пока собственники это работающее состояние обеспечивают, с ними ничего не случится.

Нет необходимости спешить с конфискациями и экспроприациями у предпринимателей как денежных сумм, так и остального имущества, поскольку суммами и сам собственник может распорядиться по государственным планам, а их имущество просто некуда деть. Конечно, можно конфисковать один-два особняка для музеев с показом, до какого идиотства может дойти животное в своей тупой алчности, но остальные-то особняки куда девать? Пусть живут в настроенном и пользуются купленным. Надо не забывать, что нувориши тратой денег в России создают много рабочих мест. И не предоставив людям на этих местах достойной работы взамен работы на нувориша, мы оставим этих людей без средств к существованию, а нам это не нужно.

К вопросу о справедливости. В том состоянии, в котором мы примем Россию, мы, ответственная власть, не виноваты. В нем виновато население России, у которого не хватило ума не избирать предшествовавшую нам власть, установившую эти порядки, и не хватило мужества сопротивляться этим порядкам. Теперь население немного потерпит то, что само допустило.

А мы, власть, пока ничего сами не создали, ничего разрушать не будем. Мы вообще ничего разрушать не будем, мы будем новое ставить рядом со старым, и давать старому самому умереть. Ну, а если несправедливость будет уж

очень выпирать, то мы решим вопрос налогами и пошлинами.

Основной принцип, который мы внедрим в народное хозяйство, — рынок России только для российской промышленности и сельского хозяйства. Экспорт — дело десятое.

Восстанавливать разрушенное народное хозяйство мы начнем с Госстата и восстановления Госплана.

Госстат подсчитает, сколько у нас граждан и что они имеют. И что им надо, чтобы каждый гражданин имел жилье, необходимую мебель и оборудование жилья, необходимый набор одежды, компьютер с выходом в Интернет, средства связи, и мог менять все это после разумного срока использования или безусловного устаревания. Кроме того, он должен иметь возможность без проблем перемещаться в пределах своего населенного пункта и, с разумной периодичностью, по России. И, разумеется, он должен иметь российские продукты с необходимым для жизни набором белков, витаминов и необходимой калорийности. То есть работающий гражданин России и его семья будут иметь то, что должен иметь нормальный человек для жизни. Кроме того, мы определим, что России нужно от народного хозяйства для надежной обороны и реализации общероссийских проектов.

Мы установим контроль за ценами при сохранении конкуренции не между фирмами, а между товарами.

Для чего разработать перечень стандартной продукции, включив в него не всю продукцию экономики государства или внутреннюю продукцию фирмы, а только продукцию и услуги в самой простой, доступной в изготовлении и в то же время хотя бы в минимально устраивающих потребителя форме и качестве.

Однако мы введем в закон, что ни один продавец не имеет права ничего продать, если он одновременно не предлагает к продаже стандартную продукцию по государственной цене, либо более качественную продукцию, но тоже по цене для стандартного товара.

Как мы сделаем стандартную продукцию основой конкуренции, покажу на примере, скажем, мясопродуктов в масштабе государства. Ассортимент по данной продукции весьма обширен: и мясо с костями, и вырезка, и колбасы, и копчености, и различные виды субпродуктов, и консервы. Из этого перечня мы выберем товар, самый простой в изготовлении. Что в этом перечне самое простое? Взял мороженую тушу, говяжью или свиную, порубил на куски и бросил на прилавок. Вот на это мороженое нарубленное мясо мы введем стандарт и назначим на него государственную цену. Все остальное, хотя бы то же мясо, но парное, должно продаваться по договорным, а не государственным ценам. В результате мы получим, что рынок у нас будет тот, который называют «свободным», и на этом рынке будут продаваться самые разнообразнее товары любого качества и, соответственно, любой цены. При этом конкурировать эти товары будут и между собой (лучшие с лучшими), и со стандартными товарами своей группы.

Рассмотрим действие стандартной продукции и стандартных цен на образном примере. В магазине, который торгует мясопродуктами, есть все, и любой товар продавец может продать по любой цене, а покупатель волен предложить ему свою цену. То есть цены всего, что имеется в магазине, — это предмет договора между покупателем и продавцом. Кроме нарубленного мороженого мяса. Вот на него цена будет установлена государством, и мороженое мясо обязано всегда быть тут же, на прилавке. Без этого мяса продавец либо не имеет права ничего продать, либо обязан просить государственную цену на что-либо более качественное, скажем, на гуляш или вырезку. Положим, госцена на мороженое мясо 10 рублей. Покупателю оно не нужно, а нужна колбаса. Продавец это видит и запрашивает за колбасу 100 рублей; предложение купить за 20 рублей он отвергает, ниже 30 цену не опускает. Покупателя это не устраивает, и он берет стандартное мясо, возможно для того, чтобы сделать из него колбасу самостоя-

тельно. Вот эта возможность покупателя отвергнуть цену продавца и при этом остаться удовлетворенным в достаточной мере не даст продавцу поднимать цены выше разумного предела, — выше той выгоды, что покупатель получит, приобретая более качественный продукт.

Фактически мы будем контролировать цены всего 2-3% всей продукции, но этот контроль обуздывает все остальные цены, которые будут оставаться свободными, но которые невозможно будет поднять выше выгодного покупателя предела и за счет этого получить незаработанную прибыль.

Мы введем монополию на внешнюю торговлю, но поскольку народное хозяйство у нас очень долго будет оставаться смешанным, то и монополия будет не государственная, а монополия экономики России под контролем государства. Суть ее: все экспортеры однотипной продукции и все импортеры будут обязаны объединиться во внешнеторговые организации, в которых будет и контролер от государства. В этих организациях они обязаны будут регулярно договариваться о ценах, ниже которых нельзя продавать за рубеж и выше которых нельзя покупать за рубежом. Соответственно, если потребуется, то будут согласовывать квоты поставок.

Разумеется, пошлинами мы будем защищать отечественного производителя.

Экономический принцип, который мы настойчиво будем внедрять: животное обеспечить всем желаемым невозможно, однако нынешнее развитие техники и технологии таково, что обеспечить жизнедеятельность людей достаточно просто. Важно, чтобы каждая пара рук в государстве участвовала в обеспечении жизнедеятельности, и каждый квадратный метр территории давал отдачу. Наша цель — рационализировать и сократить затраты труда на обеспечение жизнедеятельности населения и государства, с тем, чтобы сократить рабочий день, предоставив людям время для творческих увлечений.

ПРЕСТУПНОСТЬ

Если человека не удалось воспитать и он склонен совершать преступления, то удержать его от совершения преступления можно только карой. Карательным органом всегда являлись и будут являться суды. Мы эти карательные органы обеспечим судьями, избранными народом.

Теперь о каре. Ее задача — защитить нормальных людей от преступлений. Чтобы эта защита была эффективной, преступления надо разделить на две части — на человеческие и животные. Человеческие преступления — это те, которые совершает человек по неосторожности или даже по глупости. Скажем, неумышленное нанесение телесных повреждений или даже убийство.

Животные преступления — совершаемые из алчности или преступных склонностей. Такие преступления будут совершать люди, находящиеся в состоянии животных.

Исходя из этого, самое глупое, что можно придумать, — так это кара в виде лишения свободы. Человек, совершивший человеческое преступление, не нуждается в изоляции от общества, он просто обязан загладить свою вину своим трудом, удобнее всего — деньгами. С этими преступниками все понятно.

А животных не страшит изоляция от общества. Животные боятся только физической боли, и именно физическую боль надо применять к ним как кару, чтобы запугать их и уберечь от рецидивов.

Если в качестве физического наказания будет выбрана, к примеру, порка (можно придумать и что-либо более совершенное), то метод остановки преступника видится таким: за первое преступление — порка, за рецидив — усиленная порка, не помогает — расстрел или высылка за границу (если какое-то «гуманное государство» захочет его принять). За такие преступления, как умышленное убийство из корыстных или хулиганских побуждений, или иные

убийства с отягчающими обстоятельствами, разумеется, нужно сразу расстреливать.

Ответственная перед народом власть не сможет заботиться о судьбе преступников — ее будет волновать судьба нормальных людей. Преступники сами делают свой выбор, их судьба не должна волновать власть. Власть будет заботиться спокойная жизнь граждан. Разумеется, мне скажут, что преступники тоже люди. Люди? Но тогда почему они не поступают, как люди?

К гадалке не надо ходить, чтобы понять, что тот народ, который необдуманно записал себя в передовое человечество, будет нами сильно недоволен за применение нами порки и казни. Но мы-то в чем виноваты перед этим передовым человечеством? Всего-то надо не убивать наших граждан, не обворовывать их и не обижать хулиганством. Пусть передовое человечество убедит граждан, склонных к этим преступлениям, не совершать их, и сбудется мечта передового человечества — не будет у нас ни порок, ни казней.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ

Разумеется, что это далеко не все задачи, которые будут стоять перед государством в лице депутатов и президента, но это принципиальные задачи с нетривиальным подходом к их решению. Остальные задачи проще, и как их решать, будет понятно. Однако есть и еще вопрос: зачем все это — зачем нам такое государство, и что это дает по сравнению не только по сравнению с существующим положением дел в Russia, но и с положением дел в СССР?

Давайте взглянем на проблему так.

Если народ данной страны глуп и находится на низкой стадии развития культуры, то ему трудно обеспечить себя материальными благами, необходимыми для достойной жизни. Если народ данной страны глуп и находится на низкой стадии развития культуры, то он алчен и тупо жаж-

дет все больше и больше тех благ, которые ему уже никак не нужны. Получаются расходящиеся направления — такое государство и не способно себя насытить, и не способно насытиться. И если понять это, то становится понятно и то, что единственный выход из положения — позаботиться в первую очередь не о «хлебе насущном», а об умственном развитии граждан.

И наша стратегическая задача — ПРЕВРАТИТЬ РОССИЮ В НАИБОЛЕЕ РАЗВИТУЮ СТРАНУ МИРА В УМСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ. Не коммунизм, не нанотехнологии, а именно это. Это не скоро будет, но мы это сделаем, и Россия будет самой умной страной мира. А самая умная страна решит все свои проблемы. Сочтет нужным — решит и проблемы мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
А знаете ли вы...	12
Под пятой безответственных законодателей	44
Лучший руководитель государства в современной истории	67
Магистральные пути к процветанию	98
Технические приемы организации процветания	134
Делократизация здравым смыслом	177
Погони меня в даль светлую?	206
Послесловие	237

Массово-политическое издание

Юрий Игнатьевич Мухин

РОССИЯ – НЕ СИНГАПУР. КАКОЙ ВВП НАМ НУЖЕН

Редактор О.В. Селин

Художник Б.Б. Протопопов

ООО «ТД Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 25.07.16. Подписано в печать 15.08.16

Формат 84X108/32.

Печать офсетная.

Печ. л. 8,5 Тираж 1500 экз. Заказ №